

Теория партий

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2008

ББК

УДК

Рецензенты:

Кафедра политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (заведующая кафедрой доктор социологических наук, профессор Г.И.Грибанова);

В.А.Гуторов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета.

Исаев Б.А.

Теория партий: Учебное пособие. Балт. гос. техн. ун-т. - СПб., 2008.

Учебное пособие «Теория партий» представляет собой часть II учебного пособия «Партология» (часть I – «История партий», часть III – «Теория партийных систем») и содержит изложение основных концепций и теорий политических партий. В нем излагаются такие важные для понимания устройства и функционирования современных партий проблемы, как условия возникновения партий, их роль и место в обществе, классификация и типология партий, их институционализация и конституционализация, трансформация и взаимодействие партий с гражданским обществом и институтами власти.

Учебное пособие написано в соответствии с программой курса «Партии и партийные системы», читаемого для студентов по специальности «политология» и «Методология исследования политических партий» для аспирантов-политологов. Оно будет интересно преподавателям-политологам, всем, интересующимся проблемами современной политики.

Содержание:

1. История и современное состояние теории партий.....	2
1.1 Зарождение и развитие теории партий.	
1.2 Зарождение теории партий в России.	
1.3 Итоги развития и современное состояние теории партий.	
Основные понятия.	
Вопросы для самоконтроля.	
Литература.	
2. Этимология и методология теории партий.....	33
2.1 Этимология понятия «партия» и близких к нему понятий в партологии.	
2.2 Методология и методика изучения партий.	
2.3 Исследовательские модели партий.	
Основные понятия.	
Вопросы для самоконтроля.	
Литература.	
3. Определение и условия возникновения партий.....	50
3.1 Проблемы определения партии.	
3.2 Условия возникновения современных политических партий.	
Основные понятия.	
Вопросы для самоконтроля.	
Литература.	
4. Пути и закономерности возникновения партий.....	69
4.1 Обзор теорий и концепций возникновения партий.	
4.2 Особенности зарождения и становления партий в России.	
Основные понятия.	
Вопросы для самоконтроля.	
Литература.	
5. Место и роль партий	89
5.1 Роль и место партий в политической системе и обществе в целом.	
5.2 Функции политических партий.	

5.3 Институционализация и конституционализация партий.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

6.Классификация и типологизация партий.....106

6.1 Что означает и для чего нужна классификация и типологизация в теории партий?

6.2 Исторические классификации партий.

6.3 Современные классификации и типологии политических партий.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

7.Современные формы партийной организации.....130

7.1 Теоретические проблемы организации партий.

7.2 Олигархизация и бюрократизация партий.

7.3 Организационная структура современных типов партий.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

8.Парапартийные, квазипартийные организации и партийные объединения.....151

8.1 Партии и парапартийные организации.

8.2 Квазипартийные организации.

8.3 Политические партии, социальные движения и общественные организации

8.4 Политические партии и профсоюзы.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

9.Международные объединения партий.....169

9.1 Исторические интернационалы.

9.2 Современные интернационалы.

9.3 Объединения партийных фракций в Европарламенте.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

10.Коалиционная политика партий.....181

10.1 Коалицеобразующие факторы и виды коалиций.

10.2 Основы теории коалиций и измерение коалиционного поведения партий.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

11.Теория партийных изменений и тенденции развития партий.....200

11.1 Интегративная теория партийных целей и партийных изменений.

11.2 Тенденции развития современных политических партий.

Основные понятия.

Вопросы для самоконтроля.

Литература.

I. История и современное состояние теории партий.

1.1 Зарождение и развитие теории партий.

Теоретическое изучение партий имеет давнюю традицию. Вспомним, что Аристотелева «Афинская полития» начинается с килоновой смуты¹, то есть неудавшейся попытки государственного переворота партией, точнее кликой Килона в 640 г. до н.э. «После этого – отмечает Аристотель, - в течение долгого времени происходили раздоры (партийная борьба – Б.И.) между знатью и народом»². Можно смело предположить, что и до описываемых Аристотелем событий партийная борьба имела место и не только в полисах Эллады.³ Древнеримский историк Тацит называл враждующие вооруженные группировки, а фактически регулярные легионы периода гражданских войн в римской республике I в. н.э. юлианской и помпеянскими партиями.⁴

Никколо Макиавелли (1469-1527) считал *борьбу партий* (он называл ее гражданскими раздорами и внутренними несогласиями⁵) *важным фактором политической жизни*, как во Флорентийской республике, так и во всех существовавших до нее государствах, включая Древнюю Грецию и Рим. Именно от него в современной политической науке идет традиция считать главной, определяющей политической процесс не внешнюю политику, включающую завоевание соседних территорий и расширение собственной, а внутреннюю политику, важное место в которой занимает борьба партий. Именно партийная борьба и соглашения между партиями приводили к *трансформации политической системы*, изменениям в политической культуре и политической жизни. В «Истории Флоренции» он обратил внимание на то, что с победой партии гвельфов (сторонников папы римского) и полным изгнанием гибеллинов (сторонников императора Священной римской империи) из города, партийная борьба из

¹ - Аристотель. Политика. Афинская полития. М., 1997, с. 271. Следует, правда, заметить, что начальная часть сочинения Аристотеля не сохранилась.

² - там же.

³ - об этом подр. см. Исаев Б.А. «История партий».

⁴ - см. Тацит Корнелий Соч. в 2-х тт. Т.1 Анналы. Малые произведения. М., 1993. С. 7, 12.

⁵ - см. напр. Макиавелли. История Флоренции. М., 1987, с.7.

государственно-религиозного измерения перекинулась в измерение социальное: между нобилями (знатью) и пополанами (простонародьем)⁶. Кроме того, победившая партия разделилась на белых гвельфов и черных гвельфов и партийная борьба продолжилась с не меньшим ожесточением⁷. Таким образом, основатель современной политической теории заложил первый камень в фундамент теории партий, обнаружив *непрерывность и многомерность борьбы партий*, а также закономерность партийной политики, которую можно сформулировать следующим образом: «поле партийной борьбы не терпит вакуума: любой победившей партии быстро найдется достойный соперник, пусть даже вышедший из ее собственных рядов».

Английский мыслитель Томас Гоббс (1588-1679) В своем «Левиафане» (1651) поставил *проблему места и роли, функциональности партий*. Он представлял свое государство–Левиафана в образе огромного человеческого тела. «В этом Левиафане *верховная власть*, дающая жизнь и движение всему телу, есть и искусственная *душа*; должностные лица и другие *представители судебной и исполнительной власти* – *искусственные суставы*; *награда и наказание* ... представляют собой *нервы*, выполняющие такие же функции в естественном теле; *благосостояние и богатство* всех частных членов представляют собой его *силу*; ... *безопасность народа*, - его занятие; *советники*, внушающие ему все, что необходимо знать, представляют собой *память*; *справедливость и законы* суть искусственный *разум*... и *воля*; *гражданский мир* – *здоровье*; *смута* – *болезнь* и *гражданская война* – *смерть*. Наконец *договоры и соглашения*, при помощи которых были первоначально созданы, сложены вместе и объединены части политического тела, похожи на ... «*сотворим человека*», которое было произнесено Богом при акте творения».⁸ При этом огромный человекообразный Левиафан сам состоит из частей, из меньших тел – «подвластных групп людей,

⁶ - там же, с. 62.

⁷ - там же, с. 66.

⁸ - Гоббс Томас. Сочинения в двух томах. Т.2., М., 1991. с.6-7.

политических и частных»⁹. Эти группы, в число которых входят и политические объединения (или лиги), «сопоставимы со сходными частями или мускулами естественного тела»¹⁰ огромного левиафанова организма, то есть частями, со своими группами мышц, способствующими движению всего организма. Итак, Гоббс, построив модель государства в виде антропоморфного организма, одним из первых попытался определить функции и место отдельных частей общества, в том числе и партий. Какие части имел в виду английский мыслитель? Он дифференцирует их на 1.«упорядоченные частные, законные тела, как например, семья», 2.«упорядоченные частные, но противозаконные тела», например, корпорации нищих, воров и цыган, а также корпорации прибывающих из-за границы людей, образующих партии, подрывающие власть государства, 3. «неупорядоченные группы людей», например частные лиги подданных, то есть группировки, защищающих интересы их членов. «Лиги подданных – утверждает Гоббс, - не нужны в государстве (которое представляет собой не что иное, как лигу всех подданных)».¹¹ Потому оно считает их (а это как раз то, что сегодня мы понимаем под партиями) «крамолой и заговором». Гоббс анализирует и осуждает такие формы партийной борьбы, как тайные интриги, междоусобицы, заговоры. Осуждает он также и любые несанкционированные скопления людей. С точки зрения Гоббса действительно не понятно для чего нужна партийная борьба – ведь безопасность личности и всех социальных, религиозных и других групп обеспечена государством-Левиафаном. «Группы и собрания людей», которые сегодня мы называем «протопартиями», по Гоббсу, могут быть разделены на **законные** и **незаконные**. При этом законные партии играют в государственном теле *роль мускулов*, незаконные же представляют собой

---

⁹ - там же, с. 174.

¹⁰ - там же.

¹¹ - там же, с. 184.

опухоли, нарывы и желчь, порожденные «неестественным скоплением дурной жидкости».¹²

Лорд Болингброк, создававший свои труды уже в XVIII в. считал *партии частью английской конституции, то есть государственного устройства*. Именно конституция, по Болингброку («Рассуждение о партиях»), определяет рамки политического поля и создает условия партийной борьбы. В условиях ограниченности деятельности партий парламентом и законами, они проявляют свою функциональность. «Если уж говорить о достоинствах, то величайшим из них была, конечно же, борьба против прежней прерогативы королевской власти, когда она подняла голову так высоко, что стала угрожать нашей свободе. Ныне же основной заслугой партий является противодействие тем, кто превозносит коррупцию, разоблачение средств, которыми ее можно усовершенствовать на погибель нашей конституции и, следовательно, свободы».¹³ Итак, *функциональность партий* по Болингброку (в данном случае речь идет о парламентских фракциях) заключается в критике власти и друг друга, в критической позиции, противостоящей коррупции и сохраняющей стабильность и все позитивные качества государственного устройства. В другой своей работе «Идея о короле-патриоте» (1738) он формулирует модель взаимодействия короля с парламентскими фракциями. Болингброк полагает, что король только тогда будет истинным патриотом, когда он возвысится над партийными интересами и откажется от партийных пристрастий. Только король, ощущающий себя вне партий, вставший над партийными распрями сможет увидеть и осознать не партийные, а общенациональные интересы. Такого короля и называет Болингброк королем-патриотом. Эту надпартийную политическую позицию, эту модель политического поведения

---

¹² - там же, с. 186.

¹³ - Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978, с. 195.

мы сегодня могли бы назвать: «глава государства и исполнительной власти вне партий и над партиями»¹⁴.

Другой британский ученый XVIII в. Дэвид Юм (1711-1776) предпринял одну из первых попыток *классификации партий*. В своем политическом эссе «О партиях вообще» (1741) он подразделил их на *личные* и *реальные фракции*. Личные фракции основаны на личной дружбе или вражде. Они обычно возникают в небольших республиках, где «любая домашняя ссора становится государственным делом». «Любовь, тщеславие, соперничество, любой аффект, в том числе честолюбие и чувство обиды, порождает разделение общества»¹⁵ - утверждал он. Это был один из первых примеров *психологического подхода к исследованию партий*.

Реальные партии, по Юму, основываются уже на реальных различиях в идеалах и интересах социальных групп. Они, в свою очередь, делятся на *партии, основанные на интересе* (наиболее разумные и допустимые, по его мнению, в обществе группировки) *партии, основанные на принципе* (справедливости, науки, религии), *партии, основанные на привязанности* (весьма напоминают личные фракции).¹⁶

Ученые XVIII в. в своих политических трактатах исходили из теории естественных прав и общественного договора. При образовании государства, полагали они, каждый человек добровольно отказывается от своих естественных прав, приобретая при этом права гражданские и политические и передавая часть их государству. Построенное таким образом государство объединяет частные интересы в общие, неизменно служит общей воле и стремится к пользе общества. В таком государстве нет места партиям, ибо они препятствуют государству в осуществлении общей воли. Ж.-Ж. Руссо (1712-1778) отмечал: «...когда в ущерб основной ассоциации образуются сговоры, частные ассоциации, то воля каждой из этих ассоциаций становится общою по отношению к Государству; тогда можно сказать, что голосующих

¹⁴ - подр. см. Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 1 Основоположники партологии. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб, 2002, с. 22-26.

¹⁵ - Юм Д. Малые произведения. М., 1996, с. 42.

¹⁶ - там же, с. 43-48.

не столько же, сколько людей, но лишь столько сколько ассоциаций. Различия становятся менее многочисленными и дают менее общий результат».¹⁷ Цитируемая глава у Руссо не даром названа «Может ли общая воля заблуждаться». Ответ очевиден: сговоры и ассоциации (то есть партии), выражая частное мнение, толкают общую волю, имеющую целью исключительно благо общества, к заблуждениям, то есть в сторону от ее главной цели – общественной пользы.

Вообще отношение к партиям и в античности, и в средневековье, и, особенно, в Новое время было отрицательным. Характерной в этом отношении была позиция Макиавелли, который считал партийные раздоры болезнью общества, который в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» писал: «... частная обида ... всегда возбуждает в обществе страх, страх заставляет думать о защите; защита вызывает раздоры, раздоры, в свою очередь, порождают ... партии, а партии губят республику».¹⁸ Большинство исследователей того времени видело в них лишь эгоистические группировки, выражающие интересы какой-либо одной части общества. Продвижение этих интересов во властные структуры, мешало, по их мнению, выражению общей воли общества, его национальных интересов. Отсюда вытекало, что партии – это дезинтегрирующая сила, разъединяющая общество на части, что это зло, которое можно терпеть постольку, поскольку это необходимо обществу и государству. В то же время, парламентские фракции, приносящие общественную пользу обсуждением законопроектов и критикой правительственной политики, находящиеся под государственным и общественным контролем, еще могут быть терпимы, как необходимое зло. Но всяческие попытки создания партий в гражданском обществе ведут к его разделению на враждующие части, а постоянная вражда ослабляет общество и государство, приводит к анархии или тирании. Характерной в этом отношении была позиция, занятая известным английским политиком и

---

¹⁷ - Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 2000, с. 219-220.

¹⁸ - Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. Минск.. 1998, с. 150.

публицистом, кстати, членом фракции вигов английского парламента Эдмундом Берком (1727-1797), утверждавшим, что «клика, потакавшая при царствовании одного короля народным бунтам, при царствовании другого стала покровительницей тирании..., что все клики постоянно предавали интересы общественной безопасности и очень часто с одинаковым вероломством изменяли и своему делу, и своим союзникам»¹⁹. Поэтому любые попытки создания клик должны пресекаться в самом зародыше. Критика партий, зарождавшихся в обществе, в отличие от фракций, существовавших в парламентах, особенно усилилась после захвата власти во Франции якобинцами и устроенного ими революционного террора.

Американские политические мыслители и политики Томас Джефферсон (1743-1826) и Джеймс Мэдисон (1751-1836), вступившие на политическую арену в конце XVIII в., но приобщившиеся к политической элите уже в начале XIX в. своих взглядах на нарождавшиеся политические партии претерпели значительную трансформацию. Если в начале политической карьеры они в один голос, в традициях своих предшественников, отрицали функциональность политических партий, то в процессе предвыборной борьбы за президентское кресло, ощутив на себе все преимущества партийной солидарности и поддержки, изменили свое мнение. Уже в 1798 г. Т. Джефферсон в письме к Дж. Тейлору признает «В каждом свободном и мыслящем обществе должны быть – такова природа человека – противостоящие партии, горячие споры и несогласия; и одна из сторон в большинстве случаев должна одерживать верх над другой на более или менее длительный промежуток времени. Может быть, такое разделение на партии необходимо, чтобы одна сторона длительно наблюдала и сообщала народу о действиях другой. Но если в период временного преобладания одной партии другая будет обращаться к средствам раскола Союза, никакое федеральное правительство никогда не сможет существовать»²⁰. Из этого он делает вывод:

---

¹⁹ - Берк Э. Защита естественного общества / Эгалитаристские памфлеты в Англии в середине XVIII в. М., 1992, с. 92.

²⁰ - Джефферсон Томас. О демократии. СПб. 1992, с. 77-78.

«политические партии существенно необходимы демократии». Но демократия, по Джефферсону, не означает постоянной, деструктивной, изнуряющей общество партийной борьбы. Партийная *борьба достигает своего максимума в период избирательной кампании, но она должна затухать в период выполнения партийной программы*. Вот почему в своей первой инаугурационной речи, произнесенной, сразу после президентских выборов в 1800 г., когда еще не затихли предвыборные дебаты между республиканской и федералистской партиями, Джефферсон объявил: «все мы республиканцы, все мы федералисты».

Единомышленник, однопартиец и преемник Джефферсона на президентском посту, Джеймс Мэдисон признавал объективный характер разделения общества на партии, которые образуются исходя из «защиты различных неравных способностей приобретения собственности», различных существующих форм собственности и их «воздействия на чувства и воззрения соответствующих собственников».²¹ Поначалу в духе представлений XVIII в. он разделял партии на уже состоявшиеся и вполне функциональные парламентские *фракции* и *«крамолы»*, постоянно рождающиеся в гражданском обществе более или менее устойчивые группировки, выражающие разнообразные, противостоящие друг другу интересы, в основе которых также лежит отношение к собственности. В ходе дальнейшей политической деятельности Мэдисон пришел к убеждению что «для республики очень важно не только охранять общество от притеснения со стороны правителей, но и охранять одну его часть от несправедливости другой».²²

Одно из первых *определений политической партии* дал в 1816 г. Бенжамен Констан (1767-1830), который сам занимался партийной и вообще политической деятельностью в рядах фракции «независимых» - либеральной группировке французской палаты депутатов начала XIX в. По мнению

---

²¹ - Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993, с. 80.

²² - там же, с. 349.

Констана, «партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину».²³ Эта дефиниция не только положила начало либеральной концепции «партии-доктрины», но и интенсифицировало исследование партий.

Другой французский ученый, историк и политик Франсуа Гизо (1787-1874) считал партии гражданского общества, а не классы *главными движущими силами общества*. При этом в каждом обществе существуют прогрессивные партии, способствующие ускоренному развитию и движению общественного организма и регрессивные, консервативные партии, тормозящие его развитие. Во Франции эти типы партий представлены по его мнению, *партиями старого и нового порядка*, в Англии – охранителями и прогрессистами или тори и вигами и т.д. Кроме того, в парламентах обязательно существуют *правящая и оппозиционная (оппозиционные) фракции*.²⁴ Аналогичной позиции соотносить классификацию партий со старым и новым порядком, отношением к революции и политическому строю придерживался немецкий (пруссский) теоретик и политический практик Фридрих Шталь (1802-1861), выделявший *партию революции и партию законности*. При этом первая, по Шталю, не признает сложившегося общественного и государственного порядка, правового режима, стремится к революционному переустройству, является источником бунтов и социальных потрясений. Партия законности, к которой принадлежал и сам Шталь, занимает консервативные позиции и выступает за поддержание сложившегося порядка, за статус кво. Именно на партию порядка, полагал Шталь, следует опираться правительству и королю.

Соотечественник Гизо Алексис де Токвиль (1805-1859), посетивший Америку в 1831-1832 гг., в своей знаменитой «Демократии в Америке» посвятил американским партиям две главы: «О партиях в Соединенных Штатах» и «О политических объединениях». Токвиль считал главным

---

²³ - цит. по Дюверже м. Политические партии. М., 2000, с. 17

²⁴ - Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции / Классический французский либерализм. М, 2000, с. 447-480.

фактором образования партий различные взгляды на общенациональные проблемы, например, на общие принципы государственного правления. Он же выдвинул концепцию *«великих» и «малых» партий*. «Бывают времена, утверждал Токвиль, - когда народы переживают такие глубокие потрясения, что приходят к мысли о необходимости коренных преобразований политического устройства общества. Бывают и такие периоды, когда недовольство существующим порядком охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах. Именно тогда происходят великие революции и рождаются великие партии. Периоды разрухи и нищеты сменяются временами равновесия, в течение которых общество живет относительно спокойно ..., когда изменения в политической структуре и общественном устройстве происходят ... медленно и незаметно; в такие периоды люди не заглядывают далеко в будущее, им представляется, что основы общества незыблемы. Наступает время интриг и малых партий».²⁵

Политическая партия, по мнению Токвиля, - и в этом он следует традиции, заложенной Констаном, - возникает тогда, «когда некоторое количество индивидуумов публично заявляют о своей приверженности той или иной доктрине, признавая ее тем самым как основную и беря на себя обязательство отстаивать ее».²⁶ Далее он описал *процесс возникновения партии*, то есть образование партии не в историческом смысле, не как определенного вида политической организации, то есть в филогенезе, а как образование конкретной партийной организации, то есть в онтогенезе, который протекает у него *в три этапа*. «Вначале людей объединяют общие взгляды, общее мировоззрение, между ними возникают чисто духовные связи. Затем на втором этапе, эти же люди образуют небольшие объединения, представляющие собой фракцию партии. И, наконец, на третьем этапе они как бы формируют отдельную нацию внутри всей нации, свое правление внутри государственного правления».²⁷ Очень важную роль в зарождении и

---

²⁵ - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с. 144.

²⁶ - там же, с. 155.

²⁷ - там же, с. 156.

функционировании партий играют *условия их генезиса*, среди которых он выделил право граждан на объединение, свободу слова, печати, собраний. Свобода ассоциаций в сфере политики дает определенные «положительные гарантии: в странах, где есть свобода ассоциаций, нет тайных обществ. В Америке, например, есть мятежники, но нет заговорщиков».²⁸

До середины XIX в. практически не существовало специальных партологических исследований, то есть аналитических работ, научных монографий, посвященных исключительно партиям. Партологическая библиография античности, средневековья, Нового времени и эпохи Индустриализма состоит главным образом из отдельных упоминаний, строк, абзацев, в лучшем случае параграфов или глав сочинений, в которых о партиях говорится походя, вообще, без углубленного анализа. Отдельные работы этого периода представлены статьями и эссе. Во второй половине XIX в. в наиболее развитых странах, где процесс формирования партий зашел уже достаточно далеко, начинают появляться монографии, посвященные исключительно партиям, партийной политике или отдельным областям партийной деятельности.

Одним из первых обратил внимание на диалектический характер формирования и трансформации партий немецкий философ, ученик Гегеля Иозеф Розенкранц (1805-1879). В работе «Происхождение понятия политической партии» (1843) он рассматривал политическую партию не как раз навсегда данное групповое бытие, а как *процесс непрерывного развития* под действием внутренних противоположностей, которые представляют собой разногласия между группами и отдельными членами партии. Разногласия допустимы, пока они не раскалывают партию, то есть естественный предел партийной демократии заключается в сохранении единства рядов партии. При выполнении этого условия *партийные дискуссии* выполняют позитивную функцию и служат дальнейшему развитию *партийной идеологии и партийной организации*.

---

²⁸ - там же, с. 157.

В XIX в. получил дальнейшее развитие *психологический подход* в исследовании партий. Характерной в этом отношении явилась работа Эрнста Ваксмута (1784-1866) «История политических партий» (1853). По его мнению, корни партийного противостояния и партийной борьбы кроются в необузданности и изменчивости таких человеческих страстей как тяга к наживе, честолюбие, месть, ненависть, любовь, гордость, симпатии и антипатии, стремление к наслаждению, преступные наклонности. Именно борьба этих страстей является основным механизмом, определяющим партийную жизнь. Среди других сторонников психологического подхода, живших в XIX в. отметим Теодора (1816-1856) и Фридриха (1814-1856) Ромеров, издавших учение о политических партиях Теодора Ромера» (1844) и Иоганна Блюнчли (1808-1881), написавшего среди множества работ «Историю общего государственного права и политики от XVI века по настоящее время (1876), Фридриха Паульсена (1846-1908), характеризовавшего в работе «Партийная политика и мораль (1900) партии, как выразительницы психологических свойств определенных социальных групп, интегрирующие и репродуцирующие коллективную волю этих групп в политику и оказывающие политическое давление на правительство с целью проведения своего политического курса. В работе Паульсена психологический подход гармонически сочетается с *социологическим подходом*.

На консервативных позициях стоял другой известный английский партолог и публичный политик Бенджамин Дизраэли (1804-1881), немало сделавший для создания *консервативной идеологии*, обоснования *политического курса демократического торизма, реформирования партии тори* и преобразования ее в Консервативную партию.

Английский историк, политолог, правовед и политический деятель Джеймс Брайс (1832-1922), в течение длительного времени бывший послом Великобритании в США и издавший, получившую широкую известность работу «Американская республика» (1888), часть третья которой во многом

посвящена американским политическим партиям. В ней он впервые попытался применить *системный подход* к исследованию партий. В частности, Брайс выделил четыре партийные системы (он называет их как историк периодами), существовавшие в США: партия федералистов против партии республиканцев (1787-1815), партия демократических республиканцев против партии вигов (1820-1856), партия демократов против партии республиканцев (1856-1876), партия демократов против партии республиканцев (1876 - по время написания книги – 1888). Последние два периода мало чем различаются. Брайс обратил внимание на то, что рядом с двумя большими партиями в партийной системе США существуют «две или три мелкие политические партии». Поставив проблему так называемых *третьих партий двухпартийных систем*, он подробно описал происхождение, цели, социальный состав Гринбекской, Рабочей, Прогибиционистской, Мугунэнпсской партий, без которых невозможно до конца понять партийную систему США. Брайс также исследовал причины образования двух- и многопартийных систем. Он определил, что *причины многопартийности* в континентальной Европе заключаются в нескольких враждебных расколах, существующих в обществах континентальных европейских стран, а именно: раскол между богатыми и бедными, между капиталистами и рабочими, между сторонниками монархической и республиканской формы правления, между расами или этносами, споры о религии и о землевладении. При этом «в Америке главными движущими силами являются политические партии; там правительство играет менее важную роль, чем в Европе, а партии более важную».²⁹ Брайс поставил проблему *функций политической партии* (он называл их целями) и сформулировал четыре цели: 1.поддержание единства и профилактика расколов, 2.вербовка новых членов, 3.агитация избирателей, 4. выдвижение кандидатов на выборах и агитация за них. Наконец, Брайс описал и объяснил *механизм американских политических партий*. С его точки зрения

---

²⁹ - Брайс Д. Американская республика. В 3-х тт. М. 1898. Т. 2. , 269.

организация американских партий состоит из двух частей. Одна часть существует для заведования делами партии, другая – для назначения кандидатов. Первая часть состоит из комитетов, система которых выстроена от комитета квартала или сельского избирательного округа и до национального комитета партии. Другая часть партии – это специальные собрания, конвенты или партийные митинги (праймериз) для назначения кандидатов от партии на различные выборы.

Русский ученый, правовед и политолог Моисей Яковлевич Острогорский (1854-1919) после окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета и Свободной школы политических наук в Париже создал труд, ставший классическим: «Демократия и политические партии» (1898). В нем он исследовал организационные изменения становящихся английских и американских партий. И здесь и там он обнаружил не только определенную *организацию*, но и образование во всех партиях так называемых *кокусов* – закрытых собраний, на которых в узком кругу, без учета мнений партийных низов решаются наиболее важные вопросы партийной политики. Острогорский одним из первых связал растущую партийную организацию и бюрократизацию и поставил проблему *олигархизации партий*. Наконец он связал пришествие демократии и *совершенствование партийной организации*. Действительно, расширение избирательного корпуса радикальным как в США или эволюционным, как в Великобритании путем заставило политические партии расширять и совершенствовать свою внутреннюю структуру. Из фракций, каковыми они были в начале XIX в., партии превратились в *машины*, основанные на довольно жестких связях между боссом, его помощниками-хенчманами и безропотными исполнителями воли начальника – боями.

Американский теоретик Аббот Лоуэлл (1856-1943), долгое время работавший профессором государственного права и президентом Гарвардского университета (1909-1933) в числе прочих написал научные работы, посвященные исследованию политических партий. Это «Партийное

влияние на законодательство в Англии и в Америке» (1902) и, особенно «Правительства и политические партии в государствах Западной Европы» (1896). В последней работе он, как и Брайс, попытался выявить *причины многопартийности* в странах континентальной Европы. Лоуэлл сформулировал следующие причины: политическое несогласие во взглядах на форму правления; вера избирателей в государственные учреждения вообще и правящую партию в частности (проблема доверия – Б.И.); черты национального характера, в частности нелюбовь ко всякого рода организациям, в том числе и политическим партиям; пропорциональная избирательная система; обычай депутатских запросов – интерпелляций, который дробит парламентские фракции и ведет к многопартийности. Кроме того, Лоуэлл *связал парламентское правление и двухпартийную систему*, показал их органичность и, наоборот, несоответствие такого правления и, например, трехпартийной системы. Наконец, он выдвинул концепцию ***вертикальных и горизонтальных партий***. Вертикальные партии, по Лоуэллу, образуются, когда избирателями и членами партий становятся люди из разных социальных групп, то есть вертикальным образом расположенные в общественной структуре. Горизонтальными партиями Лоуэлл назвал организации одного класса одной социальной группы, занимающие горизонтальное положение в социальной структуре общества. В этом случае «вместо настоящей демократии мы имеем правление одного класса, которое легко вырождается в тиранию ... Даже территориальное давление на не так опасно, как горизонтальное, так как если первое может привести к междуусобной войне, последнее ведет к социальной анархии и деспотизму».³⁰

Если Токвиль описал три этапа образования партии как таковой, в онтогенезе, то Макс Вебер (1864-1920) определил *три этапа образования партии, как вида организации в исторической перспективе, в филогенезе*. В работе «Политика как призвание и профессия» (1918) он рисует следующую

---

³⁰ - Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М. 1905, с. 289.

картину развития европейских партий: на первом этапе эти партии представляли собой только свиту аристократии, то есть фактически клику, с патрон-клиентскими отношениями, все члены которой были ориентированы на лидера-хозяина ресурсов. «Каждый переход в другую партию,- утверждает Вебер, - совершаемый по какой-либо причине пэром, влек за собой немедленный переход в нее всего, что от него зависело».³¹ Этот этап длился достаточно долго и в его конце в XVIII в. партии представляли собой не столько свиту аристократии, сколько партии уважаемых людей, которые и вершили все дела по выдвижению и избранию кандидатов на местах. На втором этапе с развитием избирательного процесса и увеличением количества избираемых должностей духовенство, учителя, врачи, адвокаты аптекари, состоятельные сельские хозяева, то есть все, кто считал себя образованными и деловыми людьми или джентльменами «образовали сначала нерегулярные политические союзы и клубы, самое большее – локальные политические клубы... На этой стадии, - утверждает Вебер,- по всей стране еще вообще не существует интерлокально организованных партий как постоянных союзов. Сплоченность обеспечивают только парламентарии; решающую роль при выдвижении кандидатов в вожди играют люди, уважаемые на местах. Программы возникают частично из агитационных призывов кандидатов, частично в связи со съездами уважаемых граждан или решениями парламентских партий».³² Наконец, на третьем этапе партийного филогенеза образовались постоянные связи между руководством в столице и сетью локальных союзов и клубов, связи которые держит в своих руках партийное руководство, находящееся уже не в парламенте, а в штаб-квартире партии. Появились электоральные агенты – люди, профессионально организующие избирательные кампании, возник постоянный партийный аппарат, партийные чиновники, получающие заработную плату из партийной кассы. Для постоянного пополнения этой

---

³¹ - Вебер М. Избранные произведения. М. 1990. с. 671.

³² - там же с.672.

кассы пришлось ввести членские взносы. Партия из сети локальных партийных клубов и союзов превратилась в современное политическое предприятие, в партийную машину.

Организованные партии начали прибирать к рукам не только местные союзы и клубы, но и парламентские структуры. Правительства превращаются *в постоянную комиссию партии*, победившей на выборах. А сама партия фактически становится *предприятием претендентов*, предназначенным для «ловли голосов». В партии, как и на любом капиталистическом предприятии появляется фигура *босса*. Кто такой босс? – спрашивает Вебер. И сам отвечает: «Политический капиталистический предприниматель, который на свой страх и риск обеспечивает голоса кандидату в президенты. Босс необходим, как получатель денег от крупных финансовых магнатов... Он трудится в тени – в противоположность английскому лидеру. Его публичную речь не услышишь; ораторам он внушает, что они ...должны высказать, но сам молчит...».³³

Продолжил изучение проблем *партийного правительства* Сидней Лоу (1857-1932) – британский юрист и политолог. В работе «Государственный строй Англии» (1908) он отметил, что деление на партии является существенной особенностью английского конституционного механизма. Английская система управления предполагает наличие только двух партий. Все попытки скопировать ее в других странах (например, во Франции, конституция третьей республики которой была точной копией английской системы управления) с многопартийными системами завершились неудачно.

Завершил исследование *генезиса партий в современные политические организации* немецкий ученый Роберт Михельс (1876-1936). В книге «Социология политической партии в условиях демократии» (1911) он исследовал внутреннюю структуру левых социалистических и социал-демократических партий Европы, тех самых партий, которые намеревались строить социалистическую демократию в своих странах, и, казалось, сами

---

³³ - там же, с. 687.

должны быть образцово организованы с точки зрения демократии. Михельс приходит к выводу о том, что осуществление демократии невозможно без организации, то есть без управленческого аппарата и профессионального формального лидерства. Но любая, даже самая демократичная организация ведет к олигархизации, то есть закреплению постов и привилегий, несменяемости вождей, выражение ими собственных, а не общественных интересов. Причем харизматических лидеров постепенно сменяют простые бюрократы, революционеры и энтузиастов – консерваторы, приспособленцы и демагоги, заботящиеся только об увековечивании своего положения в партии. Они мстят массам и одновременно поощряют их неосведомленность и пассивность, за исключением случаев, когда вождям угрожает новая группировка потенциальных лидеров. Вожди все более изолируются от управляемых масс, создают новые органы для своих привилегий и инкорпорируются в правящую элиту. Они фактически упраздняют внутрипартийную демократию, маскируя свои действия необходимостью преодоления трудностей, сплочения, борьбы с врагами и т.д. Таким образом, Михельс пришел к пессимистическому выводу о неизбежности *перерождения партийной демократии в олигархию и сформулировал таким образом «железный закон олигархии».*

Итак, на протяжении длительного времени политические партии не считались легитимным институтом политики. После их фактического вступления в реальный политический процесс, а это произошло в XVII в., исследователи партий признали функциональность парламентских фракций, но отрицали общественную полезность партий, самопроизвольно зарождавшихся в недрах гражданского общества. В течение XVIII в. обличительно-отрицательные взгляды на политические партии постепенно сменяются сначала признанием факта их существования, а затем и объяснением их социально-политической необходимости для ламинарного функционирования государственного механизма. После этого исследования партий приобретают не отрицательно-уничужительный, а позитивно-

заинтересованный характер. Это повысило научный уровень, расширило область исследований, придало им систематичность и последовательность. Так как третирование партий вело, в какой то мере, и к третированию самой науки о партиях, то прекращение этого третирования привело к уравниванию в правах партологии с другими политологическими дисциплинами.

1.2 Зарождение теории партий в России.

Теория партий, как и любая теория, зависит, в том числе, и от состояния практики. В Европе и Америке теоретические разработки в индустриальную эпоху стимулировались демократизацией общества и избирательного процесса в частности, увеличением избирательного корпуса, количества выборных постов и, вытекающей отсюда, расширяющейся практикой партийного строительства и партийной деятельности.

В России хоть и с определенным отставанием тоже шел процесс демократизации общества (реформы Петра Великого, Екатерины Великой, Александра I, Александра II и др.), но он не отражался ввиду полного отсутствия избираемых государственных должностей вплоть до 1905 г. на избирательной, важнейшей деятельности российских партий. Поэтому политические партии в России зарождались не из органических, созревших в обществе условий (социальной дифференциации общества, политических прав и свобод человека, включая право собраний и создания союзов, юридических гарантий партийной деятельности), а вопреки не созревшим условиям, в отсутствие законодательной базы и юридических гарантий. Если подавляющее большинство зарубежных партий создавалось в легальных условиях и было нацелено на завоевание власти на выборах, то большая часть партий российских образовалась нелегально, действовала подпольно или из заграницы и ставила задачу изменения существовавшего политического режима. Отсюда понятно, почему в России было так много радикальных, революционных, антисистемных, антиправительственных партий.

Такое состояние партийной практики не могло не отразиться на положении в области партийной теории. Первые российские парттологи, изучая политический процесс у себя на родине, не сталкивались с проблемами избирательного процесса, выдвижения кандидатов, предвыборных кампаний партий, вообще взаимодействия партий и электората. Не было у них перед глазами и зримого опыта взаимодействия партий с государственными структурами, опыта парламентской борьбы партий. Поэтому они так часто обращались к зарубежному опыту, а то и сами, если стремились исследовать партии, выезжали, как например, М.Я.Острогорский, М.М.Ковалевский, В.А.Бутенко, Ю.О.Мартов, В.М.Чернов и др. за границу, в первую очередь в европейские наиболее развитые страны (в Великобританию, Францию, Бельгию, Германию, Швейцарию) где партийная деятельность и партийная теория успели продвинуться далее, чем где бы то ни было. Такие поездки могли носить и чисто учебный (учеба в европейских университетах) или научно-исследовательский или научно-педагогический характер, но в любом случае вели к учащению научных контактов, налаживанию постоянных научных отношений, взаимному научному обмену и взаимовлиянию. Учитывая прочные и короткие связи европейской и российской наук о партиях можно говорить об общих корнях, преемственности, европейском влиянии на зарождение и начальный период развития российской партологии.

У каждой национальной школы партийной теории есть свой знаменательный рубеж. Для американских исследователей партий – это установление всеобщего избирательного права во время президентства Э.Джексона, для английских партологов – это парламентская реформа 1832 г.. значительно расширившая ряды электората и поставившая перед партиями новые задачи, для французских специалистов по партиям – это, возможно, эпоха Реставрации (1815-1830), для немецких – новые условия партийной деятельности после объединения страны и создания общегерманского парламента. Таким рубежом в русской партологии служит Манифест 1905 г.

и последующие за ним указы о выборах, созыве Государственной Думы, об обществах и союзах и т.п. Если до Манифеста российская партология, если так можно выразиться, играла на чужом поле, то есть исследовала партии других стран, то после Манифеста она получила, наконец, возможность играть на своем, используя весь накопленный опыт и знания правил игры.

Еще до Манифеста Борис Николаевич Чичерин (1828-1904), философ, историк, педагог, публицист и общественный деятель либерально-консервативного, западнического направления опубликовал «Курс государственной науки» (М., 1894-1898) в 3-х томах. Книга шестая этого курса, получившая название «Политика партий», полностью посвящена исследованию этого социально-политического феномена. В ней Чичерин поставил и попытался решить три группы проблем партологии.

Во-первых, *место и роль партий в государстве и обществе и классификация их по отношению к развивающемуся обществу*. Чичерин исходил из того факта, что «партии составляют явление естественное и необходимое везде, где есть политическая жизнь. Но и там, где ее нет, умственное развитие общества выражается все-таки в различии направлений... Стараться подавить в обществе всякое самостоятельное политическое мышление – значит обрекать его на состояние полного бессмыслия, держать его на уровне первобытного невежества. К этому стремятся деспотические правительства, но это никогда им не удастся. Мысль всегда пробивает себе дорогу; если прямой путь ей загражден, она пробивается косвенным, обходя или разрушая все преграды».³⁴ Исходя из представлений о партиях, как естественном и необходимом явлении в обществе, развивающемся по естественным законам, Чичерин выводит необходимость существования в каждом обществе охранительной и прогрессивной партии. Охранительная партия стоит на страже существующего порядка: законов, власти, религии, семьи, собственности. Прогрессивная или либеральная партия «верит в плодотворную силу

---

³⁴ - Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1898, с. 505.

человеческой деятельности и старается открыть ей новые пути...От нее исходят планы преобразований. Она полагает основы для будущего. Но в своем одностороннем стремлении она способна более развязывать, нежели созидать».³⁵ Кроме этих центристских либеральной и консервативной партий в обществе также естественным образом возникают крайние радикальная и реакционная партии. Если правоцентристы-консерваторы ищут поддержки в своем противостоянии с разрушительными тенденциями у правой реакционной партии, то левоцентристы-либералы обращаются к левым радикалам. Но реакционная партия всегда понимает происходящее односторонним образом, смешивает вечное с временным, не признает свободный прогресс, считая его уклонением от вечного идеала. С другой стороны, на крайне левом фланге радикализм, стремясь к улучшению, порой отрывается от практической почвы, не признавая ни жизни, ни истории.

Во-вторых, *проблемы организации партий*. Чичерин исходил из того, что организация партий должна исходить из необходимости ее парламентской и внепарламентской деятельности и включать центральную (парламентскую) структуру и местную, отвечающую за подготовку и проведение выборов. Парламентская деятельность партии требует, прежде всего, общей программы, разделяемой и утвержденной партийным большинством. В организации этой деятельности весьма значительная роль принадлежит лидеру партии. Не меньшую роль в партии играет ее местная организация, которая должна согласовывать свою работу в предвыборной кампании с центральной организацией.

В-третьих, это *проблемы функций и дисфункций партий* или, как формулирует Чичерин, способов действия партий. Партии по Чичерину весьма полезные для общества организации. Их функции заключаются в том, что:

-политические вопросы получают всестороннее освещение и обсуждение;

---

³⁵ - там же, 508.

-наличие оппозиционной партии служит сильным сдерживающим фактором бюрократическому произволу;

-в самих партиях благодаря партийной дисциплине можно прийти к общему мнению и продвигать его в общество;

-партии и партийная борьба выдвигает наиболее даровитых людей в политику.

В то же время, Чичерин сформулировал и негативные моменты, которые приносит в общество партийная борьба или, если угодно, дисфункции партий:

-принадлежность к определенной партии придает образу мышления и действий человека одностороннее направление;

-партийный дух заслоняет бескорыстное стремление к общему благу, лишает человека беспристрастности;

-партийная борьба разжигает страсти. Тогда обсуждение государственных вопросов заменяется бурной агитацией;

-для достижения своих целей партии не пренебрегают никакими средствами;

-непрестанная партийная борьба ведет к ослаблению правительственной власти.

Как видим, если в разработке одних проблем партологии Чичерин далеко продвинулся вперед (место и роль партий в обществе, их классификация), то другие проблемы решались им в духе прошлого века (организация партии, дисфункции партий).

Проблема дисфункций партий педалировалась и другим московским профессором права, известным российским социологом, философом, психологом Вениамином Михайловичем Хвостовым (1868-1920). В работе «Общественное мнение и политические партии» (М., 1906) он, применив *социологический подход*, показал важную роль партий в функционировании общественного организма. Хвостов вслед за Чичериным показал, что *условиями возникновения партий* являются политические права граждан и, в

первую очередь, политическая свобода. Он также *подразделил партии* на прогрессивные или либеральные и консервативные. Хвостов, как уже упоминалось, разделял и концепцию *дисфункций партий*. Он собрал воедино все «обвинения» против политических партий, суть которых состоит в следующем:

- партии «механизируют» политическую жизнь, придают ей шаблонный характер, препятствуют развитию политической мысли и догматизируют ее;

- люди, не принадлежащие к политическим партиям, не могут проложить себе дорогу к политической деятельности. Само существование партий снижает общий уровень кандидатов, среди которых торжествует посредственность;

- партии не стремятся возбудить в массах серьезное критическое отношение к политике, а формируют в них слепое доверие к вождям и программам;

- партии не стесняются в средствах и приемах (вплоть до запугивания и подкупа) для успеха на выборах;

- так как партии нуждаются в денежных средствах, то открывается новое поле для злоупотреблений;

- партиям недостает патриотизма и чувства справедливости;

- партии не выражают народной воли, чем нарушают представление Руссо о политике;

- политические партии нарушают мирное течение гражданской жизни.

В такой «антипартийной» позиции еще ощущается налет политических идей допартийной эры XVIII и, частично, XIX вв., когда партии действительно не служили необходимым механизмом в политической системе и потому всячески третировались. С позиций современной теории партий, и даже с уровня ее развития в начале XX в. нельзя не отметить, что все эти «обвинения» имеют как функциональную, так и дисфункциональную сторону.

Другим русским правоведом, опубликовавшим свое исследование партий до Манифеста 1905 г. был Юрий Степанович Гамбаров. В своей работе «*Политические партии в их прошлом и настоящем*» (СПб., 1904) он решал *проблему определения политической партии и условий ее возникновения, ее роли и места в политической системе общества.*

Для того, чтобы дать понятие партии, Гамбаров сформулировал *пять признаков*:

1. партия – это общественная группа;
2. партия не юридический, а социальный факт – это свободная общественная организация;
3. современные политические партии образуются только в правовом государстве, они не могут существовать в безгосударственных обществах;
4. целью партий является завоевание власти, отсюда вытекает такой ее признак, как совместное политическое действие;
5. партии объединяет общность интересов и идей.

В политической системе парламентаризма, считает Гамбаров, партии приобретают еще одну важную функцию, а именно: *соединение в коалицию* (сегодня мы сказали бы в партийную систему) для управления государством и контроля над этим управлением. Кроме того, в современных государствах партии приобрели *роль «главных двигательных сил» и «необходимых причин» всего государственного механизма.* Все это и дает представление о роли и месте партий в политической системе, представление вполне соответствующее тогдашнему уровню мировой партологии.

После Манифеста 1905 г. у молодой российской науки о партиях появилось свое поле приложения сил, а именно: анализ и критика избирательной, правительственной, партийной систем, практические рекомендации по организации избирательных кампаний, парламентской деятельности партий, организации партий и партийному строительству в условиях российского политического процесса. В это время кроме

правоведов, занимавшихся исследованием партий от случая к случаю, появились специалисты других областей знания: историки, философы, социологи, интересующиеся проблемами партологии и выпускающие работы посвященные различным аспектам деятельности партий. На российского читателя обрушился целый поток публицистических статей о партиях. Наконец, появилась партийная печать, где кроме межпартийной полемики можно было встретить как мнение специалиста, так и точку зрения практика – лидера партии, партийного функционера, активиста или рядового члена.

Одним из «универсальных» партологов, который был одинаково силен в партийной теории и практической партийной работе был Максим Максимович Ковалевский (1851-1916), автор почти двух десятков партологических работ, основатель Партии демократических реформ, создатель ее программы. Как теоретик он известен объемным трехтомным трудом «Происхождение современной демократии» (М., 1895), в котором, в частности, в большой главе «Зарождение республиканской партии во Франции» показал *зарождение французских политических партий, их роль в трансформации политических институтов, создании новой политической системы.*

Отдельную партию Ковалевский рассматривал с эволюционистских позиций. *Партия, по его мнению, такой же живой и развивающийся организм, как например, человек. «В жизни партий происходит то же движение и развитие, что и в жизни всего сущего. Как отдельный человек с возрастом постепенно выясняет себе смутно сознаваемые им на первых порах цели и желания, так точно и партия «вырабатывает свои убеждения».*³⁶

В политике Ковалевский позиционировал себя центристом. «Резко отделяясь от крайних левых партий отрицанием возможности внезапного переворота в общественном строе, от правых партий – решительным разрывом с остатками бюрократического режима и признанием необходимости коренных преобразований не только политических, но и

---

³⁶ - Ковалевский М.М. Эволюция партий / Страна. №56, 1906, с. 1

социальных, наша партия имеет много точек соприкосновения с другими, образующими как бы левый центр политической армии»³⁷. Роль центристских партий в обществе он определял из своей *социологической концепции «замирения»*, в соответствии с которой задача партий, как и всех общественных организаций состоит не в разжигании партийных противоречий, а, наоборот, в примирении сначала с близкими политическими силами, потом – с более далекими по исповедуемым идеологиям, постоянно расширяя «поле замирения». «Поле замирения», по мысли Ковалевского, должно начинаться с центристских партий, распространяясь на лево- и правоцентристские, постепенно охватывая большинство общества. В преобладании в обществе умеренного большинства даст ему необходимую политическую стабильность и возможность без радикальных потрясений провести давно назревшие реформы.

Другим широко известным партологом в России той поры был лидер Партии конституционных демократов, историк по образованию Павел Николаевич Милюков (1859-1943), автор таких работ, как «История второй русской революции» в 3-х тт., «Прогрессивный блок в 1915-1917 гг.», «Россия на переломе» в 2-х тт., «Воспоминания» в 2-х тт. Милюков видел роль своей партии в борьбе *с партией «старого режима»*, олицетворявшей власть монархистов и помещиков, *в осуществлении реформ в России* в направлении парламентаризма, демократии, включающей, в первую очередь, всеобщее избирательное право, другие права человека и народов России.

В «Воспоминаниях» он отметил: «Первая русская революция закончилась государственным переворотом 3 июня 1907 года: изданием нового избирательного «закона», который мы, кадеты, не хотим называть «законом», а называли «положением». Но провести логически это различие не было, однако, возможности: здесь не было грани. Если гранью считать Манифест 17 октября, то «положением», а не «законом» были уже, в

---

³⁷ - Ковалевский М.М. Партия демократических реформ и ее программа / Вестник Европы. Кн. 2. СПб., 1906. с. 793.

сущности, «основные законы», изданные перед самым созывом Первой Думы: это уже был первый «государственный переворот». Тогда и теперь победили силы старого порядка: неограниченная монархия и поместное дворянство. Тогда и теперь их победа была неполная, и борьба между старым, отжившим правом и зародышами нового продолжалась...».³⁸

К партиям «старого порядка» Милюков относил Партию умеренно-правых, Монархическую партию и Союз русского народа. Именно на них начал опираться в своей политике премьер-министр Столыпин. Поэтому кадеты не поддержали его реформы. Более того, кадеты отошли и от сотрудничества с такой центристской партией, как Союз 17 октября. Лозунг, выдвинутый октябристами: «национализм и патриотизм», по мнению кадетов, не был направлен на дальнейшие реформы, а консервировал создавшееся положение. Чтобы четче обозначить свою политическую позицию, и развернуться лицом к народу России кадеты даже переименовали свою Конституционно-демократическую партию в Партию народной свободы.

Одним из лидеров Партии социалистов-революционеров, занимавшей леворадикальные позиции, был в то время Виктор Михайлович Чернов (1873-1952), ведущий идеолог и теоретик русского социализма, как он называл себя - «профессиональный революционер». Теория русского социализма выросла из идейных поисков народовольцев, которые были убеждены, что социализм на российской почве можно построить достаточно быстро, стоит только опереться на крестьянскую общину и запугать с помощью террора правительство и самодержца. Чернов также в центр своих разработок поставил констатацию факта, что Россия – страна крестьянская, следовательно, социализм можно построить только субъективными усилиями критически мыслящих личностей, которые с помощью террора заставят правящую элиту изменить политическую систему, а в перспективе – и расстаться с властью. «Поскольку в тесных рамках буржуазно-

---

³⁸ - Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. II. С. 3.

капиталистических отношений развиваются, хотя и односторонне и неполно, формы коллективного труда и производство в крупных, общественных размерах, постольку современное хозяйственное развитие обнаруживает свои положительные творческие стороны, подготавливая некоторые материальные элементы для высшего, социалистического строя жизни и объединяя в компактную социальную силу промышленные армии наемных рабочих»³⁹.

Кроме программы партии Чернов занимался также обоснованием *террористических методов «партийной» борьбы*. Отмечая непопулярность в народе этих варварских методов, он настаивает на их большом «агитационном значении», которое заключается в том, что террористические акты «заставляют прислушиваться» к словам террориста. «В этой особенности лежит агитационное значение террористических актов. Они приковывают к себе всеобщее внимание, будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей, возбуждают всеобщие толки и разговоры, заставляют людей задумываться над многими вещами..., словом заставляют их политически мыслить хотя бы против их воли».⁴⁰

Не менее, а может быть более радикальные позиции занимал лидер фракции большевиков РСДРП Владимир Ильич Ленин (1870-1924). Когда большевистская фракция сумела прийти к власти, правда не путем выборов, а путем государственного переворота, совершив революцию, она, избавившись от «недостаточно революционной» меньшевистской фракции, решила поделиться своим опытом с подобными партиями других стран. Для этого был организован *Коммунистический Интернационал* (1919). В 21-м условии вступления в Коминтерн, написанных лично Лениным, было поставлено в обязанность каждой коммунистической партии повседневное ведение коммунистической пропаганды и агитации, систематическое удаление любых реформистов и сторонников «центра» из коммунистических рядов, систематическая пропаганда и агитация в войсках и создание

---

³⁹ - Программа партии социалистов-революционеров / Программы политических партий в России. Вып. 1. М., 1917. С. 42.

⁴⁰ - Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе / История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов на Дону, 1996, с. 201.

коммунистических ячеек в каждой части, систематическая пропаганда в деревне, в профсоюзах, других общественных организациях, периодические чистки в собственных рядах и т.д. и т.п. При этом программы каждой коммунистической партии должны утверждаться конгрессом Коминтерна, а все постановления Коминтерна обязательны для исполнения всеми коммунистическими партиями.⁴¹

Не менее важным деянием по превращению социал-демократической партии в коммунистическую Ленин считал *запрет на фракционную деятельность*. В проекте резолюции X съезда РПК «О единстве партии» (1919), написанном лично Лениным говорится: «В практической борьбе с фракционностью необходимо, чтобы каждая организация партии строжайше следила за недопущением никаких фракционных выступлений... Всякий, выступающий с критикой должен... учитывать положение партии среди окружающих ее врагов...».⁴² Вообще ленинская теории партии исходит из необходимости не эволюционных, а революционных преобразований общества в мировом масштабе (в условиях классовой борьбы и враждебного международного окружения), в которых коммунистической партии он отводил главную роль. Отсюда и такая забота о «единстве рядов», сверхцентрализации, интернациональной солидарности и т.д. Партия, по мысли Ленина, должна быть главным штабом армии рабочих и беднейших крестьян, идущей на штурм «старого мира».

Меньшим радикалом проявил себя лидер фракции меньшевиков РСДРП Юлий Осипович Мартов (1873-1923). Как партолог он получил известность своей *классификацией российских партий*. В работе «Политические партии в России» (СПб., 1906) он подразделил их на 1. правые, реакционно-консервативные, 2. партии центра, 3. либерально-демократические, 4. революционные партии. При этом к левым российским партиям Мартов

⁴¹ - см. Тезисы ко II конгрессу Коминтерна. Условия приема в Коммунистический Интернационал / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 41. С. 204-212.

⁴² - Ленин В.И. ПСС.М., 1974. Т. 43. С. 90-91.

причислил и либерально-демократические, и революционные⁴³. Это соответствует его концепции союза социал-демократических и либерал-демократических сил. В другой партологической работе «Зарождение политических партий и их деятельность», опубликованной под псевдонимом А.Егоров в многотомном издании «Общественное движение в России в начале XIX века», Мартов рисует *картину российского партийного генезиса*, возникновения в рамках трех социальных движений – народничества, социал-демократии, либеральной демократии *протопартийных организаций*.

На правом фланге партийной системы России находились не менее радикальные, только праворадикальные силы. Один из организаторов Союза русского народа (участие в котором допускало членство в других политических партиях) и Русской монархической партии Иоанн Иоаннович Восторгов (1864—1918), протоиерей русской православной церкви, в своих проповедях неизменно изобличал уклонения от православной веры, сектантство и социализм. Несмотря на свою активную партийную деятельность, он постоянно выступал с *призывами к царю запретить партии, Думу и вернуться к самодержавному правлению*. Интересно, что Николай II благосклонно принимал делегации монархистов и открыто высказывал им свои симпатии. Восторгов немало писал, издал даже пятитомник своих сочинений. Однако его партологическое мышление продолжало оставаться на уровне XVIII века. Вот пример: «Без царя земля— вдова, без царя народ—сирота; вот что говорили старые русские люди, и говорили это по собственному горькому опыту. Еще говорили они: Царь от Бога пристав... Без царя все делились на партии, каждая из них тянулась к власти, никто никого не слушал, каждый заботился только о своем благе, забывая благо общее, государственное... Самые великие дела совершили цари наши именно потому, что они были самодержавны, что они были свободны в своей работе, что им никто не мешал. Если стеснить в его деле, то восторжествует не общее благо, а польза отдельных лиц или партий. Так

---

⁴³ - Мартов Л. Политические партии в России. Спб., 1906, с. 3-32.

именно и повела дело первая наша Государственная Дума. В ней партия, ложно себя назвавшая именем «Народной свободы» (речь идет о кадетях – Б.И.) только тем и занималась, чтобы отобрать власть у царя и его правительства, и взять себе»⁴⁴.

Более умеренные и, главное, объективные позиции занимали исследователи партий - преподаватели вузов. Мы уже рассмотрели взгляды профессоров Чичерина, Гамбарова, Ковалевского, Хвостова. Примерно в этом же русле мыслили и профессор Берлин и доцент Бутенко.

Павел Абрамович Берлин (1877-1962) написал немало политологических работ. Как партолог он получил известность после выхода в свет в Петербурге, в 1907 г. книги «Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность». В ней он дал *определение политической партии и партийной дисциплины*. «Партийная дисциплина, - утверждал Берлин, - носит, конечно, духовный характер, она есть дисциплина духа, а не дисциплина тела, и ее оправдание заключается в ее добровольном, а не принудительном характере. Партия есть добровольный, с не принудительный союз людей, объединенных единством социальных интересов и политических убеждений».⁴⁵ Он различал демократический и бюрократический типы партийной организации. Описывая их, он затронул *проблему бюрократизации и олигархизации партий* и *проблему взаимоотношения депутатов и избирателей*, изменения этих взаимоотношений в исторической перспективе от жестких, императивных до «мягких», дающих депутатам определенную свободу действий в парламенте. В этой же работе Берлин дал исторические классификации партий, которые будут приведены в другой главе.

Вадим Аполлонович Бутенко, доцент историко-философского факультета Санкт-Петербургского университета в 1910 г. был командирован во Францию с целью изучения идеологии и организации либеральных

⁴⁴ - Протоиерей Иоанн Восторгов. Кого нам надо выбирать в Государственную Думу. М., 1906. с. 3-4.

⁴⁵ - Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907, с. 8-9.

группировок в период 1815 – 1830 гг. По прибытии в Россию он опубликовал первый том своего объемного исследования «Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации» (СПб., 1913), проведенного на высоком научном уровне. Опубликовать второй том, очевидно, помешала война. В своей работе Бутенко дает широкую картину партийной борьбы во Франции в начале XIX в., то есть во время, когда в наиболее развитых странах начался активный процесс образования современных организаций политических партий. Он подробно анализирует идеологические отличия различных либеральных группировок, их политические позиции и внутреннее устройство. Он обращает внимание на попытки создания внепарламентских координационных комитетов, на связи этих комитетов со своими сторонниками в провинциях, на взаимоотношения либеральных избирателей и их депутатов. Бутенко подробно описывает различные формы и методы работы формирующихся протопартий, формы и методы, ставшие потом типичными для многих центристских организаций, в том числе российских.

Итак, зарождающаяся российская партология имела достаточно высокий уровень научных исследований, прочные связи с зарубежной, в первую очередь европейской наукой о партиях. Отличительной чертой российской партологии была излишняя радикальность, которой выделялись партологипрактики, вожди лево- и праворадикальных партий. Это в очередной раз показывает тесную связь партий с политической системой и обществом в целом, которое в России того времени было настроено достаточно радикально.

К сожалению, зарождавшаяся теория партий в дореволюционной России не состоялась, а после революции ее развитие пошло по пути оправдания диктатуры пролетариата и однопартийной системы. При этом все несогласные с такой постановкой вопроса арестовывались или высылались из страны.

Возрождение, а точнее второе рождение теории партии ведет свой отсчет с появления неформальных организаций и социальных движений

(народных фронтов) в конце 1980-х гг., которые требовалось изучать. По мнению В.Я.Гельмана первые десять лет развития теории партий в современной России можно разделить на четыре этапа (см. табл. 1).⁴⁶

Таблица 1. Этапы развития теории партии за первые десять лет в современной России.

	Временные рамки этапа	Особенности этапа развития партий	Особенности этапа исследований партий
1	1988 - август 1991	Общественные движения или «протопартии»	Сбор первичной информации, политическая ангажированность
2	Август 1991 – осень 1993	Кризис партийного развития	Реорганизация исследовательской среды, регулярные наблюдения
3	Осень 1993 – лето 1996	Электоральная реформа, становление партийной системы	Проведение «case studies», попытки типологии партий и выработка «grounded theories»
4	С лета 1996	Институционализация партийной системы	Институционализация отрасли исследований, сравнительные исследования

Главным итогом первого десятилетия исследования партий в России Гельман считает институционализацию данной отрасли российской политической науки, проявлениями чего являются:

-формирование корпуса профессиональных (в смысле основного занятия) исследователей партий...;

-функционирование информационной инфраструктуры в сфере изучения партий – базы данных в ИСКР АН, информационно-экспертной группы «Панорама», выпуск информационных бюллетеней «Партиформ» и Левого информцентра, регулярный мониторинг деятельности партий, ведущийся в

⁴⁶ - Гельман В.Я. Исследования партий в России: первые десять лет / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005, с. 139.

рамках ИГПИ, Центра политических технологий и ряда других аналитических центров, выпуск ряда научно-популярных... и информационно-справочных изданий по российским партиям...;

-регулярные защиты диссертаций по проблемам политических партий в России...;

-регулярное чтение лекционных курсов по исследованиям политических партий...⁴⁷

1.3 Итоги развития и современное состояние теории партий.

В XX веке исследователи партий активно искали и открывали новые возможности, новые пути изучения этого социально-политического феномена. По мнению современного российского политолога О.И.Каринцева поиски партологов, так же как и поиски всей политологии в целом можно подразделить на три периода, каждый из которых выдвинул свою парадигму политической партии.⁴⁸ Мы добавим к этой периодизации еще два периода – начальный и доктринальный. Итак, теория партий, по нашему мнению с учетом мнения Каринцева, формировалась и развивалась в пять периодов.

1. Начальный, традиционный период теории партий (XVI – XVIII вв.) имевший место от работ Макиавелли до произведений эпохи Просвещения и Великой французской революции включительно. В то время сами партии еще не представляли собой институционализированные организации, доминировало отрицательное отношение к ним и общества, и государства, и сообщества исследователей (которые исходили из традиционной, аристотелевской идеи общего блага, как цели и государства и партий), которые видели в них группировки, выступающие за достижение частных, групповых целей, противоположных общему благу. В то же время, все, что говорилось и писалось тогда о партиях – говорилось и писалось в первый раз, все было новым и необычным: и признание их социально-политического статуса и

⁴⁷ - там же, с. 140-141.

⁴⁸ - Каринцев О.И. О проблемах создания теории политических партий: история, современное состояние, перспективы / <http://www.Strategy-spb.ru/partner/files/karincev.pdf>

ведущей роли в политическом процессе (Н.Макиавелли), и определение места и функций в общественном организме (Т.Гоббс), и попытки их классификации (Д.Юм). С другой стороны, отсутствовал определенный, устоявшийся, доминировавший научный подход к их исследованию. Кроме Макиавелли в этот период ярко проявили себя как исследователи партий Болингброк, Руссо, Монтескье, Юм, Гоббс, Джефферсон.

2. Доктринальный или идеологический период, длившийся от Великой французской революции до начала XX века. Французская революция и наполеоновские войны способствовали распространению идей либерализма и резкому усилению идеологической борьбы в европейских странах. В этот период появилось само понятие «идеология», которое довольно часто заменялось понятием «доктрина». Главной характеристикой партий становится отношение к революции, их политическая идеология, партийная доктрина, на разработку которой бросаются лучшие силы. Сначала доминировала либеральная доктрина, которой противостояла консервативная система ценностей. Но в последней трети XIX в. либерализм как доминирующая идеология был сильно потеснен социализмом. В этот период именно по идеологическому или доктринальному признаку ученые определяют, идентифицируют и классифицируют политические силы (работы Константа, Гизо, Берка и др.).

3. Институциональный период (1902-1951), который длился от выхода в свет указанной выше пионерской работы М.Я.Острогорского и до опубликования книги М.Дюверже «Политические партии». Методологической основой теоретических построений в это время стал институционализм. Для партийной теории это означало, что партии рассматривались одновременно как социальный и как политический институт, имеющий определенную структуру, иерархию позиций, нормы и правила внутреннего распорядка. При этом активно применялся социологический подход, позволявший видеть взаимодействие партий с обществом, его социальной структурой. Социальный состав партий стал

тогда одной из главных характеристик, но наработки быстроразвивавшейся социологии применялись еще не смело и далеко не всегда. Согласно институционального подхода, партии рассматривались как некие конструкции, точнее организации, вмонтированные, с одной стороны, в систему государственных, с другой – в систему общественных институтов. При этом сами партии воспринимались как институты гражданского общества и государства. Поэтому задачей исследователя-институционалиста было понять партию, в первую очередь, с точки зрения ее организации.

4. Бихевиоральный период (1951-1967). Методологической основой бихевиорализма стал эмпиризм, то есть принцип необходимости проверки опытом любых теоретических выводов. По убеждениям бихевиоралистов наука должна изучать поведение, а не сознание.⁴⁹ Бихевиорализм, означающий изучение самых разных аспектов поведения, в нашем случае – поведения избирателей по отношению к партиям и поведение самих партий и их лидеров есть порождение социологического позитивизма и психологического бихевиоризма.

Бихевиоралисты изменили само понятие и назначение политической теории. Если теоретические изыскания традиционалистов в области партийной теории носили сначала философский характер и утверждали вечные идеи «всеобщего блага» и «достойной жизни», если затем они приобрели идеологическую окраску и их целью стало соотнесение партий с той или иной политической доктриной, то бихевиоралистская теория партий провозгласила своей целью понимание и предсказывание политического поведения избирателей, результатов выборов, решений партийного руководства, функционирования самих партий. Основными теоретическими подходами бихевиоралистов-исследователей партий стали структурно-системный и теория рационального выбора. Структурно-системный подход представлял партию как структурно-функциональный элемент стабильности политической системы, теория рационального выбора – как рациональный

---

⁴⁹ - см. Современная западная социология: Словарь. М., 1990. с. 37.

способ объединения кандидатов, стремящихся к максимизации прибыли посредством занятия государственных должностей и с этой целью, говоря словами Даунса, «формулирующих политику, чтобы выиграть выборы, а не выигрывающих выборы, чтобы формулировать политику».⁵⁰

Оба подхода, как выяснилось, не совсем точно отражали поведение избирателей и партий, особенно за пределами западных демократий. Эти и другие недостатки вызвали необходимость существенного пересмотра теоретических представлений о партиях и методологии их исследования.⁵¹

5. Постбихевиоральный период (1967 – по настоящее время) не отменил бихевиоралистских наработок в теории партий. В это время партологи, не найдя прямого и быстрого пути создания универсальной теории партий, обратились к индуктивным методам исследований и создания общей теории. Символическими находками на этом пути стали:

- концепция «всеохватных» или универсальных партий Отто Кирхаймера;

- теория партийных изменений Клауса фон Бойме и Кеннета Джанды;

- дуальный подход как методология теории партий, использующий и индуктивный и дедуктивный методы и нивелирующий их недостатки Гантера и Монтеро;⁵²

- методология «мягкого рационального выбора», в отличие от «ортодоксального рационального выбора» бихевиорального периода, с успехом применявшаяся такими исследователями, как Строммо, Мюллер, Бадж, Кеман, Хаг и др.;

- создание если не общих, то хотя бы теорий «среднего уровня». Примером такой теории, построенной на концепции поляризации, может служить теория Джованни Сартори.⁵³

⁵⁰ - Dawnes, A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. 1957, p. 137.

⁵¹ - см. Каринцев О.И. Указ. соч., с. 5.

⁵² - см. Ganter R, Montero J.R. The Literature on political Parties: a Critical Reassessment. WP №219, Institut de Ciències Polítiques i Socials. – Barcelona, 2003.

⁵³ - см. Sartori, J. Parties and Party Systems. N.Y. 1976.

В настоящее время теория партий представляет собой комплекс разнородных проблем и такой же комплекс способов и методов их решения. Все попытки создать *универсальную теорию партий* пока закончились неудачно. Впервые мысль о возможности такой теории высказал Морис Дюверже в 1951 г.⁵⁴ Он даже предпринял попытку сделать набросок основных проблем создания этой теории. По его мнению, это: во-первых, создание методологии и формулирование основных методов исследования партий; во-вторых, определение общих рамок исследования таких политических организаций, как партии, то есть выделение основных проблем, рассмотрение их во взаимосвязи и соотнесение их друг с другом; в третьих, отправляясь от наблюдений, - формулирование гипотез, способных направлять дальнейшие поиски, которые «позволят сформулировать в будущем настоящие социологические законы»⁵⁵. Сама теория партий Дюверже, а вернее предварительный набросок ее основных проблем, по признанию автора, заключается в структуре его знаменитой книги, которая включает:

- происхождение партий;
- их инфраструктуру;
- проблемы членства в партиях;
- вытекающую из предыдущих проблем партийную организацию;
- и на ее базе - классификацию партий;
- проблемы партийного руководства;
- его власть внутри партий;
- его взаимоотношения с парламентариями.

Более обоснованную теоретически, эмпирически и технически подготовленную попытку создать универсальную теорию партий предпринял в 1950 – 1978 гг. американский исследователь Кеннет Джанда. Получив грант, он сумел привлечь к своим изысканиям более двух десятков

---

⁵⁴ - см. Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 15-16.

⁵⁵ - там же. С. 16.

теоретиков и два информационно-вычислительных центра. Команда Джанды исследовала 158 политических партий в 53 странах десяти культурно-географических регионов мира. Для придания теоретическим выводам универсального характера пришлось ввести более ста базовых характеристик, учитывающие все организационные, идеологические, социальные, этнические, национальные, региональные и другие различия. На поздней стадии исследования было добавлено для изучения еще 50 партий. Вывод Джанды был неутешительным: на современном уровне развития политической теории и эмпирики, учитывая большое количество разнообразных партий в каждой стране и регионе (несколько десятков, даже сотни), создать универсальную теорию партий, не представляется возможным.⁵⁶

В то же время, партология не может оставаться в «порочном кругу», сформулированным тем же Дюверже, когда «только многочисленные и достаточно основательные монографии, которые носили бы предварительный характер, позволят когда-нибудь построить общую теорию партий – однако такие монографии не смогут быть по-настоящему глубокими, будучи созданы при полном отсутствии общей теории партий»⁵⁷.

Какой-то выход современные теоретики партий видят в постановке и решении отдельных проблем изучения партий, характерных для любых партий, любых стран и регионов. При этом некоторые теоретики, суммируя эти проблемы и выстраивая их в определенную последовательность, объявляют ее *общей теорией партий*. Сумму и определенную последовательность других проблем, характерных для партий только данной страны, или региона они называют *специальной теорией партий*. Сторонник такого подхода Р.Ф. Матвеев отмечает: «Общая теория партий разрабатывает методологию и типологию партий, изучает законы движения,

---

⁵⁶ - см. Кулик А.Н. Сравнительный анализ в партологии: проект К.Джанды / Полис, 1993. №11.

⁵⁷ - Дюверже М. Там же, с. 15.

проявляющиеся во всех партиях – от их создания до современного состояния, - в области организации, структуры, социальной базы и состава...

Общая теория партии учитывает не только единичный, но по возможности весь имеющийся коллективный, глобальный, интегрированный опыт многих партий, действующих в различных условиях...

Особое внимание уделяет общая теория партий таким фундаментальным проблемам, как методология анализа, типология, соотношение науки и политики, теории и практики...

Специальная теория партии изучает конкретные особенности и специфические законы, проявляющиеся ... в определенных типах партий той или иной страны».⁵⁸

Применение общей и специальной теории эффективно в случаях исследования партий одной страны и менее эффективно при изучении партий обширного региона, которые трудно подвести под какой-либо общий знаменатель. Особенно эффективно применение общей и специальной теории в отношении партий страны, политическая, социальная, культурная и др. сферы которой уже хорошо изучены с помощью методического приема «общее и особенное», когда при сравнении с уже известным образцом (например, Западной Европой) сначала определяются сходства, а затем отличия. К таким странам относятся государства Центральной и Восточной Европы и Россия, так как они имеют, с одной стороны общую основу в виде демократической конституции, демократической политической системы и сходного закона о партиях, с другой – заметные отличия в историческом пути, пройденном политическими партиями, в политической культуре членов партий и избирателей.

Итак, универсальная теория партий пока не создана. Сумма методологических наработок и определенная система исследовательских приемов, с помощью которой изучается общее и особенное в генезисе, организации и функционировании партий данной страны или региона

---

⁵⁸ - Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993. С.104-106.

получила название *«общей и специальной теории партий»*. Разделение задач общей и специальной теории партий, по нашему мнению, имеет большое методологическое и практическое значение в решении проблемы универсальной теории партий.

Для анализа конкретных организаций в теории партий используются определенные *основные понятия или категории*. По мнению К.Джанды⁵⁹ такими категориями являются:

-институционализация – процесс, а также свойство и состояние посредством которого партии упрочиваются, приобретают значение и устойчивость «материализуются в общественном сознании». Существуют несколько показателей институционализации партий: продолжительность существования, количество расколов и слияний, электоральная стабильность, стабильность представительства в законодательных органах;

-проблемная ориентация партий, то есть расположение ее на «лево-правой шкале». Большинство современных партий имеют определенное место на указанной шкале, другие плохо вписываются в эту шкалу, например экологические, феминистические, интеграционные, пацифистские, антинатовские, антиядерные, постматериалистические, постмодернистские партии;

-социальная поддержка, то есть защита партиями социальных интересов определенных, поддерживающих их социальных групп. При этом понятие «социальная поддержка трактуется достаточно широко. Для этого в теории партий существует шесть социальных измерений: экономический статус, религия, этническая и расовая принадлежность, уровни урбанизации и образования;

-автономия то есть структурная независимость партии от других институтов и организаций, как внутри, так и за пределами данной страны. С категорией «автономия» партии тесно связаны такие понятия, как

---

⁵⁹ - Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб (БГТУ «Военмех»), 2005, с. 37-44.

«источники финансирования», «источники пополнения рядов партии», «источники руководства», «взаимоотношения с другими партиями партийной системы», отношения с зарубежными организациями»;

-вовлеченность, то есть правила и нормы вступления и стимулы (как материальные или экономические, так и идейные или политические), привлекающие в партию. Сюда же относятся все проблемы членства в партии, то есть исполнение партийцами всех норм устава, соблюдение партийной дисциплины;

-стратегия и тактика. Под стратегией партии понимается общий план достижения цели, под тактикой – действия или деятельность партии по реализации этого общего плана;

-правительственный статус. Эта категория, как выражается Джанда, отражает природу и степень участия партии в общенациональной политике. Показатель правительственного статуса зависит от ее электоральной поддержки, то есть числа набираемых голосов и политического значения, то есть количества мест в законодательных органах и авторитета законодателей от данной партии.

Кроме категорий, предложенных К.Джандой, в систему основных понятий теории партий, по нашему мнению, следует включить такие категории, как:

-конституциализация партий, то есть упоминание о них, их месте и роли в обществе и государстве в конституциях. Этот процесс начался после Второй мировой войны, активно продолжается (многие вновь принимаемые конституции содержат упоминание о партиях), но еще не завершен;

-функции партий, то есть полезность партий и партийной деятельности для общества, для взаимодействия общественной и государственной сфер и ламинаризации политического процесса;

-место партий в обществе и государстве. От положения партий в системе «общество-государство» многое зависит и в организации самих партий и структуре политической системы. Разные партии, парламентские,

революционные, религиозно-фундаменталистские по-разному представляют свое место и роль в обществе;

-партийная идеология, то есть система идей, ставшая идейной основой партийной программы и мировоззрения членов партии;

-партийная организация. Эта категория партии опирается на такие показатели, как централизация - децентрализация, «сильная»—«слабая» структура, наличие—отсутствие военизированной или террористической суборганизации и т.д. и помогает понять истинные цели партии;

-партийная дисциплина, то есть степень соблюдения партийцами положений и норм партийного устава или при его отсутствии – партийных традиций и стихийно сложившихся норм. Партийная дисциплина состоит из таких показателей, как нормы проведения и посещения партийных собраний, участия в избирательных кампаниях партии, других партийных мероприятиях, взаимоотношения партийных «верхов» и «низов» и т.д.;

Основные понятия: теория политических партий, партология, партогенезис, фило- и онтогенез партий, периоды развития теории партий, универсальная теория партий, общая и специальная теория партий, проблемы теории партий, теоретические подходы к изучению партий, категории теории партий.

Вопросы для самоконтроля:

- 1.Приведите примеры зарождения теории партий в античности.
- 2.Какой вклад в теорию партий внес Н.Макиавелли?
- 3.Как решал проблему места, роли и функциональности партий Т.Гоббс?
- 4.Какие взаимоотношения партий и «короля-патриота» описал Болингброк?
- 5.Расскажите о классификации партий Д.Юма?
- 6.Как вообще ученые XVIII в. смотрели на политические партии?

7. Как и почему изменялись взгляды на партии Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона?
8. Какое определение партиям дал Б. Констан и какую роль в партологии оно сыграло?
9. Какие функции партий сформулировал Ф. Гизо и какую классификацию им дал?
10. Что такое великие и малые партии по А. де Токвиллю и как они возникают?
11. Каков вклад в теорию партий немецких ученых И. Розенкранца, Э. Ваксмута, Т. и Ф. Ромеров, И. Блюнчли, Ф. Паульсена?
12. Расскажите о вкладе Б. Дизраэли в идеологию консерватизма.
13. Какой вклад в развитие партологии внес Дж. Брайс?
14. Что такое «кокус» и в чем суть олигархизации партий по М. Я. Острогорскому?
15. Какие причины многопартийности выявил А. Лоуэлл, что такое горизонтальные и вертикальные партии?
16. Какие этапы партийного филогенеза сформулировал М. Вебер?
17. Почему партийная организация ведет к олигархизации, в чем суть «железного закона олигархии»?
18. Каковы различия в зарождении теории партий в Европе и России?
19. Расскажите о вкладе в российскую партологию Б. Н. Чичерина.
20. Каково основное содержание работы Н. М. Хвостова «Общественное мнение и политические партии»?
21. Что нового привнес в теорию партий Ю. С. Гамбаров?
22. Расскажите о теории общества и политических партий М. М. Ковалевского.
23. Каков вклад в теорию партий и практическую партийную деятельность П. Н. Миллюкова?
24. Как решил проблему террористических методов партийной борьбы В. М. Чернов?
25. Из чего исходит ленинская теория партии?
26. Расскажите о классификации партий О. Ю. Мартова.

27. Как смотрели на партии правые русские радикалы, в частности И.И.Восторгов?
28. Каковы взгляды на политические партии П.А.Берлина?
29. Чем известен в партологии В.А.Бутенко?
30. Какие этапы прошла в своем развитии теория партий?
31. Что сегодня представляет собой теория партий?
32. Какие попытки создать универсальную теорию партий предприняли М.Дюверже и К.Джанда?
33. Что такое общая и специальная теория партий?
34. Назовите теоретические подходы к изучению партий.

Литература:

- Берк Э. Защита естественного общества / Эгалитаристские памфлеты в Англии в середине XVIII в. М., 1992;
- Брайс Д. Американская республика. В 3-х тт. М. 1898. Т. 2;
- Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907;
- Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904, с. 3-13;
- Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978, с. 195;
- Вебер М. Избранные произведения. М. 1990. с. 671-681;
- Гоббс Томас. Сочинения в двух томах. Т.2., М., 1991. с.6-7;
- Джефферсон Томас. О демократии. СПб. 1992, с. 77-78;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 15;
- Исаев Б.А. «История партий» СПб (БГТУ)., 2007;
- Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее / Политология: Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев и др. СПб. 2006. с. 7;
- Каринцев О.И. О проблемах создания теории политических партий: история, современное состояние, перспективы / <http://www.Strategy-spb.ru/partner/files/karincev.pdf>;

- Ковалевский М.М. Эволюция партий / Страна. №56, 1906, с. 1;
- Ковалевский М.М. Партия демократических реформ и ее программа / Вестник Европы. Кн. 2. СПб., 1906. с. 793;
- Кулик А.Н. Сравнительный анализ в партологии: проект К.Джанды / Полис, 1993. №11;
- Ленин В.И. ПСС.М., 1974. Т. 43. С. 90-91;
- Малов Ю.К. Введение в теорию партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с. 6-14;
- Мартов Л. Политические партии в России. СПб., 1906, с. 3-32;
- Макиавелли. История Флоренции. М., 1987, с.7;
- Матвеев Р.Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993. С.104-106;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 1 Основоположники партологии. Кн. 2 Основатели российской науки о партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб, 2002;
- Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М. 1905;
- Протоиерей Иоанн Восторгов. Кого нам надо выбирать в Государственную Думу. М., 1906. с. 3-4;
- Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. Трактаты. М., 2000, с. 219-220.
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с. 144;
- Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе / История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов на Дону, 1996, с. 201;
- Тезисы ко II конгрессу Коминтерна. Условия приема в Коммунистический Интернационал / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1974. Т. 41. С. 204-212;
- Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1898, с. 505;
- Юм Д. Малые произведения. М., 1996, с. 42.

2. Этимология и методология теории партий.

2.1 Этимология понятия «партия» и близких к нему понятий в партологии.

Этимология изучает происхождение, точное значение (или значения) слова, соотношение его с другими словами. Этимологический анализ понятия «партия» и близких ему понятий нужен нам для того, чтобы иметь представление о том, какие рациональные смыслы и иррациональные образы возникают в головах людей, слышащих и произносящих слова, означающие вышеуказанные понятия, чтобы «договориться о понятиях» и всегда подразумевать одни и те же, тождественные значения рассмотренных ниже слов.

Термин «партия» происходит от латинских понятий «pars», что означает «род» и «partio», означающего «делю», «разделяю». Со времен Древнего Рима существует поговорка: «partes Caesaris sequi» - «присоединиться к партии Цезаря», то есть оказаться на стороне победителей. В современном итальянском языке термин «part» означает «часть», «доля», «отрезок линии», «сторона», «партия», а также «игра», «роль», «участие в какой-либо деятельности» и, одновременно, «быть в стороне». Понятие «политическая партия» обозначается термином «partito».⁶⁰ В этом смысле, то есть как отдельная группа, часть общества, сторона спора, игры, борьбы, какая-либо общественная деятельность латинизм «part» вошел практически во все европейские языки, а в XX веке стал интернациональным.

Близкое понятие к «partito» (политическая партия) в современном итальянском языке «partita» означает «партия» в смысле «игра» в том числе такая массовая страсть, как игра в футбол (partita di calcio). Отсюда и понятие «политическая партия» приобретает оттенок не просто приверженности какой-то стороне, группировке в политике, а страстной приверженности, приверженности требующей не просто деятельности, а и проявления политических эмоций и чувств.

⁶⁰ - Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. Под ред Т.З.Черданцева и др. М., 1990 с. 248

Интересно отметить, что с корнем «part» («часть») образуются такие противоположные понятия как «partecipazione», означающее «участие» и «partire» - «отъезд» или «particolarita» - «особенность».

В английском языке понятие «part» означает «часть», «орган», «выпуск», «сторона» (в споре, борьбе), «доля», «обязанность», «дело», «местность», «край», а также «участие», «деление», «расхождение», «проявление настойчивости».⁶¹ Под термином «party» англичане понимают политическую партию, просто группу людей, компанию, отряд, команду, сторону судебного процесса, а также прием гостей, вечеринку.

С французского понятие «parti» переводится как «политическая партия», «решение», «выбор», «партия в браке», а «partial» означает «пристрастный», «предвзятый».⁶²

По немецки «partei» означает «партия», «сторона», а понятие «partie» - партию игры или товара, а также экскурсию, пикник. Прилагательное «parteilich» означает «пристрастный».⁶³

Итак, *с точки зрения этимологии термин «партия»* означает часть общества, его орган, если под обществом понимать организм, организованную группу людей, команду, сплоченную по какому-либо признаку (отстаивания интересов, выражения единомыслия, поддержки, достижения общих целей), которая отделяет себя от других групп общества и стремится с помощью активной деятельности отстоять свои взгляды, позиции, интересы, добиться определенных целей.

Очень важно подчеркнуть *этимологическую двойственность понятия «партия»*. С одной стороны, оно имеет значение «объединяться», «сплачиваться», «активизироваться», «принимать участие», «проявлять настойчивость», «играть определенную роль», «иметь обязанности», «оказывать поддержку, защиту членам группы», «быть приверженным и

⁶¹ - Англо-русский словарь. Сост. В.Д.Аракин и др. М., 1975, с. 520-521.

⁶² - Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Французско-русский словарь. М, 1998, с. 386.

⁶³ - Немецко-русский словарь. Под ред. Г.Поллак и Е. Линдер. М., 1996, с. 267.

пристрастным», с другой – означает «отделяться», «разделяться», «расставаться до полного расхождения» с другими группами.

Таким образом, произнося или слыша это слово любой европеец сознательно и бессознательно представляет себе объединение в организованную группу с себе подобными, проявление солидарности и общей активизации и, в то же время, отделение, размежевание со всеми другими организованными группами. Этот двойственный образ, диалектическое представление, невольно возникающее в голове любого человека, владеющего европейскими языками, всегда надо иметь в виду, произнося слово «партия».

В русский язык термин «партия» пришел в петровскую эпоху. В средневековой Руси аналогичное значение имело понятие «сторона» (своя сторона, чужая сторона). Кстати, как можно было видеть (см. выше), понятие «партия» в европейских языках имеет в числе других и смысл «сторона». В Новгородской республике, в которой наиболее ярко, чем где-либо на Руси проявилась деятельность партий, постоянная борьба велась между Софийской и Торговой сторонами, разделяемыми рекой Волхов, а внутри сторон – между концами (районами, кварталами), улицами, сотнями. С XVIII века россияне придают понятию «партия» тот же смысл, что и европейцы.

В отличие от термина «партия» («partes»), означавшего если не совсем легальную, то, во всяком случае, не запрещенную и не преследуемую властью группировку, термином **«факция»** («factio») в средневековой Европе и в обществах Нового времени Европы и Северной Америки обозначали не легитимные политические группировки, тайные заговорщицкие группы, крамольные сообщества или просто **крамолы**. Хотя термины «факция» и «фракция» происходят от разных корней (факция от *facere*, что означает действовать, фракция – от *fractio*, что значит разламывать, делить на части) их часто употребляли как синонимы, особенно, когда противопоставляли легитимным партиям.

Сегодня под *фракцией* понимают как представительную группу в парламенте, так и группировку внутри партии, имеющую собственную платформу, отличающуюся от общепартийной или платформ других фракций. По мнению Дарендорфа смысл, вкладываемый в понятие «фракция» синонимичен понятию «клика» и означает «тайная заговорщицкая группа, действующая нелегальными методами».⁶⁴

В Древней Греции, где, как известно, не существовало постоянных и легитимных политических партий, имели место более или менее постоянные дружеские кружки, союзы, содружества мужчин, хорошо знакомых с детства и доверявших друг другу, систематически собиравшихся для сиситий – совместных обедов, организуемых вскладчину. Во время сиситий они вели дружеские беседы, в том числе и на политические темы. После совместного времяпрепровождения друзья могли выйти на улицу и проявить свою сплоченность совместным исполнением песни и прогулкой за город, что тоже порой имело целью продемонстрировать определенную политическую позицию. Такие дружеские кружки назывались *гетериями*. Греческое понятие «hetaireia» означает дружба, содружество. Именно в гетериях чаще всего созревали политические заговоры, именно гетерии чаще всего становились центрами оппозиционных организаций. В XVIII – XIX вв. гетериями назывались тайные общества греков, боровшиеся за независимость Греции от турецкого ига.

В раннереспубликанском Риме (VI – III вв. до н.э.) понятием «*клиентела*» обозначали форму социальной зависимости, близкую к рабству⁶⁵, позднее – свиту богатого римлянина, патрона (patron – лат. попечитель, покровитель), занимающего определенное положение в обществе и заботящегося о своих клиентах (client – лат. сторонник), то есть бывших рабах, отпущенных им на свободу или простых свободных гражданах, нуждающихся в заступнике и гаранте их отношений с

⁶⁴ - Dahrendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus. Stuttgart, 1987, p. 11.

⁶⁵ - Словарь иностранных слов. Под ред. Ф.Н.Петрова и др. М., 1980, с. 236.

заимодавцами. Это заступничество клиенты должны были отработать безусловной преданностью, поддержкой, выполнением различных мелких поручений патрона. С другой стороны, бывшим рабам или прибывавшим в незнакомый Рим жителям провинций некуда было деться (пока они не разбогатели), кроме как просить и отрабатывать покровительство патрона. Поэтому клиентелы были построены на *патрон-клиентских отношениях* покровительства взамен на преданность и поддержку. В современной политологии под *патронажем* понимается распределение государственных должностей победившим кандидатом среди своих однопартийцев в обмен на их поддержку и помощь в период избирательной кампании. В американских партиях со времени президента Э.Джексона (1820-е гг.) такое распределение получило название spoils system, то есть *система распределения добычи*. Патрон-клиентские отношения в современных партиях могут иметь место во внутрипартийных фракциях, построенных не на приверженности определенной системе идей, а по принципу личной преданности; в случае, когда в партии сосуществуют два или несколько лидеров, обладающих примерно одинаковым влиянием и борющихся за власть.

В средневековой Европе вооруженные группировки, фактически организованные отряды, нанимаемые для охраны и обороны, а также для агрессии, захвата чужих земель или политических убийств получили название «*котерии*». Этимология этого понятия происходит от французского термина coterie, означающего «кружок», «сплоченная группа».⁶⁶ Правда в современном французском языке понятие «coterie» означает преступную группировку, клан, мафию.⁶⁷ В современной политологии под котериями понимают заговорщицкие группировки, или шире – политические партии, которые вместо открытой парламентской борьбы, ведущей к стабилизации политического процесса и общества в целом ставят себе цели прихода к власти путем дестабилизации общества, заговоров и переворотов.

---

⁶⁶ - Там же, с. 264.

⁶⁷ - Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Французско-русский словарь. М, 1998, с. 125.

Понятие «*клика*» сегодня так широко распространенное в политике и партологии в переводе с французского (*clique*) означает «шайка», «банда»⁶⁸. В современной теории партий под ним понимается непосредственное окружение лидера, безусловно преданное ему. Клика основана не на идейном единстве, а на личной преданности лидеру. В случае, если предводитель клики меняет свою политическую ориентацию, весь состав ее также, не задумываясь, следует за лидером.

В отличие от понятий «факция», «клика», «клиентела», «котерия» обозначающих заговорщицкие, оппозиционные, не совсем легальные группы с не совсем легальными целями понятие «*камарилья*» (от *camera* – исп. комната, палата), появившееся значительно позднее (в XIX веке) и означавшее вначале конкретную придворную группировку короля Испании Фердинанда VII, а затем распространившееся на все придворные группировки, спланивавшиеся вокруг трона правителя, до сих пор обозначает вполне легальную группировку, поддерживающую действующую власть.

Термин «*клан*» (от кельт. *clann*) у шотландцев и ирландцев означает родовую общину, в более широком смысле – весь род или группу родственников, ведущих общее дело. В политике под кланом понимают группировку, скрепленную родственными связями, предпринимающую совместные усилия для достижения каких-либо политических целей. Такая группировка может сложиться внутри партии или государственного органа, вне партий или государственных органов. Кланов часто складываются при высшем должностном лице государства (премьер-министре, президенте), назначающим на освободившиеся должности «своих» людей по принципу родственных связей. Такие кланы часто смешиваются в кликой или камарильей в единую группировку.

Понятие «*лига*» (от франц. *ligner* – объединять⁶⁹) означает союз, ассоциация, учрежденная в политических целях, действующая иными

---

⁶⁸ - там же, с.102.

⁶⁹ - там же, с. 322.

средствами, нежели политическая партия. Если партии обычно действуют в электоральном и парламентском полях, то лиги не выдвигают кандидатов на выборах и не стремятся к объединению депутатов во фракции. Это, как выражается М.Дюверже, - всего лишь машины для пропаганды и агитации. По своей природе они носят резко антипарламентский характер, они презирают «демократические игры», в отличие от коммунистических и фашистских, тоже антипарламентских партий, которые используют парламент в борьбе за власть. Как правило, лиги эволюционируют в экстремистские партии. Например, партия итальянских фашистов.⁷⁰

Пришедшему из французского языка понятию «лига», в немецком примерно соответствует понятие «*бунд*» (bund – связка, вязанка, сноп, в переносном смысле – союз, лига, федерация), которое в современной российской политической жизни используется редко, но имело хождение в период первой партийной системы России (1905-1918). Так именовался Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России. Бунд сам был составной частью РСДРП и, как это часто случается с понятиями, оторвавшимися от корней своего языка, стал означать не федерацию просветительских кружков и стачечных касс для рабочих и ремесленников еврейской национальности Российской империи, а составную, хоть и автономную часть всероссийской рабочей партии.

Следует заметить, что в период европейских революций (нидерландской, английской, французской) и вплоть до середины XIX века партиями называли не политические группировки в парламентах (их именовали фракциями), а *литературно-публицистические направления*, спланивавшиеся вокруг печатного органа или *политические клубы*. Партийная принадлежность в то время определялась по заявлениям того или иного деятеля, а партийная деятельность проявлялась путем публикации полемических статей и произнесением речей на актуальные темы. Лидерами таких «партий» становилось не избираемое руководство, а духовные вожди,

---

⁷⁰ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 32-33.

«властители дум» - выдающиеся публицисты и ораторы. Эта традиция в какой-то мере сохранилась и в современной партологии, когда партиями называют не современные политические организации, действующие на основе программы, устава и законов данной страны, а слабо структурированные *группы* или *элитные круги, клубы, направления политической мысли* или *публицистические течения*.

2.2 Методология и методика изучения партий.

Политические партии представляют собой сложный социально-политический феномен. Его сложность и противоречивость вытекает из сложности и противоречивости положения партий в обществе, деятельности их одновременно в разных его сферах, широком охвате самых разнообразных социальных, этнических, конфессиональных групп населения, характеризуется многими параметрами и объясняется многими причинами. Во-первых, партии осуществляют свою деятельность одновременно в социальной и политической сферах общества, более того, они служат развитию и совершенствованию взаимодействия этих сфер. Во-вторых, партии организуют свою деятельность и на материальном и на духовном фронте. Действительно, в своих программах и платформах они выдвигают насущные требования своих членов и избирателей о заработной плате, условиях труда, социальном обеспечении и др., высказываются по проблемам, касающимся общенациональных интересов. Волей-неволей партии должны вторгаться и в духовную сферу общества, решая вопросы партийной философии и партийной идеологии, духовной жизни своих сторонников. В-третьих, партии, как и политика в целом, обладают свойством инклюзивности, то есть свойством проникать не только во все сферы, но и доходить до каждой социальной группы общества до каждой личности, выявлять ее потребности и нужды, артикулировать их в свои программы, рекрутируя тем самым новых сторонников. Наконец, в-четвертых, партия представляет собой не застывшее (пусть и сложное)

явление, а динамичный процесс, в котором все указанные выше сложные сочетания, переплетения и наложения факторов постоянно изменяются и трансформируются.

Итак, *сложность партийного феномена* в современном обществе заключается:

- в его сложном и неоднозначном положении между государством и гражданским обществом;
- в его одновременной деятельности в материальной и духовной сферах;
- в его стремлении ко всепроникновению: от государственных структур до последнего «человека с улицы»;
- в его динамике, в том, что партии – это не только явление, но и процесс.

Из сложности и противоречивости этого феномена, из его всепроникающей способности вытекают *методологические трудности в изучении политических партий*. Методологические трудности научного анализа партий в обобщенном виде можно сформулировать следующим образом:

- неоднозначность проявления всего, связанного с политикой, многогранность политических явлений, а тем более, таких текучих, динамичных, быстро меняющихся и, в то же время довольно устойчивых и даже консервативных как политические партии;
- различие политики одной и той же партии в разных ипостасях (в оппозиции и в правительстве, на выборах и в парламенте, при успехе и неудаче на очередных выборах и т.д.);
- различия между рациональным и объективным поведением людей в сфере экономики и других сферах и их иррациональным и пристрастным поведением в политике вообще и в партиях в частности. Например, где в политике возможно перерастание дискуссии в потасовку? Только во время столкновений сторонников разных партий на улице и в парламенте;
- различия между результатами научных исследований о партиях и представлениями обыденного сознания народных масс;

- различия между политической оценкой и научным анализом позиций политических партий (субъективная оценка и объективное мнение). Особенно различаются самооценка и научный анализ позиций радикальных партий;
- различия между стратегической установкой (программой) и оперативными тактическими решениями лидеров или руководящих органов партий и вообще различия между тем, что записано в партийных документах и тем, что говорят партийные лидеры и активисты;
- различия между интересами партийных масс и верхушки партии;
- различия между генеральной линией партии и политикой ее отдельных фракций;
- различия между политическими оценками лидера, руководящей верхушки, активистов, сочувствующих, избирателей, противников партии.

Такое множество неоднозначностей и различий, проявляемое одновременно, в разных сочетаниях и пропорциях делает партии сложным для постижения феноменом - явлением и процессом одновременно.

Теория партий наработала несколько различных совокупностей методов и способов в отношении исследования партий, которые можно назвать *методологическими подходами*. В каждом подходе превалирует одно дисциплинарное начало, ограниченное число критериальных принципов, которые придают определенное направление всему исследованию и дают название подходу.

С точки зрения *исторического подхода* политические партии образуются на определенном этапе развития общества, когда для их деятельности возникают более или менее подходящие условия. При этом при изменении условий партийной деятельности, изменяется и внутренняя структура партий и формы партийной борьбы. Для сторонников этого подхода наиболее важной является периодизация истории партий, то есть выявление определенных исторических эпох, границами которых служат какие-либо важные изменения в партиях, в их идеологиях, организации,

месте и роли в обществе. Сторонники исторического подхода видят в партиях явление историческое, преходящее. Они полагают, что с изменением социальной структуры общества, развитием средств коммуникации, ростом информированности населения политические партии, как организации, борющиеся за власть, исчезнут. Элвин Тоффлер, например, считает, что дивергенция классов на «множество более мелких групп» в скором времени приведет к замене политической системы, в которой центральную роль играют политические партии системой децентрализованных общин, в которой индивидуальные и групповые интересы и пристрастия будут реализовываться не в деятельности партий, а средствами массовой информации, высокоразвитой экономикой, сферой услуг, поставляющими «полностью готовый набор вкусов и предпочтений».⁷¹

Институциональный и неинституциональный подход.

Классический институционализм видел в политических партиях, прежде всего, организации, подобные государственным учреждениям, которые действуют согласно законам и юридическим предписаниям. Политологи-институционалисты исходили из предположения о практически полном соответствии между конституционными и правовыми положениями, касающимися прав и привилегий носителей государственных должностей, и их реальными политическими действиями».⁷² Они стремились собрать необходимую информацию, точно и скрупулезно описать политические процессы, которые, по их мнению, являлись функцией политических институтов. Результирующей силой, «производной параллелограмма сил» и представлялась им искомая величина – политическое решение. Вместо построения теорий и открытия закономерностей партийной борьбы, по мнению сторонников институционализма, следует исследовать prerogatives партий, их роль в принятии государственных решений и задача будет выполнена. Этот подход сыграл свою довольно значительную роль в

⁷¹ - см. Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997, с. 242-246.

⁷² - Д.Истон. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее / Политология: Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев и др. СПб. 2006. с. 7.

зарождении теории партий. В настоящее время последователи и оппоненты институционализма неинституционалисты коренным образом изменили свой образ партии. Теперь для них это не учреждение, а система определенных, сложившихся в данной среде отношений. Согласно воззрениям сторонников неинституционального подхода, институционализированные, то есть закрепленные в поведении людей и признанные обществом взаимоотношения в организациях, именующих себя партиями – это и есть политические партии.

Социологический подход означает исследование объективной реальности: общества, группы интересов, политической системы или партии с точки зрения интересов составляющих ее социальных групп, с точки зрения социальной структуры общества и исследуемого предмета, с точки зрения социальных статусов и ролей, играемых индивидами, составляющими эту группу или организацию. Социологический подход органично связывает общество и его политическую систему, человека и политическую организацию, через которую он реализует свои социальные потребности. Для партологов он означает видение непосредственной связи партий с порождающим их обществом, его социальным полем и взаимодействием на нем различных социальных групп. Различные социальные группы общества и составляют социальную базу различных политических партий, программы и другие документы которых выражают идеалы и интересы тех самых социальных групп. Социологический подход предполагает изучение, в первую очередь отношений людей: активистов, партийных функционеров, лидеров и рядовых партийцев или избирателей. Он привносит в методологию изучения партий социологических методов: опросов, тестов, интервью и др. Их применение наиболее актуально и эффективно в период избирательных кампаний, а также для изучения популярности партий, рейтингов их лидеров, депутатов или кандидатов. Среди известных партологов можно отметить приверженцев социологического подхода. Это М.Вебер, М.Дюверже, П.Бурдьё, Ж.Блондель, К.фон Бойме и др.

Психологический подход в теории партий помогает познавать эти организации исходя из субъективного их видения определенным индивидом, помещенным в определенные социально-политические условия, в психологическую среду; объективирование реальности осуществляется интегрированием многих субъективных мнений. Психологический подход для исследования социальной реальности прослеживается с середины XIX в. в концепциях «психологии народов» (М.Лацарус, В.Вундт), «психологии масс» (С.Сигеле, Г.Лебон), «психологического инстинктивизма» (У.Мак-Дугал). Уже в то время, были попытки исследовать партийный феномен исключительно психологическими методами. Так немецкий теоретик Э. Ваксмут исходил из предположения, что корни партийной борьбы находятся в необузданности и изменчивости человеческих страстей. Борьба этих страстей, по его мнению, и является основным механизмом, определяющим партийное противостояние.⁷³ Другой немецкий ученый Ф.Паульсен характеризовал партии как выразительниц психологических характеристик определенных социальных групп, в том числе их коллективной воли. «Воля власти есть душа всякой партии»⁷⁴ - утверждал он. В XX в. новый импульс исследования общества, политической сферы вообще и политических партий в частности с позиций «психологизма» был дан работами Г.Лассуэлла, Г.Айзенка, А.Понсонби, С.Лонга и др. Современный российский политический психолог А.И.Юрьев утверждает, что «партии – объединения психологически близких людей, связанных мотивом использования власти...», что «партии формируются из политически сенситивных людей, которые чувствительны к влиянию власти, склонны предвосхищать ее перераспределение и способны структурировать ее механизмы».⁷⁵

С точки зрения *биологического или организмического подхода* партия представляет собой живой, растущий, постоянно изменяющийся организм, с присущими ему закономерностями развития. Так же как и биологи,

⁷³ - Wachsmuth W. Geschichte der Politischen Parteiunden. B. 1. Braunschweig, 1853, s. 27.

⁷⁴ - Paulsen P. Parteipolitik und Moral. Dresden, 1900, s. 19.

⁷⁵ - Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992, с. 40-41.

теоретики партий видят партийный генезис в двух ипостасях. С одной стороны – это *филопартогенез*, то есть зарождение и развитие всех партий, как вида, как социально-политического института или, как минимум, какого-либо идеологического или организационного типа партии (либерального, консервативного, социалистического или элитарного, массового, универсального типов партий), с другой – *онтопартогенез*, то есть жизненный путь от рождения до смерти каждой конкретной партии, который, как правило, отмечен *рождением* (учредительный съезд или конференция), *становлением*, то есть через участие в выборах и завоевание все большего количества голосов избирателей, парламентских мест и министерских портфелей приобретением все большего политического веса, влияния, политической власти и авторитета, *старением*, то есть устареванием когда-то выдвинутых партийных идей, идеологии и программы в целом (сказывается и тот факт, что многие программные цели, бывшие когда-то новаторскими и привлекавшие миллионы избирателей достигнуты либо данной партией, либо осуществлены ее соперниками) и, наконец, *неизбежной смертью*. С точки зрения этого подхода естественную смерть можно отодвинуть, но невозможно устранить вовсе. Кроме смерти от естественного старения партии подстерегают опасности преждевременной смерти от изменения социально-политического и экономического «климата», международных или внутривидовых условий «обитания». Партии могут также преждевременно погибнуть в результате внутривидовой конкурентной борьбы за выживание, в результате воздействия «особей» других видов: государственных структур, общественных организаций и т.д.

Антропологический подход, как правило, подразумевает исследование институтов власти и управления примитивных обществ, находящихся на стадии родовой или племенной организации. Это догосударственные социальные системы с иными механизмами господства и подчинения (традиции, религиозные нормы, системы родства и т.д.). Некоторые теоретики трактуют этот подход как человеческое измерение политики

современных, развитых обществ, то есть не только с точки зрения влияния на нее социальных факторов (уровня жизни, формы собственности, типа культуры и т.д.), но и факторов антропологических (инстинктов, устойчивых черт интеллекта, психики, национального характера), то есть качеств человека как биосоциального существа.⁷⁶ С более узкой точки зрения, с точки зрения патологии антропологический подход может быть применен в случае изучения, например, трибалистских партий, а также псевдопартий, создаваемых авторитарными или диктаторскими режимами. Кроме того, антропологический подход показал свою эффективность при исследовании партийного лидерства или партийных типов личности, то есть типичных представителей той или иной партии.

Экономический подход исходит из предположения, что в партийно-политической сфере люди ведут себя так же рационально и обдуманно, как и в экономической и отдают свои голоса той или иной партии, руководствуясь, в первую очередь, соображениями собственной выгоды. Оценивая перспективы кандидата от той или иной партии, они исходят из состояния экономики страны (подъем, спад, стагнация и т.д.) и возможностей увеличения их бюджета. Отсюда вытекает, что и партии и, особенно, партийная деятельность имеют под собой экономическую основу. Не все теоретики политики склонны так жестко и однозначно ставить политическую сферу в зависимость от экономической, но сторонники экономического подхода утверждают, раз социальная политика современных государств и партий основывается на достижениях экономики, то и избиратели отдают голоса кандидатам той или иной партии, исходя из оценки состояния экономики. Экономический подход был использован при разработке теории рационального выбора, согласно которой избиратели отдают свои голоса той или иной партии, исходя из рациональных, прагматических представлений о реальной возможности ее победы на выборах. При этом избиратели не только ведут себя как гомо экономикус, но и дают оценку партиям, исходя из их

---

⁷⁶ - см. Мухаев Р.Т. Теория политики. М., 2005. С. 16-17.

социально-экономических программ и реальности их воплощения с учетом положения дел в социально-экономической сфере.

Кроме подходов, опирающихся на готовые разработки и принципы уже состоявшихся наук: юриспруденции, социологии, психологии, биологии, антропологии, экономики для изучения партий применяют и современные междисциплинарные подходы: системный, синергетический, компаративистский.

В большинстве исследований партий парттологи применяют несколько или все разнообразие подходов, добиваясь всестороннего рассмотрения предмета исследования.

Кроме подходов на следующем уровне анализа теории партий используют *методы исследования*. При этом, как и в других дисциплинах, применяются:

- общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, противопоставление, сравнение (которое может быть пространственное и темпоральное), метод общего и особенного, классификация, типологизация, формально-логический метод, логико-диалектический метод и др.;

- общетеоретические методы: историко-сравнительный метод, компаративный метод, метод структурного анализа, метод функционального анализа, метод структурно-функционального анализа, системный метод; метод экстраполирования, метод моделирования и др.;

- методы и подходы социальных наук: символический интеракционизм который построен на теории Дж.Миды и Ч.Кули, исходящей из предположения, что любое сообщество, в том числе и политические партии представляют собой совокупность взаимодействий индивидов, которые с помощью определенных символов (слов, жестов, знаков и т.д.), вступая в интеракции, «творят» мир, то есть создают определенный организационный и идеологический тип партии; феноменологический метод, который основан на философии Э.Гусерля и социальной феноменологии А.Шюца и представляет сообщество (и партию), как совокупность феноменов, одна

часть которых принадлежит субъективному миру индивида, другая вместе с соответствующими частями остальных феноменов, интегрируясь, составляет объективный мир (партийной борьбы). Таким образом, партийная система представляется одновременно и как объективная реальность и как совокупность интегрированных субъективных картин и т.д.;

- методы политологии, то есть исследования политических партий с помощью таких политологических теорий, как корпоративизм, элитизм, плюрализм, теория политических систем, теории избирательных систем, теории демократии и демократического транзита и др.;

- собственно методы исследования партий (методы партологии): изучение политических идеологий и классификация партий по идеологическому признаку; метод анализа партийных программ (мировоззрение политической партии, видение мировой и национальной политики, стратегия партии, тактические установки); метод анализа партийных уставов (партийная организация и ее принципы: членство, построение партии, методы внутривнутрипартийной работы), анализ других партийных документов (платформ, заявлений, лозунгов, буклетов и брошюр, стенограмм съездов); методы исследования действий партийных лидеров (социологические, психологические). Конечно, методы партологии не являются самостоятельными и полностью автономными по отношению к вышеперечисленным, как и сама партология не является самостоятельной наукой.

Для **сбора данных** партологи действуют так же, как и все политологи, применяя методы опроса, интервьюирования, анализа документальных источников, в том числе контент-анализа, наблюдения (мониторинга), шкалирования и т.д.

Для **обработки собранных данных** применяются методы кодирования, построения таблиц, диаграмм, гистограмм, метод изучения взаимосвязей между переменными, математическое моделирование, построение и анализ переменных рядов и др.

Таким образом, в теории партий, как и других разделах политологии, имеет место, с одной стороны, обилие методов исследования, но с другой, при конкретном применении постоянно ощущается их недостаточность. Это противоречие партологи разрешают при помощи комплексного подхода с использованием всех возможных приемов и методов и, вместе с тем, тщательным подбором каждого приема исследования, сравнением достигнутого результата с исходной гипотезой, с другими аналогичными результатами.

2.3 Исследовательские модели партий.

О «сознательном намерении» привести в теорию партий прием моделирования писал еще М.Дюверже в 1951 г. Правда, под моделями или схемами он понимал «более или менее непротиворечивые системы, единственное достоинство которых состоит в том, что они могут инициировать и направлять последующее монографическое исследование, способное подтвердить или (что более вероятно) опровергнуть эти модели... Проистекая из суммы наблюдений, служащей их базой, эти схемы, разумеется, в разной степени вероятностны и всякий раз нуждаются в уточнении».⁷⁷

Создание моделей имеет большое значение в любой теории, ибо дает возможность не только более наглядно увидеть предмет исследования со всех сторон, но и заглянуть, так сказать, во внутрь его, а также в его прошлое и будущее. При этом следует помнить, что модель – это всегда упрощение и огрубление действительности, что этап научного моделирования должен завершаться этапом проверки действия модели в реальных условиях. Не менее важно создание моделей и для теории партий. Модели партий могут быть различных типов, основываться на разных критериях. Каждая из них имеет свои сильные и слабые стороны, адекватно отображая одни стороны

---

⁷⁷ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 16-17.

деятельности партий и не показывая или не адекватно показывая другие. Поэтому следует проанализировать все разнообразие моделей партий.

Историческая модель базируется на более или менее точном определении места и роли партии в историческом процессе, сопоставлении его с местами и ролями других партий, определении влияния на исследуемую партию исторической обстановки в целом и конкретных исторических событий. В цепи исторических фактов исследуемая партия, точнее ее модель, найдя свое место в истории и соотнесясь с определенными событиями, сама становится историческим фактом. При этом модель, ядром которой являются факты из «жизни» исследуемой партии, должна быть строго описана исторически: дата создания, даты и решения съездов, результаты выборов, смена лидеров и т.д. до самой «смерти» партии. Так что иначе эту модель можно назвать *«модель-партия, как исторический факт»*. Все события партийной жизни в ней «привязываются» к историческому процессу. Такой моделью чаще всего пользуются историки партий. Они определяют, в первую очередь, временные рамки (во вторую очередь – географические и другие) всех найденных в архивах документов, касающихся исследуемой партии, сопоставляют их с известными событиями и вписывают таким образом «жизнь» данной партии в историю страны и мировой исторический процесс. На этом принципе построены все «биографии», то есть исторические описания партий, истории конкретных партий, политические портреты партий, все статьи о конкретных партиях в энциклопедиях, написанные историками партий и т.д. Но это не означает, что «исторической» моделью партии не могут пользоваться политологи. На историческую модель опирался в исследовании флорентийских партий Н.Макиавелли, в исследовании американских партий Дж. Брайс, когда подробно описывал время возникновения, активной деятельности и ухода с политической арены федералистской партии, партий вигов, гринбекеров, прогибиционистов, мугуэнпсов.⁷⁸ Историческое видение в исследовании

---

⁷⁸ - Брайс Дж. Американская республика В 3-х тт. М., 1898. Ч.III. Т. 2. С. 302-310.

партий просматривается у М.Вебера в его знаменитой триаде партийной истории: 1. партии как свита аристократии, 2. партии как локальные политические клубы, 3. партии как современные корпорации.⁷⁹

Преимуществами модели *«партия как исторический факт, как часть исторического процесса»* является временная и историческая определенность, хорошо просматриваемая темпоральная динамика партии, вписанной к тому же в исторический процесс. Для политологов это тем интереснее, что исторический процесс во многом включает в себя и процесс политический.

Недостатками этой модели, разумеется с точки зрения теории партий, является увлечение выяснением локально-временных рамок событий партийной жизни в ущерб исследованию других важных характеристик, привязка к историческому процессу, а не политологическим закономерностям. Кроме того, рассмотрение каждой партии по отдельности, а именно так удобнее всего их «привязывать» к общему ходу истории, ведет к утере системного взгляда на все партии в целом и общему снижению объективности исследования. Как пример здесь можно привести работы советских историков о партиях революционной России (1905-1917) в которых взгляд на их место и роль в революции строился на конечном результате – захвате власти большевиками. При этом муссировался тезис самих большевиков, что «власть просто валялась под ногами», что они только «подняли ее». Роль других партий при таком «отдельно-историческом взгляде» замалчивалась. Но если воспользоваться объективными показателями силы и влияния российских партий и представить целостную картину партийной жизни, например, по результатам выборов в Учредительное собрание, то наиболее влиятельной представляется Партия эсеров (59% голосов), второй с большим отставанием – фракция большевиков (24%), далее - кадеты и меньшевики.

---

⁷⁹ - Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 672-675.

Структурная модель партии появилась, когда изменения ее внутреннего устройства, приращение структуры стало наиболее важным показателем в деятельности партий. Особую роль эта модель партии сыграла в исследованиях конца XIX - начала XX века, когда начался процесс прорастания парламентских фракций в гражданское общество, образования местных и региональных партийных органов и партийных организаций. Не менее важное значение эта модель получила в первой половине XX века, когда партийный генезис захватил рабочее движение и началось постепенное завоевание депутатских мест представителями социалистических и рабочих партий. Создание собственных парламентских фракций этими партиями также привело к значительной трансформации структуры самих партий. На структурную модель опирались в своих исследованиях тот же Дж. Брайс, когда анализировал механизм партийных организаций⁸⁰, М.Я.Острогорский, когда описывал деятельность кокуса в американских и английских партиях⁸¹, Р.Михелс, когда изучал олигархизацию европейских социал-демократических партий.⁸² В настоящее время структурная модель политической партии, представляющая собой *«партию-организацию»*, *«партию-структуру»* используется не менее активно, как при изучении внутренней структуры партий, так и для исследовании места, положения партии в обществе, которое включает в себя определенные структуры гражданского общества, руководящие органы самой партии и структуры государства, в которые данной партии удалось проникнуть.

Преимуществом структурной модели является хорошее видение роли организации в деятельности и результативности партии, наглядное представление о внутренних механизмах, внутренних рычагах этой деятельности, о точном местоположении, а, следовательно, и функциях партии в обществе.

⁸⁰ - см. Брайс Дж. Американская республика В 3-х тт. М., 1898. Ч.III. Т. 2. С. 342-348.

⁸¹ - см. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. Кн. 2, 3, 4, 5.

⁸² - см. Михелс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Диалог. 1990. № 3, 7, 8, 9 10, , 13, 15; 1991. № 3.

Недостатком этой модели следует признать оторванность от исторического, да и политического процесса, вырванность самой модели из контекста социально-экономических событий, из-под влияния политической культуры, других социокультурных факторов на партийную жизнь.

Функциональная модель политической партии была предложена еще Т.Гоббсом, который на государство смотрел как на организм, а партиям отводил роль мышц, мускулов этого организма. Учитывая, что этот организм-Левиафан предназначен для управления и защиты гражданского общества, роль партий, отведенная в своей модели Гоббсом достаточно велика и значима. Продолжая логику Гоббса можно сделать вывод о том, что, во-первых, каждая партия играет в государстве и обществе свою роль, обусловленную ее расположением, величиной, силой, выносливостью, и, во-вторых, все партии разные: одни приводят в движение голову и спинной мозг, то есть, если так можно выразиться, интеллектуальные органы общественного организма, другие могут влиять только на торс и конечности, то есть на силовые органы, третьи служат для связи менее значимых и крупных органов, например органов инфраструктуры организма. Но, что не менее важно, все партии функциональны, только все вместе они могут обеспечить жизнедеятельность и выживание государства-Левиафана.

После гоббсовой **организмической функциональной модели** были созданы механическая и кибернетическая модели партий. Согласно **механической функциональной модели** партия представляет собой механизм, передающий движение от гражданского общества к государственным структурам, подобно тому, как в механических часах энергия скрученной пружины передается системой шестеренок, обеспечивая ход. Только в механической модели партий энергия передавалась не от центра к периферии, как в часах, то есть не от государства к обществу, а наоборот, от общества к государству. Очевидно, главная функция партий согласно этой модели, заключается в приведении в действие и поддержании в рабочем состоянии всего общественно-государственного механизма. Именно

ее имел в виду Т.Джефферсон, когда воскликнул: «политические партии существенно необходимы демократии».⁸³

Механической функциональной моделью, в которой движение передается от центра к периферии, от партии, самовольно занявшей центральное место в политической системе, к массам пользовался И.В.Сталин, создавая свою конструкцию тоталитарной партии и однопартийной политической системы. По его мысли, система диктатуры пролетариата должна иметь в центре партию, которая будет руководить государственными и общественными организациями служащими «приводами» «руководящей и направляющей силы» партии к массам. Как видим, в сталинском механизме политической системы отсутствует правовое государство и гражданское общество, центральное место занимают не три ветви государственной власти, а единая партия, в которой запрещена фракционная деятельность, а советы вместе с другими организациями выполняют роль периферийных передаточных механизмов заданного движения «от партии к массам».⁸⁴

В кибернетической модели, возникшей уже в 60-х гг. XX века партия, тем не менее, предстает, в первую очередь, со своей функциональной стороны. Главными характеристиками партии служат здесь ее положение одновременно и в гражданском обществе, и на входе в государственные структуры. Используя это положение, партия на свой вход может получать сигналы из определенных структур гражданского общества, трансформировать их (то есть преобразовывать требования избирателей в политические программы) и передавать на вход государственных, властных структур, принимающих решения. Решения государственных структур в форме законов, постановлений, указов и т.п. поступают обратно в гражданское общество, оцениваются последним и вновь в виде обратной связи поступают на вход политических партий и государственных структур.

---

⁸³ - Томас Джефферсон о демократии. СПб., 1992. С. 77.

⁸⁴ - см. Сталин И.В. Партия и рабочий класс в системе диктатуры пролетариата / Вопросы ленинизма. Изд.11. М., 1953, с. 122-126.

Из схемы видно, что партия своим положением в обществе создает две возможности обратной связи или две обратные связи. Действительно, каждый гражданин или социальная группа может со своими нуждами обратиться либо в партию, либо непосредственно в государственные структуры. Эти обратные связи в данном случае являются конкурирующими: сколько сигналов пройдет через одну, столько их недополучит другая. С другой стороны, и та и другая обратные связи служат стабилизации системы «гражданское общество – партии – государство» в целом. В этом и заключается согласно кибернетической модели главная функция партий в обществе.

В настоящее время немало теоретиков партий, используя функциональную модель исследуют роль, место, положение, функции партий в обществе. В этом и заключаются сильные стороны этой модели.

К ее слабостям следует отнести неточности в представлении и государстве, обществе и самой партии. Организмические представления рисуют нам почти благостную картину отсутствия какой-либо борьбы в обществе. Действительно, как можно себе представить борьбу между печенью и селезенкой или между сердцем и мозгом. То же можно сказать об механических и кибернетических представлениях. Еще менее объективно представление об отсутствии борьбы между партиями – ведь в функциональной модели каждая партия отделена от других и выполняет свои, строго определенные функции. Между тем сама суть реальных политических партий заключается именно в борьбе между собой за осуществление своих программ.

По нашему мнению, имеет перспективы *модель «партия–дерева»*. Несмотря на то, что в ней партия представлена живым организмом, эта модель не похожа на предыдущие функциональные конструкции, в которых невозможна партийная борьба и каждая партия служит не собственным целям, а общему благу всего общественного организма.

Действительно партия, как и дерево, объединяет собой две среды: почву, из которой она черпает жизненные силы (почву народную), растворы питательных веществ и небо – символ власти, которое также наделяет ее солнечной энергией, необходимой для фотосинтеза, к которому она стремится в своем росте. Сама партия-дерево представляет собой довольно автономную организацию, в которой питательные вещества, добытые в почве и от солнца превращаются в партийные структуры: программы, лозунги, призывы ит.д. и используются как для роста самой партии, так и для продвижение ее самой и ее идей, программ на небо, во власть. При этом партия-дерево, как это имеет место в живой природе, конкурирует за питательные вещества и вообще за место под солнцем с другими партиями.

Сильными сторонами этой модели является ее динамика и органическая живость не только самой партии, но и политической системы и всего общества. В ней хорошо просматриваются зависимость партий и партийной борьбы от всех социально-экономических и политических процессов, происходящих в обществе. Особенно эффективна такая модель в применении к молодым, недавно возникшим, динамичным партиям, которые переживают время бурного роста и изменения соотношения с другими партиями, с государственными и общественными структурами.

К слабостям модели «партия-дерево» следует отнести отсутствие представлений о субъективной деятельности людей по строительству партии, налаживанию ее отношений с государством и обществом. В соответствии с этой моделью партия растет «сама собой», исключительно под воздействием внешних факторов.

Чтобы наглядно показать большие отличия партий, существующих в одном обществе, разное политическое влияние, власть и авторитет партий можно предложить *модель «партии-актера»*. Действительно, в театре все актеры разные. Есть состоявшиеся, пользующиеся заслуженным успехом у зрителей, есть растущие, набирающие популярность от спектакля к спектаклю (от выборов к выборам), есть несостоявшиеся, пожилые, а есть

совсем молодые, рвущиеся к популярности (к власти). При этом труппа актеров данного театра (партийная система страны) играет разные спектакли (президентские, парламентские, региональные выборы), в которых роли актеров могут существенно меняться. Но, в каждом спектакле, на сцене есть актеры, играющие ведущие роли (ведущие партии страны), есть актеры, играющие средние или эпизодические роли и даже актеры, получившие роли без слов. Есть актеры получающие от зрителей (избирателей) аплодисменты или даже овацию, есть менее популярные актеры, а есть и вообще актеры, не участвующие в данном спектакле (партии, не зарегистрированные избирательной комиссией, не допущенные к участию в выборах). Зрители также делятся на участников спектакля (голосующих избирателей) и не участников.

Сильной стороной этой модели партии, как уже упоминалось, является наглядное представление о разном политическом «весе» партий, разном числе «поклонников», разном влиянии и популярности в обществе. Эта модель хорошо показывает различие ролей партий, сложность их взаимоотношений между собой и с властью (театральной администрацией).

Слабость модели «партия-актер» заключается, в первую очередь» в искаженных представлениях об объективности партийной борьбы. Выдвигая на первое место роль режиссера в любом спектакле, эта модель навязывает представление о некоем руководителе-кукловоде, который заранее знает исход спектакля и ведет все дело к наперед известному результату. Да и вообще представление о выборах, как спектакле невольно наводит на мысль о готовом сценарии любых выборов, что противоречит принципам свободных и демократических выборов.

О разнообразии исследовательских моделей следует сказать то же, что и о разнообразии исследовательских подходов. Каждая из них имеет свои сильные и слабые стороны, а, следовательно, свои более или менее эффективные возможности применения.

Основные понятия: этимология понятия «партия», этимологическая двойственность, факция, фракция, крамола, гетерия, клиентела, патрон-клиентские отношения, система распределения добычи, котерия, клика, камарилья, методология, методика, сложность партийного феномена, методологические трудности его изучения, методологические подходы, методы исследования, исследовательские модели партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Откуда происходит и что означает термин «партия»?
2. Что он означает в итальянском, английском, французском, немецком языках?
3. В чем заключается его этимологическая двойственность?
4. Когда термин «партия» появился в России?
5. Каково происхождение и значение понятий «факция», «фракция», «крамола», «гетерия», «клиентела», «котерия», «клика», «камарилья»?
6. Что такое патрон-клиентские отношения?
7. Что означает понятие «система распределения добычи»?
8. В чем заключается сложность и противоречивость такого социально-политического феномена, как политическая партия?
9. В чем состоят методологические трудности его изучения?
10. Перечислите методологические подходы к исследованию партий.
11. Какие Вы знаете методы изучения политических партий?
12. Что такое исследовательская модель политической партии?
13. Какие исследовательские модели партий Вы знаете?
14. Назовите их сильные и слабые стороны.
15. Как следует использовать многообразие исследовательских моделей партии?

Литература:

Англо-русский словарь. Сост. В.Д.Аракин и др. М., 1975, с. 520-521;

- Брайс Дж. Американская республика В 3-х тт. М., 1898. Ч.Ш. Т. 2. С. 342-348;
- Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Французско-русский словарь. М, 1998, с. 386;
- Истон. Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее / Политология: Хрестоматия. Сост. Б.А.Исаев и др. СПб. 2006. с. 7;
- Итальянско-русский и русско-итальянский словарь. Под ред Т.З.Черданцева и др. М., 1990 с. 248;
- Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.6-39;
- Мангейм Д., Рич Р. Политология. Методы исследования. М., 1997;
- Матвеев Р.Ф. Аналитическая политология. Саратов. 2002 с. 85-140;
- Михелс Р. Социология политической партии в условиях демократии / Диалог. 1990. № 3, 7, 8, 9 10, , 13, 15; 1991. № 3;
- Мухаев Р.Т. Теория политики. М., 2005. С. 16-17;
- Немецко-русский словарь. Под ред. Г.Поллак и Е. Линдер. М., 1996, с. 267;
- Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл. 1, 2;
- Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997. Кн. 2, 3, 4, 5;
- Симонов К.В. Политический анализ. М., 2002, с. 84-137;
- Словарь иностранных слов. Под ред. Ф.Н.Петрова и др. М., 1980, с. 236;
- Томас Джефферсон о демократии. СПб., 1992. С. 77;
- Учебный латинский словарь. Сост. Э.Хабенштайн и др. СПб., 2000.

3. Определение и условия возникновения партий.

3.1 Проблема определения партии.

Проблема определения партии играет важную роль в теории партий. Ведь дефиниция партии прямо указывает на ее сущность, то есть внутреннее содержание и существенные внутренние качества, из которых вытекают качества внешние: свойства, характеристики, функции, деятельность. От того, что содержит в себе определение партии, зависит и ее филогенез.

В «Истории партий»⁸⁵ мы обратили внимание на важность этого, последнего обстоятельства. Действительно, если под партией понимать *любую группировку, борющуюся за власть, влияние, интересы и идеалы своих членов*, то история партий, как мы могли убедиться, начинается со времени создания органов управления: вождя и его окружения, совета старейшин, собрания племени. Более того, для деятельности первых партий-группировок даже не было необходимости в определенных, более или менее регулярно собиравшихся органах или собраниях. Любое стихийное обсуждение значительной для части или большинства рода или племени проблемы неизбежно влекло к размежеванию на группировки. Это могли быть группировки меньшинства и большинства или несколько примерно равных группировок, но бесспорно одно: все они возникали из стремления людей объединиться для того, чтобы отстаивать свои интересы.

Если под партией понимать уже *сложившееся объединение депутатов законодательного органа, избранных туда на основании закона о выборах и работающих по определенным нормам и правилам, объединение, имеющего признанного лидера, общие представления о системе идей и целей, осуществляемой им через органы государственной власти*, то возникновение партий приходится на XVII век, и история партий укорачивается на более чем на две тысячи лет. Такие партии, как мы помним, возникли сначала в английском парламенте, затем в американском конгрессе, французском законодательном собрании, законодательных органах других

---

⁸⁵ - см. Исаев Б.А. История партий. СПб (БГТУ «Военмех»), 2007. Введение.

стран и существовали в виде парламентских фракций до тех пор, пока изменившиеся условия их деятельности, в первую очередь, расширение избирательного корпуса и демократизация общества не заставили изменить всю организационную структуру партий.

С учетом этих изменений под партией в XIX веке стали понимать совершенно *определенную общественно-политическую организацию, имеющую местные и региональные структуры, парламентскую фракцию, объединенные единым общенациональным руководством, осуществляющую свою деятельность на основании программы и устава, принятой съездом.*

Итак, с организационной точки зрения мы имеем три различных определения партии, каждое из которых коренным образом изменяет наши представления не только о самой партийной организации и партийной деятельности, но и о продолжительности истории партий. Более того, разные подходы к определению партии ставят перед нами еще одну проблему – проблему условий ее возникновения, о которой мы поговорим ниже.

До сих пор в партологии можно было встретить все три позиции на определение партии с точки зрения *организационного подхода*. Если первые теоретики партий Н.Макиавелли, Болингброк, Т.Гоббс придерживались первой позиции и определяли партию как любую группировку в борьбе за власть, то уже Д.Юм, Т.Джефферсон, Дж. Мэдисон и другие теоретики XVIII в. заняли вторую позицию и называли партиями только уже состоявшиеся парламентские фракции, а любые группировки, возникавшие в обществе, считали нелегитимными, раскалывающими его крамолами. Наконец, с конца XIX – начала XX вв., политологи, начиная с Дж. Брайса, М.Острогорского переходят на третью позицию, понимая под партиями современные организации. Отметим, что с признанием третьей позиции, третьего определения партии с исторической точки зрения первые две позиции не были оставлены, тем более отброшены вообще: многие политологи возвращались к ним, используя сразу несколько подходов к определению

партии. Например, М.Вебер в одной и той же работе, создавая историческую картину партийного филогенеза, опирается на первое определение, затем, ведя речь об английских партиях XVII в., занимает по части дефиниции партии уже вторую позицию, наконец, говоря о партиях XX в., явно переходит на третью позицию, называя их современными корпорациями.⁸⁶

В современном российском политологическом сообществе также присутствуют *все три позиции* организационного подхода к определению партии. Первая явно просматривается в данной работе и вообще у всех политологов, пишущих о глубокой истории партий. Наиболее известными выразителями второй позиции (история партий началась с партий-парламентских фракций) выступают М.В.Ильин, А.И.Соловьев, В.П.Пугачев. Первыми, кто занял третью позицию, были русские партологи начала XX в. Ю.С.Гамбаров, В.М.Хвостов, П.Н.Милюков. Сегодня на этой позиции особенно настаивают юристы, занимающиеся изучением партий или политологи, опирающиеся на юридический подход к определению партии, а также большинство партологов, исследующих только современные партии и не затрагивающие проблем партийной истории.

Таким образом, можно сформулировать первую проблему определения партии: *в зависимости от того, какую позицию занимают исследователи в отношении дефиниции партии, они видят самые разные продолжительности истории партий.*

В «Истории партий» мы сформулировали и другой подход к определению партии. Когда во главу угла был поставлен идеологический критерий, в истории этих организаций сразу проявились либеральный, социалистический, тоталитарный и плюралистический периоды, с преобладанием на каждом из них партий, исповедующих вышеуказанные идеологии. Используя *идеологический подход*, то есть, признавая главным, ведущим не критерий организации, а критерий идеологии партии, можно выделить три трактовки дефиниции партии.

---

⁸⁶ - Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 672-675.

1. *Либеральная трактовка* определяет партию как носительницу, разделяемого определенной социальной группой общественного идеала. Б.Констан в 1816 г. дал такое определение: «Партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину».⁸⁷ Либеральная трактовка исходит из таких основополагающих принципов либерализма, как:

- личная свобода любой деятельности, в том числе партийной;
- права и свободы каждого человека вступать или не вступать в партию, посещать или не посещать партийные мероприятия;
- свободное, не стесненное излишними ограничениями развитие общества;
- становление при определенных условиях гражданского общества и правового государства;
- естественное возникновение и саморазвитие партий;
- свободное осуществление ими своей деятельности.

С точки зрения либеральной трактовки не партийная организация, возникнув, создает идеологическое единство, а группа единомышленников, объединенная естественным образом единством мышления и единым образом действия, создает единую доктрину, на базе которой возникает партийная организация. Итак, для либеральной трактовки партии характерна следующая последовательность: единство мышления – единство идеологии – единство действия – единство организации – единство дисциплины. Сторонник такого подхода к определению партии П.А.Берлин отмечает: «Являясь вольным боевым союзом, изо дня в день ведущим борьбу с врагами, политическая партия не может обойтись без дисциплины. Партийная дисциплина носит, конечно, духовный характер, она есть дисциплина духа, а не дисциплина тела, и ее оправдание заключается в ее добровольном, а не принудительном характере. Партия есть добровольный, а не принудительный союз людей, объединенных единством социальных

---

⁸⁷ - цит. по Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 17.

интересов и политических убеждений»⁸⁸. Для либерального понимания партия – это добровольный союз единомышленников. Этот союз начинается с идейного взаимопонимания и формулирования общей системы идей, а завершается созданием организации, ее нормированием и определением ее дисциплины. При этом поддержание единства идеологии, организации и дисциплины носит индивидуальный и строго добровольный характер. Другой российский политолог начала XX в. Ю.С.Гамбаров, также сторонник либеральной трактовки дал такое определение: «Политические партии суть свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем объединенным индивидам интересов и идей».⁸⁹

Итак, либеральная трактовка понимает под партией свободно объединившихся единомышленников, которым, впрочем, при общем единстве присущи и определенные разногласия. По логике личной и групповой свободы либералы и внутри партии склонны организовывать фракции, которые подчеркивают отличие взглядов своих членов по тем или иным пунктам общепартийной программы или создают свою, фракционную платформу. Не скованная строгой организацией, либеральная партия часто представляет собой конгломерат фракций. Поэтому современные либеральные партии подчас состоят из различных группировок, имеющих собственную программу и печатный орган.

2. Социалист-демократическая (лейбористская) трактовка определяет партию не только как носительницу идеалов, но и как выразительницу интересов определенного общественного класса. При этом, чем ярче и определеннее будут выражены идеалы и интересы этого класса, тем больше членов и сочувствующих будет у партии. Идеал социал-демократа это, во-первых, массовость партии, ибо партия не только представляет идеалы и интересы определенного класса, но и существует за

---

⁸⁸ - Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907, с. 8-9.

⁸⁹ - Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб, 1904, с. 3.

счет этого класса. Поэтому в некоторых социал-демократических партиях, кроме индивидуального допускалось коллективное членство. В Лейбористскую партию Великобритании когда-то записывались целыми профсоюзами. Кроме того, такие массовые партии обрастают целой сетью околупартийных организаций – молодежных, женских, профессиональных и др.

Стремясь к максимальному расширению членства, социал-демократические партии не могут не обратить самого пристального внимания на организацию. Действительно массовые партии сильны, в первую очередь, своей организацией, которая позволяет эффективно руководить большим количеством членов, которое может составлять несколько сотен тысяч и даже более миллиона членов. Организация в социал-демократической трактовке понимается несколько иначе, чем в либеральной. Здесь не педалируют принцип личной свободы, а больше говорят об обязательных сроках проведения партийных собраний и других мероприятий. И на первом месте ставят не личную свободу, а необходимость соблюдения партийной дисциплины. К тому же все понимают, что если члены либеральных партий это по большей части представители интеллигенции, то члены социал-демократических – рабочие, для которых посещение партийных мероприятий дает возможность пополнять свои политические знания, приобретать политический опыт. Согласно классическому лозунгу немецкого социал-демократа Карла Либкнехта главные задачи партии заключаются в том, чтобы «studieren, propagandieren, organisieren» - учиться, пропагандировать (идеи и программу партии – Б.И.), организовывать (укреплять центральную и местные организации – Б.И.).

Современные социал-демократические партии уже не определяют себя партиями только рабочего класса, а самоидентифицируются как общенародные, универсальные партии, выражающие идеалы и защищающие интересы большинства населения страны.

3. Согласно *коммунистической трактовке* партия является не только носителем интересов и идеалов определенного класса, но и выразительницей его воли. Более того, с точки зрения коммунистов партия – это передовой отряд класса, его штаб, ведущий класс на революционные битвы. И.В.Сталин определял коммунистическую партию, как направляющую силу в системе диктатуры пролетариата. Партия, по Сталину, - «это передовой отряд, это его авангард (пролетариата – Б.И.), являющийся основной руководящей силой диктатуры пролетариата».⁹⁰ Поэтому коммунистические партии организованы по-разному. В странах, где такие партии не пришли к власти и еще не создали политическую систему диктатуры пролетариата они стараются иметь, согласно концепции В.И.Ленина, двойную организацию:

1. легальную, которая может участвовать в выборах, хотя это не считается главной задачей партии;

2. нелегальную, скрытую, состоящую из профессиональных революционеров (партийцев, получающих зарплату в партийной кассе – Б.И.), всегда готовых поднять восстание.

Позднее, после Второй мировой войны, когда КПСС была озабочена завоеванием международного авторитета, уже не только среди коммунистических, а и среди парламентских партий жесткое определение партии (*жесткая коммунистическая трактовка*), ведущей революционный класс к диктатуре пролетариата было смягчено (*мягкая коммунистическая трактовка*). Согласно определению Краткого политического словаря (1983 г.) «Партия политическая - наиболее активная и организованная часть какого-либо класса, либо его слоя, выражающая его интересы... Коммунистические партии... - наиболее последовательные выразители интересов рабочего класса, трудящихся масс. Они выступают как авангардная сила в борьбе за демократию, социализм, мир, национальную независимость».⁹¹ Правда, когда

⁹⁰ - Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд 11-е. М., 1953, с. 122-124.

⁹¹ - Краткий политический словарь. Сост. И общ. Ред. Л.А.Оникова, Н.В.Шишлина. М., 1983, с. 246.

началась перестройка, ортодоксальные коммунисты выступили против демократии и национальной независимости.

Как видим, определение политической партии в либеральной, социал-демократической и коммунистической трактовке довольно сильно разнятся. При этом такие ценности, как свобода, добровольность участия, внутрипартийная демократия максимальна в первой и минимальна в последней трактовке. И наоборот, такие характеристики партии, как обязанности, дисциплина, централизация возрастают от первой к последней трактовке. В коммунистической трактовке, особенно в ее жестком варианте, как представлял это Сталин, партию вряд ли можно было назвать общественной и добровольной организацией демократически решающей политические проблемы общества и свои внутрипартийные дела. Его партия представляла собой, как он сам выражался, «орден меченосцев» или «командный состав и штаб пролетариата», то есть военную организацию, действующую в условиях военного времени и имеющую, как и любая армия, «стратегию, тактику, общую дислокацию, конкретные пути завоевания широких масс, умеющую менять тактику в 24 часа».⁹²

Сами политические партии в представленных трех трактовках отличаются не только по идеологическим принципам. Глубокие идеологические различия ведут к различиям и организационным, и функциональным, и структурным. Следует отметить, что в развитых странах в настоящее время почти не пользуются коммунистической трактовкой в определении партий. Даже сами представители западных компартий существенным образом изменили взгляд на коммунистическую идеологию и организацию компартии, изменили в сторону приближения вышеуказанных критериев к социал-демократическим образцам. То же можно сказать и о партиях - наследницах компартий в странах Центральной и Восточной

---

⁹² - Сталин И. О политической стратегии и тактике русских коммунистов / Сталин И.В. Сочинения. М., 1947. Т. 5. С. 62-67, 71.

Европы. Более медленно идет этот процесс в России и азиатских странах СНГ.

В то же время, большие отличия трактовок ставят перед теорией партий проблему, которая решается посредством *узкого* и *широкого определений партии*.⁹³ Классическим примером узкой дефиниции считается определение Э.Даунса, данное им в 1957 г., согласно которому партия – это «команда людей, стремящихся контролировать государственный аппарат путем приобретения должностей на надлежащим образом организованных выборах».⁹⁴ Как видим, Даунс сузил круг организаций подпадающих под определение «партия» за счет группировок не считающих выборы главным и единственным путем во власть. Из даунсова круга партий явно выпадают организации революционные, сепаратистские, религиозные, этнические, террористические, все группировки, имеющие в своем составе военизированные образования, в общем все те, кто используют выборы и парламентскую деятельность как прикрытие своих замыслов захвата власти иным, невыборным путем. Таким образом, Даунс лишает все лево- и праворадикальные, экстремистские группировки легитимного названия «партия», делигитимирует их и сужает идеологическое поле действительных партий до умеренного лево- и умеренного правоцентризма. Даунсову формулу партии можно записать следующим образом: ***партии - все группировки, борющиеся за контроль государственного аппарата – (минус) группировки, стремящиеся к власти не путем выборов.***

Подобную позицию занимает Дж. Сартори. В 1976 г. он ввел понятие «*антисистемные партии*», которым определил группировки, подрывающие легитимность режима, не признающие действующей политической системы и стремящиеся к ее изменению или ниспровержению. Узкое определение партии, по Сартори, оставляет за рамками партий все антисистемные группировки. Формула партии Сартори, очевидно, может быть записана

⁹³ - подр. см. Джанда К. Теория партий и дефиниции / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Свременные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005 с.33-37.

⁹⁴ - цит. по: тому же, с.34.

следующим образом: *партии = все группировки, борющиеся за контроль государственного аппарата – (минус) антисистемные группировки.*

Захват власти большевиками в 1917 г., приход к власти непарламентским путем фашистских партий в Италии, Испании, Португалии, других странах и устранение ими партийной конкуренции поставил перед теорией партий еще одну проблему: если партия только одна и только она постоянно управляет государством и обществом, не испытывая конкуренции со стороны других партий, если выборы без конкуренции становятся пустой формальностью, то можно ли называть такую группировку партией? З.Нойманн в 1956 г. отмечал, что «о настоящей политической партии можно говорить только лишь при условии существования хотя бы еще одной конкурирующей группы».⁹⁵ В то же время, и сам Нойманн и многие другие партологи исследовали коммунистические и другие тоталитарные партии и включали материалы по этим партиям в свои сборники. Итак, проблема научной легитимации тоталитарных партий не решена до сих пор: отказывая им в политической и научной легитимности, теоретики партий фактически легитимизируют их, изучая наряду с легитимными партиями и называя их таковыми.

Автором широкого определения партии стал М.Дюверже, который в своей книге (1951)⁹⁶ хоть и различает либеральные, социал-демократические, коммунистические и другие партии, исследует их одними и теми же методами, приемами и, как он выражается, «схемами». Позже (в 1972 г.) он под партиями понимал организации, которые, во-первых, «стремятся, прежде всего, к захвату власти или к участию в ее отправлении» и, во-вторых, опираются на «поддержку широких слоев населения» в отличие от групп давления, «представляющих ограниченное число граждан с особыми или частными интересами».⁹⁷ Как видим, Дюверже трактует понятие «партия»

⁹⁵ - Neumann S. (ed.) *Modern Political Parties*. Chicago, 1956, p. 395.

⁹⁶ - Дюверже М. *Политические партии*. М., 2000.

⁹⁷ - цит. по: Джанда К. *Теория партий и дефиниции / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии*. Кн. 3. *Свременные партологи о политических партиях*. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005 с.35.

значительно шире, чем сторонники его узкой трактовки. По Дюверже партии могут называться таковыми и не участвуя в выборах.

Еще более широкую дефиницию дал К.Джанда (1980), который определил партию как организацию, «преследующую цель замещения правительственных должностей своими признанными представителями».⁹⁸ Если понимать под «замещением» как избрание, так и прямое назначение при отсутствии выборов и партийной конкуренции, то это определение включает в понятие «партия» практически все группировки, исключенные узкой дефиницией. В таком широком определении партии нуждаются не только исследователи тоталитарных организаций, но и специалисты по партиям Латинской Америки, Африки и вообще всего третьего мира.

Если обобщить все узкие и широкие определения партии и выразиться совсем лапидарно, то можно отметить, что *узкое определение имеет в виду фактически только демократические партии, широкое же включает в это понятие и демократические и недемократические.*

В настоящее время, кроме организационного и идеологического, узкого и широкого, существует немало других подходов к определению партий. Каждый из них тоже может содержать различные трактовки, которые уже объединяют более или менее близкие дефиниции. В современной партологии существует огромное количество определений партии. А.Л.Браун, например, приводит более десятка различных дефиниций политической партии, данными такими авторитетными теоретиками, как В.Чамберс, Л.Эпстейн, М.Гродзинс, Т.Ходкин, Дж.Сартори, И.Шаттшнейдер, Дж. Шумпетер, П.Седерберг, Ф.фон дер Мехден и др.⁹⁹ Различные определения партий встречаются в работах М.Дюверже, Дж.Лаполамбары и М.Вайнера, К.Джанды, П.Меркла, Ф.Сорауфа, С.Элдерсфельда, Б.Н.Чичерина, М.Я.Острогорского, В.М.Даниленко, Б.В.Евдокимова и др. Мы не ставим себе целью дальнейшее расширение этой коллекции. Свою задачу мы видим

⁹⁸ - там же, 36.

⁹⁹ - A.Lee Broun. Rules and conflict. N.Y. 1981.

в разделении всего многообразия дефиниций по подходам и трактовкам, выявлении наиболее характерных из них и наиболее пригодных для тех или иных целей исследования.

Функциональный подход основывается на определении партии через ее функции, через составляющие ее деятельности в обществе и государстве. Когда мы строили функциональную исследовательскую модель партии, мы отмечали, ссылаясь на представления Гоббса, функциональность партий, понимая под этим полезность, необходимость всех партий данного общества, каждая из которых выполняет свою функцию. В социологии и вообще социальных науках под функцией (лат. *function* – исполнение) понимается обязанность субъекта по отношению к сообществу, деятельность органа по отношению ко всему организму, работа деталей агрегата для обеспечения движения всего агрегата, в общем деятельность части в интересах целого. Поэтому главной задачей дефиниции партии, основанной на таком подходе, становится определение задач партий, выполняемых в интересах общества, определение той части деятельности, которую необходимо выполнить партиям, чтобы стабильно работала вся политическая система.

Типичным примером функционального подхода к определению партии служит дефиниция известного теоретика партий Р.Макридиса, который считает, что партия – это «ассоциация, мобилизующая и активизирующая людей, представляющая их интересы, вырабатывающая компромиссный подход среди различных точек зрения и выступающая в качестве основы для политических лидеров, осуществляющих руководство и управление страной».¹⁰⁰ В определении Макридиса партия определяется через мобилизационную, представительскую, интеграционную функции (правда, выраженную нечетко), функцию поддержки лидеров, осуществляющих управление страной. Очевидно, в определение Макридиса вошли далеко не все функции партий. Поэтому следует рассмотреть и другие дефиниции,

---

¹⁰⁰ - Macridis R. Introduction: The History, Functions and Typology of Parties / Political Parties: Contemporary Trends and Ideals. N.Y., 1967, p. 9.

определяющие партию через иные функции, расставляющие иные «функциональные» акценты в деятельности партий.

Другой известный теоретик партий П.Меркл определил партию, как организацию, которая «рекрутирует и социализирует новых членов, избирает лидеров через внутренние процессы представительства и выборов, разрешает споры и принимает решения о политике в отношении внешнего мира».¹⁰¹ Как видим, Меркл в своем определении учитывает в деятельности партий такие функции, как рекрутизации и социализации новых членов, подготовки и выдвижения лидеров, определения политического курса.

Основываясь на функциональном подходе, С.Элдерсфельд определил партию, как группировку, которая «борется за политическую власть на выборах, мобилизует социальные интересы и защиту идеологических позиций, связывая граждан с политической системой»,¹⁰² добавив к «портрету» партии функции борьбы за власть на выборах, мобилизации социальных интересов, защиты своей идеологии и связи граждан с политической системой.

Следует отметить, что дефиниция партии, основанная на ее функциях, учитывая, что последних можно насчитать более полутора десятков (об этом речь пойдет ниже) почти всегда будет страдать неполнотой и незавершенностью. Поэтому, принимаясь за исследование или, излагая какую-либо определенную тему и, давая в связи с этим «функциональное» определение партии, следует сосредоточить внимание на тех функциях, которые наиболее важны для данного случая, которые существенно помогут разобраться в данной проблеме.

Структурно-институциональный подход к определению политической партии рассматривает партию как один из институтов общества, а ведущим критерием объявляет ее положение, место между общественными и государственными структурами. Этим подходом чаще

---

¹⁰¹ - Mercl P.H. Modern Comparative politics. N.Y., 1970, p.265-266.

¹⁰² - Eldersfeld S. Polittical Parties in American Sosiety. N.Y., 1982, p. 11.

пользуются для определения не отдельной партии, а партийной системы в целом, ибо ее функции, структура, состояние действительно в решающей степени зависит от ее местоположения между обществом и государством, включая части того и другого и состояния этих частей. В качестве примера структурно-институционального подхода к определению отдельной партии приведем дефиницию С.Нойманна, который определил партию, как «организацию активных политических лиц в обществе, тех, кто заинтересован в контроле над государственной властью и кто, добиваясь поддержки народа, соперничает с другой группой или группами, придерживающихся иных взглядов. В таком качестве партия представляет собой могущественного *посредника* между *общественными силами*, идеологиями и официальными государственными *институтами* (курсив везде мой – Б.И.), а также в политических действиях огромного политического сообщества».¹⁰³ Именно положение «посредника между общественными силами», между общественными и государственными институтами и является главным в определении партии Нойманна.

Структурно-организационный подход в отличие от структурно-институционального определяет партию не как институт государства и гражданского общества, а через ее внутреннюю структуру, как социально-политическую организацию. Это существенное различие, ибо в первом случае речь идет о структуре политической системы в целом и ее взаимодействии с гражданским обществом, а во втором – о внутрипартийной структуре, о составе партийных органов и партийных организаций. Мы уже обращались к этому подходу в определении партии, когда говорили об истории партий (см. выше). Теперь, после рассмотрения и других подходов следует добавить следующее.

---

¹⁰³ - Neumann S. Towards a Comparative Study of Political Parties / Neumann S. (ed.) Modern Political Parties. Chicago, 1956, p. 396.

1.структурно-организационный подход естественным образом дополняет функциональный подход и может вместе с ним более полно представить сущность партии;

2.функциональный подход к определению партии имел более продолжительную историю существования и значительно большее число приверженцев, пока в 1951 г. Дюверже открыто не встал на сторону «структуралистов», заявив: «в природе организации современных политических партий их сущность раскрывается куда более полно, нежели в их программах или классовом составе: партия есть общность на базе определенной специфической структуры».¹⁰⁴ Он представил партию, в первую очередь, через ее структуру, из которой вытекает ее идеология и функции, а не наоборот, как это делали сторонники «идеологического» и «функционального» подходов видения сущности партии, добившись на этом методологическом пути впечатляющих результатов.

У Дюверже сразу же появилось немало последователей. Тот же «функционалист» Элдерсфельд дал и «структуралистское» определение, заявив: «партия как структурная система, состоит из совокупности социально-экономических интересов, ищущих политического признания, выражения контроля»,¹⁰⁵ еще раз доказав непротиворечивость функционального и структурного подходов.

Раз эти подходы не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, следовательно, можно говорить об обобщающем ***структурно-функциональном подходе*** к сущности партии. Здесь мы не открыли ничего нового, так как структурно-функциональным подходом с 1930-х гг. пользуются теоретики многих наук. Примером определения партии, опирающимся на этот подход служит дефиниция Ф.Сорауфа. Он определил партию как «средство организации политической власти, характеризующееся исключительно политическими *функциями*, стабильной *структурой* (весь

---

¹⁰⁴ -Дюверже М. Политические партии. М., 2000 с. 18.

¹⁰⁵ -Eldersfeld S. Polittical Parties. A Behavioral Analysis. Chicago, 1964, p. 6.

курсив наш – Б.И.) и членством, а также способностью доминировать в предвыборной борьбе».¹⁰⁶

Развивая логику обобщения двух подходов, можно сформулировать обобщающий «многоподходовый подход». Действительно, если в целях исследования необходимо представление о политической партии, определяемой сразу из несколькими подходами, можно применить **комбинированный метод (подход)** определения сущности партии, исходя, допустим, из ее места (структурно-институциональный подход), роли (функциональный подход) в политической системе и обществе в целом и принципов внутренней структуры партий (структурно-организационный подход). Именно таким определением партии пользуются большинство современных конституций. Например, конституция Германии содержит статью, утверждающую, что «партии содействуют формированию политической воли народа (функциональный подход – Б.И.). Они могут свободно образовываться (структурируя общество и политическую систему, представляя собой социально-политический институт – структурно-институциональный подход – Б.И.). Их внутренняя организация должна соответствовать демократическим принципам (структурно-организационный подход – Б.И.)».¹⁰⁷

Как и в теории партий в целом, при решении проблемы определения партии невольно встает вопрос: «А возможен ли **универсальный подход** к определению партии?». Решение этого вопроса так же сложно, как и создание универсальной теории партий. Ведь чтобы учесть все многообразие признаков самых разнообразных партий, придется дать формулировку, содержащую 100 – 150 характеристик. Если такое кому-либо и удастся, это будет иметь только формальное значение и пригодиться разве что для Книги рекордов Гинесса. Использовать такую дефиницию для решения теоретических или прикладных задач вряд ли будет возможно.

¹⁰⁶ - Broun A. Lee. Rules and Conflict. N.Y.? 1989, p. 75.

¹⁰⁷ - Основной закон Федеративной республики Германии. Ст. 21. Партии / Современные зарубежные конституции. М. 1992, с. 151.

В то же время, пытаясь решить проблему универсального подхода к определению партии, Дж. Лаполамбара и М.Вайнер сформулировали общие, если угодно, универсальные признаки, которыми обладает практически любая партия. Суть их в следующем:

- 1.каждая партия является носителем идеологии;
- 2.любой партии присуща определенная организация;
- 3.каждая партия имеет целью завоевание и осуществление политической власти;
- 4.любая партия стремится обеспечить себе поддержку максимального числа избирателей, включить в свои ряды максимальное количество членов.¹⁰⁸

Эти четыре признака, которые присущи любой партии: **идеология, организация, цель и стремление к максимизации поддержки** и называются на данном этапе развития теории партий «универсальным определением партии». В более подробном изложении универсальные принципы можно изложить следующим образом:

- адекватность идеологии требованиям сегодняшнего дня;
- непрерывность организации партии во времени;
- установившаяся структура с региональной связью между местными и общенациональными органами;
- сознательная решимость партийных функционеров как на высшем, так и на местном уровне захватывать и удерживать власть;
- проявление постоянной заботы партии о своих сторонниках и принятие мер для организации широкой поддержки;
- способность принимать решения как единолично, так и в коалиции с другими партиями.¹⁰⁹

Наконец, нельзя пройти мимо подхода, который можно назвать **юридическо-практическим** и который учитывает определение, данное

¹⁰⁸ - Political Parties and Political Development. Ed. by J. Lapolambara, M.Weiner. Princeton, New Jersey, 1966, p. 6.

¹⁰⁹ - ibid.

партии в законе данной страны. Разные подходы и формулировки партии нужны нам для разных целей: теоретического анализа, сбора эмпирического материала, дискуссии на научной конференции и т.д. Но если мы обратимся к практической деятельности партий в какой-либо стране, нам не обойтись без определения, сформулированного в законе о партиях. Российский федеральный закон «О политических партиях» (2001) гласит: «политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».¹¹⁰

3.2 Условия возникновения современных политических партий.

Как уже упоминалось, проблематика условий возникновения партий тесно связана с проблематикой их определения. Действительно, только поняв, что представляют собой общественно-политические организации, именуемые политическими партиями, можно сформулировать условия их зарождения и деятельности.

Даже в современном мире существуют совершенно разные по происхождению партии. Еще не перевелись «партии» (невозможно не взять это слово в кавычки), насаждаемые властью «сверху», из государственных структур в общество. Такие партии создаются в единственном числе как «руководящая сила» и служат либо для прямого и непосредственного управления этим обществом, всеми его структурами вплоть до каждого человека и называются тоталитарными, либо «организуются» в «достаточном множестве» для оправдания режима, для демонстрации мировому общественному мнению его «демократичности», соблюдения им «прав и свобод» человека.

---

¹¹⁰ -Федеральный закон «О политических партиях». М., 2001. Ст. 3, с.3-4.

Условиями возникновения тех и других организуемых «сверху» партий, очевидно, служат жесткая, централизованная, не разделенная на ветви, а интегрированная в единый кулак власть, уничтожившая все соперничавшие с ней организации, держащая общество в покорности и страхе, контролирующая любые проявления оппозиционности.

Здесь мы будем говорить не об этих, искусственных условиях «выращивания» нужного данному режиму гибрида единой партии или приемлемого «букета» управляемой многопартийности, а о естественных условиях естественного зарождения партий, адекватных данному обществу, прошедшему определенный путь исторического развития и достигшему необходимого уровня цивилизованности.

Проблема условий естественного возникновения партий в обществе ставилась еще на ранних этапах развития партологии. Ей занимались такие известные теоретики, как Н.Макиавелли, Д.Юм, Т.Джефферсон, Дж.Мэдисон, А.де Токвиль, М.Я.Острогорский, Дж.Брайс.

Появление партий Брайс, например, связал с разногласиями в конгрессе по решению важных политических вопросов, разногласиями, имеющими, в конечном счете, корни в интересах различных социальных групп.¹¹¹ Острогорский видел появление политических партий в «необходимости планомерной организации избирательных масс внепарламентским путем»¹¹², в условиях, когда «традиционные социальные узы, соединявшие индивида с коллективом порвались»¹¹³, а вообще главной причиной появления организаций, которые мы называем современными политическими партиями, он считал пришествие демократии (отсюда и название книги). Ю.С. Гамбаров обуславливал появление политических партий действием социально-экономических, идеологических и политических факторов: уровнем развития общества, появлением идеологий,

---

¹¹¹ - Брайс Дж. Американская республика. М., 1889. Т. 1. С. 269-270.

¹¹² - Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М. 1997, с.43.

¹¹³ - там же.

формированием правового государства.¹¹⁴ Современный американский теоретик партий Дж. Лаполамбара полагает, что «партии появляются в политической системе, когда те, кто стремится к победе или главная политическая сила хотят найти поддержку в широких массах».¹¹⁵

Все многообразие предположений и концепций по поводу проблемы зарождения партий можно свести к следующим положениям:

-партии не являются порождением современного общества, это не новое, а очень старое явление, это атрибут не только государственного, а и догосударственного общества;

-партии есть результат развития политических институтов и, в первую очередь, института парламентаризма;

-партии есть порождение эпохи буржуазных революций результат борьбы нового общественного класса буржуазии против класса феодалов;

-корни и условия возникновения политических партий следует искать в необузданных человеческих страстях.

Условия естественного зарождения партий-политических группировок и партий-парламентских фракций были рассмотрены нами в разделе «История партий». Здесь речь пойдет об условиях генезиса *современных политических партий*, то есть организаций, имеющих следующие признаки:

-свою партийную идеологию, которая прописана в программе партии и утверждена на ее съезде;

-партийную организацию, которая охватывает все общество в социальном плане снизу доверху и всю страну в географическом плане, то есть все ее регионы. Партийная организация может быть закреплена в руководящем документе (уставе) или существовать в виде традиции;

-цели партии, в первую очередь связанные с участием в выборах, обсужденные и утвержденные верховным органом партии;

¹¹⁴ - Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904, с. 3-13.

¹¹⁵ - Political Parties and Political Development. Ed. by J. Lapolambara, M.Weiner. Princeton, New Jersey, 1966, p. 19.

-партийное руководство, которое имеет непосредственные связи со всей организацией и несет ответственность за реализацию партийных целей;

-постоянный партийный актив, членов и симпатизантов, постоянных избирателей партии, выполняющих большую долю партийной работы во время избирательных кампаний.

Современная теория партий стремится разрешить проблему естественного зарождения современных политических партий сразу в нескольких плоскостях. Действительно, если современное общество как обиталище партий представляет собой многомерную и многоуровневую конструкцию, к тому же конструкцию не механическую, не безжизненную, а органическую и развивающуюся, то следует предположить, что условия возникновения партий созревают сразу на многих уровнях. Очевидно, под такими условиями следует понимать совпадение определенного состояния сразу нескольких подсистем общества, совпадение не только возможности создавать партии, но и готовности людей вступать в них. Поэтому, по нашему мнению, условия зарождения современных партий следует подразделить на следующие группы:

1. исторические условия;
2. социальные условия, которые могут включать и социально-экономические, и социокультурные;
3. политические условия;
4. юридические гарантии.

Рассмотрим подробнее каждую из этих групп условий.

Исторические условия самозарождения партий вытекают из положений и выводов истории партий о том, что:

-общество в своем развитии должно пройти определенные исторические этапы, на которых можно приобрести исторический опыт зарождения и деятельности партий как политических группировок и партий-фракций;

-общество должно иметь определенный уровень культуры, в том числе культуры политической, позволяющей обществу признать функциональность партий, а отдельным его представителям создавать и вступать в них;

-общество должно иметь определенную систему образования, дающую возможность его членам реализовывать себя как партийцы и избиратели.

Вторую группу условий возникновения партий составляют социальные условия, которые, по нашему мнению, включают:

-дифференциацию общества на основе разделения труда, разделения по социально-статусному, этническому, религиозному и др. признакам;

-образование в любом дифференцированном обществе групповых идеалов и интересов: классовых, этнических, конфессиональных, возрастных, гендерных и др.;

-консенсусную интеграцию, то есть возможность путем принятия общих принципов (манифестов, программ, платформ) объединения индивидуумов и групп и создания на этой основе политических организаций;

-интеллектуально-деятельностное разделение общества, при котором инициатива создания партийных программ и партийных организаций принадлежит интеллектуально и социально активному меньшинству, из которого затем и формируется партийная элита, а большинству общества предоставляется возможность участия в партийной работе (рядовыми членами партии) или (избирателями) - выбора готовой программы политической партии, партийного кандидата, партийного лидера, партийных ценностей, символов, ритуалов;

-систему социализации, позволяющую передавать наработанный опыт партийной деятельности последующим поколениям;

-определенный уровень развития экономики и социальной сферы, позволяющий партийцам и избирателям участвовать в партийной работе, не думая ежечасно о хлебе насущном;

-появление гражданского общества, которое признает существующее государственное устройство, граждане которого готовы через политические партии участвовать в управлении государством.

Третью группу составляют политические условия, которые должны включать:

-преобразование в государства правовое, ибо политические партии могут нормально функционировать только в рамках закона;

-разделение властей и соблюдение правил и процедур деятельности всех ветвей власти, особенно это касается принятия законов о партиях и закона о выборах, нарезки избирательных округов, назначения выборов и ведения избирательной кампании, работы партийных фракций в парламентах, их взаимоотношений с исполнительной и судебной властью;

-установление демократической политической системы, позволяющей партиям проявить все свои возможности;

-демократизация избирательной системы и процедуры выборов, значительное расширение избирательного корпуса, установление всеобщего избирательного права;

-помощь, в том числе и финансовую партиям со стороны государства.

Наконец, в четвертую группу условий самозарождения современных партий входят юридические гарантии их деятельности, которые включают:

-признание государством правосубъективности партий, то есть возможности на равных в независимом суде отстаивать свои права (в том числе, перед государственными структурами), гарантирующие возможность свободной деятельности;

-регистрационный, а не разрешительный характер создания партий;

-отсутствие препятствий со стороны властей для деятельности партий на всей территории страны;

-гарантии свободной агитационно-пропагандистской работы, включая деятельность партийной печати;

-гарантии свободных контактов деятелей партий со средствами массовой информации, зарубежными коллегами, представителями других партий и политических сил.

Некоторые из этих условий и гарантий кажутся самими собой разумеющимися. Однако, в переходных обществах, в том числе и в российском, еще бывают случаи их нарушения, а то и прямого не соблюдения.

Эти исторические, социальные, политические условия и юридические гарантии и способствуют созданию того социально-политического и правового климата, в котором зарождаются современные политические партии. Дальнейшая деятельность партий требует развития и совершенствования этих условий. Более того, деятельность партий в правительстве и парламенте во многом способствует их совершенствованию и развитию. Сюда относится и совершенствование правовых основ государства, и демократизация государственных институтов, и развитие гражданского общества, и принятие важных для деятельности партий законов и т.д. Лишь при наличии и постоянном совершенствовании этих условий возможно нормальное функционирование современных политических партий.

Все сказанное относится к проблеме самозарождения партий под действием объективных исторических, социальных, политических факторов. Добавим, что кроме объективных факторов движущей силой зарождения и функционирования партий служит субъективная деятельность людей, которые могут как ускорять процессы партийного генезиса, так и тормозить их.

Основные понятия: определение политической партии, дефиниция, организационный и идеологический подход к определению партии, либеральная, социал-демократическая, коммунистическая трактовки партий, функциональный, структурно-институциональный, структурно-организационный, структурно-функциональный подходы, комбинированный

и универсальные подходы к определению партии, признаки партии, естественные и искусственные условия возникновения партий, возможные гипотезы зарождения партий, современная политическая партия, исторические, социальные, политические, юридические условия появления партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какое значение в партологии имеет определение партии?
2. Назовите три позиции в определении партии, которые существенным образом изменяют взгляд на историю партий.
3. Что означает организационный и идеологический подход к определению партии?
4. В чем заключается либеральная, социал-демократическая и коммунистическая трактовка партии?
5. Что Вы знаете о функциональном и структурно-институциональном подходе к определению партии?
6. Чем структурно-институциональный подход отличается от структурно-организационного?
7. Почему стал возможен структурно-функциональный подход к определению партии?
8. Что такое комбинированный и универсальный подход?
9. Какие признаки партии включает универсальный подход?
10. Что такое искусственные и естественные условия возникновения партий?
11. Как объясняли появление партий Брайс, Острогорский, Гамбаров, Лаполамбара?
12. Каковы возможные гипотезы зарождения партий?
13. Что такое современная политическая партия?
14. Как и когда они появляются?
15. Какие группы условий для этого требуются?

16.Расскажите подробнее об исторических, социальных, политических, юридических условиях зарождения партий.

Литература:

Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907, с. 8-9;

Брайс Дж. Американская республика. М., 1889. Т. 1. С. 269-270;

Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб, 1904, с. 3-13;

Джанда К. Теория партий и дефиниции / Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб., 2005 с.33-37;

Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 17;

Зульцбах Вальтер. Основы образования политических партий. М., с.165-273;

Исаев Б.А. История партий. СПб (БГТУ «Военмех»), 2007. Введение;

Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.14-29;

Межуев Б.В. Первый период российской многопартийности / Принципы и практика политических исследований. Сборник материалов конференций и мероприятий, проведенных РАПН в 2001 году. М, 2002, с. 387-388;

Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.2;

Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М. 1997, с.43;

Broun A.Lee. Rules and conflict. N.Y. 1981;

Eldersfeld S. Polittical Parties in American Society. N.Y., 1982, p. 11;

Macridis R. Introduction: The History, Functions and Typolodgy of Parties / Political Parties: Contemporery Trends and Ideals. N.Y., 1967, p. 9 -18;

Mercl P.H. Modern Comparative politics. N.Y., 1970, p.265-266;

Neumann S. Towards a Comparative Study of Political Parties / Neumann S. (ed.) Modern Political Parties. Chicago, 1956;

Political Parties and Political Development. Ed. by J. Lapolambara, M. Weiner. Princeton, New Jersey, 1966, p. 6 -36.

4. Пути и закономерности возникновения партий.

4.1 Обзор теорий и концепций возникновения партий.

Проблема путей партийного генезиса тесно связана с проблемой условий их возникновения. Решение одной из них способствует и решению другой. Ведь если мы не укажем различные пути возникновения партий, другие факторы партогенеза, то неизбежно попадем в методологическую ловушку. Действительно, если общество достигло определенного уровня развития (исторического, социального, политического) и в нем создались условия для зарождения политических партий, то почему партии рождаются разными? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть несколько факторов партийного генезиса, среди которых одним из самых важных, определяющих существенные различия между партиями с самого их рождения выступает фактор различия путей образования партий.

С исторической точки зрения, то есть в филогенезе современные политические партии, возникая почти одновременно в Европе и Америке, приобрели, тем не менее, большие отличия. И по своим идеологиям и по организации, и даже по месту в обществе европейские и американские партии, имевшие безусловно общую основу в близких, почти аналогичных общественных структурах и близких политических культурах, появились на свет и развились в довольно разные общественно-политические образования. Настолько разные, что подавляющее большинство политологов от англичанина Брайса и француза Дюверже до современных американских специалистов по партиям¹¹⁶ уверенно говорит о европейском и американском типе партии. Конечно, мы не можем принципиально различать эти типы партий, как если бы стали судить об американских и китайских или

---

¹¹⁶ - см. напр. Бьюэлл Э. Архаичны, но адаптивны. О политических партиях США (Сверяться с «классическими» оценками) / Политические исследования, 1996, № 3.

европейских и африканских партиях. В последнем случае речь идет о совершенно отличных организациях, схожих лишь по формальным признакам (наличие идеологии, организации, цели и т.д.). Если попытаться оценить различия между первой парой и двумя вторыми по степени родства, то в первом случае, по нашему мнению, речь должна идти о двоюродных сестрах (так как родные сестры – это партии одной страны), а во втором – о дальних родственницах. Все это не отрицает, а как раз доказывает наличие различных путей партийного генезиса, образующих различные, хотя и родственные политические партии.

Действительно, в XIX веке по образу и подобию английских виггов в Америке была создана вигийская партия, которая довольно сильно отличалась от своего европейского аналога. По примеру европейских социалистов их американские единомышленники в конце XIX - начале XX века создали несколько социалистических партий в США. Но ни одна из них не имела и не имеет тех характеристик (членство, массовость, влияние в обществе, количество мест в парламенте и т.д.), которые приобрели их европейские «двоюродные сестры».

Итак, пути образования или, шире формирования партий оказывают определяющее воздействие на их идеологию, организацию и положение в обществе.

Проблему путей образования партий первым поставил М.Дюверже, который именовал ее проблемой «происхождения партий». Мы под *путями образования партий будем понимать способы их формирования в филогенезе, то есть способы формирования партии как вида*. Если существование того или иного вида партии отмеряется периодом партийной истории: либеральным, социалистическим, тоталитарным (в следующие периоды этот вид уже доживает свой век, как выражался Л.Гумилев, в фазе обскурации, то есть как не доминирующий вид), *путь партии* занимает время ее становления как доминирующего вида. *Путь формирования партии это не вся ее жизнь, а только время роста, достижения*

зрелости, то есть это ее детство, отрочество и юность. Известно, что именно начальные периоды жизни человека формируют его характер, психику и физический облик, что именно детство и юность оставляют в его памяти и подсознании неизгладимые отпечатки, если угодно, своеобразные родовые пятна, которые в значительной мере определяют его поведение на всю жизнь. Все это в полной мере относится к партиям. Пути образования партий во многом определяют как их организацию, так и их дальнейшую деятельность.

Дюверже выделял *1.электоральное и парламентское* и *2.внешнее происхождение партий*.

Электоральное и парламентское происхождение, которое для краткости часто называют *внутренним происхождением* - это путь образования партий, который ведет свое начало изнутри государственных структур. «...Сперва создаются парламентские объединения, затем возникают избирательные комитеты; наконец, устанавливается постоянная связь этих двух объединений»¹¹⁷, - так начинает описывать этот путь образования партий Дюверже. То есть партии внутреннего происхождения формировались в три этапа:

- 1.создание парламентских фракций;
- 2.возникновение избирательных комитетов на местах;
- 3.установление постоянных связей между фракциями и комитетами, возникновение центрального органа партии и срастание всех протопартийных структур в единую партию.

На первом этапе главными факторами формирования партий внутреннего происхождения Дюверже считал:

-локальный фактор, который первоначально заставляет объединяться членов законодательного собрания по признаку местожительства. Поэтому вначале будущие парламентские фракции напоминают землячества или, как утверждает Дюверже, - «своего рода профсоюзы по защите парламентариев»

---

¹¹⁷ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 22.

и размещаются чаще всего в гостиницах, где кучно проживают депутаты из одного региона;

-идеологический фактор группирует и перегруппировывает земляческие группы по принадлежности к той или иной доктрине;

-озабоченность депутатов своим переизбранием, которая действует постоянно, даже в сформировавшихся фракциях. Этот фактор может быть усилен пропорциональной избирательной системой, а в некоторых странах принятие закона о выборах по партийным спискам (Швейцария, Швеция) совпало с формированием действительно организованных фракций;

-стремление получить государственную должность и, особенно, министерский портфель. Многие центристские фракции французского законодательного собрания есть ничто иное, как коалиции «министериалов»;

-коррупция, то есть подкуп парламентариев. Например, английские министры в течение XVIII в. обеспечивали себе большинство, покупая голоса парламентариев по определенной цене, которую можно было узнать в специальном окошке.¹¹⁸

Сформированные таким образом парламентские фракции вовсе не были демократическими группами, в которых свято соблюдались права и свободы депутатов. Главным лицом фракции был политический секретарь, который методом кнута и пряника обеспечивал жесткую дисциплину голосования и нужное фракции содержание речей парламентариев. Пряником ему служили государственные должности, над которыми он с согласия лидера фракции осуществлял патронаж, раздавая их самым дисциплинированным партийцам и денежные выплаты. Кнутом ему служило лишение должностей и денежных раздач, а, в крайнем случае – изгнание из фракции. Поскольку политический секретарь или, как его называли позже, секретарь-покровитель постоянно напоминал депутатам о важнейших для фракции голосованиях, а порой и прямо загонял на них, словно псарь науськивая гончих псов на добычу, то он получил прозвище «кнут» («whip»).

---

¹¹⁸ - там же, с. 24-25.

Если в политическом отношении фракцией руководил лидер, то в организационном главной фигурой выступал загоняла-кнут.¹¹⁹

На втором этапе образования партий внутреннего происхождения после ряда избирательных реформ, в виду резкого увеличения избирательного корпуса уже вне парламента на местном уровне возникают избирательные комитеты, которые ставили своей задачей оказание помощи в регистрации новых избирателей и, заодно, - в агитации за свою партию¹²⁰.

Другой причиной появления избирательных комитетов Дюверже считает развитие эгалитаристских настроений и стремление среднего класса вытеснить традиционные элиты. При этом обе движущие силы формирования избирательных комитетов тесно взаимосвязаны.

Наконец, третья причина появления комитетов – это сама система регистрации избирателей, которая в Великобритании, например, была отдана на откуп попечителей приютов для бездомных, собиравших местный налог на содержание системы общественного призрения и знавших всех налогоплательщиков. Но они мало интересовались новыми избирателями, получившими избирательное право в соответствии с реформой 1832 г. Зато живой интерес к этим новым избирателям проявили выраставшие как грибы после дождя регистрационные общества – прообразы будущих местных организаций нарождавшихся партий.

В США такими причинами стали:

- расширение избирательного корпуса за счет иммигрантов;
- необходимость вмешательства общественности в процедуры голосования, не оговоренные конституцией;
- введенная президентом Э.Джексоном «система добычи» – распределение государственных должностей президентом своим однопартийцам в обмен на их помощь в избирательной кампании.¹²¹

¹¹⁹ - Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М. 1997, с. 81-82

¹²⁰ - подр. см. там же с. 78-99.

¹²¹ - см. Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 27-28.

На третьем этапе начинается срастание парламентских фракций с распыленными по всей стране регистрационными обществами, сгруппированными вокруг избирательных участков. Этому срастанию способствовали:

- установление постоянных связей обществ и фракции;
- выделение в парламентских фракциях специальных секретарей для переписки и вообще для закрепления этих связей;
- выведение за пределы парламента этих секретарей и образование специального партийного органа, осуществляющего связи между фракцией и обществами;
- превращение регистрационных обществ фактически в местные организации партии.

Указанные процессы формирования **партий внутреннего происхождения**, когда парламентские фракции, представлявшие собой ядра будущих партий вышли из своих обиталищ в гражданское общество навстречу быстрорастущему и все более демократизирующемуся избирательному корпусу, образовав центральные партийные органы и объединились с самозародившимися местными организациями своих сторонников, шли в наиболее развитых странах примерно в одно время – с первой до третьей четверти XIX в.

Второй путь образования партий Дюверже назвал **путем внешнего происхождения**. Если первый путь начинался внутри стен парламента и завершался в гражданском обществе, то второй путь происхождения партий, наоборот начинался в гражданском обществе и завершался в парламентах.

В гражданском обществе роль протопартийных структур играли такие внешние организации, как:

- профсоюзы. Многие социалистические партии непосредственно были созданы профсоюзами и долгое время служили как бы продолжением («рукой») последних в парламентах и в связях с избирателями. Британская

Лейбористская партия, например, была создана по решению Конгресса тред-юнионов в 1899 г.;

-сельскохозяйственные кооперативы и профессиональные крестьянские объединения. Эти структуры обычно давали жизнь аграрным партиям. Хотя аграрные партии в европейских странах менее распространены, чем рабочие, первые, тем не менее пользовались и пользуются успехом в скандинавских странах, Центральной Европе, Швейцарии, Австралии, Канаде и США;

-философские общества, которые повлияли на партийный генезис в Великобритании (Фабрианское общество было одним из создателей Лейбористской партии), во Франции, в Голландии;

-студенческие ассоциации и университетские корпорации, которые сыграли значительную роль в формировании партий левой направленности;

-масонские ложи и общества, способствовавшие формированию, а то и сами формировавшие либеральные партии;

-кружки интеллектуалов, вокруг которых группировались либеральные и левые, часто левацкие партии, правда в условиях всеобщего избирательного права редко становившиеся массовыми;

-церкви и религиозные секты, наоборот, если уж брались за дело создания политических партий, формировали, как правило, массовые партии, религиозно-консервативной направленности, привлекая в них всех своих сторонников;

-объединения ветеранов, лиги, сыгравшие значительную роль в создании фашистских и псевдофашистских партий после окончания Первой мировой войны;

-тайные общества и подпольные группы, то есть организации, созданные в политических целях, но действующие вне электорального и парламентского поля (первые потому, что не хотят, вторые потому, что не могут, находясь под угрозой ареста). Когда условия изменяются, подпольные группировки пытаются преобразовываться в партии. Этот процесс особенно бурно шел после Второй мировой войны, когда группы движения

Сопrotивления создали Народное республиканское движение во Франции и Христианско-демократическую партию в Италии. Но создать крупную и влиятельную партию удалось далеко не всем группам Сопrotивления. Таким путем легализовалась РСДРП, партия эсеров (СР), другие нелегальные партии России в 1905 г. В этих партиях особенно наглядно влияние происхождения, пути создания партии на ее структуру. Если бы угроза преследований левых партий в России вновь появилась, РСДРП и СР сразу были бы готовы вновь перейти на нелегальное положение;

-промышленные и коммерческие организации: банки, промышленные предприятия, промышленные советы союзы предпринимателей, которые, как правило, создавали правоцентристские партии.¹²²

Кроме этих структур гражданского общества, способствовавших формированию партий внешнего происхождения, отмеченных Дюверже, к этому списку, по нашему мнению, следует добавить:

-социальные движения, которые в своей эволюции (от массовых, но слабо структурированных и централизованных) порой трансформировались в массовые достаточно структурированные партии универсального, общенародного типа;

-политические клубы, которые существуют всегда, но особенно широко распространяются в революционное время, когда обществу необходимо понять суть перемен, определить направление реформ. Из клубов выходят революционные партии, которые в ходе парламентской деятельности постепенно «остывают до нормальной температуры», утрачивают свой юношеский, революционный пыл;

-общественные организации, под которыми мы понимаем группировки созданные путем самоорганизации в гражданском обществе для решения важных, значимых общественных проблем. Такие организации могут существовать как неполитические, а могут, предъявив свои претензии на управление страной, трансформироваться в политические партии.

---

¹²² - см. там же, с. 29-34.

Созданные этими организациями гражданского общества *партии внешнего происхождения* значительно отличаются от партий внутреннего происхождения. Главными отличительными признаками их являются:

-бóльшая централизация. Она вытекает из того обстоятельства, что если партии внутреннего происхождения начинают свое формирование, по выражению Дюверже, с вершины, партии внешнего происхождения – с фундамента. У первых уже возникшие местные организации создают центральный орган, чтобы координировать свою деятельность, а, значит, всячески ограничивают его полномочия и создают себе максимум автономии. У вторых комитеты и местные секции учреждаются по инициативе центра, который возник раньше и потому всячески ограничивает свободу их действий. Дюверже делает вывод о том, что степень децентрализации внешнего фактора, создающего партию, обуславливает степень децентрализации последней. Например, лейбористские партии менее централизованы, чем коммунистические, а партии созданные капиталистическими организациями менее централизованы, чем лейбористские. Но всегда *партии внешнего происхождения более централизованы, чем партии внутреннего происхождения;*

-большая сплоченность и дисциплинированность. Ведь партии внешнего происхождения уже имеют организацию в готовом виде переданную им протопартийными структурами, а партиям внутреннего происхождения – еще надо эту организацию формировать;

-различная роль парламентских фракций и различное влияние депутатов в партиях вышеуказанных типов. Партии парламентского происхождения находятся под сильным воздействием своих фракций, ведь центральный руководящий орган учреждали когда-то сами парламентарии, и до сих пор вся партия ориентирована на них. Наоборот, партии внешнего происхождения, созданные, когда их депутатов еще не существовало, всегда стремятся к контролю за своими парламентскими фракциями;

-различное отношение к законодательному органу и парламентской деятельности вообще. Партии, созданные вне парламентов относятся к нему более индифферентно, чем партии, вскормленные ими.

Если говорить о времени преобладания путей зарождения партий первый, внутренний путь был преобладающим в XIX в., а второй внешний стал доминировать в XX в.¹²³

Дюверже описал только два пути образования партий, причем, противопоставив их, создал, если угодно, дихотомию. По нашему мнению, существует еще несколько подобных дихотомий путей формирования партий.

Это *европейский и американский пути* образования партий. Действительно, в Европе и Америке при общем сходстве существовали определенные различия, как условий, так и способов формирования партий.

Во-первых, европейские партии имели *длительную историю*, которая начинается еще в древнегреческих полисах и римской республике имеет продолжение в самоуправляющихся городах средневековой Европы, первых европейских парламентах. История американских партий начинается прямо с эпохи партий - парламентских фракций. Таким образом, путь исторической эволюции европейских партий намного больше. Фактически, можно утверждать, что американские партии не имеют в своей короткой истории такой эпохи, как эпоха партий-политических группировок, а начинают свое историческое развитие с эпохи партий - парламентских фракций.

Когда М.Вебер составлял свою знаменитую формулу трех фаз партийной истории (1.партии, как свиты аристократии, 2.партии, как нерегулярные политические союзы, самое большее локальные политические клубы, 3.партии, как современные партийные организации, партийные машины) он не имел ввиду американские партии, по крайней мере, говоря о партиях как свитах аристократии. В США вообще не было не только аристократических клик, но и аристократических партий, отстаивавших в

---

¹²³ - там же, с. 34-37.

европейских странах XIX века интересы феодальной знати и эволюционировавших затем в консервативные партии.

Во-вторых, в эпохе современных политических партий европейские партии прошли периоды доминирования либерального, затем социалистического и тоталитарного партийного типа. Американская история партий не знает социалистического и тоталитарного периодов: здесь всегда преобладающим был либеральный или либерально-демократический партийный тип и среди ведущих партий не возникло социалистического, тоталитарного (коммунистического, фашистского) типов партий.

В-третьих, с точки зрения действия политической системы (в истории США – демократическая республика, в большинстве европейских государств – конституционная монархия и лишь в немногих – республика) на формирование американских и европейских партий, то и здесь условия были разными. При республиканском устройстве число выборных должностей заметно больше, но, главное, партии участвуют не только в выборах депутатов законодательных собраний разных уровней, но и глав исполнительной власти: губернаторов штатов президента и др. Это повышает роль и политический статус партий, особенно ведущих.

В-четвертых, США имеют отличное от европейских стран государственное устройство – федерацию штатов. Каждый штат имеет собственную конституцию, свои особенности избирательной системы и регистрации партий. Это заставляет американские партии, в отличие от европейских, ориентироваться, в первую очередь, на руководящие органы уровня штатов и только во вторую – на национальный комитет. Такая децентрализация – характерная черта партий, создававшихся американским путем.

В пятых, всеобщее избирательное право (для мужчин) в США было введено уже на начальном этапе формирования партий (1820-е гг.), в то время как в европейских странах, как правило, оно вводилось целым рядом реформ, растянувшихся на десятилетия.

В шестых, - разница избирательных систем. Если в США – это мажоритарная в два тура, то в большинстве европейских стран – пропорциональная, по партийным спискам.

В седьмых, - разные партийные системы. В США – бипартийная в подавляющем большинстве европейских стран – многопартийная.

Эти отличия в условиях партогенезиса между Европой и Америкой и создают то, что мы называем европейским и американским путем формирования партий.

Партии создаваемые по разные стороны Атлантики в результате и в историческом, и в идеологическом, и в организационном отношении заметно разнятся. Разнятся они также и по роли, играемой в политической системе.

В идеологическом отношении бросаются в глаза следующие отличия партий сформированных европейским и американским путем:

-в Европе большое идеологическое разнообразие, в США – такие идеологии, как социализм, коммунизм, анархизм, фашизм практически не смогли стать основой для программ более или менее влиятельных партий;

-если европейская партийная история прошла разнообразные с идеологической точки зрения периоды доминирования либеральных социалистических, тоталитарных (коммунистических, фашистских) партий, то американская партийная история знает только один тип преобладающей партии – либерально-демократический.

В структурном отношении основные американские партии опираются на такой базовый элемент, как комитет. Европейским партиям присуще большее структурное разнообразие. Здесь имеют место и партии-комитеты, и партии-ячейки, и партии-милиции но большинство европейских партий формировались как партии-секции. Подробности различий вышеуказанных структур будут рассмотрены далее.

В США не существовали и не существуют организации, названные Дюверже «партиями с непрямой структурой», каковой была, например, Лейбористская партия Великобритании. Вступление в профсоюз,

контролируемый лейбористами, одновременно означал и вступление в Лейбористскую партию, которая признавала как индивидуальное (прямая структура), так и коллективное членство (непрямая структура). В Европе «две категории партий, как правило, принимают непрямую форму: социалистические и католические. У первых «тело» партий образуют рабочие профсоюзы, рабочие кооперативы, рабочие страховые кассы: партия приобретает характер общности, опирающийся на единственный социальный класс. Во втором случае партия представляет собой федерацию рабочих профсоюзов и кооперативов, крестьянских ассоциаций, союзов коммерсантов, промышленников и т.д. Она объединяет различные социальные классы, каждый из которых сохраняет и свою собственную организацию»¹²⁴ Все партии США были и остаются партиями прямой структуры.

Из вышеприведенной цитаты вытекает и такое различие американских и европейских партий как разница в их социальном составе. Ведущие американские партии опираются на многие, если не большинство социальных групп общества и представляют из себя то, что А.Лоуэлл назвал «вертикальными партиями»¹²⁵, то есть партиями, имеющими своих сторонников в нескольких социальных группах общества, занимающими в социальной структуре общества сразу несколько слоев. В США практически отсутствуют горизонтальные или классовые партии, ориентированные на один класс общества. В Европе, по крайней мере, во время формирования современных партийных организаций имели место и вертикальные и горизонтальные партии.

Завершая разговор о структурных различиях партий сформировавшихся европейским и американским путем, следует отметить, что американские партии имеют, как бы выразился Дюверже, «слабую структуру», то есть высокую степень децентрализации и развитые

¹²⁴ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 48.

¹²⁵ - А.Лоуэлл. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905, с. 288-289.

внутрипартийные горизонтальные связи, в то время как европейским партиям присуще большее разнообразие: наряду с организациями со слабой структурой там сформировались и партии с сильной структурой, то есть жесткой централизацией и преобладанием вертикальных внутрипартийных связей над горизонтальными (социалистические, социал-демократические, коммунистические, фашистские и профашистские и др.).

С точки зрения *роли партий в политической системе* американские партии, по крайней мере, во время их формирования, имели большее влияние на политический процесс, чем их европейские аналоги. Это было замечено еще Дж.Брайсом который в 1898 г. отметил, что «в Америке главными движущими силами являются политические партии; там правительство играет менее важную роль, чем в Европе, а партии более важную...».¹²⁶

Давая общую характеристику американским партиям в сравнении с европейскими, Дюверже отметил три их основных черты:

1.архаичность структуры, которая означает, что базовым элементом является комитет, отсутствуют низовые партийные организации и массовое членство, что внутренняя интеграция слаба, а децентрализация столь значительна, что партия фактически представляет собой федерацию;

2.незамысловатость по функциям, главные из которых связаны с выборами;

3.местнический (нацеленность на местные и внутриполитические проблемы) по средоточию интересов образ мышления и действия.

Такой американский тип партии играл более значимую роль в политической жизни, но проигрывал европейскому типу массовых партий в стройности и определенности структуры. Дюверже даже предсказал трансформацию американских партий по пути европейских аналогов. Вопрос сближения американского и европейского путей формирования партий изучал современный американский теоретик Эммет Бьюэлл мл. Он пришел к выводу о том, что, несмотря на некоторые перемены в сторону большей

¹²⁶ - Дж.Брайс. Американская республика. В 3-х тт. М. Ч III. Т. 2, с. 269.

централизации, сопряжения центрального комитета, комитетов штатов и комитетов на местах, во введении открытых праймериз вместо закрытых и др., американские партии, формируясь в условиях американского общества, продолжают сохранять присущие им отличия. Оставшись архаичными по структуре, они сохранили гибкость и прочность, способность приспосабливаться к быстрым изменениям.¹²⁷

Третьей дихотомией путей формирования партий являются легальный и нелегальные пути. Дюверже не уделил внимание этой паре путей, так как в Западной Европе XIX в. случаи запретов создания партий и партийной деятельности были крайне редки. В Восточной Европе и, особенно, в России партии в XIX веке формировались в нелегальных или полунелегальных условиях, определивших отличие их от партий, формировавшихся в Западной Европе. Суть этих отличий состоит в следующем:

-строгая дисциплина, приравнивавшая партийное поручение к приказу армейского командира и конспирация всей деятельности;

-строгая централизация: все вопросы стратегии и тактики партии решались в центральном комитете;

-превалирования вертикальных внутрипартийных связей над горизонтальными. Главным в партийной работе считалось выполнение приказов центра, а не умение вести дискуссию. По этим же критериям оценивалась эффективность деятельности партийцев, по этим критериям подбирались партийные функционеры (которые предпочитали называть себя профессиональными революционерами), партийное руководство и т.д.;

-неразвитость горизонтальных связей и вообще неразвитость внутрипартийных связей. Другими словами партийцы, чтобы в случае ареста, (вероятность которого была высока) не провалить большое количество своих

---

¹²⁷ - см. Бьюэлл Эммет Х. мл. Архаичны, но адаптивны. О политических партиях в США. (Сверяться с «классическими» оценками) / Полис, 1996, № 1, 3.

товарищей не должны были близко знать их, общаться под настоящими именами (все имели партийные клички), знать их адреса и проч.;

-партийные взыскания в такой обстановке за провал товарищей или явки часто назначалось в виде смертной казни и приводилось в исполнение самими партийцами. Это и вышеуказанные обстоятельства после прихода тоталитарных партий к власти послужило быстрому распространению партийного террора до государственных масштабов;

-сама партия, рождавшаяся в нелегальных условиях, представляла собой организацию жесткой структуры, организацию, в которой каждый подпольщик должен был учиться не только легальным методам партийной работы, но и владеть оружием и вооруженными методами борьбы. В этих условиях многие члены партии, формировавшейся в нелегальных условиях, отдавали предпочтение не речам и дискуссиям, а револьверу и бомбе;

-часто такие партии имели две структуры: строго законспирированную нелегальную, которая осуществляла теракты и легальную, служившую прикрытием нелегальной деятельности. При этом главной, ведущей, поглощавшей львиную долю средств партии, была, конечно, нелегальная, террористическая, военизированная организация.

Отличие путей и самой организации сформировавшихся партий позволяет нам говорить о *легальном и нелегальном пути формирования партий.*

4.2 Особенности зарождения и становления партий в современной России.

В императорской России большинство партий зарождалось нелегальным и полулегальным путем, лишь с 1905 г. получив возможность легализоваться. После революции, в Советской России все партии были уничтожены, а легализована только КПСС. В советское время были попытки создания партий, некоммунистической направленности, но все они пресекались в самом зародыше. В этот период практически не существовало

ни легальных, ни нелегальных условий создания какой-либо партии кроме КПСС.

В период перестройки (1987-1993), когда еще отсутствовала демократическая конституция, но создаваемые партии самой разной направленности не преследовались (типичный полулегальный режим деятельности партий) вновь встал вопрос о путях формирования партий.

Действовать с точки зрения классического внутреннего пути, то есть формировать партии в недрах законодательного органа, было практически невозможно, так как вместо Верховного совета был создан Съезд народных депутатов, численностью 1050 человек. На примере работы этого собрания самых разных людей (по образованию, воспитанию, уровню политической культуры), более напоминавшего гудящий пчелиный улей, чем высший законодательный орган огромной страны, можно было сразу понять, для чего современной демократии нужны партии. Не структурированные партийной принадлежностью и фракционной дисциплиной депутаты произносили речи по принципу: «у кого, что болит, тот о том и говорит». Прийти к какому-то мнению, даже просто согласовать повестку дня в такой обстановке было просто невозможно. Разумеется невозможно было в такой обстановке и создать какие-либо фракционные группировки, могущие служить центрами консолидации образующихся партий. Следовательно, внутренний путь формирования партий в современной России практически не состоялся.

Внешний путь, то есть создание партий из структур гражданского общества на первых порах тоже был неприемлем, так как все структуры советского общества создавались КПСС и контролировались ею. Для того, чтобы понять особенности российских путей происхождения партий следует, по нашему мнению, ввести новые понятия.

В ботанике существует понятие «пролиферация», то есть разрастание растений путем новообразования и «пролификация» - прорастание растений из старого растения, закончившего свой рост. Мы также назовем процесс образования альтернативных партий из нарождавшегося гражданского

общества *пролиферацией*, а процесс возникновения партий из «тела» КПСС - *пролификацией*.

Если такой путь происхождения, как пролиферация в перестроечной России дал жизнь в основном центристским и правым партиям (исключение составляют анархистские и некоторые социалистические партии), то путь пролификации образовал главным образом левые - коммунистические и некоторые социалистические партии.

Пролиферационные партии формировались по классической схеме: 1. возникновение группы единомышленников, 2. образование локальных политических клубов, создание или заимствование (перелицовывание) идеологии и на ее базе обсуждение и принятие программы и устава. Но затем эта классическая схема была нарушена существовавшим в обществе запретом на регистрацию, то есть официальное признание партий. Тогда процесс партийного генезиса пошел по пути создания социальных движений – народных фронтов. Причем путем пролификации создавались движения в поддержку реформ, а путем пролификации, – как правило, против реформ.

В современной России есть и третий вид политических партий. Они создаются не в процессе пролификации, не путем новообразования и не в процессе пролификации, то есть не из донорского организма КПСС. Это так называемые «партии власти». *Властеобразуемые партии* являются с одной стороны пролиферационными, то есть новообразованными по новым программам; с другой стороны - это пролификационные партии, то есть сделанные по программам, угодным власти их образующей. Организмом-донором в этом случае является уже не старая партия, а новое государство. В этом пути нет ничего нового. Таким образом обычно образуются партии в странах с авторитарными режимами (например, в Латинской Америке, Африке) или в демократических странах, где появляется харизматический лидер (например, де Голль). В России таким путем формировался Демократический выбор России (ДВР) - партия созданная вице-премьером

Е.Гайдаром, «Наш дом Россия» (НДР) - партия премьер-министра В.Черномырдина, «Единая Россия» (ЕР) - партия президента В.В.Путина.

Понятно, что пролификационные и властеобразуемые партии имеют значительное преимущество перед пролиферационными: в распоряжении первых - не только готовая идеология и партийная организация (исходный материал для партийного строительства), но и имущество партии-донора: помещения, оборудование, связь, а подчас и партийная касса; в распоряжении вторых - благожелательное отношение правительства, поддержка крупного бизнеса, хорошая пресса для распространения своих идей и также помещения, оборудование, связь и другие ресурсы.

Процесс партийной пролификации в современной России начался с образования в КПСС трех более или менее оформившихся *идейно-политических течений*:

- ортодоксально-коммунистического, которое ставило задачу сохранения (или восстановления) "идейной чистоты" марксизма-ленинизма;
- реформаторско-коммунистического, которое свой идеал видело в коммунистических или даже левых социал-демократических партиях Европы (сторонники М.Горбачева);
- радикально-реформаторского, которое оформилось к началу 1990 года и направило усилия на изменение политической системы общества (не демократизация, а демократия).

В 1990–1991 гг. эти течения оформились в разной степени организованные платформы. Первой выделилась (не отделяясь от партии) Марксистская платформа в КПСС (МП в КПСС). Активисты МП в КПСС приняли деятельное участие в работе XXVIII съезда КПСС и Учредительного съезда КП РСФСР. В августе 1991г. МП подержала ГКЧП и фактически утратила легитимность. Из сторонников МП в ноябре 1991г. была образована партия "Союз коммунистов" (СК). В декабре 1991г. другая группа бывших сторонников МП во главе с А.Крючковым и В.Бурдюковым создали Партию коммунистов России (ПКР), близкую к СК по идейно-политическим

позициям, которая считала себя марксистско-ленинской интернациональной организацией, входила в Союз коммунистических партий – Коммунистическую партию Советского Союза (СКП – КПСС). МП в КПСС дала жизнь и третьей марксистско-ленинской партии – Марксистской рабочей партии (МРП), которая была учреждена в марте 1990г. и носила первоначальное название МРП-ПДП (Партия диктатуры пролетариата). Эта партия имеет более радикальную программу, чем СК и ПКР, в частности кроме агитационно-пропагандистских, парламентских форм работы ориентирует своих членов на создание на производственных предприятиях рабочих комитетов как органов «рабочего самоуправления». В настоящее время численность всех трех партий не велика и электоральная поддержка тоже. На выборах в Государственную Думу эти партии участия не принимали.

В октябре 1990г. оформилось Всесоюзное движение коммунистической инициативы в КПСС (ДКИ в КПСС). Оно ставило своей задачей возрождение коммунистических принципов в партии, борьбу с антикоммунистическими, демократическими тенденциями, «капитализацией» общества, за возрождение советской власти. Если Марксистская платформа колебалась между ортодоксально-коммунистическим и реформаторско-коммунистическим течениями в КПСС, то ДКИ сразу заняло однозначно ортодоксальные позиции. Оно формировалось параллельно с коммунистической партией РСФСР и в целом разделяло консервативные позиции его ЦК. В состав высшего исполнительного органа – Оргбюро движения входили известные своими ортодоксальными взглядами противники политики М.Горбачева Ю.Терентьев, А.Сергеев, В.Тюлькин и др. На базе ДКИ в апреле 1990г. образуется Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП). Партия считала себя составной частью КПСС. Однако после ГКЧП, который РКРП активно поддержала, у нее не осталось выхода, как только, объявить себя самостоятельной коммунистической силой. На выборах 1995г. РКРП участвовала в создании избирательного

объединения "Коммунисты – Трудовая Россия за Советский Союз", набравшего 4,53% голосов.

Наиболее консервативной в ортодоксально-коммунистическом течении проявила себя Большевицкая платформа в КПСС (БП в КПСС). Она была образована в июле 1991г. на Всесоюзной конференции в г. Минске и объявила себя наследницей революционно-пролетарской ленинской линии в КПСС, решительно отвергающей все искажения марксизма-ленинизма и ведущей непримиримую борьбу с оппортунистами, ревизионистами, неоменьшевиками, национал-коммунистами, социал-предателями, антикоммунистами и антисоветчиками. Когда стало ясно, что единая КПСС существовать не может, на базе БП была сформирована Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ), которая была учреждена в ноябре 1991г. ВКПБ не принимала участие ни на одних выборах. Очевидно, влияние ее в современном российском обществе невелико.

Самой реформаторской объединившей наиболее демократически настроенных коммунистов была Демократическая платформа в КПСС (ДП в КПСС). Демократическая платформа была учреждена в январе 1990 г., в период подготовки к XXVIII съезду КПСС. Сторонниками ДП стали те члены КПСС, которые рассчитывали получить большинство на съезде и реформировать партию изнутри; они и составляли третье идейное течение в КПСС – радикально-реформаторское. На состоявшейся в ноябре 1990 г. конференции сторонников демократических движений в КПСС "Демократическое единство" объединилось с Федерацией марксистских рабочих клубов (входивших также в Марксистскую платформу) и образовало Демократическое движение коммунистов (ДДК). Из этого движения в конечном итоге в августе 1991 г. образовалась политическая партия получившая название Народная партия "Свободная Россия" (НПСР, лидер А.Руцкой).

Однако самым мощным процессом пролификации было образование на базе партийных организаций Российской Федерации Компартии РСФСР (КП

РСФСР) в составе КПСС. Учредительный съезд КП РСФСР состоялся в июне 1990 г. на завершающем этапе подготовки XXVIII съезда КПСС. В руководство партии были избраны почти исключительно сторонники ортодоксально - коммунистического направления, первым секретарем ЦК стал И.Полозков, которого в начале августа 1991 г. сменил В.Купцов. КП РСФСР поддержала ГКЧП, за что указом Президента ее деятельность была приостановлена, партийные структуры распущены, а имущество экспроприировано государством. Однако в ноябре 1992 г. Конституционный суд подтвердил законность действий партийных организаций и право на восстановление новых структур партии. В результате в феврале 1992г. на 2-ом Учредительном съезде была создана Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Таким образом, в процессе пролификации КПСС распалась в течение 1990-1991 года на три течения, которые в свою очередь породили движения и платформы, на базе которых началось формирование политических партий. Окончательно процесс образования партий в России путем пролификации КПСС выглядит следующим образом:

1. Ортодоксально-коммунистическое течение, в котором выделились КП РСФСР, Движение "Коммунистическая инициатива" (ДКИ), Большевицкая платформа в КПСС (БП в КПСС), Марксистская платформа в КПСС (МП в КПСС). Эти структуры в свою очередь послужили базой для создания: КПРФ (на базе КП РСФСР); РКРП и СПТ (на базе ДКИ); ВКПБ (на базе БП в КПСС); СК, РПК, МПР (на базе МП в КПСС).

2. Реформаторско-коммунистическое течение. Главными действующими лицами здесь были сторонники М.С. Горбачева, которые не стремились создавать новые структуры и выступали за единство КПСС. В какой-то мере к этому течению можно отнести Марксистскую платформу в КПСС, сторонники которой колебались между умеренным реформизмом и ортодоксальным коммунизмом и, в конечном счете, оказались в лагере ортодоксов.

3. Радикально-реформаторское течение. Из него выделились

демократическая платформа в КПСС (ДП в КПСС), которая раскололась на две части. Та часть коммунистов, которые вышли из КПСС, образовали центристскую Республиканскую партию РФ (РПРФ). Та часть ДП, которая осталась в КПСС, послужила (вместе с частью сторонников МП в КПСС) базой для Демократического движения коммунистов (ДДК), которое в свою очередь стало базой для образования Народной партии "Свободная Россия" (НПСР).¹²⁸

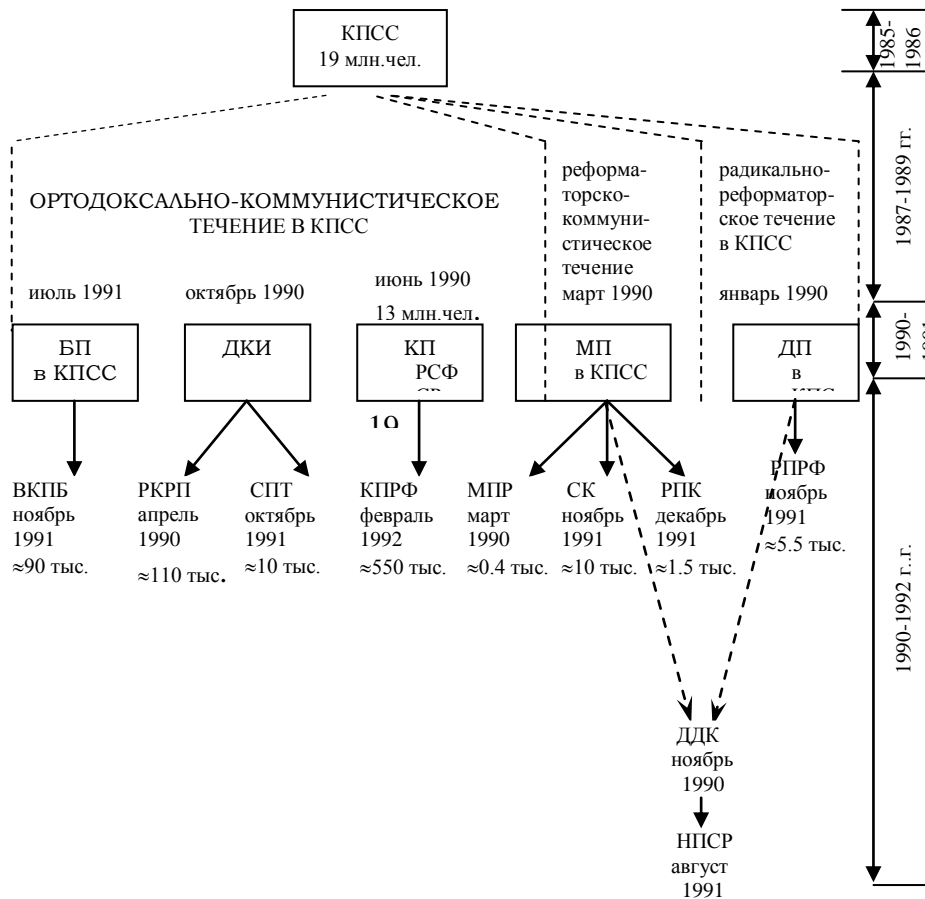
Представим процесс пролификации в схематическом виде (см. схему 2). Из схемы видно, что в единой КПСС, которая существовала в предреформенный период (на схеме указаны годы [1985-1986гг.], когда КПСС была единой при М.С. Горбачеве) сначала выделяются три течения (1987-1989гг.), затем они делятся на пять объектов: три платформы, движение (ДКИ) и партия (КП РСФСР). Эти объекты, хоть и имели свои органы управления, но свою принадлежность к КПСС под сомнение не ставили (1990-1991гг.). На последнем этапе пролификации на базе объектов КПСС создаются самостоятельные политические партии (1990-1992гг.).

---

¹²⁸ - подр. см. Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб., Петродворец, 1997, с.46-70.

Схема 2.¹²⁹

Схема зарождения политических партий в России путем пролификации.

Первое, что отличает нашу партийную историю от западной – ее сжатость, уплотненность, даже скомканность, что придает ей вид непоследовательности, аperiodичности, хаотичности. Мы не находим в партийных генезисах 1905-1918 гг. и с 1988 г. – по наше время ни периодов преобладания либеральных, социалистических, коммунистических партий, ни периодов гегемонии «партий-комитетов» или «партий масс». И в первом и во втором случаях эволюция российских партий шла скачками, непоследовательно и хаотично, хотя в какой-то мере отражала соответствующие периоды развития партий на Западе.

¹²⁹ - там же, с. 64.

Например, преобладание конституционных демократов в I и II Думе соответствовало западному периоду доминирования либеральных партий, а бурный выход на политическую арену социалистических сил (после февраля 1917г.) вписывается в рамки периода преобладания западных социалистических политических партий.

Во втором «издании» партийной истории России также просматривается «либеральный» период, который постепенно сменяется периодом плюралистическим, в котором доминирует центристская прагматическая партия Единая Россия, чем-то напоминающая западные универсальные партии. Впрочем, это не означает, что наша новая партийная история будет строго следовать периодам истории западных партий, так же как типы политических партий - соответствовать определенной идеологии.

Современные российские партии застали в готовом виде плюралистический этап мирового партийного генезиса, но учитывая, что предыдущие этапы были пройдены в урезанном, «скомканном» виде, непоследовательно и хаотично, что общественные процессы не отразились должным образом в массовом сознании, российский плюралистический этап протекает не ламинарно, а турбулентно, с обратными течениями и водоворотами, с опасными перекатами и даже водопадами (кризисы августа 1991 и осени 1993 гг.).

Образование партий в России *путем пролиферации* не имело больших различий с аналогичным путем формирования внешнеобразуемых партий в западных демократиях. Здесь следует еще раз подчеркнуть наличие в России периода задержки пролиферации из-за отсутствия в советском обществе готовых независимых структур, могущих стать катализаторами и центрами этого процесса.

Третий путь, которым шло образование партий в современной России, это путь *формирования партии действующей властью*. Появление партии власти в российском обществе демократического транзита не случайно. Общество, недавно вышедшее из огосударвленного состояния, в котором

каждый человек ждал направляющего сигнала сверху, от партийно-государственных органов, общество, привыкшее более демонстрировать свою лояльность власти, чем добиваться реальных успехов и необходимых человеку изменений, общество политической культуры подчинения, повиновения, а именно такое общество представлял в 1990 гг. российский народ готово принять и признать в качестве ведущей силы партию власти. Изменение отмеченных характеристик властеобразуемой партии и замена ее действительно демократическими политическими организациями в российской политической жизни пойдет медленно и постепенно в процессе таких же медленных и постепенных изменений политической культуры и политического сознания россиян, построения гражданского общества. На каком этапе демократического транзита партия власти наиболее эффективна и популярна? Если представить переход от тоталитаризма к демократии в три стадии: либерализация - демократизация – консолидация, то партия власти будет наиболее действенна и популярна на этапе консолидации общества, когда тяга людей к объединению на основе центристской программы максимальна, а взаимопонимание «верхов» и «низов» о путях дальнейшего развития уже достигнуто.

Партия власти занимает особенное место в политической системе России. Ее положение сдвинуто к вершине властной пирамиды, но это не означает, что она оторвана от гражданского общества. Именно это еще неразвитое гражданское общество с особым типом переходной политической культуры и легитимирует подобные партии в период демократического транзита. Несмотря на некоторые недемократические черты, идеалы и ценности этой партии, она достаточно органично вписывается в российскую политическую культуру; несмотря на смещение ее политического статуса в сторону исполнительной власти, она позитивно структурирует политическое пространство, в котором она выполняет функцию консолидации избирателей нарождающегося среднего класса и соответствующих ему политических сил центристского сектора, стабилизирует партийную систему в целом.

Партия власти – это не только партия политических лидеров (она ими только создается). Это, в большей степени, партия среднего класса – государственных чиновников, госслужащих, служащих силовых структур (в том числе военнослужащих), многочисленных работников образования, здравоохранения и культуры, состоящих вместе со своими учреждениями на бюджете у государства. Только в последнюю и самую короткую очередь социальная база партии власти пополняется представителями мелкого и среднего бизнеса, работниками частных предприятий, людьми свободных, творческих профессий (адвокаты, частнопрактикующие врачи, преподаватели частных ВУЗов и т.д.). А раз так, то задача власти, по мнению партии власти, состоит не в создании благоприятных условий для частного предпринимательства, а в изъятии «излишков» у богатых в пользу государства. При этом замалчивается тот факт, что основные бюджетные средства расходуются не на стимулирование развития современных и перспективных, ориентированных на экспорт отраслей промышленности, не на реализацию федеральных программ по строительству автодорог, развитию транспорта, инфраструктуры, электроники, информатики и т.д., а на содержание многочисленного госаппарата, силовых структур, малоэффективных государственных систем образования, здравоохранения, науки и культуры. Эта позиция партии власти привлекает в ее ряды часть левого электората.

С другой стороны, провозглашение либерально-демократических ценностей (вкуче с социал-демократическими и консервативными), заявления (часто чисто риторического характера) о поддержке и помощи мелкому и среднему бизнесу, приверженность Конституции и демократическим процедурам в политическом процессе и, что особенно важно, в избирательных кампаниях, установление нормальных (а не антагонистических) рабочих отношений с партиями центристской и правоцентристской ориентации привлекает в партию власти центристскую и правоцентристскую часть избирателей. Таким образом, социальная база,

оказывающая определенное давление снизу на политический курс партии власти, получается предельно широкой и охватывает собой практически весь политический спектр современной России.¹³⁰

В результате партия власти приобретает следующие черты:

-неидеологизированность. Партия власти ценит прагматику выше идеологии, ставит на первое место решение социальных проблем и позиционирует себя как партию конкретных дел;

-опора на харизматического лидера. Во Франции таким лидером для ОПР выступал де Голль, в Египте для партии Баас – Г.Насер, в России для ЕР – В.В.Путин;

-создаваемая с помощью государственных структур, она, в конце концов, срастается с этими структурами, а это неизбежно ведет к бюрократизации и коррупции;

-несмотря на широкую социальную базу, партия власти состоит, в первую очередь, из государственных чиновников и государственных служащих, получающих зарплату из государственной кассы и понимающих партийную работу более как обязанность, чем как добровольную общественную деятельность. Это опасно тем, что как только скрепляющее действие харизматического лидера прекратится, партия власти может быстро прекратить свое существование;

-создаваемая «сверху» партия власти укрепляется в гражданском обществе только за счет региональных государственных структур и государственных служащих. Неукрепленность и неразветвленность в гражданском обществе представляет собой характерную черту власти образуемой партией.

Итак, российские партии формировались в тех же условиях, под действием тех же факторов, что и западные. Главными отличиями пути образования российских партий были нелегальные или полулегальные

---

¹³⁰ - Исаев Б.А. Партия власти в системе «государство - гражданское общество» современной России / Реформы в России и Россия в реформирующемся мире. Материалы научной конференции. СПб., 2006, с. 29-43.

условия начального этапа, зарождения партий, путь пролификации, то есть прорастания современных партий из «тела» КПСС и путь образования партий действующей властью. В то же время следует помнить, что происхождение европейских и американских партий тоже имеет свои особенности и эти типы партий разнятся между собой.

Основные понятия: происхождение партий, пути образования и формирования, пути зарождения и становления партий, электоральное и парламентское происхождение, внутреннее происхождение партий, внешнее происхождение партий из гражданского общества, парламентские фракции, избирательные комитеты, регистрационные общества, протопартийные структуры, организации гражданского общества, американский и европейский пути образования партий, легальный и нелегальный пути, особенности зарождения партий в России, пролиферация и пролификация, образование партий действующей властью, особенности властеобразуемых партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое пути образования партий?
2. Какие пути происхождения партий выделял Дюверже?
3. Что означает электоральное и парламентское происхождение партий?
4. Каковы главные факторы создания парламентской фракции?
5. Каковы причины появления избирательных комитетов у партий внутреннего происхождения?
6. Что способствовало срастанию парламентских фракций с регистрационными обществами?
7. Что означает путь внешнего происхождения партий?
8. Какие организации гражданского общества играли роль протопартийных структур?
9. Чем отличаются партии внутреннего и внешнего происхождения?

10. Что такое европейский и американский пути образования партий?
11. Каковы различия между ними?
12. Чем отличаются европейские и американские партии:
  - в идеологическом отношении?
  - по структуре?
  - по социальному составу?
  - по роли в политической системе?
13. Что означает легальный и нелегальный пути образования партий?
14. Чем отличаются партии созданные легальным и нелегальным путем?
15. Каковы особенности зарождения партий в России?
16. Что означает пролификация и пролиферация партий?
17. Расскажите о процессе пролификации в современной России.
18. Чем отличался процесс пролиферации в России от процесса внешнего происхождения партий на Западе?
19. Что такое властеобразуемые партии?
20. Какие характерные черты они приобретают?

Литература:

- Дж.Брайс. Американская республика. В 3-х тт. М. Ч III. Т. 2, с. 269;
- Бьюэлл Э. Архаичны, но адаптивны. О политических партиях США (Свераясь с «классическими» оценками) / Политические исследования, 1996, № 3;
- Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904, с. 3-13;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 25-40, 47-59, 85-106;
- Исаев Б.А. Зарождение, становление и функционирование партийной системы современной России. СПб., Петродворец, 1997, с.46-70;
- Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905, с. 288-289;

Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.14-29;

Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.2;

Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М. 1997, с. 81-82;

Political Parties and Political Development. Ed. by J. Lapolambara, M.Weiner. Princeton, New Jersey, 1966, p. 19.

5.Место и роль партий в политической системе.

5.1Место и роль партий в политической системе и обществе в целом.

Если попытаться оценить место и роль политических партий в обществе в целом с исторических позиций, то можно выделить три различных состояния общества:

1.общество без государства и политических партий, когда роль государства играют неинституционализованные, нерегулярно работающие традиционные структуры, а роль партий стихийные, случайные группировки с неформальным лидерством. Это так называемые *потестарные общества*;

2.общество с государством как политическим институтом, но без партий, которые заменяют стихийные и случайные группировки, так или иначе вмешивающиеся в деятельность государственных органов. Это *государственные общества*;

3.общество, в котором существует институционализованный государственный аппарат и институционализованные политические партии. Это *общества с политической системой*.

Нетрудно заметить, что градация вышеуказанных обществ зависит от роли и места государства и политических партий. Это указывает на *важность и значимость самих партий в развитии общества и его политических институтов*.

С точки зрения видения роли партий общество также прошло длительный путь изменений:

-долгое время и массовое сознание, и политики, и научное сообщество воспринимало партии как *случайное явление в политике*. Не отрицая их существования, философы и историки Древнего мира значение партий в политической жизни игнорировали, а их роль сводили фактически к нулю;

-более того, при более внимательном изучении в европейском средневековье, партии стали восприниматься, как *негативное явление*, как неизбежное зло, стали отождествляться с бунтами, восстаниями, волнениями, раздорами, спорами, разделяющими и раздирающими общество на части, снижающими его управляемость и уровень безопасности;

-после укоренения партий в парламентах европейских стран и образования более или менее устойчивых фракций, мнение о партиях разделилось. *Фракции признавались легитимными*, пусть и разделяющими парламенты и общества партиями, но имеющие явно позитивную функцию – обсуждение законопроектов и бюджета. *Группировки, образовывавшиеся в глубинах нарождавшегося гражданского общества по-прежнему считались виновными во всех раздорах общества и назывались не иначе, как «сорняками»;*

-только после того, как партии стали практически участвовать в избирательных кампаниях, проводить своих представителей на самые высшие государственные посты и служить им опорой при отпращивании своих функций, партии были признаны *необходимым общественно-политическим институтом*.

Отдельно следует указать на роль партий в становлении демократических обществ. Именно партии, как *институт представительной демократии* помогли решить апорию Аристотеля относительно невозможности устойчивого функционирования демократии в больших и сверхбольших обществах с населением в миллионы и десятки миллионов человек. Именно партии сыграли важную роль в *установлении демократической республики* в Америке вопреки мнению философов эпохи Просвещения.

Итак, исследование партий, видение их роли массовым сознанием и политиками прошло большой исторический путь от почти полного *игнорирования* и даже объявления партий «*злом*» до признания их *важной роли* в функционировании всего государственного организма.

Сегодня все признают важную *роль партий* в функционировании современных демократий. *Партии – это недостающее звено в цепи демократического правления, это необходимая передача в механизме взаимосвязи гражданского общества и государства, это мускулы, приводящие в движение весь общественно-государственный организм.*

Место политических партий в обществе определяется их положением в системе власти и в гражданском обществе. Зародившись в обществе, партии постепенно завоевывали свое место сначала в системе законодательной власти, затем во власти исполнительной. Наконец, вся совокупность партий общества образовала партийную систему, которая стала представлять собой отдельный политический институт. Партийная системы или вся совокупность партий общества располагается ***между гражданским обществом и государством, на стыке общественных и государственных структур.***

Имеет смысл проследить, как изменялись представления теоретиков партий на место последних в обществе и государстве.

-как только в XIX в. появились представления о правовом государстве и гражданском обществе, как условиях возникновения современных партий, эти партии стали помещать в области, занимающей двойственное положение: с одной стороны, она принадлежит обществу, с другой – государственным структурам. Этим подчеркивалось и двойственное положение партий как организаций общественных и государственных одновременно;

-с появлением в политологии теорий политической системы (в 1950-х гг.) место партий начали уточнять. Д.Истон поместил партии на входе политической системы, включив их в эту систему;

-с уточнением Р.Кацем и П.Мэйром места разных типов партий в обществе¹³¹, появились представления о различии местоположения разных партий.

Кац и Мэйр выделили четыре типа партий:

- «элитные партии, - отмечают они, - не характеризуются устойчивым членским составом; действуют скорее как клубы, а не как партийные ячейки; состоят из образованных слоев общества, занимающих господствующее положение в экономике и политике; ограничение избирательного права сказывается на довольно прохладном отношении к избирательным кампаниям; как правило, в руках представителей элитных партий находятся и средства массовой информации».¹³² Элитные партии, какими их рисуют Кац и Мэйр, весьма напоминают кокус-партии М.Острогорского и кадровые партии М.Дюверже. Так как элита занимает место одновременно в органах государственного управления и в верхушке общества, то и элитные партии оказываются помещенными как бы в двойную государственную и общественную скорлупу. Они как бы «сшивают» государственно-общественный организм в одно целое и сами при этом служат этой сшивкой. Итак, место элитных партий – *сшивка государственного и общественного организмов*;

-вторым типом партий Кац и Мэйр называют (как и Дюверже) массовые партии, к формированию которых приводит «развитие индустриального общества с его социально-классовой дифференциацией и углублением конфликта между социальными группами». Массовые партии и оказываются призванными ликвидировать «разрыв между социальным составом гражданского общества и составом государства», выступить «связующим звеном между ними и механизмом рекрутирования

¹³¹ - подр. см. Кац Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий / Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. БГТУ. СПб., 2005, с. 81-87.

¹³² - там же, с. 81-82.

политического персонала государственных структур».¹³³ Таким образом, место массовых партий – *связующее звено между обществом и государством*;

-третий тип партий, появившийся после массовых – это всеохватные партии, впервые описанные О.Кирхаймером (1966). Они явились результатом выхода массовых партий за границы своих социальных классов, обращением их ко всему социальному многообразию избирательного корпуса, что, в свою очередь вызывалось такими процессами, как рост социальной мобильности и развитие средств массовой информации, построение государства всеобщего благосостояния. Всеохватные партии превратились в *брокеров, посредников между интересами гражданского общества и государства*.

-четвертый тип партий – это картельные партии, появление которых явилось результатом дальнейшего развития связей между государством и партиями и связей между партиями. Возникающие картельные партии становятся механизмом распределения государственных постов, все увеличивающихся государственных субсидий между группами профессиональных политиков на широкой коалиционной основе.¹³⁴ Таким образом, возникающие картельные партии находятся еще ближе к государству и играют роль *дистрибьютора, распределителя государственных ресурсов*.

Представление о характеристиках и месте вышеназванных партий дает таблица 2 .

Таблица 2. Типы партий по их положению между гражданским обществом и государством¹³⁵.

Характеристики	Элитная (кадровая) партия	Массовая партия	Универсальная (всеохватная) партия	«Картельная» партия
----------------	---------------------------	-----------------	------------------------------------	---------------------

¹³³ - там же с. 82.

¹³⁴ - Веуме R. 1996, р. 145-146.

¹³⁵ - источник: Katz, Mair, 1995. P. 18. Печатается по Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002, с. 314-315.

Исторический период	XVII – XIX вв.	1880 – 1960	1945 – н.вр.	1970 – н.вр.
Степень вовлечения масс	Ограниченное право голоса	Расширение избирательных прав и всеобщее избирательное право	Всеобщее избирательное право	Всеобщее избирательное право
Уровень распределения политически значимых ресурсов	Значительно ограниченное	Относительно копцентрированное	Менее копцентрированное	Относительно рассредоточенное
Основные цели политики	Распределение привилегий	Социальная реформация (или сопротивление ей)	Социальное улучшение	Политика как профессия
Основа партийной конкуренции	Предписанный статус	Репрезентативная способность	Эффективность политики	Управленческие способности, действенность
Структура электоральной конкуренции	Управляемая	Мобилизация	Конкурентная	Ограниченная
Природа партийной деятельности и партийных кампаний	Иррелевантная	Деятельностно-интенсивная	Деятельностно- и капитал-интенсивная	Капитал-интенсивная
Основной источник партийных ресурсов	Личные контакты	Членские взносы и пожертвования	Пожертвования из большого числа источников	Государственные субсидии
Отношения между обычными членами и партийной элитой	Элиты являются «обычными» членами	«снизу вверх» (Михельс); элита ответственна перед членами	«сверху вниз»; члены партии организованы для одобрения элит	Стратархия; взаимная автономия

Характер членства	Небольшое и элитистское	Большое и однородное; активно вовлекаемое членство на основе идентичности; акцент на правах и обязанностях	Членство открытое для всех (гетерогенное и поощряемое); акцент на правах, а не обязанностях; членство маргинальное по отношению к индивидуальной идентичности	Ни права, ни обязанности не являются важными (различия между членами и не членами неясные); акцент на членах как на личностях, а не единицах организации; члены оцениваются по вкладу в легитимизационный миф
Партийные каналы коммуникации	Межперсональные структуры	Партия находит свои собственные каналы коммуникации	Партия соревнуется за доступ к непартийным каналам коммуникации	Партия получает привилегированный доступ к государственно-регулируемым каналам коммуникации
Репрезентативный стиль	Опекун	Делегат	Предприниматель	Государственный деятель
Положение партии между гражданским обществом и государством	Неясные границы между государством и политически релевантным гражданским обществом	Партия принадлежит гражданскому обществу, первоначально ее составляют представители релевантных сегментов гражданского общества	Партии как конкурирующие брокеры между гражданским обществом и государством	Партия становится частью государства

Все сказанное, разумеется, относится к демократическим партиям и месту, которое они занимают в демократическом обществе.

В авторитарном обществе разные партии занимают разные места. Правящая партия, служащая несменяемой опорой режиму, занимает самые выгодные позиции, ее роль в обществе намеренно выпячивается, недостатки тщательно скрываются, а достижения предаются громкой огласке. За ней искусственно резервируется почетное, центральное место, роль опоры правящего режима и организатора «всех его побед». Оппозиционные партии в авторитарном обществе подвергаются гонениям и запретам, их объявляют ответственными за все промахи и поражения правящего режима. Их намеренно вытесняют на периферийные места в политической системе и обществе, их третируют в официальной прессе, их деятельности строятся искусственные препятствия.

В тоталитарном обществе, как правило, остается только одна тоталитарная партия, которая ставит себя в центр государственной и общественной жизни, уничтожает все оппозиционные партии, подчиняет себе органы государственного управления и все общественные организации. Все достижения и победы, одержанные обществом, тоталитарная партия записывает на свой счет, а провалы и поражения списывает за счет «врагов народа» - мнимых или действительных представителей оппозиционных взглядов, к которым систематически применяет самые различные виды репрессий. Таким образом, тоталитарная партия становится «организующей и направляющей силой общества» и занимает центральное место в политической системе.

5.2 Функции политических партий.

Функции партий вытекают из их собственной структуры и места, которое они занимают, роли, которую они играют в обществе. По мнению К.фон Бойме функции партий демократического общества заключаются в следующем:

- определение целей развития общества;
- аккумуляция и артикуляция интересов различных социальных групп;

-мобилизация и социализация граждан, которые осуществляются преимущественно во время избирательных компаний;

-рекрутирование руководящей элиты и формирование правительственных структур.¹³⁶

Эта формулировка партийных функций, ставшая почти классической, тем не менее, не отражает всего многообразия деятельности партий в обществе. Поэтому предоставим слово другому, не менее авторитетному теоретику партий Дж.Сартори, который определяет функции партий несколько шире, а именно:

-осуществление участия граждан в политической жизни и, особенно, на выборах;

-социальная и политическая интеграция различных слоев общества для достижения общей цели;

-посредничество в предоставлении интересов различных социальных групп, стремление достичь их баланса;

-выявление конфликтов, их согласование и нейтрализация;

-выявление воли большинства граждан;

-разработка политики, принятие соответствующих ей политических решений;

-подбор и формирование политических лидеров.¹³⁷

Сартори обнаружил и добавил такие важные функции партий, как осуществление участия граждан в политике, профилактика конфликтов, выявление общей воли и разработка политики.

Э.Хейвуд главными функциями партий считает:

-представительство, то есть выражение интересов своих членов и избирателей;

-формирование и пополнение элиты, то есть поставление государству политических лидеров;

¹³⁶ - Beyme Klaus von. Political Parties in Western Democracy. Aldershot. 1985, p. 13.

¹³⁷ - Sartori J. Parties and Party systems. N.Y. Harper and Row. 1976, p. 28.

- определение целей общества;
- артикуляция интересов и их агрегирование;
- социализация и мобилизация через политические дебаты, дискуссии, избирательные кампании соперничество на выборах;
- организация правительства в смысле его создания представителями партий, и в смысле организации сотрудничества между законодательной и исполнительной ветвями власти, и в смысле организации конструктивной оппозиции.¹³⁸

В.Чамберс делает упор на таких важных функциях партий, как:

- конституирующая, которая направлена на установление связей между правительством, с одной стороны, и избирателями с другой;
- функция выработки общего политического курса, которая играет особенно важную роль в случае создания коалиционного правительства.¹³⁹

П.Меркл рассматривает деятельность партий со стороны выполнения таких функций, как:

- подбор партийных и государственных лидеров;
- рекрутирование и социализация новых членов;
- выработка мер по оказанию влияния партий на окружающие их институты и социальную среду;
- решение возникающих в процессе деятельности партий внутрипартийных вопросов и проблем.¹⁴⁰

Современные российские парттологи Ю.Г.Коргунюк и С.Е.Заславский, учитывая не только международный, но и российский опыт выделяют:

- функцию политического рекрутирования, то есть продвижения кандидатов в органы представительной и исполнительной власти;
- конституирующую функцию, характеризующую установление прочных двусторонних связей между политическими институтами и рядовыми избирателями;

¹³⁸ - Хейвуд Э. Политология. М. 2005, с. 312-318.

¹³⁹ - Chambers W. Party Development and American Political system / The American Political system. Brown B and Wahlike (ads). N.Y. 1971., p. 167.

¹⁴⁰ - Mercl P. Modern Comparative Politics. N.Y. 1970, p. 264-268.

-инновационную функцию, заключающуюся в выработке нетривиальных точек зрения, в поиске новых, в том числе альтернативных путей решения социальных, экономических и политических проблем;

-аккумулятивную функцию, состоящую в усвоении, синтезе и последующем политическом выражении интересов различных категорий населения;

-интегрирующую функцию, под которой понимается деятельность партий по сплочению индивидов в единую общность.¹⁴¹

Автор монографии «Введение в теорию партий» (2005) Ю.К.Малов предложил и обосновал шесть функций современных партий:

-представительство самых разнообразных общественных интересов (социальных, национальных, корпоративных и пр.);

-выработка и осуществление политики, в том числе определение перспективных целей общественного развития, создание механизма их реализации, приведение целей в соответствие с общей стратегией и т.д.;

-социальная интеграция, то есть суммирование партиями частных интересов и групповых ценностей и формирование общего социального интереса;

-политическая социализация, то есть воздействие партий на формирование политической активности личностей и социальных групп, на включение их в политическую жизнь;

-борьба за власть за овладение аппаратом государственного управления с целью осуществления определенных интересов и требований;

-политическое рекрутирование под которым понимается деятельность партий по подбору, выдвижению кандидатов в органы власти.¹⁴²

Как видим, каждый автор добавляет какие-то новые детали к портрету партии и ее деятельности. Кроме того, нельзя забывать о практическо-

¹⁴¹ - Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). Под ред. Ю.Г. Коргунюка. М., 1996, с.8-12.

¹⁴² - Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.58-65.

юридическом подходе к анализу партий. Например, российский закон о партиях закрепляет за ними следующие цели и задачи:

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан;
- выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до широкой общественности и органов государственной власти;
- выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления;
- участие в выборах в указанные органы и в их работе.¹⁴³

Обобщая функции партий, сформулированные ведущими партологами-теоретиками и правоведами-практиками можно написать «полный портрет» роли партий в обществе, сформулировать все или хотя бы *наиболее общие функции партий*.

1. *Функция представительства интересов*. Она подчеркивает связь политических партий с определенными социальными группами с социальной организацией общества в целом. Связь эта не явная и не прямая, ибо она опосредуется через интересы социальных групп. Американский теоретик Д.Эптер по этому поводу заметил, что «партия создает коалиции интересов и убеждений, которые поддерживает большинство людей», то есть, с одной стороны, партии вырастают из определенной социальной группы и выражают ее идеалы и интересы, с другой – обращаются ко всему обществу (большинству общества), выражая национальные интересы. Точнее, партии интерпретируют национальные интересы с точки зрения определенных социальных общностей. По большому счету, функция представительства интересов дифференцирует поле политики, разделяет его на представительства отдельных партий.

2. *Функция социальной интеграции*, под которой понимается:

¹⁴³ - Федеральный закон «О политических партиях». М., 2001, ст. 3, п. 4, с. 4.

-включение людей в политику, в политический процесс;

-гармонизацию интересов различных социальных групп, сглаживание противоречий при помощи «общей системы веры или идеологии» (П.Меркл), то есть путем выработки общенациональных интересов и идеалов;

Эта функция играет ламинаризирующую, стабилизирующую роль, снижает острую конфликтность общества, не допускает накала страстей до точки взрыва. Если функция представительства интересов играет дифференцирующую роль, то эта функция – интегрирующую. Она помогает определить членам общества не что их разделяет, а что их объединяет.

3.Функция политической социализации. Любая партия проявляет заботу о политических настроениях своих членов и избирателей, о признании ими ее политического курса, поддержке ее партийной платформы, об участии их в партийной деятельности. Другими словами политические партии принимают активное участие в привлечении людей в политику, оказывают им помощь во вхождении в политическую сферу, в получении знаний, навыков и опыта политической деятельности, то есть партии политически социализируют население. Учитывая, что наиболее активная деятельность партий бывает в период избирательных кампаний, Ф.Сорауф так отметил эту функцию партий: «партии участвуют в политической социализации ...электората путем передачи политических ценностей и информации большому числу настоящих и будущих избирателей».¹⁴⁴ К этой функции близко примыкает функция политического воспитания, о которой больше говорят в коммунистических и социалистических партиях, в которых существуют специальные мероприятия по воспитанию партийного патриотизма, партийного духа, приверженности к партийной идеологии и т.д.

4.Идеологическая функция партий заключается в выработке партийных идеологий, в отстаивании собственных партийных ценностей, в отличие от ценностей и идеологий других партий. Идеологическая функция партий ярко проявляется в идеологической борьбе, в контрпропагандистской

¹⁴⁴ - Sorauf F. Party Politics in America. N.Y. 1977, p. 15.

работе. Эта функция особенно характерна для так называемых идеологических партий, обращающих главное внимание на идеологическую работу и идеологическую борьбу с «чуждыми», «вражескими» идеологическими системами. Если сопоставить по этому критерию правые и левые партии, то идеологическая функция более характерна для левых партий. Среди левых партий наиболее заидеологизированы коммунистические партии.

5. *Функция мобилизации.* Эта функция заключается в организации поддержки партии, в первую очередь на выборах, а также во время проведения референдумов, плебисцитов, других, предусмотренных конституцией форм участия граждан в политике. Кроме того, функция мобилизации проявляется как поддержка населением партийных мероприятий (митингов, демонстраций, шествий и т.д.).

6. *Функция рекрутирования* близко примыкает в предыдущей функции партии. Она понимается достаточно широко и означает привлечение избирателей и сочувствующих, прием новых членов и рост партийных рядов, продвижение наверх по иерархической лестнице партийных руководителей и выдвижение лидера партии и партийных руководителей на государственные должности.

7. *Функция артикуляции* означает выражение идеалов, интересов и нужд поддерживающего партию электората языком партийных программ, платформ, лозунгов, в общем, языком политики. Макридис выделяет еще функцию «превращения», под которой он понимает «трансформацию того, что можно назвать сырым материалом политики – интересов и требований – в саму политику и решения. Как организм превращает углеводы в энергию, так и партия превращает интересы в политику».¹⁴⁵

8. *Функция обеспечения политических связей между гражданским обществом и государственными структурами.* Эта функция вытекает из

---

¹⁴⁵ - Macridis R. Introduction: The History, Function and Typology of Parties / Political Parties: Contemporary Trends and Ideal. N.Y. 1967, p. 17.

положения, места партий в обществе и является одной из наиболее общих и важных функций политических партий.

9. *Функция стабилизации* правительства, политической системы, общества в целом. Чтобы убедиться в наличии такой функции у политических партий, достаточно посмотреть на функционирование политической системы без легитимных политических партий (например, российской политической системы в 1990 -1993 гг.). В этот период все важнейшие политические проблемы, обычно обсуждаемые в парламентах российский народ пытался решить на улицах. В Верховном Совете при отсутствии партий обсуждение любой проблемы затягивалось на неопределенное время, грозившее ввиду политического давления той же улицы непредсказуемыми последствиями.

10. *Функция формирования механизмов управления.* Речь идет о важной для общества проблеме создания и воссоздания после каждых выборов нормально функционирующей системы государственного и общественного управления. Здесь партии играют, безусловно, ведущую роль.

11. *Функция разработки политики* и осуществления политического курса. Речь идет не только о работе представителей партий в правительстве, но и о создании оппозиционной, альтернативной правительственной политике и конструктивной критике правительственного курса.

Мы перечислили основные *общие функции*. Ими не ограничивается все многообразие функций политических партий. Иногда его дополняют такими функциями, как организация общественного мнения, защита прав и свобод человека и т.д.

Кроме общих существуют *специфические функции*, которые проявляются в специфических условиях деятельности партий во время бунтов восстаний, революций, гражданских войн, борьбы за независимость, отечественных или колониальных войн, экономических, социальных и политических кризисов, в специфических условиях авторитарных и тоталитарных обществ, в обществах переходных к демократии, в обществах

догоняющего развития, в модернизирующихся обществах, в обществах третьего мира. Специфические функции имеют, например, молодые, становящиеся политические партии в отличие от «старых, добрых» партий, специфические функции на первом этапе имеют партии, образовавшиеся их социальных движений, политических клубов, политических клик и т.д. Специфические функции партий требуют специального формулирования и специального изучения в каждом конкретном случае.

5.3 Институционализация и конституционализация партий.

Под *институционализацией политических партий в широком смысле* следует понимать признание их необходимости, позитивности, функциональности как властью, так и обществом. Такой процесс, как мы знаем, идет с начала XIX в.

Под *институционализацией в узком, конкретном смысле* слова обычно понимают создание правовой базы для деятельности политических партий, фиксацию с помощью законов их роли и места в обществе. Этот процесс начался после Второй мировой войны и не завершился до сих пор. Подтверждение тому: различные позиции политологов по отношению к функциям и месту партий в обществе, критические оценки юристов к упоминанию о партиях в конституциях, к законам о партиях, принимаемым в разных странах, отсутствие таковых во многих странах.

Под *конституционализацией партий* понимается закрепление их места и роли в конституциях или, хотя бы упоминание, признание их общественно-государственным институтом основным законом страны.

Общая направленность процесса институционализации и конституционализации партий уже сегодня ясна: начавшись в развитых странах, сегодня он принял глобальный характер: большинство новых конституций содержит упоминание о партиях, во все возрастающем числе стран мира принимаются специальные законы о партиях, кроме того, партии, как политические институты, фигурируют и в других законах. Этот процесс

обусловлен, с одной стороны, возрастающей ролью партий в современных обществах, с другой – трудностями финансового, юридического порядка с которыми они постоянно сталкиваются и необходимостью контролировать проявления коррупции и грязных избирательных технологий.

Институционализация и конституционализация партий позволяет государственным органам осуществлять контроль за некоторыми сторонами деятельности политических партий. С одной стороны, помогать партиям финансовыми ресурсами, с другой - для снижения коррупции контролировать их расходы и доходы. С одной стороны осуществлять государственную регистрацию партий, с другой – контролировать экстремистские, антисистемные организации. С одной стороны, контролировать цели и задачи партий, зафиксированные в программах, с другой – не допускать или фиксировать их нарушение.

В настоящее время институционализация и конституционализация партий представляет собой единый процесс, состоящий из субпроцесса конституционализации и субпроцесса институционализации в узком смысле этого понятия.

Процесс конституционализации начался с приема в 1947 г. новой конституции Италии, в статье 49 которой было отмечено, что « все граждане имеют право свободно объединяться в *партии* (курсив мой – Б.И.), чтобы демократическим путем содействовать определению национальной политики». ¹⁴⁶ Затем подобная статья была записана в конституции Германии (1949), Франции (1958) и многих других государств мира. Российская конституция 1993 г. также содержит статью о партиях, в которой признается идеологическое и политическое многообразие и многопартийность, объявляется равенство всех партий перед законом (как гарантия от возвращения тоталитарного прошлого) и запрещается создание партий, чья деятельность носит антисистемный или экстремистский характер. ¹⁴⁷

---

¹⁴⁶ -Современные зарубежные конституции. М. 1992, с. 117.

¹⁴⁷ -Конституция Российской Федерации. М, 1993, ст. 13, с. 8.

В связи с расширением процесса конституционализации немецкие политологи выдвинули *концепцию партийного государства*. Г.Ляйбхольц, в частности, утверждает, что партии ранее были свободными ассоциациями, но благодаря конституционализации поднялись в ранг конституционных органов, то есть стали, с правовой точки зрения, такими же, каким являются, например, федеральное правительство и бундестаг. Но, с другой стороны, функциональность партий в современном обществе вытекает из их места, как общественно-государственных структур и связующего звена общества и государства. Поэтому приравнивать их к государственным институтам можно только с правовой, с формальной, но никак не с политической точки зрения. Этот вопрос в практическо-юридическом плане встал в ФРГ в 1966 г. при решении федерального конституционного суда вопроса о финансировании политических партий. На основе своего правового положения государственных институтов, закрепленного в конституции, партии ФРГ стали претендовать на финансирование своей деятельности, которое, по их мнению, должно быть пропорционально числу полученных каждой партией мандатов в бундестаге. Конституционный суд провел различие между формированием воли народа, которую партии осуществляют в свободной от влияния государства сфере общества и формированием воли государства, которое осуществляется через его конституционные органы. Поскольку именно партии исполняют такую функцию, как подбор и выдвижение кандидатов на государственные посты, то воля государства, по мнению конституционного суда ФРГ, не может быть сформирована без участия партий. Таким образом, с юридической точки зрения, выборы в государственные органы есть средство трансформации политической воли народа в волю государства. Отсюда следует, что допустимо возмещать партиям из государственного бюджета расходы на избирательную борьбу. В настоящее время в ФРГ собирается специальный налог для компенсации расходов партиям, участвовавшим в избирательных кампаниях по выборам в бундестаг, ландтаги земель и в европарламент.

Параллельно субпроцессу конституционализации шел субпроцесс институционализации. Основными направлениями этого субпроцесса стали:

- фиксация партий как политических институтов, чему способствовало юридическое закрепление их места, целей и задач в политической системе, разработка порядка их функционирования;

- организационное укрепление партий путем перечисления в законах норм и условий, которых они обязаны придерживаться, чтобы сохранить статус политической партии;

- введение финансового обеспечения партий государством и, одновременно, – строгий контроль за финансовой деятельностью и регламентация частных пожертвований;

- стремление к сохранению с помощью законодательства уже сложившейся партийной системы. Отсюда строгий порядок создания и регистрации партий;

- создание и закрепление уже имеющихся отношений партий и государства.

В целом институционализация партий означает:

- легализацию всех зарегистрированных партий;

- четкое разделение партий на легальные и нелегальные;

- возможность запрета экстремистских партий судебным путем;

Институционализация партий проявляется также в различных юридических формах регулирования государством партийной деятельности.

Среди таких форм отметим:

- разработку специальных нормативных актов (законов, декретов, постановлений) о партиях;

- принятие нормативных актов, касающихся государственно-правовых институтов и упоминающих политические партии (избирательные законы, регламенты парламентов, кодексы муниципальной администрации и др.);

- использование судебных прецедентов, связанных с деятельностью партий.

В то же время, не следует увлекаться излишней регламентацией партий. Особенно это касается молодых, становящихся демократий. Излишняя институционализация может дать следующие негативные результаты:

-привести к огосударствлению политических партий, которые, напомним, не должны стать государственным, а должны остаться общественно-государственным институтом. Кстати, становление такого типа партий, как картельные, занимающих место между гражданским обществом и государством, но ближе к государству, подчас умело договаривающихся с чиновниками и представителями других картельных партий о распределении государственных должностей и государственного финансирования имеет в своей основе процесс огосударствления партий;

-излишний контроль за партиями со стороны государственных чиновников, который в случае их коррумпированности не снизит уровень коррупции в партиях, а может даже повысить его. Кроме того, излишний контроль мешает партийной деятельности и реализации ими всех их функций.

Процесс институционализации быстрее всего идет в Германии. В 1967 г. там появился закон о партиях, который многими партологами был признан образцовым. Затем подобные законы были приняты в Швеции в 1974 г., в Греции в 1975 г., в Португалии в 1976 г., в Испании в 1978 г.

Важным звеном институционализации партий является закон о выборах. Он определяет нормы деятельности партий в периоды избирательных кампаний.

В большинстве развитых стран, наряду с государственным финансированием партий действуют ограничения на добровольные пожертвования в избирательные фонды партий. Например, закон США «О федеральных избирательных кампаниях» предписывает казначею комитета партии учитывать имя и адрес любого лица, делающего денежный взнос в избирательный фонд партии более 50 долларов, или несколько взносов,

сделанных в течение года общей сумме более 200 долларов. Кроме того, ни одно лицо не должно делать взносы в фонд какому-либо кандидата в размере более, чем 1 тыс. долларов и в фонд какого-либо комитета более, чем 20 тыс. долларов. Ни один кандидат на пост президента США не должен расходовать суммы более, чем 10 млн. долларов в случае выдвижения (то есть на праймериз) и более, чем 20 млн. долларов в случае участия в избирательной кампании на пост президента США.

В процессе институционализации, наряду с усиливающимся вмешательством государственных чиновников в деятельность партий следует обращать внимание на устранение излишнего контроля и мелочной регламентации деятельности партий. Во многих странах вместе с принятием закона о партиях действует упрощенный порядок их регистрации и участия в выборах. В США, например, для регистрации партии необходимо представить заявление комитета, содержащее:

- название, адрес, тип комитета с приложением названия, адреса, типа родственной организации;
- имя и адрес хранителя бухгалтерских книг и отчетов;
- список банков, используемых комитетом;
- имя и адрес кандидата на избираемый пост.

Итак, институционализация и конституционализация, с точки зрения теории партий, представляет собой процесс уточнения и законодательного закрепления роли и места политических партий в обществе. Этот процесс идет одновременно в государстве и обществе, которое признает правомерность действий государственных органов в направлении институционализации партий и отражает ее в исследованиях теоретиков и массовом сознании. Институционализация и конституционализация идет одновременно в политико-правовой и социально-электоральной сферах, что означает не только определение, детализацию, уточнение положения партий в обществе и государстве и закрепление его в конституции и законах, но и признание этих изменений и уточнений обществом.

В процессе институционализации и конституционализации изменяются взаимосвязи и взаимозависимости государства и политических партий. С усилением государственного контроля и вообще всякого нормирования деятельности партий следует ослаблять излишние чиновничьи барьеры и бюрократические проволочки во взаимоотношениях государства и партий. Следует помнить о социально-политических функциях партий, которые признаны наукой, государством и обществом и закреплены в законах. Следовательно, государственные служащие, равно как и представители общества не имеют право чинить препятствия и создавать искусственные барьеры исполнению партиями своих функций.

Основные понятия: место и роль партий в обществе, функции политических партий, потестарное, государственное общества, общество с политической системой, этитарные партии, массовые партии, универсальные партии, картельные партии, место и роль партий в авторитарных и тоталитарных обществах, функции партий с точки зрения теоретического и практическо-юридического подходов, наиболее общие и специфические функции партий, институционализация и коннституционализация партий, партийное государство, процесс и формы институционализации и коннституционализации партий, регламентация деятельности партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Выделите три различных состояния общества, отличающихся по наличию государства и партий в нем.
2. Какие изменения произошли в обществе с точки зрения роли партий в нем?
3. Как изменялись представления теоретиков на место партий в обществе?
4. Каковы четыре позиции места партий, выделенные Р.Кацем и П.Мэйром?
5. Каково место партий в авторитарных и тоталитарных обществах?
6. Перечислите функции партий по К.фон Бойме.
7. Какие функции добавил Дж. Сартори?

8. Как сформулировал функции партий Э.Хейвуд?
9. На какие функции сделал упор В.Чамберс?
10. Назовите функции партий по П.Мерклу.
11. Сформулируйте наиболее общие функции политических партий.
12. Какие еще функции можно добавить?
13. Что такое специфические функции партий?
14. Что такое институционализация партий в широком и узком смысле ?
15. Что означает конституционализация партий?
16. Каковы цели институционализации и конституционализации партий?
17. Что означает концепция партийного государства?
18. Каковы основные направления субпроцесса институционализации?
19. В каких юридических формах он идет?
20. Почему не следует увлекаться излишней регламентацией политических партий?

Литература:

- Исаев Б.А. История партий. СПб, (БГТУ «Военмех»), 2007;
- Кац Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий / Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002;
- Конституция Российской Федерации. М, 1993, ст. 13, с. 8;
- Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.56-66;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. БГТУ. СПб., 2005, с. 81-87;
- Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.4;
- Современные зарубежные конституции. М. 1992, с. 117;
- Федеральный закон «О политических партиях». М., 2001, ст.1 - 3, с. 3-4;

Хейвуд Э. Политология. М. 2005, с. 312-318.

Beyme Klaus von. Political Parties in Western Democracy. Aldershot. 1985, p. 13;

Macridis R. Introduction: The History, Function and Typology of Parties;

Mercl P. Modern Comparative Politics. N.Y. 1970, p. 264-268;

Political system. Brown B and Wahlike (eds). N.Y. 1971., p. 167;

Political Parties: Contemporary Trends and Ideal. N.Y. 1967, p. 17;

Sartori J. Parties and Party systems. N.Y. Harper and Row. 1976, p. 28;

Chambers W. Party Development and American Political system / The American

Political system. Brown B and Wahlike (eds). N.Y. 1971., p. 167;

Sorauf F. Party Politics in America. N.Y. 1977, p. 15.

6.Классификация и типологизация партий.

6.1 Что означает и для чего нужна классификация и типологизация в теории партий.

В науке, в том числе и теории партий, следует различать понятия «классификация» и «типологизация».

Под классификацией партий мы понимаем распределение политических группировок по классам, то есть по отделам, разрядам в зависимости от общих признаков; распределение, фиксирующее закономерные связи между классами реальных партий в единой системе (системах), признанной (признанными) сообществом партологов. Как правило, каждая классификация производится по какому-либо одному общему признаку.

Под типологизацией мы будем понимать причисление партии (партий) к заранее определенному и описанному абстрактному типу. Здесь имеются в виду сразу несколько признаков, свойств, присущих данному образцу. Если классы - это определенные разряды, группы партий, реально существующие в политике, то типы – это абстрактные, идеальные образцы партий, с

которыми мы сравниваем реальные партии, чтобы понять их организацию, идеологию, деятельность и т.д.

Кроме того, как и в биологии, в партологии под типами понимают более высший разряд, чем класс, разряд, причисление к которому требует от объекта обладания более общими свойствами. Например, если под типом понимать кадровую партию, то под классом следует понимать либеральные, консервативные и др. партии, опирающиеся в своих программах на либеральные, консервативные и др. идеологии и отвечающие также и признакам кадровой партии.

Проблема классификации и типологизации партий – важная часть теории партий. На каких принципах должна быть основана научная классификация партий? Как отмечал в начале XX в. русский теоретик П.А.Берлин: «Ни названия партий, ни их программы, ни торжественные заявления руководителей партий не могут служить сколько-нибудь достоверным и объективным критерием при классификации партий. Нельзя верить заявлениям, программам и речам политических деятелей, надо от изучения их слов обратиться к изучению их дела, их деятельности... Научная классификация политических партий возможна только при условии, если в основу ее будет положена не та или иная основная черта в, так сказать, официальной политической физиономии партии, а основной движущий мотив, заставляющий людей образовывать различные политические партии...».¹⁴⁸ Решение проблемы классификации и типологизации партий необходимо для:

- размежевания партий, определения каждой их них своего места в партийной системе;

- объединения партий в родственные семьи, определения ими своих союзников и противников, проведения коалиционной политики;

---

¹⁴⁸ - цит. по Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 2. Основатели российской науки о партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб (БГТУ)., 2002, с. 93.

- сравнения характеристик партии с характеристиками зарубежных аналогов, что позволяет делиться опытом и перенимать новации;
- создания теории партий.

6.2 Исторические классификации партий.

Первые попытки классификации партий предприняли уже основатели партологии. Т.Гоббс, как мы помним,¹⁴⁹ делил партии (он называл их группами) на *законные* и *незаконные*. При этом законные партии играют в государственном теле роль мускулов, соединяющих отдельные части и двигающих весь государственный организм, незаконные же представляют собой опухоли, нарывы и желчь, мешающие органическому соединению и движению государства-Левиафана.

Если Гоббс в своей классификации оперировал понятием «группа», то Д.Юм говорил о фракциях. Он разделял их на *личные*, основанные на личной дружбе или вражде и *реальные*, основанные на реальном различии интересов и мнений. Реальные партии, в свою очередь, делятся на:

-партии, основанные на интересе (то есть на интересах различных социальных групп). Это наиболее разумные и допустимые, по его мнению, в обществе группировки. Именно их следует называть фракциями в полном смысле этого слова;

-партии, основанные на принципе, то есть отстаивающие какую-либо доктрину (социально-философскую, научную, религиозную). Партии, так или иначе толкующие принцип справедливости, являются «самым необычным и необъяснимым явлением», потому что «каждый, естественно, желает, чтобы возобладала справедливость в соответствии с его собственными понятиями о ней». Еще более чем партии доктринальные пристрастны и нетерпимы в своих суждениях религиозные партии. «Два человека, путешествующие по большой дороге, один на восток, а другой на запад, легко могут разойтись,

---

¹⁴⁹ - подр. см. 1.1 Зарождение и развитие теории партий.

если дорога широка. Но два человека, основываясь на противоположных принципах религии, не могут разойтись так легко, не столкнувшись...». Партии, основанные на религиозной доктрине, Юм называл *сектами*;

-партии, основанные на привязанности, которые весьма напоминают личные фракции, под которыми Юм понимал примерно то же, что мы сегодня понимаем под кликами.

При этом, как отмечает сам автор классификации, «редко можно найти партии того или другого вида в чистом виде без примесей... в тех фракциях, которые основаны на самых реальных и самых существенных разногласиях, всегда наблюдается немало проявлений личной вражды или привязанности».

Несмотря на негативное отношение власти и общества к нарождавшимся партиям, Юм одним из первых признал их необходимость и значимость для государственного управления. «Не так уж часто можно видеть, чтобы какая-либо система правления делилась на фракции так, чтобы среди составляющих ее членов не было реальной или предполагаемой, тривиальной или существенной разницы во взглядах», - утверждал он.¹⁵⁰

Дж.Мэдисон делил партии на легитимные парламентские *фракции* и незаконные «крамольные сообщества» или *крамолы*, объединенные антиобщественными групповыми интересами. «Под крамолой, или крамольным сообществом я разумею, - формулирует Мэдисон, - некое число граждан – независимо от того, составляет ли оно большую или меньшую часть целого, - которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества».

Скрытые причины крамол заложены в самой природе человека: это «страсть к различным мнениям по поводу религии, правительства и тьмы других предметов, равно как различия в суждениях и в практической жизни, приверженность различным предводителям, добивающимся превосходства и власти, или лицам иного толка, чьи судьбы так или иначе привлекают умы и

¹⁵⁰ - подр. см. 1.1 Зарождение и развитие теории партий.

сердца..., предрасположение к взаимной вражде..., самым обычным и стойким источником разгула крамолы всегда было различное и неравное распределение собственности. Те, кто ею владеет, и те, у кого ее нет, всегда составляют в обществе группы с противоположными интересами».

Если парламентские фракции вполне допустимы и не представляют опасности для общества, то с крамолами, считает Мэдисон, следует всячески бороться. При этом истребление крамол, путем запретов бессмысленно, поэтому можно только умерить их воздействие.

Наилучшей политической системой, умеряющей воздействие крамол, будет представительная, крупная по территории республика, а не малая непосредственная демократия с большим разнообразием партий и интересов, у которых «значительно уменьшится вероятность того, что возникнет общий повод покушаться на права остальных граждан».¹⁵¹

А. де Токвиль классифицировал партии как *великие* и *малые*. Великие партии вызываются к жизни глубокими потрясениями народов, коренными преобразованиями политического устройства, великими революциями. Малые партии характерны для спокойных эпох, в которых изменения медленны и незаметны. Великие партии, по Токвилю, более привержены принципам, то есть своим идеологиям. «Теория, обобщения их интересуют больше, чем практика, частные случаи; их волнуют глобальные идеи, а не конкретные люди. По сравнению с другими партиями великие партии, как правило, демонстрируют более благородные устремления, более твердые убеждения, их действия более откровенны и решительны. В деятельности этих партий частные интересы, всегда играющие важнейшую роль в политической борьбе, искусно маскируются под общественные. Случается даже, что те, кто действуют во имя этих частных интересов, сами не осознают этого».¹⁵²

---

¹⁵¹ -Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джая. М., 1993, с. 79-85.

¹⁵² - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М, 1992, с. 144-145.

Французский историк и политик Ф. Гизо классифицировал партии с точки зрения прогресса общества. Он полагал, что в каждом социуме существуют *прогрессивные* партии, способствующие ускоренному движению вперед и *регрессивные* партии, тормозящие его развитие. Во Франции XIX в. эти типы партий были представлены *партиями старого и нового порядка*, в Англии – это были *охранители и прогрессисты* или тори и виги и т.д. В парламенте каждой страны обязательно существуют *правящая и оппозиционная (оппозиционные) фракция*. Кроме того, Гизо делил все партии по их политическому влиянию на *сильные и слабые*. Он считал, что сильные партии оказывают решающее воздействие на ход развития общества, а слабые партии покоряются закону прогресса. «Сильные партии разлагает, отравляет именно страх. На слабые же партии подобное воздействие оказывает надежда. Сила проявляется и озлобляется, когда ощущает себя в опасности. Слабость познается и покоряется необходимости»,¹⁵³ - утверждал он.

В дальнейшем Б.Н.Чичерин развил классификацию Гизо. Он выводил необходимость существования в каждом обществе охранительной и прогрессивной партии из представлений о естественном историческом развитии. Охранительная (консервативная) партия стоит на страже существующего порядка: законов, власти, религии, семьи, собственности. Прогрессивная (либеральная) партия старается создать возможности для человеческой активности, ускорения развития и преобразования на разумных началах всего общества. Кроме этих центристских либеральной и консервативной партий в обществе также естественным образом возникают *крайние радикальная и реакционная* партии. Если правоцентристы-консерваторы ищут поддержки в своем противостоянии с разрушительными тенденциями у правой реакционной партии, то левоцентристы-либералы обращаются к левым радикалам. Но реакционная партия всегда понимает

---

¹⁵³ - Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции / Классический французский либерализм. М, 2000, с. 447-480.

происходящее односторонним образом, не признает общественный прогресс, считая его уклонением от вечного идеала. С другой стороны, на крайне левом фланге радикализм, стремясь к улучшениям, порой отрывается от практической почвы, не признавая ни жизненных реалий, ни исторических традиций.

В начале XX в. Ю.О.Мартов также разделил все партии на 4 класса, а именно: 1. правые, реакционно-консервативные, 2. партии центра, 3. либерально-демократические, 4. революционные партии. При этом к правым российским партиям Мартов причислил реакционно-консервативные и центристские, а к левым - либерально-демократические и революционные,¹⁵⁴ а П.Н.Милюков, опираясь на классификацию Гизо, делил все многообразие российских партий на *партии старого порядка и партии реформ.*¹⁵⁵

Выводить классификацию партий из их отношения к революции и статус кво, к защите или изменению существующего политического строя предложил немецкий (пруссский) теоретик и политический практик Фридрих Шталь, выделивший *партию революции и партию законности*. При этом первая, по Шталю, не признают сложившегося общественного и государственного порядка, правового режима, стремятся к революционному переустройству, являются источником бунтов и социальных потрясений. Партия законности, к которой принадлежал и сам Шталь, занимает консервативные позиции и выступает за поддержание сложившейся политической системы и правового порядка.

Английский исследователь американских партий Дж.Брайс подразделял последние на *две большие* и все остальные, которые он называл *маленькие*. Большие партии, по Брайсу, образуют партийную систему США, играют решающую роль в конгрессе и правительстве. Маленькие партии создаются, как правило, для решения одной, существенной для общества проблемы:

¹⁵⁴ - Мартов Л. Политические партии в России. Спб., 1906, с. 3-32.

¹⁵⁵ - Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. II. С. 3

запрета продажи спиртных напитков (партия прогибиционистов), эмиссия «дешевых» бумажных купюр, которыми легче отдавать свои кредиты фермерам (партия гринбекеров), ограничение въезда в страну иммигрантов (партия «ничего не знаю») и др. Маленькие партии иногда собирали определенный процент голосов, но никогда не играли решающей роли в федеральной партийной системе и не создавали федерального правительства. Эта закономерность сохранилась и до наших дней.

Невозможно не заметить, что все классификации партий основаны на каком-либо критерии. Это может быть отношение к закону (законные и незаконные партии), принципы на которых основана партия (интерес, доктрина, личная преданность), роль партий в истории общества (великие и малые), их политическая значимость (большие и маленькие), их отношение и влияние на прогресс общества (прогрессивные и регрессивные), их идеология (либеральные, консервативные, социалистические и др.), их отношение к правительству (правящие и оппозиционные). Немало классификаций основаны на организации партий.

Русский теоретик П.А.Берлин различал *демократический и бюрократический* виды партийной организации. Под демократическими партиями он понимал организации, имеющие «мягкие» взаимоотношения между партийцами, а, главное, не жесткие отношения партийного руководства и парламентариев партии, дающее депутатам определенную свободу действий. Бюрократический организационный тип партии, по Берлину, подавляет внутрипартийную демократию и стремится диктовать свою волю всей партийной фракции в парламенте.¹⁵⁶

Подобные классификации, основанные на организации партий давали М.Я.Острогорский и М.Вебер. Р.Михельс ввел понятие демократическая и *олигархическая* партийная организация.

---

¹⁵⁶ - Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907, с. 41-57.

Мы рассмотрели теоретиков, создавших наиболее известные классификации политических партий в истории партологии. Теперь обратим внимание на наиболее известные исторические типологии партий.

Американский теоретик А. Лоуэлл выдвинул типы *вертикальных и горизонтальных партий* и описал их свойства. Вертикальные партии, по Лоуэллу, образуются, когда избирателями и членами партий становятся люди из разных социальных групп, то есть вертикальным образом расположенные в социальной структуре общества. Горизонтальными партиями Лоуэлл назвал организации одного класса одной социальной группы, занимающие горизонтальное положение в социальной пирамиде. К правлению, по мнению Лоуэлла, можно допускать только вертикальные партии, представляющие интересы нескольких или многих социальных групп. Правление горизонтальной партии, выражающей интересы лишь одного класса, ведет к социальной анархии и деспотизму.

Немецкий теоретик партий Теодор Ромер совместно со своим братом, Фридрихом, ставшим известным политическим деятелем в Швейцарии, выдвинул типологию партий, имеющую своим основанием изменение возраста человека. При этом каждый возраст человека, по мысли Ромеров, создает свой интеллектуально-психологический тип партии. Связав идеологический вид партий с определенными периодами человеческой жизни, Т. и Ф. Ромеры обосновали 4 типа партий:

1. *радикальный*, который соответствует детскому (мальчишескому) возрасту человека. Радикальная партия состоит из людей с неутоемыми постоянными стремлениями к переменам и новаторству, но лишенных жизненного и политического опыта и потому не способных к управлению обществом;

2. *либеральный*, соответствующий юношескому психологическому типу и возрасту человека. Либеральная партия постоянно отстаивает права и свободы личности, господство индивидуальности и разнообразия в обществе;

3. *консервативный*, соответствующий людям возмужалого психовозрастного типа. Консервативная партия состоит из людей, строго чтущих традиции, законы, обычаи и нормы жизни;

4. *абсолютистский*, соответствующий людям старческого психовозрастного типа. К абсолютистской партии принадлежат те, кто утратил способность к саморазвитию и кому жизнь видится как процесс тщательного соблюдения всех предписаний и формальностей, исключающих какие-либо перемены.

Каждый человек в процессе своего формирования и развития проходит все четыре социально-психологические стадии, принадлежа последовательно к каждому из четырех типов партий. При этом вся человеческая жизнь делилась Ромерами на две половины:

1. восходящая ветвь, для которой характерна кипучая деятельность, постоянное движение, творчество, стремление к новому, непознанному, яркому. На восходящей ветви располагаются мальчишеский (радикальный) и юношеский (либеральный) возрасты человека;

2. нисходящая ветвь, которая характеризуется уравновешенностью во взглядах и поведении, спокойной реакцией на внешние раздражители, умением соизмерять свои возможности и деятельность, взвешивать каждый поступок. Эта ветвь состоит из возмужалого (консервативного) и старческого (абсолютистского) возрастов.

Не следует думать, что радикальные партии состоят исключительно из мальчиков, а либеральные – из юношей. В типологии Ромеров речь идет не столько о возрасте, сколько о психологическом типе личности.¹⁵⁷

Типология Ромеров оригинальна тем, что учитывает постоянные возрастные изменения психомоторики, образа мышления и действия, отношения к миру и себе и их влияние на изменение политической позиции людей. Она как бы предлагает выбирать себе партию таким образом, чтобы каждый раз природный темперамент совпадал с темпераментом

¹⁵⁷ - подр. см. Берлин П.А. Указ. соч., с. 57-63.

политическим, а изменение философской позиции, вытекающее в данном случае из изменения природных, органических характеристик совпадало с изменением позиции политической.

Типологию братьев Ромеров продолжал и развивал известный швейцарский правовед и исследователь партий, соратник Ф.Ромера по либерально-консервативной партии Иоганн Блюнчли, распространивший концепцию соответствия природного и политического темперамента человека не только на личные, а на все социальные отношения людей. По мнению Блюнчли, уже целые исторические эпохи носят черты детского, юношеского, мужского и старческого возрастов. Уже не индивидуально-возрастные качества людей определяют идеологию и политику партий, а принадлежность к эпохе диктует появление определенных политических группировок. Так, *эпоха радикализма* порождает людей «детского» социально-психологического типа, образующих партии крайних, экстремистских идеологий и политических практик; *эпоха либерализма* определяет создание либеральных партий, выдвигающих на первый план реформы, дающие большую свободу и самостоятельность каждому индивиду; *эпоха консерватизма* создает наиболее благоприятные условия для деятельности консервативно настроенных людей и консервативных партий; *эпоха абсолютизма* через механизм партийной борьбы приводит к власти абсолютистов.

Далеко не все теоретики приняли типологию Ромеров – Блюнчли. Уже тогда, в середине XIX в. ее критиковали за жесткую приверженность органицизму. Так, исследователь партий Абт указывал на то, что истинный критерий типологии партий может дать только ответ на вопрос, какова непосредственная цель всякой партийной борьбы и к чему стремится данная политическая партия. Сам он на поставленный вопрос ответил так: каждая партия стремится организовать государство согласно своей программе, отражающей интересы членов этой партии. Только исследование и группировка этих интересов позволяют типологизировать политические

партии. При этом Абт выделял два типа интересов: частные и общечеловеческие. Первые опираются на привилегии, вторые – на права. Отличительной чертой привилегий является пренебрежение интересами общества, а особенностью прав – уважение к нуждам и потребностям каждой личности. Отсюда происходят два противоположных типа партий: *партия привилегий и партия общечеловеческих интересов*. К первому типу, по Абту, относятся все виды *абсолютистских и капиталистических* группировок, которые стремятся заставить все общество служить своим партийным интересам. Ко второму типу относятся *демократические* партии, выражающие интересы всего общества и стремящиеся сделать государство защитником всенародных интересов.¹⁵⁸

«Пока характеристика и классификация политических партий, - делает вывод Берлин после рассмотрения типологии Ромеров – Блюнчли, - будет производиться на основании таких ненадежных критериев, как «темперамент», «зрелость», «моральность», «служение истине и справедливости» и т.д., до тех пор никогда не удастся выбиться из круга чисто субъективных построений, порою не лишенных остроумия и меткости, но всегда лишенных объективности и научности. К объективной классификации политических партий можно с надеждою на успех приступить только после того, как неизбежно будет установлена та исходная точка зрения, что политические партии не представляют собой самодовлеющего явления, что они суть лишь выражения тех основных течений и укладов, которые характеризуют всю социальную жизнь человека. Политические партии возникают и развиваются, выражая собою силу и направление уже сложившихся социальных сил. И научная классификация политических партий возможна только при условии, если основные типы этих партий будут приурочены к основным элементам социальной жизни человечества».¹⁵⁹ С этим выводом нельзя не согласиться и сегодня.

---

¹⁵⁸ - см. там же, с. 66.

¹⁵⁹ - там же, с. 68.

Как выражение «основных течений и укладов», сформировавших на американской почве своеобразный тип *партии-машины, партии-корпорации* можно воспринимать типологию Вебера. Ведущей фигурой организационной иерархии такого типа партии выступает босс, которому беспрекословно подчиняются его помощники и бои. Босс не является лидером партии и выразителем ее программы. Он не произносит речей и редко показывается на публике. Босс отвечает за работу партийной машины, за продвижение выдвинутых партией кандидатов, за организацию предвыборной кампании, за обеспечение ее финансовыми средствами, другими видами ресурсов. Он всегда имеет ресурс государственных должностей, которые раздает нужным людям. Босс это тот человек, который конвертирует власть в деньги и деньги во власть. Партия-машина, в своей организации опирающаяся на систему боссизма и патронажа представляет собой партию-корпорацию.¹⁶⁰

Итак, история развития классификации и типологизации партий шла путем «проб и ошибок», нащупывая наиболее существенные характеристики, могущие стать основой той или иной классификации. За время этих поисков теоретиками партий было создано несколько классификаций по различным основаниям, несколько типов партий (демократический, бюрократический, олигархический, вертикальный и горизонтальный, партия-машина или партия-корпорация и др.), сыгравших свою роль в развитии партологии, партийной деятельности и, вообще, в практической политике.

6.3 Современные классификации и типологии политических партий.

После II Мировой войны, особенно, после выхода в свет известной работы Дюверже (1951) классификация и типологизация партий обогатилась новыми подходами и новыми образцами.

Во главу угла Дюверже поставил организационный критерий или, как он выражался, структуру партий. Он был убежден, что, в первую очередь, не

---

¹⁶⁰ - подр. см. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990, с. 687.

идеология создает определенную партийную структуру, а, наоборот, определенная структура партии задает тон всей ее деятельности, в том числе и по созданию определенной идеологии.

Исходя из критерия структуры партийных организаций, Дюверже создает сразу несколько парных и один четверичный тип партий. Взяв за исходную характеристику партийную инфраструктуру, которая у современных партий значительно усложнилась и стала представлять собой «целый ансамбль малых базовых общностей, связанных координационными механизмами», он рисует нам *типы партий с прямой и непрямой структурой*. Первый состоит непосредственно из местных и региональных организаций и комитетов, объединенных единым руководством. Новые члены, вступающие в партию с прямой структурой, обращаются в индивидуальном порядке прямо в ближайшую территориальную организацию или комитет. Второй тип включает в себя, кроме указанных структурных частей различные общественные организации: профсоюзы, кооперативы, страховые кассы, спортивные союзы и т.д. В партию с непрямой структурой можно вступить, став членом одной из этих общественных организаций. Если партии с прямой структурой, чаще всего, представляют из себя централизованные организации, то партии с непрямой структурой – федерации многих организаций. При этом «прямые партии составляют правило, а не прямые – исключения: это означает, что первые распространены гораздо больше, чем вторые», - утверждает Дюверже. К типу партий непрямой структуры могут относиться разные в идеологическом и социальном отношении партии. Дюверже приводит, как пример подобного типа партий Лейбористскую партию Великобритании, бельгийскую Рабочую партию, бельгийский Католический блок, австрийскую Народную партию, австралийскую Сельскую партию, фламандскую Крестьянскую лигу. Подавляющее большинство европейских и латиноамериканских партий относятся к первому типу. Среди основных причин, способствующих появлению партий непрямой структуры Дюверже выделил:

-особые политические обстоятельства, например, конфликт профсоюзов и социалистической партии (в Бельгии) или раскол профсоюзного движения вмешательством коммунистов (во Франции);

-доктринальные мотивы, например, не прямой характер католических партий хорошо вписывается в корпоративистскую идеологию христианской демократии, а не прямой характер Лейбористской партии и социалистических партий скандинавских стран подчеркивает их независимость от прямых партий, опирающихся в своих идеологиях на марксизм;

-долгое по сравнению с другими странами Западной Европы отсутствие всеобщего избирательного права (Бельгия, Швеция), что вело к преобладанию в рабочем движении не социалистических партий, а профсоюзов и кооперативов.¹⁶¹

Взяв за критерий «исходные составные клетки партийного организма» то есть базовые элементы партии (комитет, секцию, ячейку, милицию), Дюверже создал еще четыре типа партийной структуры:

1. партию-комитет, состоящую из небольших по численности закрытых структур (комитетов), политическая сила которых заключается не в количестве членов, а в их качестве. Эта партия имеет циклическую активность, которая ориентирована на избирательную кампанию. Комитет обычно контролирует территорию избирательного округа. Партия-комитет - это партия для выборов. Такой тип структуры имел место в «старых» либеральных, консервативных, христианских, крестьянских, лейбористских партиях XIX – начала XX в. В настоящее время сохранился в некоторых лейбористских и в ведущих американских партиях;

2. партию-секцию, представляющую собой много более, чем предыдущая, централизованную организацию, построенную не по принципу соответствия избирательным округам, а по принципу территориально-государственного устройства. Сам базовый элемент (секция) – это низовая организация, состоящая из 100-300 членов, которая принимает новых членов

¹⁶¹ - подр.см. Дюверже. Указ. соч. с.47-58.

партии, собирает членские взносы, на которые и существует и проводит регулярные (а не только в период избирательных кампаний) партийные собрания и другие партийные мероприятия. Секции обычно объединены комитетом, который замыкается на комитет более высокого уровня и так вплоть до центрального комитета партии. Партия-секция также уделяет главное внимание выборам, но не забывает при этом вести воспитательную работу среди своих членов. Этот тип партийной организации характерен для современных социалистических и социал-демократических партий, на него перешли современные христианско-демократические, либеральные и демократические партии;

3.партию-ячейку, для которой характерно наличие множества низовых организаций, как и в партии-секции, но создаваемых не по территориальному, а по территориально-производственному принципу (включая заводы, фабрики, воинские части и т.д.). Низовые организации замыкаются на комитет и далее по иерархии комитетов вплоть до центрального комитета. Таким образом, структуры этого и предыдущего типов схожи, только в партии-ячейке централизация, иерархия, партийная дисциплина, вертикальные связи и вообще вся организация намного жестче. Такой тип партийной структуры характерен для коммунистических и других партий, зарождавшихся нелегальным или полуполигальным путем;

4.партию-милицию, сочетающей жесткость партии-ячейки и полувоенную организацию ее базовых клеток – милиций. Совокупность милиций – это род армии, члены которой получают такую же подготовку, что и солдаты. Этот тип организации характерен для фашистских и современных террористических партий.¹⁶²

В третьем случае Дюверже в основу типологии положил способ интеграции базовых элементов в общую структуру партии. По этому критерию он выделил **два типа партий: с сильной и слабой структурой.**

Рассмотрим подробнее основные отличия этих типов партий.

---

¹⁶² - там же, с. 59-83.

1. По составу структуры:

-партии сильной структуры включают только регламентированные уставом низовые организации (местные отделения), комитеты, центральный комитет, национальный съезд. Количество делегатов на регулярные конференции и съезд здесь строго регламентировано, количественный состав центрального (национального) комитета – тоже;

-партии слабой структуры могут включать комитеты, федерации и газеты, коллективно в нее принятые. В уставе не регламентирована внутренняя структура комитетов, федераций и, конечно, редакций газет. Каждый из этих структурных элементов строится по собственному выбору. Не регламентирован в уставе партии и способ интеграции внутренних структур в единую партию. Представительство их на съезде хоть и зафиксировано, но количественно не уточнено и способ избрания не оговорен. То же касается порядка избрания национального исполнительного комитета.

Дюверже выделил также факторы, направляющие партии к сильной или слабой структуре, а именно:

-особенности национального характера, хотя далеко не всегда в более организованных нациях партии имеют более сильную структуру;

-потребности подпольной борьбы. Действительно, партии, участвовавшие в движении Сопротивления, приобрели более сильную структуру;

-избирательная система. Голосование по партийным спискам обязывает местные комитеты установить между собой и с национальным комитетом сильные организационные связи, чтобы совместно составить и вместе агитировать за единый партийный список. Одномандатная система превращает каждую местную партийную группу в самостоятельную команду, что ослабляет как горизонтальные, так и вертикальные связи в партийной структуре;

-природа базовых элементов партий. Партии, основывающиеся соответственно на комитете, секции, ячейке, милиции приобретают все более четкую, жесткую, сильную структуру;

-разрастание партии, разделение властей (на законодательную и исполнительную) в партии ужесточает партийную структуру, делает ее более сильной.

2. По развитости вертикальных и горизонтальных связей:

-вертикальные связи – это коммуникации, соединяющие подчиненные структуры партии. Пример наиболее развитых вертикальных связей – коммунистические и фашистские партии, в которых выполнение указания вышестоящих партийных органов – суть и смысл партийной работы, а невыполнение этих указаний фактически приравнивается к невыполнению приказа в армии. Развитый механизм вертикальных связей не только показатель единства партии и ее возможностей по мобилизации партийцев и населения. Он дает возможность быстрого перехода к нелегальной деятельности, при котором разрываются немногочисленные вертикальные связи и профессиональный аппарат партии уходит в подполье, оставляя «на поверхности» бывших рядовых членной партии;

-горизонтальные связи – это коммуникации между не подчиненными, равными по статусу структурами партии. Например, между местными организациями или местными, региональными комитетами. К горизонтальным связям партии относятся также организуемые местными отделениями культурные и спортивные общества, связи партии с профсоюзами, социальными движениями, осуществляющиеся на уровнях их центральных комитетов и т.д. Горизонтальные связи усиливают влияние партии, но делают ее более включенной в гражданское общество и более ответственной за свою деятельность;

-смешанные вертикально-горизонтальные связи. Такие связи имеют большинство современных партий. При этом в партиях со слабой структурой преобладают горизонтальные, а в партиях с сильной структурой – вертикальные связи.

3. По степени централизации или децентрализации.

Если вертикальные или горизонтальные связи определяются способами координации базовых элементов, то централизация и децентрализация относятся к распределению полномочий между уровнями управления. Дюверже выделяет четыре типа децентрализации:

-локальная, которая определяется тем фактом, что местные руководители, рекрутированные из местной же среды, действуют самостоятельно, располагают значительными полномочиями, мало зависят от центра и основные решения принимают сами. Такая децентрализация характерна для американских и некоторых европейских партий;

-идеологическая децентрализация состоит в допущении известной автономии фракций и течений, возникающих внутри партии. Такая децентрализация характерна для партий со слабой структурой (лейбористских, социалистических, демократических, либеральных и др.);

-социальная децентрализация свойственна непрямым партиям, например католическим. Она заключается в автономной организации каждого социально-экономического слоя внутри партии в собственные секции и в предоставлении этим корпоративным секциям значительных полномочий;

-федеративная децентрализация делает структуру партии похожей на структуру федеративного государства, например, Швейцарии с ее автономностью и суверенитетом кантонов. Так же было в Социалистической партии Австро-Венгрии до 1914 г., в которой существовало семь автономных организаций (немецкая, венгерская, чешская польская, русинская, словенская, итальянская). Сюда же можно отнести современные партии Бельгии, разделенные на валлонские и франкофонские автономные части.¹⁶³

Чем выше централизация, тем сильнее становится структура партии и наоборот. Не следует считать, что партии с сильной структурой более влиятельны и успешны, чем партии со слабой структурой. Искусство партийного руководства в том и состоит, чтобы варьировать все отмеченные

---

¹⁶³ - подр. см. там же, с. 84-107

характеристики в зависимости от политических обстоятельств, представляя свою партию всегда готовой к изменяющимся условиям партийной борьбы.

Еще раз подчеркнем, партии с сильной и слабой структурой, как и все, представленные здесь типы партий – это не реальные, действующие организации, а идеальные типы, образцы таковых, помогающие ориентироваться в политике реальных партий и ее научном анализе.

4. В основу своей четвертой типологии партий Дюверже положил понятие членства. Словосочетание «член партии» означает разную реальность в разных видах европейских партий (либеральных, социалистических, коммунистических); в американских партиях оно вообще ничего не означает: можно лишь отметить активистов, добровольно усиливающих «машину» во время выборов, наиболее активных избирателей, участвующих в первичных выборах и всех остальных избирателей, отдающих свои голоса партии. По отношению к членству Дюверже выделил ***кадровый и массовый типы партий***.

В массовой партии ее члены составляют, как выражается Дюверже, «самую материю партии, субстанцию ее деятельности – без них она напоминала бы учителя без учеников». Финансируется такая партия тоже своими же членами через местные секции, уплачивающими взносы. Денежные средства идут на политическое просвещение, повседневную работу и организацию выборов. В массовых партиях налажен строгий учет членов, на каждого заведена учетная карточка и каждый имеет партийный билет. Только так можно контролировать посещение партийных мероприятий и сбор членских взносов. Базовой основой массовой партии всегда была секция, ячейка или милиция.

В кадровой партии нет строгого понятия членства. Это не объединения рядовых членов, а скорее союзы профессионалов, нотаблей, отвечающих за определенный участок работы (финансы, политический маркетинг, партийный менеджмент и т.д.) цель которых – подготовить успешную избирательную кампанию, чтобы провести намеченных кандидатов в органы

государственной власти. Поэтому в кадровых партиях нет всей той атрибутики, связанной с учетом и контролем членов массовых партий. Базовой основой кадровой партии изначально был комитет.

Исторически первыми возникли кадровые партии. Их замена на массовые связана с переходом от ограниченного избирательного права к всеобщему. Поэтому для кадровых партий вопрос вовлечения масс никогда не стоял и они находили способы финансирования в виде пожертвований. Массовые партии смогли образоваться и выжить благодаря именно массовому членству и членским взносам. Нельзя забывать и о том, что массовые партии создавались снизу из массовых социальных движений, в первую очередь, рабочего движения, что тоже повлияло на характер их организации. Все это объясняет, почему современные кадровые партии – это, как правило, партии правой политической ориентации, а массовые – левой.

Выделение типов кадровой и массовой партий имело большое значение в теории партий. Многие известные партологи использовали эту типологию в своих исследованиях и дали комментарии на этот счет.

Например, английский теоретик Ф.Эпстайн проверил гипотезу Дюверже о том, что кадровые партии, чтобы выжить в современных условиях, должны приобрести черты массовых партий. Эпстайн заметил, что американские партии, которые Дюверже считал архаическими, оказались достаточно адаптивными к экономическим и социально-политическим изменениям и фактически стали той моделью, к которой приближаются современные партии других стран. Основными признаками «американизации» Эпстайн считал:

- снижение членства и внимания к членству;
- ослабление роли идеологий в массовых партиях.

В тоже время, главной заботой как кадровых, так и массовых партий стала погоня за голосами избирателей. Наиболее эффективными средствами здесь стали СМИ, рекламные фирмы, институты изучения общественного мнения, давно используемые американскими партиями. Кроме того, на

американизацию партий повлияло изменение социально-экономической среды. Массовые партии формировались в условиях «последней стадии индустриализации Европы», время написания работы Дюверже пришлось на период существенного социально-экономического отставания Европы от Америки. В настоящее время эти условия сравнялись, отсюда и тенденция по выравниванию функций и структуры партий.¹⁶⁴

5. Наконец, в основу пятой типологии партий Дюверже положил степень причастности. Он выделял четыре степени причастности к партии:

- избиратели партии;
- симпатизанты, то есть сочувствующие, более или менее регулярно посещающие мероприятия партии, но не являющиеся ее членами;
- члены партии;
- активисты партии.

Такие степени причастности, закрепленные в уставе, сегодня имеют подавляющее большинство массовых партий. Говоря о степени причастности, как о критерии типологии партий, Дюверже имел в виду не причастность, избранная членом партии, а причастность, предложенную члену самой партией. По этому показателю он разделил все партии на два типа: ***тоталитарные и специализированные***.

Специализированная партия занимает в жизни своих членов весьма скромное место: они уделяют партийной работе максимум несколько часов в день (минимум – вообще не уделяют). Поэтому здесь причастность к партии сохраняет чисто политический характер. Это специализированная партия.

В тоталитарных партиях (коммунистический или фашистский вид) членство означает почти полное растворение в организации. Ячейка коммунистов действует и на работе и по месту жительства. Партийная идеология проникает и в физическую, и в духовную жизнь своих членов. Партийная организация воспитывает, обучает и даже вмешивается в частную и семейную жизнь партийцев. Другими словами, вступив в тоталитарную

---

¹⁶⁴ - Epstein Ph. Political Parties in Western Democracies. L., 1968, p.151.

партию, человек совершенно растворяется как личность, подчиняя свою жизнь делу партии. Тоталитарный тип партии обладает следующими чертами:

- жесткость доктрины, которая выступает в качестве интеллектуальной и моральной основы всей жизни членов партии, их образа мысли, их философии, их веры. С течением времени жесткая партийная доктрина постепенно превращается в систему мифов, партийную мифологию;

- закрытый характер. Вступление в партию строго регламентировано и осуществляется только через кандидатский стаж (форму послушничества). Войдя в партию, не так просто из нее выйти. Ведь покинуть тоталитарную партию означает с точки зрения этого типа партии лишиться смысла жизни, более того – стать предателем, отступником, ренегатом.

- сакральность. Все что связано с партией для членов тоталитарной партии не подлежит критике, переосмыслению, не может быть предметом шуток или насмешек, о чем не спорят – это и есть сакральное, утверждает Дюверже. Коммунизм и фашизм не даром называют светскими религиями;

- орденовая организация. Тоталитарная партия - это не только жесткая, централизованная, закрытая и сакральная организация, но и организация, вступление в которую ориентирует всю жизнь человека, требует его полного растворения в группе, полной отдачи и самоотречения в служении своей идеологии-вере.¹⁶⁵

Все типологии Дюверже сыграли важную роль в развитии теории партий, явились ярким примером, у которого нашлось немало последователей. Тот же Ф.Эпстайн в 1967 г. предложил и описал тип *универсальной партии*. Такой тип партии, по мнению, Эпстайна, появляется в условиях высокой социальной дифференциации общества, при которой партии не могут ориентироваться на определенный класс и начинают апеллировать ко всем избирателям сразу. Это заставляет партии снизить идеологическую жесткость своих программ и наполнить их прагматикой, то

¹⁶⁵ - подр.см. Дюверже М. указ соч, с. 165-184.

есть конкретными обещаниями. При этом возникает ситуация, когда все (или почти все) партии обращаются ко всем (или почти ко всем) группам избирателям. Это нивелирует не только идеологические установки, но и организационную структуру, формы и методы партийной работы. Партии универсализируются. Эпстайн сформулировал основные характеристики универсальной партии. Вот они:

- значительная редукция идеологического багажа и абсолютное доминирование краткосрочных тактических приемов;

- усиление влияния высшего партийного руководства по сравнению с руководителями региональных отделений и низовых организаций;

- уменьшение роли рядового члена партии, ибо главным показателем успешности партий становится не столько количество членов, сколько количество поданных за нее голосов избирателей;

- обеспечение гарантии финансовой поддержки со стороны различных групп интересов, а не ориентация на какую-нибудь одну или на членские взносы;

- ориентация партий на целенаправленную работу с избирателями через профессиональных функционеров, минуя рядовых членов. Слишком активные члены придают партии «дисфункциональный» характер.¹⁶⁶

Концепция универсальной партии сыграла важную роль в понимании процессов структурной и идеологической трансформации реальных современных политических партий и актуальна до сих пор. Описанный Эпстайном партийный тип весьма близок к *типу «партии для всех»*, или всеохватной партии («catch all party»), описанному О.Кирхаймером примерно в то же время (1966). Его «партия для всех» так же, как и универсальная партия Эпстайна, имеет главной целью успех на выборах. Поэтому она приносит в жертву идеологию, выдвигает прагматичную платформу в погоне за голосами избирателей сразу всех социальных групп. В такой партии падает роль активистов-хранителей и распространителей партийной

---

¹⁶⁶ - Epstein F. *ibid*ю, p. 99.

идеологии и усиливается роль партийной верхушки. Партия для всех не отождествляет себя с интересами какого-либо определенного класса, а представляется как выразительница интересов всех избирателей.¹⁶⁷ Такой тип партии получил также название «общенародная партия».

Похожий, но несколько иной тип партии выдвинул французский политолог Ж.Шарло. Его «*господствующая партия*», прототипом которой послужило голлистское Объединение в поддержку республики (ОПР), стремится выражать интересы уже не всех, а абсолютного большинства избирателей, стремится объединить возможно более широкую коалицию интересов. Ее политика отличается прагматичностью и компромиссностью. Ориентация на большинство избирателей толкает партию к перестройке в духе универсальной партии. Господствующая партия или партия абсолютного большинства успешно решает проблему стабилизации политической системы, но порождает другие проблемы, связанные со сменой и передачей власти оппозиционным партиям.¹⁶⁸ Реальными «копиями» этого типа партии являются итальянская Христианско-демократическая партия и японская Либерально-демократическая партия.

Немецкий теоретик М.Шмидт, проанализировав в сравнительной исторической перспективе тенденции развития политических партий в соответствии с типом партии Кирхаймера, пришел к следующим выводам:

-в западноевропейских партийных системах партии универсального типа в чистом виде отсутствуют;

-некоторые крупнейшие партии приблизились к этому типу, а именно; их электорат включает различные социальные группы; «новый средний слой» обеспеченных избирателей, набирающий все больший удельный вес в массе электората действительно поддерживает эти партии, тогда как значение «старого среднего слоя» - промышленного пролетариата падает; идеологически рабочие и буржуазные партии сближаются: первые в вопросах

---

¹⁶⁷ - Kircheimer O. Politische Justis: Verwendung jur Verfahrensmöglichkeiten zu polit. Frankfurt.1985, s.687.

¹⁶⁸ - Charlot J. Le Gollisme. P., 1971, p. 265.

внешней и оборонной политики движутся вправо, вторые в вопросах экономической и социальной политики – влево;

-в процессе идеологического сближения, иногда прерываемом поворотами и реидеологизацией, произошло общее смещение влево оси повседневно практической политики, что выразилось в «социал-демократизации» крупнейших буржуазных партий;

-стратегия расширения партийного электорального поля не принесла особого успеха социал-демократическим партиям, тогда как христианско-демократические значительно превзошли всех в продвижении к типу партии «для всех».¹⁶⁹ Таким образом универсализация партий к типу партия «для всех» в Западной Европе, да и во всем мире идет, но не без исключений. Более всего она коснулась христианско-демократических и, очевидно, либерально-консервативных партий, в меньшей степени – социал-демократических.

Мы уже упоминали о таком типе организации, как *картельная партия* созданном Кацем и Мэйром. В основе появления этого типа партии лежит процесс изменения отношений политических партий с гражданским обществом и государством. Развитие партий в конце XX в. шло в направлении укрепления их связей с государственными структурами (государственное финансирование, доступ к контролируемым государством каналам коммуникации, вообще институционализация партий), а также – усиления связей между партиями (как последствия процесса универсализации). Это ведет к росту «взаимопонимания» партийных элит между собой и повышает возможность сговора между партийными элитами и государственными чиновниками. Такой двойной сговор становится механизмом распределения государственных постов между профессиональными группами политиков и государственных субсидий между партиями. Из этого «картеля» исключаются рядовые члены партии и

---

¹⁶⁹ - Шмидт М. Партии «для всех»: есть ли они в Западной Европе? / Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология. М., 1987. Выпуск 17.

избиратели. Партийной олигархии для заключения такой сделки не требуется и сама партийная организация, которой она якобы служит. Формально роль картельных партий в государстве как будто повышается, но фактически «картелизация» партий ведет к отрыву партийного руководства от рядовых партийцев, олигархизации партий, росту коррупции среди партийной элиты и государственных чиновников.

Таковы основные современные типы партий. **Современные классификации партий** не имеют четкой грани отличающей их от современных типологий. Как и в типологии на сегодня отсутствует универсальная классификация партий. Поэтому теоретики и практики пользуются критериальными классификациями. Такие классификации могут быть построены по какому-либо одному или нескольким критериям.

До сих пор остается актуальной **классификация партий по идеологическому критерию**. В этом случае можно выделить либеральные, консервативные, демократические, социалистические, коммунистические и др. партии, а также партии, исповедующие смешанные идеологии: либерально-консервативные, либерально-демократические, социал-либеральные, социал-консервативные, консервативно-либеральные и др.

Также актуальна классификация партий **по организационному критерию**. До сих пор у теоретиков в ходу такие классы партий, как демократические, тоталитарные, олигархические элитарные, авторитарные, характеризующие, в первую очередь, структуру и состояние партийной организации. Г.Хазард, например, дал классификацию демократических и тоталитарных партий, опираясь сразу на несколько критериев, в том числе – организационный, **критерий отношения к конституции и законам, критерий положения в обществе**.

Во-первых, по устройству внутрипартийной жизни: в тоталитарных партиях существует строгая регламентация, в демократических партиях внутрипартийные отношения строго не регламентированы; в тоталитарных партиях имеет место строгая партийная дисциплина, в демократических

партиях – дисциплина или менее строгая или практически не существует; в тоталитарных партиях велик удельный вес идеологического фактора, в демократических идеология имеет второстепенное значение;

Во-вторых, по отношению к элементам политической жизни общества: тоталитарные партии внеконституционны, признают правопорядок только под принуждением, демократические – конституционны, строго соблюдают нормы конституции и законов; тоталитарные партии ставят конституцию на службу партийным целям, демократические соблюдают «правила игры», нормы демократии и законности, правила межпартийного соперничества в избирательной борьбе и парламентские процедуры; тоталитарные партии подчиняют своим целям государственные структуры, различные элементы политической системы, демократические партии – нет;

В-третьих, по месту в обществе: тоталитарные партии стремятся к монополии, к устранению с политической арены других партий, демократические партии – плюралистические, конкурируют с другими партиями; тоталитарные партии директивные, когда они в оппозиции – стремятся объединить всех недовольных существующим строем для его свержения, когда они у власти – стремятся подчинить все классы и социальные слои своим целям, демократические партии представительные, так как инкорпорируют различные взгляды с тем, чтобы завоевать самые широкие круги избирателей.¹⁷⁰

Важную роль в современной теории играет классификация партий по **функциональному критерию**. По этому критерию С.Ньюман, например, разделил партии на два класса:

1. партии индивидуального представительства. Эти партии характерны для общества с ограниченной политической сферой и ограниченной формой участия. Активность членов в них также ограничена в основном голосованием, партийная организация между выборами бездействует. Главной функцией партии считается отбор представителей, которые затем

---

¹⁷⁰ - Hasard G. The Soviet System of Government. L., 1980, p. 290-307.

пользуются свободным мандатом и ответственны только перед своей совестью;

2. партии социальной интеграции характерны для общества с развитой политической сферой и высокой политической активностью. Основной функцией этой партии является сплочение, солидарность определенных слоев общества, интересы которых представляет данная партия. Такая партия предъявляет более высокие требования своим членам и настаивает на императивном мандате для своих депутатов. Партии социальной интеграции, по Ньюману, могут быть демократической интеграции (например, социалистические и социал-демократические) или тоталитарной интеграции (коммунистические партии).¹⁷¹

Несмотря на продолжающуюся универсализацию партий, не следует сбрасывать со счетов *критерий социальной базы* в классификации партий. По этому критерию политические партии обычно дифференцируют на:

- классовые, выражающие интересы одного класса (рабочие, крестьянские, фермерские, буржуазные, партии интеллигенции и др.);
- партии отдельных социальных слоев и групп (молодежные, женские, сельские, партии пенсионеров и т.д.);
- партии многих слоев или социальных групп (общенародные, универсальные, партии избирателей и др.);
- внеклассовые партии (пацифистские, экологические, националистические и др.).

По критерию *путей формирования* партии, как мы выяснили, могут быть классифицированы на:

- партии внутреннего и внешнего происхождения;
- партии легального и нелегального происхождения;
- партии американского и европейского пути формирования.

---

¹⁷¹ - Newman S. Toward a Comparative Study of Political Parties / Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. Chicago, 1957, p. 403-404.

Очень важно, особенно для России и других стран демократического транзита, в которых условия формирования партий не созревали десятилетиями, как в развитых демократиях, а создаются буквально на ходу делать различие между *молодыми, становящимися* и *сложившимися, развитыми*, «старыми, добрыми» партиями. Понятно, что требовать от становящихся партий соблюдения всех сразу норм, правил и традиций демократической жизни и партийной борьбы, жестко сравнивать их деятельность с функционированием сложившихся демократических партий не имеет смысла. Скорее следует отслеживать изменения в поведении партий в сторону демократизации, соизмерять их по сопоставимым показателям с демократическими образцами.

По *своему влиянию в обществе*, по политическому «весу» партии классифицируются на большие, ведущие, набирающие 30 – 50% голосов избирателей, средние (10-20%, иногда и более), небольшие (менее 10%) и малые (0,1-1%). По *представительству в парламенте* партии могут дифференцироваться на мажоритарные получившие абсолютное большинство депутатских мест, доминирующие, имеющие относительное большинство мандатов и миноритарные, только создавшие фракцию в законодательном органе.

Отдельно следует сказать о классификации партий американского теоретика Р.Макридиса, который предложил целый *ряд дихотомических характеристик* партий (или классов партий):

- авторитарные и демократические;
- интегративные и представительные;
- идеологические и прагматические;
- национальные и региональные;
- светские и религиозные;
- олигархические и демократические;
- открытые и закрытые.¹⁷²

¹⁷² - Macridis R. Political Parties: contemporary Trends and Ideals. N.Y., 1967. p. 20.

Ряд Макридиса может быть продолжен. Он уже не раз находил и еще найдет себе применение.

С точки зрения *отношения к реформам* Р.Сиенфуэнтес предлагает выделять:

-партии, стремящиеся к изменению политической системы или, как называет их Сартори, антисистемные партии;

-партии, предлагающие и стремящиеся делать реформы, реформистские партии;

-партии, отрицающие или настороженно относящиеся к реформам, консервативные партии.¹⁷³

Наконец, особый интерес для российских теоретиков представляют классификации партий в становящихся демократиях после ухода коммунистов от власти. К.Джанда дифференцировал партии в странах Восточной Европы на 7 видов:

1. партии массовых демократических движений. Например, «Солидарность» в Польше, «Гражданский форум» в Чехословакии, «Саюдис» в Литве;

2. партии-остатки коммунистических партий. Это социалистические партии Албании, Болгарии, Венгрии;

3. партии, воплотившие образ предвоенных партий. Это различные демократические и либеральные партии;

4. партии этнических интересов. Например, Венгерский национально-демократический союз в Румынии, три различных Венгерских партии в Словакии и др.;

5. религиозные партии, например христианско-демократические;

6. партии западных политических ценностей, такие как партии защиты окружающей среды, феминистские, капиталистические партии;

7. фривольные партии, например, Партия любителей пива в Польше.¹⁷⁴

---

¹⁷³ -Сиенфуэнтес Р. К вопросу о типологии политических партий в Латинской Америке / Общественные науки за рубежом. 1985. Сер. 4, №2, с. 181-182.

Мы рассмотрели только основные типологии и общие критериальные возможности классификации партий. Этими типологиями и классификациями пользуется большинство современных теоретиков партий. Для целей специального исследования, например, только становящихся партий или партий конкретной страны, имеющей те или иные отличия в условиях формирования и функционирования партий можно, а порой и необходимо привлекать и другие типологии и классификации.

Основные понятия: классификация и типологизация партий, признаки классификации, типы и классы партий, критерии классификации партий, типология партий, универсальная партия, картельная партия, дихотомии характеристик партий, универсальная классификация партий, идеологический, организационный, функциональный критерии классификации партий, критерии классификации по социальной базе, путям формирования, отношения к реформам, влиянию в обществе.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что означает классификация и типологизация партий?
2. Для чего в теории партии необходима их классификация и типологизация?
3. Как классифицировал партии Т. Гоббс?
4. Что нового внес в научную классификацию партий Д. Юм?
5. По каким признакам Дж. Мэдисон делил партии на фракции и крамолы?
6. Что означали великие и малые партии в классификации А. де Токвиля?
7. Как классифицировал партии Ф. Гизо?
8. Чем Б.А. Чичерин и П.Н. Милюков развили и дополнили классификацию Гизо?
9. На какие классы разделил российские партии Ю.О. Мартов?
10. Из какого критерия выводил свою классификацию Ф. Шталь?
11. Что означают большие и маленькие партии по Дж. Брайсу?

---

¹⁷⁴ - Janda Kenneth. Restructuring the Party Systems in Central Europe. Paper prepared for the International Symposium. November, 19, 1994, p. 1-3.

12. Какой критерий классификации использовал П.А.Берлин?
13. Какие типы партий выдвинул А.Лоуэлл?
14. Какие типы политических партий описали Ромеры?
15. Как развил типологию Ромеров И.Блюнчли?
16. За что критиковал типологию Ромеров-Блюнчли Абт?
17. Что такое «партия-машина» и «партия-корпорация» в типологии М.Вебера?
18. Какой критерий поставил во главу угла своей типологией партий М.Дюверже?
19. Какие типы партий он выдвинул?
20. Кто предложил тип универсальной партии?
21. Какой тип партии выдвинул Ж.Шарло?
22. Что такое картельный тип партии?
23. Существует ли сегодня универсальная классификация политических партий?
24. Поясните, как современные теоретики классифицируют политические партии по:
  - идеологическому критерию?
  - организационному критерию?
  - критерию отношения к конституции и политическим институтам?
  - функциональному критерию?
  - критерию социальной базы партий?
  - критерию путей формирования партий?
  - критерию влияния в обществе и парламенте?
  - критерию отношения к реформам?
25. В чем суть дихотомии характеристик партий Р.Макридиса?
26. Как К.Джанда классифицировал партии в странах Восточной Европы?

Литература:

Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907, с. 41-57;

- Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции / Классический французский либерализм. М, 2000, с. 447-480;
- Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.56-66;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. БГТУ. СПб., 2005, с. 66-77;
- Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.3;
- Мартов Л. Политические партии в России. Спб., 1906, с. 3-32;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 2. Основатели российской науки о партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб (БГТУ)., 2002;
- Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. II. С. 3;
- Сиенфуэнтес Р. К вопросу о типологии политических партий в Латинской Америке / Общественные науки за рубежом. 1985. Сер. 4, №2, с. 181-182;
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М, 1992, с. 144-145;
- Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 1993, с. 79-85;
- Шмидт М. Партии «для всех»: есть ли они в Западной Европе? / Актуальные проблемы Западной Европы: экономика, политика, идеология. М., 1987. Выпуск 17;
- Charlot J. Le Gollisme. P., 1971, p. 265;
- Epstein Ph. Political Parties in Western Democracies. L., 1968, p.151;
- Hasard G. The Soviet System of Government. L., 1980, p. 290-307;
- Kircheimer O. Politiche Justis: Vervendung jur Verfahrensmoglichkeiten zu polit. Francfurt.1985, s.687;
- Macridis R. Political Parties: contemporary Trends and Ideals. N.Y., 1967. p. 20;
- Newman S. Toward a Comparative Stady of Political Parties / Modern Political Parties. Approaches to Comparative Politics. Chicago, 1957, p. 403-404.

7.Современные формы партийной организации.

7.1 Теоретические проблемы организации партий.

Когда мы рассматривали пути зарождения партий, то кроме сформулированных Дюверже путей внешнего и внутреннего происхождения, выделили еще дихотомии легального - нелегального и американского – европейского путей. К этому следует добавить российский путь, создавший уникальный тип партии, не копирующий другие типы – коммунистическую партию. Это был именно партийный тип, а не единичная партия, ибо по этому пути, пусть он продолжает называться российским пошли сотни партий мира. В чем уникальность, неповторимость, в чем состоят главные отличия российского пути от американского и европейского? Обратимся к таблице (см. таблицу 3), в которой речь идет не о современном состоянии, а о времени формирования партий.

Таблица 3. Пути образования типов партий

Условия партийного генезиса	Американский путь	Европейский путь	Российский путь
Способ увеличения избирательного корпуса	Быстрый переход к всеобщему избирательному праву (ВИП) в 1820-х гг.	Постепенный переход к ВИП в течение XVII-XIX вв.	Отсутствие выборов. Затем (1905-1917) постепенный переход к ВИП. Затем (1918) быстрый переход.
Доминирующая избирательная система (ИС)	Мажоритарная ИС в 2 тура	Пропорциональная ИС	Смешанная ИС
Политическая система (ПС)	Президентская республика	Конституционные монархии	Неограниченная монархия, Думская монархия, Советская республика.
Степень зрелости гражданского	Становящееся ГО, затем зрелое ГО	Становящееся ГО, затем зрелое ГО	Становящееся ГО, затем (1917)

общества (ГО)			огосударствленное ГО
Степень зрелости правового государства (ПГ)	Зрелое ПГ	Зрелое ПГ	Становящееся ПГ, затем (1917) государство диктатуры пролетариата, затем (1960-е гг.) общенародное государство
Права и свободы человека	Соблюдались, за исключением негритянского населения	Соблюдались по мере их провозглашения в конституциях и выхода законов	Соблюдались только по отношению к высшим классам. После 1917 соблюдались по классовому принципу.
Возможности создания организаций и союзов	Регистрационный порядок	Регистрационный порядок, соблюдавшийся не всегда и не для всех	Разрешительный порядок.
Условия партийной деятельности	Легальные	Легальные	За редким исключением - нелегальные или полулегальные

Из таблицы следует, что по всем выделенным нами показателям условия партийного генезиса в России достаточно резко отличались от условий Америки и Европы.

Это был путь не только жестких условий партийного генезиса, но резких перемен этих условий, путь крутых поворотов и революционных изменений. Это был *не эволюционный, а революционный путь.*

Это был путь не постепенного отмирания или отхода доминирующего вида партии на вторые роли и естественного, опиравшегося на общественную поддержку восхождения новой доминирующей партии, а путь запретов и уничтожений, причем не отдельных партий, а целых видов партий. Вспомним, как императоры российские не позволяли создавать политические партии и союзы вплоть до 1905 г., как Керенский в 1917 г. запретил правые партии, Как Ленин в 1918 г. запретил «буржуазные» партии, как Сталин уничтожил все партии, кроме ВКП (б). Это был путь не естественного развития в естественно складывающихся условиях (то есть вместе со становлением гражданского общества и правового государства), а путь субъективных мер против партий и путь ответных субъективных антиправительственных партийных реакций.

Это был *не объективный и естественный, а субъективный и неестественный* (а порой и противоестественный) путь, в котором обе стороны (правительство и партии) действовали не по принципу естественного отбора, а по принципу субъективной силы (преследование царским правительством до 1905 г. всех левых и даже либеральных партий, разгон большевиками Учредительного собрания, где собрались представители наиболее влиятельных партий, расстрел большевиками мирных демонстраций представителей многих партий в поддержку Учредительного собрания и т.д.).

Можно констатировать, что различия американских и европейских условий менее существенны, чем их отличия (и американских и европейских) от российских. А раз так, мы не только имеем право, а обязаны поставить вопрос о наличии если не уникального, то отличного от европейского и американского пути происхождения российских партий. Именно эти жесткие условия партийного генезиса в России и сформировали тот тип партий, который мы называем коммунистическим. В организационном плане коммунистический тип представляет собой тоталитарную организацию. При

этом мы не отрицаем того, что американский и европейские пути образования партий также имеют существенные отличия.

Все это уже не раз отмечалось политологами. Например, американский теоретик С.Козн, опираясь на целый ряд критериев, в первую очередь организационный, описал 4 типа партий:

1.партия парламентского типа или *европейский тип*. Она имеет постоянную структуру, организацию, дисциплину и учет членов. Члены партии, как правило, платят членские взносы, имеют партийные билеты, регулярно посещают партийные мероприятия;

2.партия для участия в избирательной кампании или *американский (архаический) тип*. Эти партии существуют главным образом для выборов и функционируют циклично. Они не имеют фиксированного членства, не проводят регулярных собраний. Они не собирают членских взносов, а покрывают свои расходы за счет пожертвований;

3.партия как политический авангард или *коммунистический тип* имеет жесткую, строго централизованную организацию, правила приема предусматривают испытательный срок и содержат жесткие требования участия в деятельности первичной организации. Отличается от других типов партий строгой иерархией и требованиями к выполнению указаний вышестоящих партийных органов. Претендует на руководящую роль в обществе (на роль авангарда);

4.внепарламентские партии (партия-община, партия-клуб, масонская ложа и т.д.). Это либо умирающие, либо нарождающиеся партии.¹⁷⁵

Как видим, Козн также выделяет европейский, американский и коммунистический типы партий. По нашему мнению, в современном мире существует три организационных типа партий: 1.американский или либерально-демократический тип, 2.европейский или социал-демократический тип; 3.российский или тоталитарно-коммунистический тип. Разумеется, это не означает, что в современной России все партии

---

¹⁷⁵ - подр. см. Исаев Б.А. Политология. СПб., 2005, с. 129-131.

принадлежат к тоталитарно-коммунистическому типу, так же как в Европе – к социал-демократическому и т.д. Мы утверждаем лишь, что условия американского пути генезиса партий создали первый, европейского второй, а российского третий партийные типы, а не реальные партии, существующие в современном мире. Реальные же партии в той или иной мере ориентируются на все эти типы, перенимая ту или иную комбинацию принципов организации.

Например, после Второй мировой войны партии либерально-демократического типа были озабочены созданием местных организаций, приближавшихся к социал-демократическим секциям, а партии социал-демократического типа уделяли серьезное внимание подбору кадров (нотаблей) для профессиональной организации избирательных кампаний. При этом в партиях этого типа наблюдалась устойчивая тенденция падения активности рядовых членов в повседневной жизни и упадка низовых организаций. Партии тоталитарно-коммунистического типа в организационном отношении постепенно сближались с партиями социал-демократического типа.

Сформулируем организационные принципы этих трех типов партий (см. таблицу 4).

Таблица 4. Организационные принципы основных типов политических партий.

Принципы организации типов партий.	Либерально-демократический (американский) тип.	Социал-демократический (европейский) тип.	Тоталитарно-коммунистический (российский) тип.
Базовая клетка.	Комитет.	Секция.	Ячейка.
Партийная дисциплина.	Соблюдаются нормы и традиции. Четко выполняются функции обеспечения ресурсами, поддержки выдвинутых	Существуют нормы и правила, закрепленные в уставе. При этом признается самостоятельность	Строгие нормы и правила обязывают работать каждого в первичной организации и участвовать

	кандидатов. Но как таковой вопрос партийной дисциплины не ставится.	местных и региональных организаций.	во всех мероприятиях партии.
Ответственность за нарушение дисциплины	Не предусмотрена.	В крайнем случае – исключение их партии.	Система мер поощрения и наказания, вплоть до исключения из партии
Фракционность.	Фракционность есть суть этого типа партии.	Фракционность не приветствуется, но не запрещена.	Фракционность запрещена.
Централизация	Принцип децентрализации. Основными, исполняющими большую часть партийной работы выступают комитеты штатов, а не национальный комитет. Отсюда вытекают и их взаимоотношения.	Мягкая централизация. Партия считает себя централизованной организацией, но старается совмещать в своей деятельности равновесие между централизацией и децентрализацией.	Жесткая централизация. Принцип демократического централизма трактуется как обязанность выполнять все указания центра. Первичные организации не обладают самостоятельностью.
Развитость вертикальных и горизонтальных связей.	Более развиты горизонтальные, чем вертикальные внутрипартийные связи.	Развиты те и другие. Партия старается поддерживать баланс между вертикальными и горизонтальными связями.	Более развиты вертикальные связи, чем горизонтальные.
Членство.	Понятие членства отсутствует.	Существует индивидуальный и коллективный прием.	Только индивидуальный прием при наличии рекомендаций и прохождении испытательного срока.

Принцип построения.	Территориальный, местные организации образуются вокруг избирательных участков. Территориальные единицы обладают самостоятельностью.	Территориальный, соответствующий территориально-государственному устройству.	Территориально-производственный.
Избрание лидера партии	Прямое, на съезде	Прямое, на съезде	Ступенчатое, на заседании ЦК.

Следует отметить, что в таблице приведены принципы построения типов партий, действовавшие во время их доминирования. В настоящее время в результате действия нивелирующих факторов и образования нового типа партии – универсального, эти различия уменьшились, но не исчезли вовсе.

Современная партийная организация, как и любая социальная организация, имеет **формальную и неформальную структуру**. Формальная структура партий прописана в уставе и выстраивается в соответствии с этим, утвержденным партийным съездом документом. О формальной структуре современных партий мы продолжим разговор ниже.

Неформальная структура партий формируется помимо предусмотренных уставом мероприятий. Под неформальной структурой партий понимают различие в положении (партийном статусе) членов партии и людей, окружающих партию или отдающих ей свои голоса на выборах, а также различные группы, группировки, идейные течения, взаимоотношения членов партии, которые не предусмотрены партийными документами, не утверждены партийными органами, но составляют значительную часть партийной жизни. Часто формальная и неформальная структуры партии смешиваются, взаимопроникают друг в друга.

С точки зрения политической социологии современная партийная организация имеет восемь структурных уровней:

1 - лидер партии;

2 – действующие или потенциальные министры (например, «теневой» кабинет), в общем, члены партии, занимающие важные государственные посты;

3 – депутаты парламента;

4 – партийный аппарат, который также дифференцируется по уровням (центральный комитет, региональные комитеты, местные комитеты. В каждой комитете партийные чиновники также ранжированы);

5 – партийные активисты, то есть члены партии, посещающие все партийные мероприятия, оказывающие помощь в их подготовке, принимающие участие в избирательных кампаниях партии на добровольной основе;

6 – рядовые члены партии;

7– сочувствующие (симпатизанты). Это люди, посещающие партийные мероприятия, не являясь членами партии;

8 - избиратели (электорат) партии.

Иногда структуры понимаемые, как неформальные переходят в разряд формальных. Например, если до Второй мировой войны в официальную, уставную структуру партий обычно включались позиции только первых шести уровней, то в настоящее время уставы многих партий мира содержат положение о симпатизантах.

Взаимоотношения людей, занимающих разные структурные уровни, образуют *структурно-статусные связи*, помогают идентификации и самоидентификации партийцев, структурируют их взаимоотношения, помогают унифицировать, рационализировать внутрипартийную работу, строить отношения между партийцами и беспартийными гражданами, партией и обществом, между партиями.

Важной неформальной партийной структурой являются фракции – относительно самостоятельные части партии. По своему внутрипартийному статусу они подразделяются на *легитимные и нелегитимные*, тем не менее, существующие и являющиеся, порой, значимым фактором партийной жизни. По характеру организации фракции подразделяются на идеологические *платформы (течения)* и личные *кликки (клиентелы)*. Первые объединяет какая-либо разновидность партийной идеологии, на базе которой формируется группа единомышленников, не порывая при этом с партией и признавая в общих чертах общую партийную идеологию и партийную программу. Иногда подобные (идеологические) фракции создают свою собственную платформу, штаб-квартиру, начинают выпускать собственный печатный орган. В редких случаях такие фракции выходят из партии, образуя свою собственную или пополняя ряды другой партии.

Личные фракции или фракции-клиентелы возникают вокруг какого-либо популярного и влиятельного партийного функционера, который становится лидером фракции, сплачивая вокруг себя своих сторонников, требуя от них поддержки в борьбе с другими подобными фракциями и расплачиваясь с ними постами, продвигающими их по карьерной лестнице как в партийных, так и в государственных структурах. Если в идеологических фракциях царит дух идейного единения в борьбе с общепартийной идеологией, не исключая товарищеской критики и теоретической полемики в борьбе междуусобной, то в личных фракциях процветают патрон-клиентские отношения.

Типичным примером фракций-клиентел являются группировки, сложившиеся внутри японской Либерально-демократической партии (ЛДП). Количество таких фракций – величина не постоянная. Например, в 1960-х гг. в ЛДП насчитывалось 11 – 13 фракций, в 1970-х гг. – 8, в 1990-х – 6 (см. таблицу 5).

Таблица 5. Фракции в Либерально-демократической партии Японии (на 1992 г.)¹⁷⁶.

Лидер	Состав		Всего
	В палате представителей	В палате советников	
Такэсита	68	41	109
Мицудзука	58	17	75
Миядзава	61	13	74
Ватанабэ	49	17	66
Комото	24	7	31
Като	7	6	13
Независимые депутаты	10	7	17
ЛДП			
Всего депутатов ЛДП	277	108	385

Японский партолог Харухиро Фукуи отметил четыре причины фракционности в крупнейших партиях Японии – Либерально-демократической и Социалистической. Это:

-отсутствие четких идеологических установок и толерантное отношение к плюрализму мнений;

-отсутствие реальной массовой базы, которое смягчает фракционное соперничество на низовом уровне;

-избирательная система, а конкретно наличие многомандатных избирательных округов, что позволяет кандидатам одной и той же партии соперничать между собой;

-традиции. Культура японцев допускает объединения в «бацсу» - так со времен средневековья называются дворянские клики.

¹⁷⁶ - см. Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992) М, 1995, с. 135.

По мнению японских политологов, фракции выполняют следующие функции:

- распределение руководящих постов в правительстве, партии, парламенте;
- сбор и распределение денежных средств на политические цели;
- оказание членам своей фракции поддержки на выборах;
- заключение различного рода сделок с другими группировками при смене партийного руководства и правительства.

Базовым принципом организации фракций-клиентел является личная преданность боссу. В настоящее время стало политической модой демонстрация демократичности отношений между лидером фракции и ее членами: менее очевидно выражается патернализм боссов, чаще наблюдаются возражения и даже несогласия с установками патрона или его решениями по продвижению того или иного «клиента». Но демократизация отношений во фракциях патрон-клиентского типа носит чисто внешний характер и напоминает демократизацию отношений между игроками и судьей во время футбольного матча: игроки теперь могут, например, похлопать судью по плечу, но судья, как и ранее, судит так же строго и применяет к игрокам все меры воздействия вплоть до удаления.

Внутренняя структура фракций-клиентел достаточно разнообразна. Кроме парламентской деятельности они могут действовать в форме исследовательских групп, политических клубов, обществ по изучению политических проблем. В рамках одной фракции порой могут действовать несколько таких суборганизаций. Например, в составе фракции Комото (ЛДП) действуют следующие исследовательские группы: Новое общество политических исследований, Общество друзей Комото, Новое общество исследований политики и экономики, Общество подлинных друзей, Общество политических исследований при Т.Кайфу.¹⁷⁷

---

¹⁷⁷ - там же, с. 136.

Фракции-идейные течения или фракции-платформы в организационном отношении более формализованы, чем фракции-клиентелы. Хотя личная зависимость здесь не велика и отношения патронажа играют далеко не главную роль формализация такого типа фракций осуществляется через введение фиксированного членства, иногда даже принятие собственного устава, создание фракционного издательского органа. Издательские органы в подобных фракциях часто становятся и главными управленческими структурами. Например, известная фракция Лейбористской партии сформировалась вокруг газеты «Трибуна», получила то же название и руководилась редакцией этого печатного органа.

Многие политологи считают, что фракции-идейные течения более склонны к расколам и выходу партии, чем фракции-клиентелы. Но и неформальная организация, состоящая из фракций-клиентел, не гарантирует постоянной устойчивости партий. Примерами могут служить расколы таких партий, как итальянская Христианско-демократическая и японская Либерально-демократическая в 1990-х гг.

Типичным примером организации партии, состоящей из фракций-идейных платформ может служить германская Свободно-демократическая партия (Св.ДП), в которой существуют три фракции:

-радикально-либеральная, которая занимает более радикальные позиции, чем партия в целом. Лидеры радикально-либеральной платформы Ф.Флитцар, Д.Деринг, Г.Папке призывают своих сторонников и всю партию в противовес бюрократизированному государству-распределителю активнее выступать за широкое развитие самоорганизации при гарантированном законом минимуме социального обеспечения, за усиление рыночных механизмов в экономике и повсеместную приватизацию, за перевод судопроизводства, социального обеспечения, школьного образования, транспорта, полиции на частную основу. Их кредо заключается в заголовке программного заявления (платформы) фракции: «Граждане для свободы» (1992);

-леволиберальная фракция Св.ДП получила название Фрайбургский кружок по месту деятельности значительной ее части. Лидеры фракции С.Лойтойссер-Шнарренбергер, Г.Баум, В.Майхофер считают, что Св.ДП должна положить в основу программы принципы социального либерализма, сформулированные во Фрайбургских тезисах (платформе Фрайбургского кружка) и принятых на заседании фракции в 1971 г. Леволибералы в противовес радикальным либералам считают, что «поле социальной политики не должно быть заброшено». В противовес правым либералам они не могут допустить, чтобы под видом укрепления безопасности не обеспечивались какие-либо права и свободы;

-праволиберальная или национально-либеральная фракция, получившая еще название «Берлинский кружок» (лидеры А. фон Шталь, Р.Цительман, В.Млечковски). Их манифест, обнародованный в 1994 г., отвергает концепцию мультикультурного общества, европейскую интеграцию, видя в них угрозу национальной идентичности. Позиция национальных либералов довольно значительно расходится с официальной политикой Св.ДП и практически смыкается с консервативной. Поэтому членов этой фракции часто именуют консервативными либералами.¹⁷⁸

В Социалистической партии Японии (СПЯ) роль фракций-идейных платформ играют общества или исследовательские группы. Современная организация СПЯ дифференцирована на такие фракции, как:

-Общество социализма – крупная организация, имеющая собственную идеологическую платформу и устав. В 1967 г. Общество социализма раскололось на две одноименных группировки. Лидером меньшей фракции стал К.Ота. Большая фракция (лидеры И.Сакисака и Х.Оути) приняла новый программный документ «Тезисы Общества социализма», в котором заняло более левые, чем руководство СПЯ, позиции и попыталось проводить собственных представителей в парламент. Разразился скандал. Руководство

---

¹⁷⁸ - см. Диманис М.Д. Либеральная партия ФРГ: поиск выхода из «кризиса идентичности» / Мировая экономика и международные отношения. 1999. №1, с. 76.

партии обвинило руководство фракции в раскольнической деятельности. На очередном съезде партии (1978) в «Тезисы Общества социализма» и устав фракции были внесены существенные поправки, и его деятельность была поставлена под контроль центрального аппарата партии;

-Общество изучения концепции власти. Фракция существует с 1980 г. и объединяла 1990-х гг. 64 депутата парламента и руководителей профсоюзов. В масштабе партии занимает правые позиции. Лидер фракции – Ц.Ямагути одновременно был генеральным секретарем центрального исполнительного комитета (ЦИК) СПЯ;

-Общество построения новой соцпартии. Противостоит линии Ямагути, занимая центристские позиции в партии, полностью разделяет принятую на съезде партии в 1986 г. «Новую декларацию», в которой взят курс на сближение с Партией демократического социализма (ПДС), Партией чистой политики (Комэйто), другими центристскими партиями;

-Социал-демократический форум. Стремится к активному внедрению опыта европейской социал-демократии в японское социалистическое движение;

-Общество изучения путей возрождения. Существует с 1980 г. и включает 53 парламентария преимущественно молодого возраста;

-Общество политических исследований. Объединяет 10 депутатов во главе с С.Кацуматой и занимает центристские позиции;

-Общество изучения социализма. Состоит из 14 депутатов и занимает левые позиции в партии.

Основным показателем влиятельности фракций является численность ее представителей в центральных органах партии. В 1990-х гг. в ЦИК СПЯ (общее количество мест – 32) были представлены следующие фракции: Общество изучения концепции власти – 17 мест, Общество построения новой соцпартии – 6, Социал-демократический форум – 2. В 1991 г. один из

лидеров фракции Общество изучения концепции власти М.Танабе был избран председателем партии, а Ч.Ямагути – генеральным секретарем.¹⁷⁹

Неформальные объединения в современных партиях весьма разнообразны. По своим формам это могут быть политические клубы, клубы по интересам, научные или дискуссионные кружки, исследовательские группы, редакции печатных органов или сайтов и порталов в Интернете и др.

Кроме фракционных и неформальных структурно-статусных связей все партийцы связаны большим количеством личных неформальных взаимоотношений.

В некоторых случаях неформальная структура партий формализуется, то есть закрепляется в уставе или договоре. Мы уже приводили пример британской Лейбористской партии, представляющей собой федерацию комитетов, профсоюзов, кооперативов, редакций газет и т.п. Французская партия Союз за французскую демократию (СФД) родилась в 1978 г. как избирательная коалиция сторонников бывшего президента Жискара д'Эстена, в которую вошли Республиканская партия, Центр социальных демократов и Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов. Но после выборов членами коалиции было принято решение создать межпартийный союз, каждая партия которого сохранила бы свою структуру и руководящие органы. Таким образом, сегодня СФД представляет собой конфедерацию вполне самостоятельных партий правоцентристской направленности, имеющую, разумеется, единое руководство и единую программу и закреплённую в уставе, формализованную организационную структуру.

Итак, неформальная организация занимает важное место и играет существенную роль в организации и деятельности партий.

7.2 Олигархизация и бюрократизация партий.

Сложной проблемой партийных организаций является их олигархизация, бюрократизация, проявления бонапартизма и коррупции, в

---

¹⁷⁹- Сенаторов А.И. указ. соч. с. 140.

общем нарастание антидемократических тенденций и антиморальных проявлений. Эта проблема усугубляется тем фактом, что практически все современные ведущие партии признают мораль одной из основ общества, а демократию его ведущей тенденцией, силой, дающей возможность проявиться креативности и активности всех индивидов и социальных групп; всячески поддерживают демократические тенденции и дальнейшую демократизацию общества. Выражая поддержку демократии и соблюдению моральных норм в окружающем обществе, партийное руководство, казалось, должно приложить все усилия и показать личный пример соблюдения норм морали и демократизации внутривнутрипартийных отношений. Однако этого не происходит.

Еще А. де Токвиль в 1830-х гг., сравнивая аристократические европейские и демократическое американское правительства по возможностям для коррупции, обнаружил бóльшую коррумпированность именно демократического правительства, составленного из представителей демократических партий, потому, что «в аристократических правительствах государственными делами занимаются люди состоятельные, которых на государственный пост приводит лишь стремление к власти. В демократических правительствах государственные деятели – это бедные люди, и им только предстоит нажать состояние».¹⁸⁰ Это же можно сказать и о партийном руководстве.

Не следует думать, что антидемократические тенденции появляются в политических партиях на каком-то определенном этапе развития. Дж.Брайс, исследуя зарождение американских партий, уже в протопартиях колониального периода (он писал о 1750-х гг.) обнаружил тенденцию к олигархизации, когда «небольшой кружок влиятельных граждан обыкновенно назначал кандидатов на провинциальные и колониальные должности, а его выбор обыкновенно встречал одобрение, несмотря на то,

---

¹⁸⁰ - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с. 176.

что не опирался ни на какой авторитет, кроме личного влияния членов кружка».¹⁸¹

М.Я.Острогорский, в ведущих американских партиях XIX – начала XX вв. он обнаружил кроме формальной организации, неформальные *кокусы* - закулисные группировки оказывающие решающее воздействие на выдвижение кандидатов и *ринги* – группы поддержки и обеспечения избрания нужных партиям кандидатов. Эти кокусы и ринги пытались достичь поставленных целей любой ценой, в том числе путем нарушения моральных принципов. Филадельфийский Газ-ринг, например, «формировал большинство при помощи мошенничества с голосами и путем вскрытия бюллетеней; он покупал голоса оптом и в розницу, заставляя всех, состоящих на службе города, доставлять средства для подкупа; даже агенты полиции не были избавлены от этого».¹⁸²

Проблемами бюрократизации и олигархизации социал-демократических партий и профсоюзов занимался немецкий теоретик Роберт Михелс, который в 1911 г. издал работу: «Политические партии: социологическое исследование олигархических тенденций современной демократии». В начале своего исследования он исходил из предположения, что социал-демократические партии, которые смысл своего существования видели в установлении общественной и государственной демократии, должны иметь образцовую демократическую организацию своей собственной внутрипартийной жизни. Но в процессе работы он обнаружил ничуть не меньшие проявления олигархического и бонапартистского управления в социалистических партиях, чем в так называемых «буржуазных». Причиной тому, по Михелсу, служат социальные процессы, которые можно подвести под собирательное название «обуржуазивание рабочих партий». Процесс обуржуазивания рабочих партий состоит из следующих явлений или субпроцессов:

¹⁸¹ - Брайс Джеймс. Американская республика. М., 1989-1890 / цит. по: Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 1. Основоположники партологии. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб, 2002, с. 136.

¹⁸² - Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., с. 347.

-привлечение в ряды рабочих партий мелкобуржуазных элементов, то есть людей не занятых напрямую физическим трудом и расширение электората рабочих партий за счет мелкобуржуазных избирателей. Это делает указанные партии не классовыми организациями рабочих, а народными, партиями тружеников, партиями всех трудящихся. Социальная трансформация рабочих партий ведет за собой трансформацию политическую. Так как теперь партия становится выразительницей интересов не только рабочих, но и всех трудящихся, то и ее программа и политический курс должны соответствующими;

-переход пролетариев, ставших партийными функционерами, партийными чиновниками, редакторами партийных газет (и изменивших, таким образом, характер труда с физического на умственный) на мелкобуржуазные позиции. «Социал-демократия, - делает вывод Михелс, - служит для определенных слоев наемных рабочих ... машиной классового возвышения, причем по мере расширения и роста ее бюрократического организма. На ее долю выпала недобровольная задача отчуждения части рабочих и к тому же во многом наиболее способной, умной части пролетариата, ее депролетаризации и включения в мелкую буржуазию, а иногда даже и в среднюю».¹⁸³;

-приход в ряды рабочих партий на многочисленные бюрократические должности представителей интеллигенции, мелкой и средней буржуазии. Анализ мотивов этого прихода, проведенный Михелсом выявил два социальных типа: 1. человек науки, движимый идеалистичными установками, приходящий на партийную работу «ради науки». 2. человек сильных чувств, движимый чувством справедливости. Именно эти типы людей наиболее восприимчивы к социалистическим идеям. Иногда помощь социалистическим партиям оказывают представители плутократии – очень богатые люди, желающие, чтобы состояние достатка, в котором они живут,

---

¹⁸³ - Михелс Р. Социология политической партии в условиях демократии / цит. по: Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 1. Основоположники партологии. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова, В.Е.Юстужева. СПб, 2002, с. 192-195.

стало доступным и другим людям. Все эти люди не только работают в партиях и оказывают им практическую помощь, но и привносят буржуазное сознание и буржуазные отношения в рабочую среду.

Кроме рассмотренных выше *социально-классовых и интеллектуальных* Михелс выделил еще *психологические причины* олигархических тенденций в рабочих организациях, которые заключаются в безразличии, пассивности политической апатии и потребности в руководстве *партийных масс* и, наоборот активности, информированности, стремлении к власти *партийных верхов*.

К *техническим причинам олигархизации партий* Михелс отнес рост их численности и усложнение организационной структуры, расширение масштабов и сложности партийных задач.

В этих условиях фактически вся партийная элита не только становится на мелкобуржуазные и олигархические позиции, но и сознательно увеличивает свой отрыв от массы, держит ее в неведении и принимает решения исключительно «наверху». Обуржуазившиеся рабочие партии с точки зрения бюрократизации следуют за буржуазными партиями в том смысле, что все более партийной работы доверяют профессиональным чиновникам. Элита рабочих партий или партийное руководство получает по примеру буржуазных партий дополнительные причины, чтобы игнорировать мнение руководимой массы, давая ей минимум информации и принимая важнейшие решения без апелляции к ней. Такой разрыв ранее тесных отношений между партийным руководством и рядовыми членами, характерный для первых этапов рабочего движения, когда оно не достигало такого размаха и степени организации, Михелс назвал *олигархизацией рабочих партий*. Он вывел «железный закон олигархии», который утверждает, что любая организация, в том числе политические партии, несет в себе олигархическую тенденцию, которая определяет закономерность и объективность перерождения партийной демократии в партийную олигархию, который не только оставляет партийные массы вне поля

принятия значимых решений, но и открывает путь наверх наиболее способных представителей этих масс. «Кто говорит «организация, тот говорит «олигархия»¹⁸⁴.

В условиях разрыва руководства партий и партийных масс возникает возможность *партийного бонапартизма*, когда тот или иной возвысившийся до заоблачных вершин харизматический партийный вожь время от времени спускается с этих вершин, напрямую обращаясь к партийной массе. Делается это отнюдь не для демократизации отношений партийных верхов и низов, а для искусственного создания и поддержания своей харизмы или для завоевания массы на свою сторону в случае ожесточения верхушечной схватки за власть.

М.Вебер, исследуя господство чиновников в политических организациях, разделил по этому признаку все партии на два типа:

1.*организации ведомственного патронажа*, целью которых является продвижение своего лидера на руководящий пост, чтобы впоследствии тот назначил «собственную свиту – чиновничий и пропагандистский аппарат партии – на государственные должности». Такие партии зародились в США в 1820-гг;

2.*преимущественно мировоззренческие организации, которые стремятся к осуществлению содержательных политических идеалов*, такие например, как католическая Партия центра в Германской империи или СДПГ. Но и патронажные и мировоззренческие партий (можно добавить: и американские и европейские), «на протяжении последних десятилетий (речь шла о начале XX века – Б.И.), и это особенно подчеркнул Вебер, - с растущей рационализацией техники предвыборной борьбы переходят к бюрократической организации».¹⁸⁵ Бюрократизация партий, по Веберу, может принимать разные формы: *организации-машины* в США, *организация-кокус* Дж.Чемберлена в Великобритании, *организация-капелланократии*,

¹⁸⁴ - Michels R. Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. N.Y., 1966, p. 365.

¹⁸⁵ - Вебер М. К политической критике чиновничества и партийной жизни / Политические работы (1895-1919) М., с. 135-141.

когда церковный аппарат вмешивался в деятельность Партии центра в Германии, *парторганизация-госаппарат*, при которой срачивается партийное и государственное руководство, как это наблюдалось в Консервативной партии Пруссии. Но главная тенденция в этом направлении, отмеченная Вебером, заключается в усилении партийной бюрократии в партиях, общественной бюрократии в других организациях гражданского общества, частной бюрократии в кампаниях и фирмах и государственной бюрократии в системе власти. Вебер не испытывал тревоги и, тем более, не видел нарушения моральных принципов в усилении бюрократии или, точнее, массовом распространении бюрократической организации; он связывал ее появление, в том числе в политических партиях, с общим развитием капиталистических отношений, индустриализма и рационализма. В эпоху Индустриализма все организации, в том числе и политические партии, становятся рациональными, индустриальными, капиталистическими предприятиями. Если китайские мандарины, римские и византийские чиновники, да и все чиновники вообще до эпохи Индустриализма получали традиционное образование, и всю свою карьеру были связаны традициями, то есть патриархально и иррационально ориентированы, то современные чиновники, государственные, частные или партийные получают, как правило, современное университетское образование, ориентированы рационально и работают на индустриальных предприятиях. Современная или, если угодно, бюрократическая организация позволила от «дилетантского управления» партиями перейти к профессиональному управлению, которым занимается не кучка любителей-дилетантов, а аппарат деловых людей, специально обученных и подготовленных профессионалов. Разумеется, профессионализация и рационализация управления партиями принесла не только позитивные, но и негативные явления. Вебер выделил три таких факта:

1. к власти в партиях пришли чиновники. Они вытеснили не только из партийных аппаратов, но и из парламентских фракций политиков, бывших

партийных вождей, результатом чего стало, как выражался Вебер, «бессилие парламентов»;

2. профессиональные чиновники стали претендовать не только на места специалистов партийных аппаратов или государственных чиновников, но и на министерские должности;

3. мировоззренческие партии, менее других попавшие под власть партийных чиновников и отрицавшие практику раздачи последним государственных должностей, оказались «выдавленными» из государственных органов.¹⁸⁶

М.Дюверже также не прошел мимо проблемы олигархизации партий. Он согласился с выводами Р.Михелса, но, обладая новым материалом о возрастание власти руководителей коммунистических и фашистских партий, поставил вопрос об *авторизации партий* и возникновении нового типа партийной организации – *авторитарной партии*. Краеугольным камнем фундамента авторитарной организации служит жесткая партийная дисциплина. Авторитарные партии и авторитарные тенденции в неавторитарных партиях возникают по следующим причинам:

-массовые партии, послужившие прообразом партиям авторитарным, были сильны не только своей численностью, но и это главное – своей *организованностью*. Как пример превалирования численности над организацией Дюверже привел массовое движение под руководством Гапона в России 1905 г. Оно имело достаточно большое количество сторонников, но было плохо организовано и не добились своей цели. С возрастанием численности партий значение *организации и дисциплины* в них резко возрастает. Это хорошо понимал Ленин, уделявший первостепенное значение организации вооруженного восстания в 1917 г., опиравшегося на политическую партию и, имея сравнительно небольшую численность, добился успеха;

---

¹⁸⁶ - Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990, с. 683-688.

-авторитарное руководство, по крайней мере, большими по численности партиями, более *эффективно*, чем руководство, основанное на демократических принципах. «Дисциплина, - утверждал Дюверже, - составляет главную основу не только армий, но и партий», следовало только добавить авторитарных партий, ставящих цели захвата власти непарламентскими методами, хотя и в парламентских партиях, например, дисциплина голосования имеет решающее значение. Авторитарное руководство, даже когда партия находится в меньшинстве, придает ее действиям организованность и решительность, способность оказать давление на правительство или даже изменить политический режим;

-авторитаризации партий способствует персонализация их руководства, вплоть до создания культа личности и обожествления вождей, а также авторитарные характеры их руководителей. С этой, политико-психологической точки зрения тенденции к авторитаризации имеют не только антидемократические, но и любые другие партии, избравшие руководителей с авторитарными наклонностями. Как примеры привнесения авторитаризма в партии их собственными руководителями Дюверже привел К.Маркса (в I Интернационале), Лассалья и Геда в Социалистической рабочей партии Германии, Жореса во французской социалистической партии, Вандервельде во II Интернационале, Блюма (в ФСП) и др., не говоря уже о таких партийных вождях, как Ленин, Сталин, Муссолини, Гитлер, Франко, Салазар и т.д.¹⁸⁷

-авторитарные партии превосходят своих демократических аналогов по мобилизационным возможностям, которые приобретают решающее значение в переломные периоды жизни общества;

-наконец, само авторитарное руководство, которое избирается на узких сходках, которое может оперативно кооптировать в свой состав любых необходимых лиц, которое вообще может не переизбираться, а назначаться, как это делается в фашистских партиях или в коммунистических

---

¹⁸⁷ - Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 222-237.

организациях в период, например, политических кризисов или войн, способствует нарастанию авторитарных тенденций в партиях.

Современные теоретики организаций достаточно хорошо исследовали различия авторитарного и демократического стилей руководства, их преимущества и недостатки. Так например, американский теоретик Дуглас Мак-Грегор считает, что *демократичное руководство* апеллирует к потребностям людей более высокого уровня, например осознание целей и задач организации, обеспечение автономии и самовыражения каждого ее члена. Оно избегает навязывать свою волю рядовым членам, важнейшие решения стремится принимать на общих собраниях всех членов. Строгой дисциплине оно предпочитает децентрализацию и делегирование полномочий вниз, что делает деятельность непосредственных исполнителей более творческой и привлекательной. Для демократических руководителей характерен не жесткий контроль за деятельностью «низов», а создание атмосферы открытости и доверия, двусторонность коммуникаций, обратная связь с рядовыми членами организации.

Авторитарное руководство принимает все решения «наверху» и в узком кругу, куда не допускаются представители низовых структур. Оно всячески централизует свои полномочия, структурирует и стандартизируют работу рядовых исполнителей, лишая их креативности и инициативы. Особое внимание авторитарное руководство придает контролю деятельности низов, ведь в условиях недостатка информации, когда «сверху» поступают только обязательные к исполнению команды, руководителям приходится постоянно проверять и перепроверять результаты исполнительской работы «низов». В то же время, сосредоточенность на определенных задачах, а не на собственном отношении к ним дает быстрый результат и делает авторитарное руководство при определенных условиях более эффективным.¹⁸⁸

---

¹⁸⁸ - Мескон М., Альберт М, Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1997, с.25-87.

Итак, современная теория организаций подтвердила гипотезу Дюверже о большей эффективности авторитарного руководства по сравнению с демократическим, особенно когда следует добиться не самоудовлетворенности «низов» демократичностью организации, а строго определенного результата, например, захвата власти путем вооруженного восстания. Вот почему системные партии, защищающие интересы своих членов в рамках определенного политического режима, предпочитают демократический стиль руководства, а антисистемные партии, ставящие целью своей деятельности политический переворот, культивируют авторитаризм.

7.3 Организационная структура современных типов партий.

Разобравшись в различии формальной и неформальной структуры партий, существе и роли, которую играет неформальная структура, теперь посмотрим, как устроена формальная структура различных типов партий.

Формальная *организация партий либерально-демократического* (американского) типа представляет собой типичную прямую, слабую, децентрализованную структуру с достаточно развитыми горизонтальными связями. Высшим органом партии является национальный съезд, который в ведущих американских партиях именуется конвентом и собирается раз в 4 года. В европейских партиях либерально-демократического типа съезды или национальные конференции проводятся ежегодно. Главными целями съезда является выдвижение кандидатов на высшие государственные посты, прием или пересмотр политической платформы партии и выборы нового состава национального комитета. В политической платформе излагается позиция партии по актуальным вопросам развития общества и предложения по программе действий. Платформа обычно носит компромиссный характер, так как является результатом сделки различных фракций и призвана объединить усилия партии в избирательной кампании.

Съезду партии предшествует процедура выдвижения и отбора кандидатов на высшие государственные посты. В США большинство кандидатов выдвигаются индивидуально или партийными организациями штатов и проходят проверку своей популярности на первичных выборах (праймериз). Обычно кандидаты партии с целью выявить свою популярность объезжают около 35 штатов. В остальных штатах кандидатов утверждают на предвыборных конференциях – кокусах. Кандидатуры, получившие наибольшее признание в результате предвыборной кампании выносятся для окончательного утверждения на съезд партии.

На съезд партии по сложной системе «снизу вверх» через конференции графств, избирательных округов, конференции штатов избираются 4-5 тысяч делегатов и 500-700 супер-делегатов (действующих и бывших членов конгресса, правительства, губернаторов, партийных и политических лидеров штатов, влиятельных бизнесменов, представителей прессы и общественности). Супер-делегаты и решают основные вопросы выдвижения кандидатов и изменений платформы партии. Хотя после введения праймериз вопрос о выдвижении кандидатов к созыву съезда уже не составляет тайны. Новый состав национального комитета заранее формируется в соответствии с предложениями комитетов штатов (по два представителя от каждого штата). В качестве непостоянных членов в него, обычно, включаются губернаторы, члены конгресса, мэры крупных городов и другие официальные лица - члены данной партии. Большинство делегатов (массе) остается только одобрить очевидное для всех решение.

Функции национального комитета весьма ограничены. Уже в период работы съезда члены национального комитета избирают председателя. Как правило, это бывает кандидатура, только что избранного съездом кандидатом в президенты. Фактическим лидером партии считается кандидат в президенты, а председатель национального комитета – номинальным главой. Основная обязанность председателя и национального комитета заключается в подготовке следующей избирательной кампании и съезда, в сборе

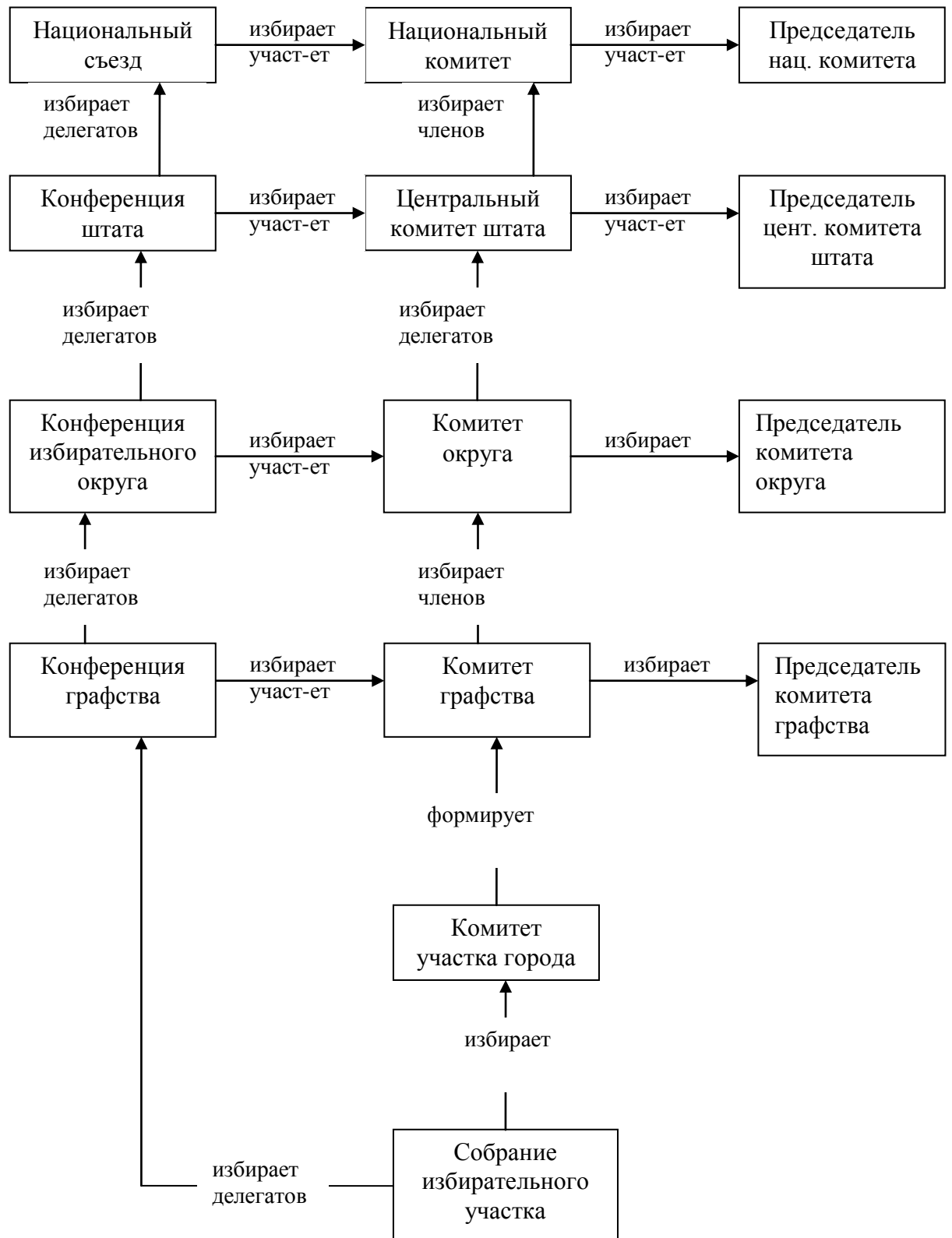
финансовых средств для выборов и пропаганды политики партии. Таким образом, национальный комитет играет роль более информационно-координационного центра, чем руководящего центрального органа партии. В этом и состоит суть децентрализации и слабой структуры партий этого типа.

Основная деятельность партий либерально-демократического типа разворачивается на региональном уровне. В этих партиях считается, что региональные комитеты лучше знают местные особенности и вполне могут взять на себя ответственность за проведение избирательных кампаний и продвижение кандидатов партии. Региональные организации в таких партиях играют вполне самостоятельную роль и подчиняются центру лишь номинально. Чтобы подчеркнуть автономность организаций штатов в США их называют партиями штатов (например, Республиканская партия штата Монтана, Демократическая партия штата Джорджия). Во главе партии штата находится центральный комитет (ЦК) возглавляемый председателем, который координирует работу местных комитетов и организаций. Местные комитеты формируются в избирательных округах (комитеты округов, собрание избирательного участка) или в административных единицах (комитеты графств, городов, городских районов). Подобно национальному комитету, ЦК штата контролирует расходы избирательного фонда, подбирает кандидатов, но после их выдвижения практически не влияет на их платформу.

Партийная организация штата представляет собой довольно рыхлую федерацию политических группировок и личных фракций, каждая из которых озабочена выдвижением и продвижением своего лидера. Но в общенациональном масштабе роль партий штатов очень велика, поскольку проведение и подсчет результатов выборов президента и конгрессменов (не говоря уже о выборах губернаторов) осуществляется по штатам.

Низшим звеном партийной структуры американских партий являются собрания избирательных округов и участков, которые не представляют собой постоянные и регулярные организации. Фактически это просто собрания

Схема 3. Организационная структура партии либерально-демократического (американского) типа.¹⁸⁹

¹⁸⁹ - там же, с. 157.

наиболее активных избирателей данной партии. Во время избирательных кампаний на собрания избирательного участка приходят по 400-500 человек. Руководит всей их деятельностью босс партийной организации избирательного участка - «капитан». Работу организаций избирательных участков и их «капитанов» координируют боссы более высокого ранга, заседающие в партийных комитетах округов и графств (см. схему 3).¹⁹⁰

В XIX – начале XX в. партии американского типа опирались на систему «раздела добычи» или патронажа, при которой «капитаны», систематически добивавшиеся требуемых результатов, продвигались своим боссом по служебной лестнице партийных или государственных постов.

Такие взаимоотношения партийцев делали структурно слабую и децентрализованную организацию вполне управляемой, мобильной и эффективной, получившей название «партийная машина». «Партийная машина» - это такой тип партийной организации, которая «обеспечивает себе массовую поддержку путем использования ощутимых стимулов – денег, должностей, возможности получить выгодные заказы или налоговые скидки».¹⁹¹ Обе ведущие партии США фактически превратились в партийные машины, распространившие свою деятельность не только на политику, но вмешиваясь в вопросы экономики, торговли, транспорта, социального обеспечения (особенно иммигрантов, обездоленных, безработных, цветных избирателей), добывая разными путями средства для проведения избирательных кампаний, не брезгуя при этом подкупом избирателей и государственных чиновников.

Политические реформы, начавшиеся в 1930-х гг. были направлены на разрушение «партийных машин». Была ужесточена регистрации избирателей, запрещено участие государственных служащих федерального уровня в

---

¹⁹⁰ - см. Селезнев Л.И. Политическая система США. Учебное пособие. СПб., 1995, с. 153-158

¹⁹¹ - Уилсон Дж. Американское правительство. М., 1995, с. 171.

партийных мероприятиях. Но самое разрушительное влияние на «партийные машины» оказал рост благосостояния, образования и политической культуры населения.¹⁹²

Партии американского типа претерпели несколько кризисов. Первый возник с появлением в 1870-х гг. на политической арене партий социалистического типа, которые начали вытеснять рыхлые и децентрализованные традиционные партии. Особенно заметно этот кризис задел европейские партии либерал-демократического типа. Многие из них укрепили свою организацию, сделали ее более централизованной и сильной.

Второй кризис партийной организации американского типа начался в 1930-х гг., когда президент Рузвельт в соответствии со своим «новым курсом» провел программу социальной помощи обездоленным и безработным, лишив местные партийные организации важного рычага воздействия на избирателей. Американским партиям пришлось перестроить свою деятельность, но не организацию. Процесс выдвижения кандидатов стал носить более принципиальный и ответственный характер. Именно тогда стали получать развитие праймериз. Местные организации их патронажных группировок постепенно превратились в группы по отбору и подготовке квалифицированных партийных кадров, особенно из молодежи с университетским образованием. Аналогичные процессы расширения влияния государства на социальное обеспечение имели место и в Европе.

Третий кризис этих партий наблюдал и описал в 1950 гг. М.Дюверже. Он предсказал дальнейшее усиление структуры, централизации, развитие вертикальных связей, в общем, дальнейшее сближение организаций американского и европейского типов. Однако этого не произошло. Правда в настоящее время европейские либерально-демократические партии несколько отличаются от аналогичных партий Америки, но и сегодня мы можем говорить, что американский тип партии существует по обе стороны Атлантики.

---

¹⁹² - там же, с. 172

Формальная *организация партий социалистического* (европейского) типа представляет собой сильную, централизованную структуру с развитыми вертикальными связями, массовой базой и фиксированным членством.

Высшим органом партий европейского типа также является съезд, но он играет в жизни партии гораздо большую роль, чем это имеет место в партиях американского типа. Съезд утверждает программу и устав партии – важнейшие документы, положения которых реально действуют в организации, определяют нормы партийной жизни и принципы руководства. На съезде избираются руководящие партийные органы. Съезд определяет политический курс партии на ближайшую перспективу и поручает центральному комитету проводить его в жизнь.

В последнее время партии социалистического типа в целях борьбы с олигархизацией не доверяют руководящим органам выборы лидеров партии, а выносят их прямо на съезд.

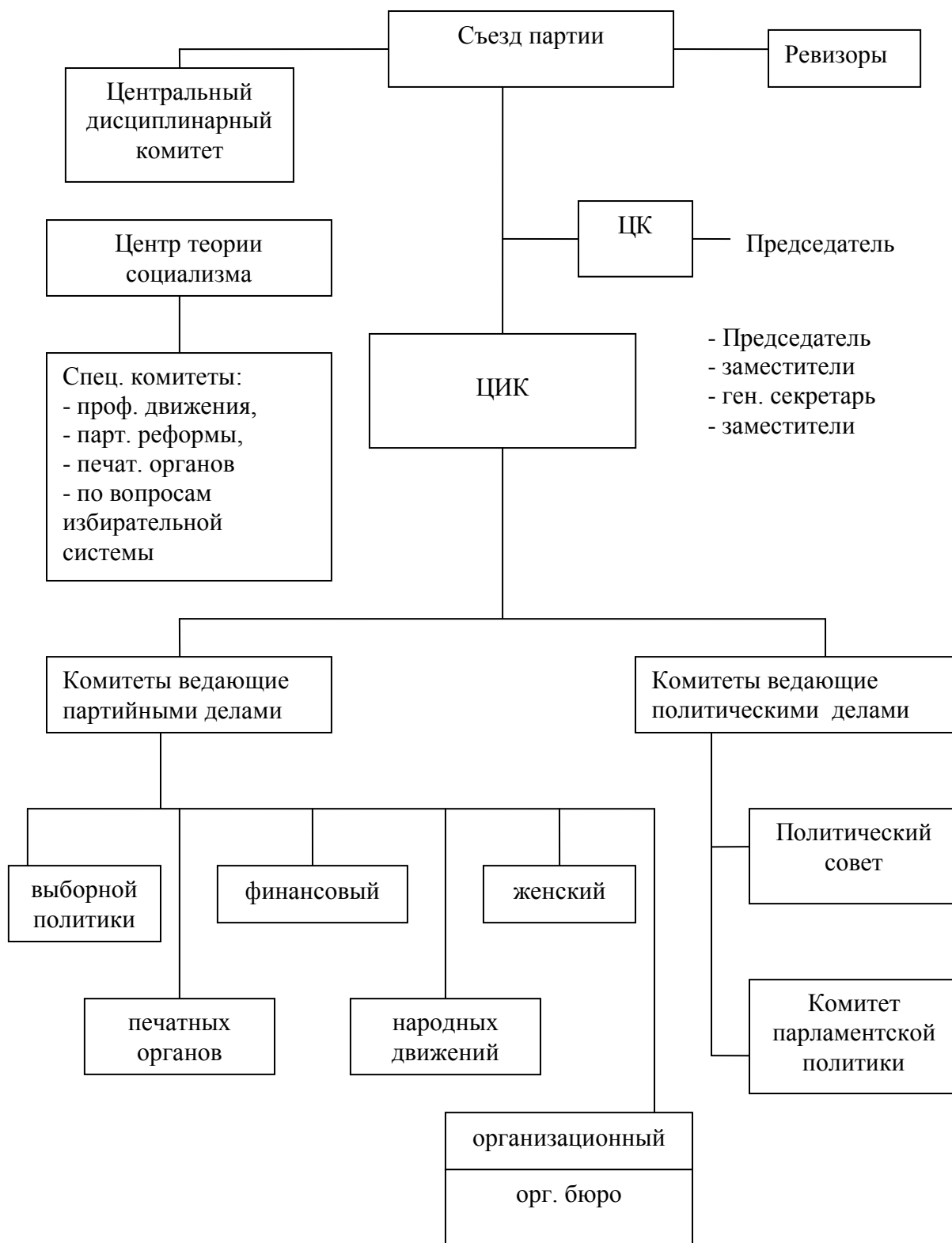
Ведущим органом этих партий выступает центральный комитет (ЦК). Состав ЦК также избирается на съезде. ЦК призван выполнять решения съезда, программу партии и собственные постановления, которые принимаются в рамках линии партии. Важными событиями партийной жизни в период между съездами выступают пленумы ЦК, на которые выносятся наиболее существенные вопросы партийной политики и партийного строительства. К функциям ЦК относится контроль за деятельностью центрального исполнительного комитета (ЦИК).

ЦИК является органом оперативного руководства. Он заседает достаточно часто (например, раз в неделю) и осуществляет следующие функции:

- выполнение решений съезда;
- определения политического курса партии;
- координации деятельности партийных организаций;
- распоряжения имуществом и финансами.

Схема 4. Организационная структура партии социал-демократического (европейского) типа.¹⁹³

¹⁹³ - см. Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992). М., 1995, с. 104-105.

ЦИК напрямую управляет комитетами, бюро, советами, ведающими различными направлениями внутрипартийной и политической деятельности партии. Он также курирует редакционную коллегию партийной газеты (см. схему 3).

Рядовые партийцы в партиях социалистического типа организованы в секции – территориальные организации, работающие на регулярной основе. Обычный состав секции 100-300 членов партии. Если секция разрастается свыше этих пределов она обычно делится на две. Руководит секцией ежегодно переизбираемый секретарь. Он же ведет учет членов и собирает партийные взносы. Часть собранных средств расходуется на нужды секции, но большая часть передается в вышестоящий комитет на общепартийные расходы. Собрания проводятся обычно раз в месяц. На них члены секции обсуждают политические проблемы местной жизни или страны, вопросы международного положения, планируют мероприятия по пропаганде партийной идеологии и программы. Секции имеет довольно тесные и частые контакты с соседними секциями.

Партийные организации социал-демократического типа дважды испытывали кризис. Начиная с прихода к власти большевистской партии в России и до окончания Второй мировой войны социал-демократические партии вытесняются коммунистическими и фашистскими режимами. Впрочем, в этом случае уместнее говорить не о кризисе партийной структуры, а о кризисе политической системы.

Второй кризис партии социал-демократического типа потерпели в конце 1970-1980-х гг. в связи с сокращением численности рабочего класса (а следовательно социальной базы этих партий) и необходимостью перестройки партийной структуры в соответствии со структурой социальной. Социальная структура современных социал-демократических партии состоит примерно на 40% их рабочих, на 40% из служащих и на 20% из представителей других социальных слоев (студентов, домохозяек, пенсионеров и т.д.).

Организация партий *тоталитарно-коммунистического типа* имеет еще более централизованную и жесткую структуру, чем только рассмотренная нами. Здесь решения вышестоящих органов для нижестоящих означают «безусловную обязательность».¹⁹⁴ Организация партий коммунистического типа находящихся у власти и в оппозиции сильно разнятся. Как правило, оппозиционные компартии не имеют большого влияния и практически не рассчитывают выборным путем прийти к власти. Обстановка в них более демократичная. Компартии, стоящие у власти по многу лет, создавшие однопартийные системы и тоталитарные режимы, как правило, срастаются с государственными структурами. Верхушка компартии и государственная элита образуют так называемую «номенклатуру».

Партии этого типа строятся не по территориальному, а по территориально-производственному принципу, образуя ячейки в рабочей среде прямо на фабриках и заводах, в сельских кооперативах и воинских частях. Сегодня в большинстве стран этот принцип построения партий, рассчитанный на нелегальную, подпольную борьбу, запрещен.

Высшим органом партий этого типа в соответствии с уставом является съезд, который заслушивает отчет центрального комитета (ЦК) и центральной ревизионной комиссии (ЦРК), утверждает или вносит изменения в программу и устав, определяет линию партии по вопросам внутренней и внешней политики, решает вопросы внутрипартийной жизни, избирает новый состав ЦК и ЦРК.

В период между съездами всей деятельностью партии руководит ЦК. В крупных компартиях, стоящих у власти в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе из состава ЦК избирается еще один руководящий орган – президиум или политбюро ЦК. Председателя политбюро обычно избирают не на съезде, а на заседании ЦК или прямо на политбюро. Это делает его недостижимым для критики партийных низов. В тоталитарных странах с однопартийным

---

¹⁹⁴ - см. Устав Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 40.

режимом обычно именно этот партийный орган играет роль несменяемого правительства. Такой порядок существовал и в СССР.

ЦРК ревизует соблюдение установленного порядка прохождения дел, работу по рассмотрению жалоб и заявлений, исполнение партийного бюджета, уплату членских взносов, финансово-хозяйственную деятельность партии.

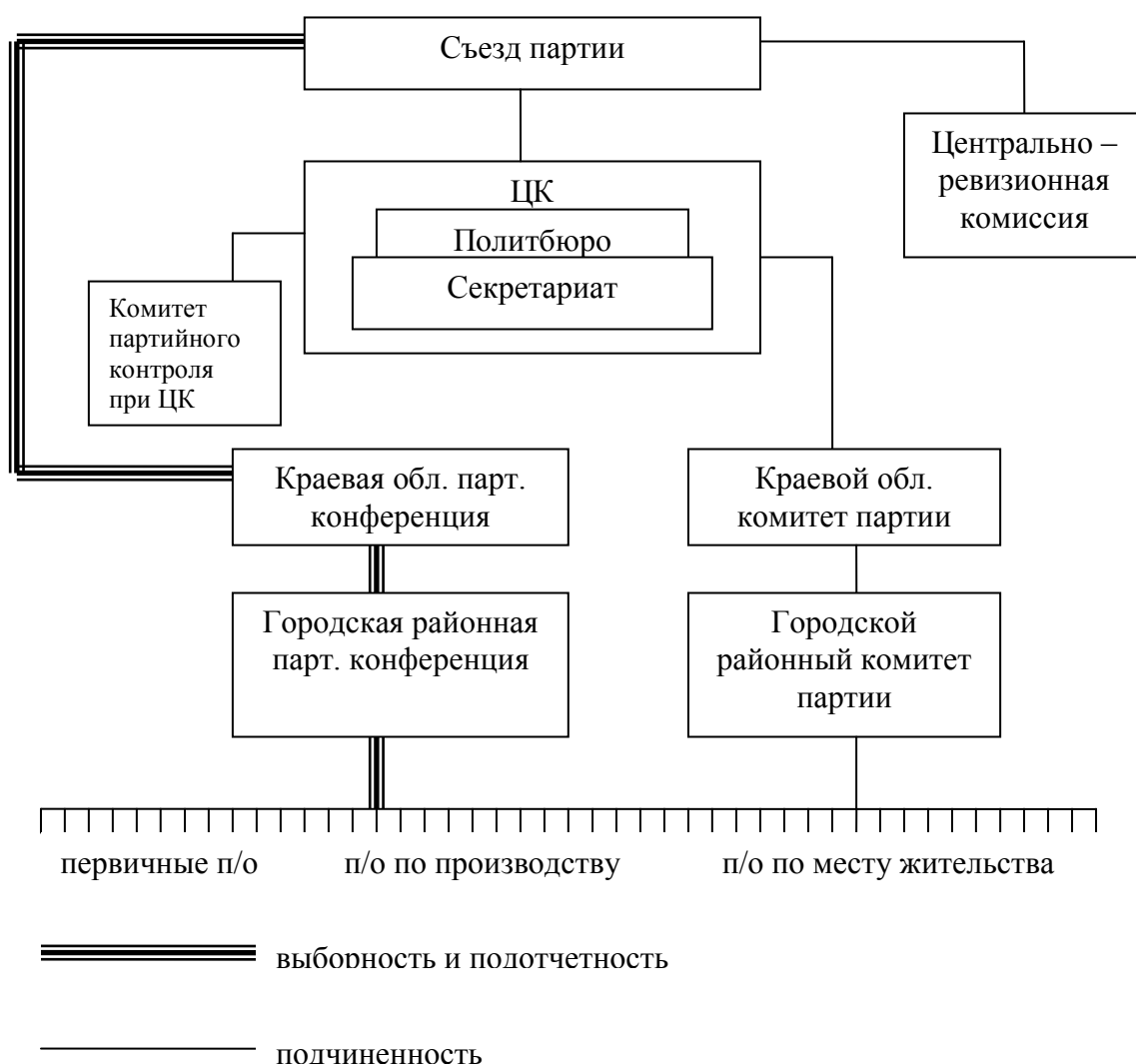
Черновую работу по непосредственному проведению в жизнь решений партии проводят многочисленные региональные и местные партийные комитеты. В тоталитарной политической системе они занимают очень выгодную позицию: дают руководящие указания государственным органам управления, но не несут перед избирателями ответственности. Их избирают только партийные конференции соответствующей территории. Это еще более усиливает централизацию, служит усилению олигархических тенденций в партии.

Базовой структурой выступает ячейка – первичная партийная организация, которая обычно состоит из нескольких десятков человек, объединенных производственными целями (например, цеховая партийная организация). Ее возглавляет секретарь, замыкающийся на ближайший по иерархии партийный комитет (например, партком завода). Партком завода замыкается на партком городского района, объединяющий все организации, расположенные в районе уже по территориальному принципу. Таким образом, партии коммунистического типа пытаются охватить все сферы и повлиять на все стороны жизни, включая производственную. По отношению к отдельному партийцу эти партии также проводят политику тотального контроля. Каждый член партии обязан периодически отчитываться о своей деятельности, включая личную жизнь.

Тоталитарная система начинается с уничтожения конкурирующих партий, а завершается установлением отношений руководства – подчинения партии над государством. Устав КПСС содержал специальный раздел, который закреплял за единственной партией право осуществлять

«политическое руководство государственными, общественными организациями, направлять и координировать их деятельность»¹⁹⁵ (как будто устав партии выше закона страны) и специальный раздел о партийных организациях в вооруженных силах, которые «обеспечивают проведение в жизнь политики партии, сплачивают личный состав вокруг КПСС...».¹⁹⁶

Схема 5. Организационная структура партии коммунистического (русского) типа.

Руководство партийной работой в вооруженных силах осуществлялось специальными партийными органами, состоящими из политработников,

¹⁹⁵ - там же, раздел VII, с. 93.

¹⁹⁶ - там же, раздел IX, с. 105.

получавших поверхностное политическое образование и фактически не имевшими военной специальности. При этом политработников, присланных из военных училищ или переведенных по службе в другие части местные члены партии волей-неволей были обязаны избирать в партийные органы.

Вступлению в тоталитарно-коммунистическую партию предшествует кандидатский стаж (обычно один год). За это время кандидат в члены партии должен проявить себя «бойцом партии», изучить программу и устав, научиться всегда и везде «проводить линию партии». По истечении кандидатского стажа он принимается в члены партии на собрании ячейки. Задача председателя ячейки – организовать обстановку «критики и самокритики» внутри ячейки, обстановку жесткого социального контроля, которая рождает не только ощущение причастности, но и чувство вины. Ведь если члены партии должны постоянно что-то делать «для партии», то, естественно, многое они не успевают. Поэтому они существуют с патерналистским ощущением долга и вины одновременно и являются подходящим материалом для манипулирования.

Партии тоталитарно-коммунистического типа эффективны в условиях подпольной и полулегальной работы. При нахождении у власти они могут успешно мобилизовать не только своих членов, но и все население на достижении социально-значимой цели (революция, победа в войне, построение справедливого общества), но только в том случае, если население действительно убеждено в необходимости достижения этой цели. При пассивном отношении общества к целям партии, структура этого партийного типа из жесткой становится хрупкой и быстро раскалывается. Расколы и распады партий тоталитарно-коммунистического типа, начавшиеся в 1990-х гг., продолжаются до сих пор.

Здесь представлен организационный тип партии, за основу которого взята КПСС. Современные коммунистические партии, а также компартии несоциалистических стран, не находившихся под прямым воздействием СССР при несомненных организационных аналогиях имеют и имели менее

жесткую и централизованную структуру, оказывали меньшее идеологическое давление на своих членов.

Основные понятия: американский, европейский, российский пути образования партий, либерально-демократический, социал-демократический, тоталитарно-коммунистический структурные типы партий, организационные принципы партий, легитимные и нелегитимные фракции, личные и идеологические фракции, формальная и неформальная структура партии, кризисы партийной структуры, сила и слабость структурной организации партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Чем отличаются американский, европейский и российский пути образования партий?
2. Какие организационные типы партий им соответствуют?
3. В чем их отличия?
4. Как типологизировал партии С.Коэн?
5. Назовите организационные принципы партий.
6. Каковы отличия основных организационных типов партий по реализации этих принципов?
7. Что такое формальная и неформальная структура партий?
8. Какие структурные уровни имеет партийная организация?
9. Что такое легитимные и нелегитимные фракции?
10. Приведите пример неформальной структуры партии, состоящей из личных фракций?
11. Каковы причины существования личных фракций?
12. Каковы их функции?
13. Приведите примеры идеологических фракций.
14. Какую роль в деятельности партии играет неформальная организация?

15. Что представляет собой формальная организация американского типа партий?
16. Какие кризисы она претерпела?
17. Расскажите о формальной структуре европейского типа партий.
18. Какие кризисы она испытала?
19. В чем заключаются отличия структуры тоталитарно-коммунистического типа от предыдущих типов партий?
20. В чем структурная сила и слабость такой организации?

Литература:

- Диманис М.Д. Либеральная партия ФРГ: поиск выхода из «кризиса идентичности» / Мировая экономика и международные отношения. 1999. №1, с. 76-79;
- Исаев Б.А. Политология. СПб., 2005, с. 129-131;
- История политических партий России. Думова Н.Г. и др. Под ред. А.И.Зевелева. М., 1994, с. 298-346;
- Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.39-55;
- Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. БГТУ. СПб., 2005, с. 81-88;
- Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.7;
- Селезнев Л.И. Политическая система США. Учебное пособие. СПб., 1995, с. 153-158;
- Сенаторов А.И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945-1992) М, 1995, с. 80-194;
- Уилсон Дж. Американское правительство. М., 1995, с. 171;

Чернов И.М. Французские правоцентристы: опыт создания единой партии. 1988-1995 / под ред. К.К.Худолея. СПб., 2003. с. 9-73.

8.Парапартийные, квазипартийные организации и партийные объединения.

8.1 Партии и парапартийные организации.

Греческий термин *пара* (para) означает *возле, около, при*. В нашем случае под *парапартийными или околопартийными организациями, понимаются организации, специально создающиеся партийцами по решению партийных органов или без решения партийных органов сторонниками партий в обществе*. Важно подчеркнуть, что такие организации создаются при политических партиях, используют их авторитет и влияние, их имидж, бренд, символику, их стиль работы. Парапартийные организации являются помощницами партий в решении их многосложных задач. Они не подменяют свои партии, а способствуют расширению их влияния на отдельные группы населения или решают определенные проблемы сразу для нескольких социальных групп. Главной целью околопартийных организаций всегда есть и будет – расширение влияния данной партии.

Парапартийные организации являются как бы окружением своих партий, которые создают каждую из них для решения совершенно определенных задач и деятельности в совершенно определенной области. Образно выражаясь, околопартийные организации выступают в качестве рук, а заодно ушей и глаз партий в различных социальных группах. С их помощью партии не только решают определенные проблемы и привлекают к себе внимание общества, но и наблюдают, узнают подробности о политических взглядах и политическом поведении, ведут мониторинг различных социальных слоев. При помощи парапартийных организаций

партии увеличивают свой электорат, число сочувствующих и просто интересующихся политической позицией той или иной партии.

Для современных обществ наиболее характерны следующие виды парипартийных организаций:

-молодежные. Речь идет об организациях для молодых людей 18-30 лет, создаваемых политическими партиями с целью расширения своего влияния на молодежь, воспитания у нее лидерских качеств, подготовки резерва кадров партийного руководства, для расширения рядов членов партии и партийного актива. Крупные партии развитых стран: Демократическая и Республиканская партии США, Консервативная и Лейбористская партии Великобритании, Либерально-демократическая и Социалистическая партии Японии, Христианско-демократическая и Социал-демократическая партии Германии, все ведущие партии Франции, Италии, Испании, Нидерландов и других стран имеют собственные молодежные организации. Все ведущие партии России: «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, Яблоко, СПС также создали подобные организации;

-женские. Женщины, составляющие не менее половины электората, как правило, менее активны в политической жизни. Понятно, что практически все партии очень внимательно подходят к вопросу организации женского движения на партийной основе;

-профессиональные. В первую очередь, это профсоюзы, образованные партиями или возглавляемые членами определенных партий, оказывающими на них партийное влияние. Бывает наоборот: профсоюзы создают партии и оказывают на них определенное влияние;

-спортивные. В настоящее время число спортивных клубов и организаций, созданных под руководством партий снижается. Но в начале XX в. число легкоатлетических, шахматных, футбольных и др. секций, школ, союзов и клубов, в организации которых принимала участие та или иная партия было достаточно велико и все время возрастало. Партии старались использовать нишу спорта, особенно самых популярных его видов, для

расширения своего влияния в обществе и популяризации своей политической программы;

-дискуссионные (политические) клубы. Такие клубы устраиваются на деньги партии, а часто и прямо в помещениях партии или помещениях, арендуемых партией. Они особенно популярны в периоды острых социально-политических кризисов, во время революций, государственных переворотов, при совершении других событий, получивших большой резонанс, событий, при наступлении которых необходим совместный поиск путей развития общества.

Организации, созданные при партиях, своей структурой часто копируют структуру самих партий. Особенно это характерно для молодежных организаций, одной из главных задач которых является подготовка для партии лидерского и управленческого резерва, который сразу же должен попадать в реальную организационную среду. Более или менее приближены по своей организационной структуре к структуре создавшей их партии женские организации. Что касается профессиональных и спортивных организаций, то их структура соответствует решаемым ими задачам и условиям работы. Дискуссионные клубы имеют свободную структуру.

Парапартийные организации выполняют следующие функции:

-способствуют росту социальной базы партии, привлекая к участию в партийной работе самые разные категории населения;

-ускоряют политическую социализацию молодежи, других групп избирателей;

-расширяют возможности пропаганды идей, идеологии и программы партии;

-оказывают помощь партии в проведении избирательных кампаний, особенно это касается участия в уличных мероприятиях, когда необходимо значительное количество людей;

-вообще увеличивают политический вес партии и ее влияние в обществе;

-члены парапартийных организаций в частном порядке агитируют за свою партию там, где они учатся, работают, отдыхают, ведут общественную и политическую работу и т.д.

8.2 Квазипартийные организации.

Латинская приставка квази (лат. *quasi* – как будто, будто бы) означает «мнимый», «ненастоящий».

Под квазипартийными организациями мы будем понимать общественные объединения, по своей структуре и функциям похожие на партии, но на деле не являющимися таковыми.

Квазипартийные организации не ставят перед собой главную цель партий – стремление к власти, к управлению государственными институтами. Квазипартийные объединения создаются для решения важных, общественно-значимых проблем неполитическими методами. Если партии для реализации своих программ стремятся победить на выборах и создать правительства, то квазипартийные организации, оставаясь в гражданском обществе, через общественное мнение или другими способами оказывают давление на правительство.

Важное отличие парапартийных организаций от квазипартийных заключается в отношении к партиям. Если первые создаются партиями и существуют при них, то вторые возникают вне партий, и действуют независимо. Если парапартийные организации действуют совместно с создавшими их партиями, то квазипартийные организации действуют вместо партий, автономно от партий, часто конкурируя с ними в борьбе за внимание общественного мнения. Если парапартийные организации являются окружением создавших их партий, то квазипартийные организации, возникнув в гражданском обществе, решают независимо от партий какую-либо общественно-значимую проблему или проблемы. Если парапартийные организации являются индикаторами партий в обществе, то квазипартийные организации сами сигнализируют обществу и государству, что партии не

решают всех актуальных проблем и нуждаются в помощи и государства и общества.

Для современных обществ характерны следующие виды квазипартийных организаций:

-социальные движения. Это наиболее широкие и наименее структурированные объединения граждан. Рыхлость их организации, как правило, дополняется размытостью границ членства и недолгими сроками существования, хотя некоторые социальные движения существуют достаточно долго и даже трансформировались в общественные организации или политические партии. Характерными примерами социальных движений могут служить движение за мир, против атомной войны 1950-х гг., движение за права негров в США 1960 гг., движение против войны США во Вьетнаме первой половины 1970-х гг., движение за защиту окружающей среды 1960-1970 гг., давшее начало многочисленным партиям «зеленых», движение в СССР за перестройку, принявшее форму народных фронтов и породившее сразу несколько общественных организаций и политических партий демократической направленности, современное движение против войны в Ираке;

-общественные организации. Это достаточно устойчивые и структурированные объединения решающие общественно-значимые проблемы. Как отмечает Е.А.Здравомыслова: «отношения между движением и организацией неоднозначно. Иногда организации возникают вслед за массовыми коллективными движениями... В других случаях организация существует до массовых коллективных действий и способствует их появлению».¹⁹⁷ То есть не только социальные движения могут порождать общественные организации, но и общественные организации – социальные движения. Причем рыхлость организационной структуры движений вполне позволяет общественным организациям входить в них и выходить из них, не растворяясь в них и не объединяясь с другими структурами движений.

¹⁹⁷ - Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993, с. 84.

Несмотря на взаимосвязи и взаимодействия социальные движения и общественные организации - это два разных вида квазипартийных организаций так или иначе решающие общественные проблемы, которые партии решить не в силах;

-группы интересов. Это объединения неполитического типа, созданные для защиты интересов определенных социальных, этнических, конфессиональных и др. групп. Если говорить о квазипартийных организациях по защите групповых интересов, то здесь примерами могут служить:

- профессиональные союзы и их объединения;
- творческие союзы (писателей, художников, композиторов, кинематографистов и др.);
- научные сообщества;
- союзы предпринимателей и работодателей;
- региональные, территориальные и этнические землячества;
- конфессиональные объединения;
- мафиозные группировки.

Группы интересов составляют довольно сильную конкуренцию влиянию партий на общество. Чтобы не проиграть в этой борьбе современные партии тщательно изучают интересы и нужды различных групп населения и нередко включают в свои предвыборные платформы положения, защищающие интересы тех или иных групп;

-благотворительные фонды. Речь идет о независимых от партий фондах, образованных для решения тех или иных общественных проблем и пересекающихся в своей деятельности с деятельностью партий. Современные партии стараются иметь максимально возможную информацию о деятельности благотворительных фондов, вступать с ними в контакт для решения собственных задач;

-исследовательские центры. Здесь также имеются в виду независимые научно-исследовательские структуры, с которыми партии заключают

договоры и заказывают исследования (например, об электоральных предпочтениях или о предполагаемых результатах выборов). Кроме того, в составе партий могут иметь место партийные исследовательские центры, которые следует считать парипартийными организациями.

Из отмеченных нами квазипартийных организаций следует выделить социальные движения, общественные организации и профессиональные союзы, как организации более близкие по структуре и социальным функциям к политическим партиям, как организации, непосредственно конкурирующие с партиями на социальном поле в борьбе за расширение числа своих сторонников.

8.3 Политические партии, социальные движения и общественные организации.

В истории партий мы не разделяли социальные движения (СД), общественные организации (ОО) и политические партии (ПП), объединяя (особенно в ранние эпохи партийного генезиса) под понятием «политические группировки» и первые, и вторые, и третьи. Сегодня, учитывая значительную разницу в организации, количестве участников, целях, социальных функциях и т.д. эти социальные структуры общества необходимо отличать.

Социальные движения – это такие формы организации граждан, которые объединяют и направляют их общие устремления к каким-либо социально-политическим изменениям. Они намного менее структурированы и организованы, чем политические партии. Как правило, в них выделяются лидеры, но выдвижение их носит неформальный характер.

Общественные организации – это негосударственные формы социальных связей, возникающие на основе стремления людей к решению каких-либо социально значимых проблем. По своей структуре и целям они весьма разнообразны. Общественные организации отличаются от социальных движений определенностью организации, формализацией функций и руководства и, как правило, меньшими размерами. От

политических партий общественные организации отличаются невмешательством в политическую сферу, хотя здесь имеются исключения. Своих целей они добиваются не через прямое достижение властных структур, а оказанием на них косвенного давления.

Различия между общественными организациями и социальными движениями относительно. Любая массовая общественная организация весьма напоминает социальное движение. Характерными чертами общественных организаций остаются большая определенность и организационная четкость, большая формализация структуры, лидерства, проводимых мероприятий, форм отчетности и др., вообще большая укорененность в гражданском обществе и большая институционализация. Но несколько общественных организаций, выполняющих аналогичную миссию, часто представляют как социальное движение. Например, современное негритянское движение США составляют следующие организации: Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения, Национальная городская лига, Конгресс расового равенства, Конференция христианского руководства на Юге, Профсоюзная коалиция черных, Национальный объединенный фонд черных, Национальный союз борьбы против расистских и политических преследований.¹⁹⁸

С точки зрения взаимоотношения с партиями и общественными организациями следует различать *социальные движения революционного типа*, стремящиеся к изменению социально-политической системы в целом и *социальные движения эволюционного, реформаторского типа*, имеющие целью решение конкретной социально-политической проблемы или проблем в рамках существующей системы ценностей.

Между этими основными типами движений нет непроходимой границы. Революционные социальные движения могут, исчерпав свой революционный потенциал, трансформироваться в эволюционные. Соответственно меняются и их отношения с партиями и общественными

¹⁹⁸ - см. Страны мира: Справочник. 1999 / под общ. ред. И.С.Иванова. М., 1999, с. 385.

организациями. Например, такие изначально революционные движения, как либерализм и социализм в течение времени эволюционировали, образуя при этом несколько видов либеральных, либерально-консервативных, социально-либеральных и др. политических партий и общественных организаций.

Главными факторами мобилизации в социальных движениях революционного типа выступают:

-идеология, которая обязательно содержит принципиальную критику существующего порядка, формулирует собственную доктрину, цели, определяет стратегию и тактику движения. По сравнению с партийной идеологией идеология социального движения носит расплывчатый и изменчивый характер;

-система ценностей. Она также менее устойчива и определена, чем система партийных ценностей. Поэтому среди ценностей социальных движений выделяется более устойчивое ядро, которое вбирает в себя наиболее общие, разделяемые подавляющим большинством установки. Это ценностное ядро и стабилизирует всю систему ценностей. Наличие большого числа «периферийных» ценностей также является характерным отличием социального движения от политической партии;

-солидарность. Степень общности движения и партии также существенно отличается. Достаточно четкое членство (фиксированное или нефиксированное), для партий является общим местом, для социальных движений выступает как исключение из правил;

-лидерство в революционных социальных движениях носит преимущественно неформальный характер и опирается на харизматический тип личности. Лидерство в современных партиях формализуется, рутинизируется и относится скорее к рациональному типу.

Революционные движения всегда начинаются с протеста и отрицания. При этом отрицается весь социально-политический и экономический порядок в целом. Совсем иначе строят свою стратегию движения

реформаторского типа. Как правило, они сразу предлагают новое, иное, но обязательно позитивное решение актуальной общественной проблемы. Их отдельные акции могут носить протестный и даже деструктивный характер, но сама идея и общая направленность движения всегда конструктивна.

В социальных движениях реформаторского типа мобилизующими факторами являются:

-организация. Она не более четкая, не более централизованная или сильная, чем в революционных движениях, но она, учитывая снижение роли идеологии, выступает здесь на первое место. Под организацией социальных движений современные исследователи М.Залд и Р.Эш¹⁹⁹ понимают, в первую очередь, способность к мобилизации внутренних ресурсов (закрывающихся в структуре организаций) и внешних, то есть привлеченных организациями из других структур общества ресурсов;

-идеология и система ценностей. Идеология реформаторских движений теряет свой революционный пыл и как бы уходит на второй план. Разумеется, она имеет место, но, уступая главную роль организации, фактически сливается с системой ценностей;

-относительная депривация, определенная Т.Гарром, как «восприятие деятелем (актором) расхождения между его ценностными ожиданиями и ценностными возможностями».²⁰⁰ Таким образом, единая система ценностей для участников реформаторских движений как бы распадается на подсистему ценностных ожиданий и подсистему ценностных возможностей и чем большая разница образуется между этими подсистемами, тем выше его протестный потенциал. При этом протест направляется не на систему в целом, а на ее отдельные институты или недостатки;

-солидарность реформаторских движений менее прочна, чем в революционных, так как революционеры всегда готовы идти до конца за свои «святые» идеалы, включая применение оружия, а участники

¹⁹⁹ - см. Zald M., Ash R. Social movement organizations / Soc. Forces. 1966. Vol. 14.

²⁰⁰ - Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб. 2005, с. 61.

реформистского движения в массе своей вряд ли будут рисковать головой ради решения пусть важных, но все же частных задач;

-лидерство эволюционистских движений носит неформальный и рациональный характер. Правда иногда руководящий состав современных движений избирается на делегатском, реже на общем собрании (конференции, съезде).

В то же время, социальные движения редко выдвигают четкие и сформулированные программы. Чаще их деятельность направлена на реализацию одной или нескольких целей или требований.

Логика развития традиционного социального движения описана К.Досоном и У.Геттисом в четыре стадии:

-первая стадия. Люди ощущают социальное беспокойство. Массовые выступления носят спонтанный характер. Ни причины недовольства, ни способ его разрешения не осознаны. На этой стадии ведущую роль играет лидер-агитатор;

-вторая стадия характеризуется учащением массовых выступлений. Формулируется их цель. Возникают представления о причинах социальной напряженности, путях социальных преобразований (реформистском, революционном) и идеологии движения. Здесь лидер выступает в функции пророка или реформатора;

-на третьей стадии – стадии формализации – возникает организатор движения. Появляются правила, тактика и дисциплина. Лидер приобретает черты администратора. Формируются роли участников организации;

-на четвертой стадии, стадии институционализации движение поглощается организацией и превращается в политический институт – политическую партию или общественную организацию.²⁰¹

Именно таким образом из аболиционистского движения в США в начале XIX в. образовалось Американское колонизационное общество (1817), стремившееся решить проблему неравенства белых и черных

²⁰¹ - цит. по Здравомыслова Е.А. Указ. соч., с. 51.

американцев путем вывоза негров в Африку или Латинскую Америку. Аболиционистское движение дало начало и нескольким политическим партиям: партии Свободы (1840), партии Фри сойл (1848) и Республиканской партии (1854). Аболиционистское движение изначально носило реформистский характер. Примером революционного социального движения может служить либеральное движение во Франции в период от Великой французской революции до революции 1848 г. За это время либеральное движение породило несколько клубов (обществ) и парламентских фракций: Клуб кордельеров, Якобинский клуб, «партию доктринеров», «партию независимых» и др. Другие социальные движения, например чартистское, ушли с политической арены, не оставив после себя ни общественных организаций, ни политических партий.

Среди социальных движений с точки зрения их политизированности, то есть направленности на решение проблем не только путем давления на власть, но и путем завоевания властных структур можно выделить ***социально-политические движения (СПД)***. Социально-политические движения по месту своего положения (не в гражданском обществе, а между гражданским обществом и государством), по выдвигаемым проблемам (не только актуальные социальные проблемы, но и проблемы реформы самой политической системы), по структуре и формам деятельности более напоминают партии, чем социальные движения. Для примера рассмотрим историю голлистского движения. Первое социальное движение, созданное генералом де Голлем сразу же после разгрома французской армии в 1940 г. было движение «Свободная Франция». Это было именно социальное движение, не ставившее себе никаких задач кроме победы над фашизмом. Под девизом «Честь и свобода» и эмблемой лотарингского креста оно объединило десятки, а потом и сотни тысяч французов разных политических убеждений: коммунистов, социалистов, республиканцев, консерваторов. В него вступали солдаты и офицеры, рабочие и инженеры, учителя и предприниматели, профессиональные политики и домохозяйки, в него

вступали или заключали договоры о сотрудничестве многие общественные организации: профессиональные, социальные, экономические, религиозные. Де Голль опубликовал манифест и создал совет движения. После победы над фашизмом и вишизмом, то есть после выполнения задач движения де Голль решил создавать не партию, и не социальное движение, а социально-политическое движение, нацеленное на борьбу за власть путем выборов. От имени созданного им Объединения французского народа (ОФН - RPF) он выразил отрицательное отношение к конституции 1946 г. и объявил основную цель движения – изменение политической системы в сторону создания «сильной исполнительной власти», то есть повышения эффективности управления и ухода от «режима партий». Это, по его мнению, должно было решить стратегическую задачу движения – объединение всех французов и возрождение Франции.²⁰² Трансформация социального движения в социально-политическое произошла, когда перед нацией встали новые задачи, решать которые, по мнению голлистов, можно было только политическими средствами.

Итак, социальные движения не только «занимают» часть политического поля, составляя конкуренцию политическим партиям. Социальные движения могут служить (но не всегда служат) основой для зарождения и становления общественной организации или политической партии. Очевидно, если идеи, программа социального движения еще не исчерпаны и пользуются поддержкой каких-либо социальных групп, оно при определенных условиях (готовность гражданского общества и государства институционализировать его) может трансформироваться в общественную организацию или партию. С другой стороны, может быть, что во главе социального движения или общественной организации встанет представитель партии, или даже партия в целом возглавит какое-либо социальное движение, как это сделала ВКП (б), возглавив в 1918 г. мировое коммунистическое движение, придав ему интернациональный характер.

---

²⁰² - подр. см. Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001, с. 30-36, 80-83.

Социальные движения могут трансформироваться в социально-политические, и достигать своих целей путем участия в выборах и формирования правительств. Социально-политические движения, особенно в многопартийных системах или в молодых, становящихся демократиях порой трудно отличить от политических партий. Некоторые популярные современные политические партии образовались из социально-политических движений. Следует отметить, что в этом случае процесс партийного генезиса идет только в одном направлении (СД – СПД – ПП), так как в современных государствах после регистрации социально-политического движения как политической партии вряд ли возможен обратный ход. В то же время, следует выделить и *различия социальных движений и политических партий*. Они, в первую очередь, касаются вопросов членства, дисциплины, форм и методов деятельности, участия в выборах и во властных структурах. Основным отличием социальных движений остается разница в структурной оформленности, особенно это касается первичных организаций, меньшей устойчивости движений по сравнению с партиями, большей открытости и терпимости к различным идеологиям и политическим учениям, большей динамичности и отсутствие цикличности в работе, свойственной партиям, нацеленным на участие в выборах.

Феномен социальных и социально-политических движений предшествовал феномену универсальных партий. Следует отметить их схожесть и по размытости идеологической базы, и по неопределенности организации, и по отношению к членству. Это объясняется не столько похожестью политических целей, сколько изначально сходными установками: привлечение максимально возможного числа сторонников, обращение ко всей нации (избирателям), снижение роли идеологии, направленность на решение конкретных проблем общества.

В настоящее время в развитых странах активизируются так называемые новые социальные движения. По мнению Э.Гидденса, основные причины появления этого феномена заключаются в следующем:

- рост политической культуры населения;
- развитие демократии и демократических традиций;
- становление и развитие гражданского общества;
- вытекающее из предыдущего усиление противостояния рядовых граждан усилению бюрократических структур;
- рост глобальных и национальных проблем, в первую очередь, ухудшение экологии.²⁰³

Новые социальные движения появились, как следствие пришествия постиндустриального общества, которое высветило проблемы нового качества и нового состояния развитых обществ. Особенно популярными в этих обществах стали:

- экологические движения;
- альтернативные движения;
- движения гражданских инициатив;
- движения защиты прав и свобод;
- движения защиты сексуальных меньшинств.

Одновременно в постиндустриальном обществе ввиду указанных выше изменений трансформируются и активизируются традиционные демократические движения:

- антивоенные (пацифистские);
- антиядерные, движения за запрещение ядерного оружия, против размещения ракет с ядерными боеголовками;
- феминистские;
- молодежные;
- религиозные;
- движения солидарности.

Часто новые и старые движения конвергенционируют, объединяясь для решения новых проблем или усиления протестного потенциала.

---

²⁰³ - см. Гидденс Энтони. Революция и общественные движения / Диалог, 1992, № 6, с. 64.

Политические партии внимательно следят за появлением новых социальных движений. Все крупные партии имеют в своей структуре молодежные отделы и отделы по работе с социальными движениями и общественными организациями, которые непосредственно контактируют с представителями новых движений, а это, в первую очередь, - молодежь, часть нового среднего класса, связанная со сферой обслуживания, часть старого среднего класса и маргинальные слои.²⁰⁴ Для всех партий новые и старые социальные движения представляют собой базу роста и социальной поддержки. В то же время, новые формы организации, новые системы ценностей, выдвигаемые новыми движениями направляют развитие партий, трансформируют их структуру и идеологию. Сегодня новые социальные движения стали полноправными участниками политической жизни постиндустриальных обществ.

8.4 Политические партии и профсоюзы.

Важнейшим фактором расширения влияния партий в производственной, экономической среде, а также социальной и политической сфере является их взаимодействие с профсоюзами. Различные типы партий по-разному строят свои взаимоотношения с профсоюзами:

-партии либерально-демократического типа варьируют эти взаимоотношения между нейтраллизмом и сотрудничеством;

-партии социал-демократического типа говорят о сотрудничестве и солидарности с профсоюзами;

-партии тоталитарно-коммунистического типа в случае их прихода к власти настаивают на руководстве профсоюзами; находясь в оппозиции, стремятся «работать в профсоюзах». Ведущий теоретик и создатель такого типа партии В.И.Ленин в 1920 г. писал: «Партия непосредственно опирается в своей работе на профессиональные союзы. Фактически все руководящие

---

²⁰⁴ - Offe C. New social movements: challenging the boundaries of institutional politics / Soc. Research. 1985. Vol. 52.

учреждения громадного большинства союзов и, в первую голову конечно, ВЦСПС (Всероссийского центрального совета профессиональных союзов – Б.И.) состоят из коммунистов и проводят все директивы партии».²⁰⁵ В созданной им тоталитарной политической системе профсоюзы выполняли роль одного из «приводных ремней» от партии к массам.

Профессиональные союзы, не являясь политическими организациями, имеют, тем не менее, целый набор средств и форм воздействия на власть, среди которых наиболее эффективны:

- прямое давление профсоюзов на власть в формах забастовок, захвата предприятий, пикетов, демонстраций, митингов и т.д. Особенно действенными бывают согласованные действия нескольких профсоюзов или профобъединений. К формам прямого давления профсоюзов, как правило, присоединяются или координируют с ними свою деятельность левые партии;

- воздействие на общественное мнение через средства массовой информации, в том числе через профсоюзную прессу. К таким формам воздействия присоединяются и центристские, и правоцентристские партии;

- коллективное членство в левых партиях отдельных профсоюзов или их отделений. Эта форма в наши дни постепенно уходит в прошлое;

- оказание финансовой помощи партиям;

- выдвижение руководителей профсоюзов на релевантные государственные должности;

- выдвижение профсоюзами проектов государственных реформ и программ. В первую очередь, это касается вопросов повышения зарплаты, социальных пособий, улучшения условий труда, расширения рынка труда и сокращения безработицы;

- поддержка профсоюзами кандидатов от той или иной партии в избирательной кампании;

- призывы профсоюзов голосовать за ту или иную партию, того или иного кандидата и др.

---

²⁰⁵ - Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. ПСС, т. 41, с.

Чтобы иметь возможность в полной мере использовать политические ресурсы профсоюзов, партии стремятся контролировать их руководство и деятельность, строить с ними отношения взаимопомощи и взаимоподдержки. Здесь также накоплен немалый опыт, который содержит в себе такие формы взаимодействия, как:

- участие партий, а также их отдельных членов и избирателей в формах прямого давления профсоюзов на власть;

- поддержка позиции профсоюзов руководителями партий, во время их выступлений в СМИ;

- поддержка партийной печатью профсоюзных выступлений и инициатив;

- работа видных представителей партий в руководящих профсоюзных органах;

- личные контакты партийцев и членов профсоюзов всех уровней и т.д.

Профсоюзы всегда имели тесные связи с левыми партиями. Британские тред-юнионы активно участвовали в создании Лейбористской партии, французские синдикаты всегда поддерживали социалистов и коммунистов, значительная часть профсоюзов и сегодня выступали на стороне левых партий. Некоторая часть профсоюзов базировавшихся на католическом и христианско-демократическом движении традиционно поддерживает правоцентристские партии. Наконец, существует немало профобъединений, занимающих изначально внепартийную позицию.

В то же время, отношения партий и профсоюзов нельзя назвать безоблачными. Пока в 1960 – 1970 гг. в большинстве развитых стран успешно строилось государство всеобщего благосостояния взаимоотношения партий и профсоюзов развивались по восходящей линии. Когда же экономика, перегруженная непомерными налогами, необходимыми для развития социальной сферы, снизила темпы развития и стала испытывать стагнацию, правящим партиям пришлось идти на непопулярные меры. В 1980 – 1990 гг. эти меры принимали в основном правоцентристские партии:

республиканцы в США, консерваторы в Великобритании, ХДС / ХСС в ФРГ, ХДС в Италии, ЛДП в Японии и т.д. В следующий избирательный цикл, когда на волне оздоровления экономики, начали приходить к власти левоцентристы: американские демократы, британские лейбористы, немецкие социал-демократы и др., им было ясно, что дальнейшее расширение социальной сферы за счет государственного бюджета невозможно. Левые партии впервые столкнулись с необходимостью антипрофсоюзной политики. Отношения между лидерами левых и руководством профсоюзов охладели. Даже в такой «профсоюзной» партии Великобритании, как Лейбористская было принято решение радикального изменения процесса определения политического курса. Теперь этим занимается специально созданный Объединенный политический комитет, в котором профсоюзы играют незначительную роль. Резко сократилась и финансовая помощь партии от профсоюзов (с 45% всех поступлений в 1996 г. до 30% в 1998 г).²⁰⁶

Второй причиной расхождений партий и профсоюзов явился кризис коммунистических партий. Резкое снижение влияния коммунистов в обществе, потеря компартиями статуса парламентских, раскол компартий, изменение ими программы и названия имело последствиями отход от них профсоюзов, изменения отношений от взаимопомощи и взаимоподдержки к нейтральным. В настоящее время в ведущих, наиболее развитых странах, за исключением Франции не осталось коммунистических партий, имеющих парламентскую фракцию. В Европе, не осталось профсоюзов, ориентирующихся на компартию.

Третьей причиной охлаждения взаимоотношений партий и профсоюзов явились расколы крупных, правящих партий и трансформации партийных систем таких стран, как Италия и Япония, трансформация партийной системы, вызванная объединением Германии.

---

²⁰⁶ - Martin A., Ross G et. al. The Brave New World of European Labor: European trade unions at the millennium. N.Y., 1999. P. 45.

Более независимая и критическая позиция партий по отношению к профсоюзам ведет за собой более независимую и критическую позицию профсоюзов по отношению к партиям, в том числе (и особенно) к правящим. В условиях расширяющейся «независимости» профсоюзов от партий, вновь возросла конкуренция между партиями за влияние на профсоюзы. И хотя на сегодня в этой борьбе впереди, безусловно, левые и левоцентристские партии, центристские и правоцентристские силы не желают отдавать без борьбы столь важную сферу партийного влияния.

Рассмотрим состояние борьбы партий за влияние в профсоюзах в ведущих странах мира.

В *США* ведущее профсоюзное объединение Американская конфедерация труда – Конгресс производственных профсоюзов (АФТ-КПП), насчитывающее 13,3 млн. членов традиционно поддерживает Демократическую партию. Однако профсоюзная поддержка не является решающим фактором в избирательных кампаниях демократов. Дело в том, что члены профсоюзов не очень доверяют своим лидерам и неоднозначно реагируют на их призывы голосовать за демократов. Кроме АФТ-КПП в стране существуют независимые профсоюзы, насчитывающие в общей сложности около 3 млн. членов, которые также поддерживают демократов. Всего же в США более 16 млн. членов профсоюзов – огромный резерв, за который не прекращается партийная борьба.

Если в Великобритании профсоюзы активно участвовали в создании левых партий, то в *Японии* левые и центристские партии активно участвовали в создании профсоюзов. Поэтому политизация и «партизация» всегда были присущи японскому профсоюзному движению, а отношения профсоюзов и большинства партий строились по принципу «одна партия – один профсоюзный центр». Созданный СПЯ Генеральный совет профсоюзов Японии (Сохио) поддерживал и опирается на социалистов, созданная Партией демократического социализма (ПДС) Всеяпонская конфедерация труда (Домэй), разумеется, поддерживает создавшую ее партию. Созданная

сравнительно поздно (1964) на базе буддийского общества Сока гаккай партия Комэйто (Партия чистой политики), чтобы уменьшить зависимость от своего прародителя также установила контакты с Сохио. Японские политологи отмечают, что профсоюзная поддержка благотворно сказывается на шансах кандидатов на выборах. Вместе с тем наиболее популярная партия страны – ЛДП не ориентирована на определенное профсоюзное объединение.

Коренная реорганизация партийной системы в 1990-х гг. привела к деполитизации профсоюзов, их отрыву от традиционно поддерживаемых партий. Сегодня профсоюзы Японии насчитывают в своих рядах около 12,3 млн. членов или 24,5% экономически активного населения. Крупнейшее объединение – Конфедерация профсоюзов работников частных предприятий – Рэнго (более 7,6 млн. членов) выступает за объединение оппозиционных партий СПЯ, ПДС, Комэйто и других, чтобы новая сила смогла составить реальную социал-демократическую альтернативу ЛДП. Другие крупные профобъединения: Национальная федерация профсоюзов - Дзэнрорэн (около 1,4 млн. членов) и Национальный совет связи профсоюзов – Дзэнроке (около 0,4 млн.) занимают нейтральную позицию по отношению к партиям

Крупнейшее в *Великобритании* профсоюзное объединение Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), в который входят 74 отраслевых профсоюза с общим числом членов 6,8 млн. поддерживает и финансирует Лейбористскую партию. Второе по величине объединение профсоюзов – Всеобщая федерация тред-юнионов (ВФТ), объединяющая 29 отраслевых профсоюза и насчитывающая 215 тыс. членов занимает по отношению к ведущим партиям нейтральную позицию, но ее члены склонны голосовать за лейбористов. Шотландские и Уэльские профобъединения: Шотландский конгресс тред-юнионов (ШКТ) и Уэльский конгресс тред-юнионов (УКТ), несмотря на усилия соответственно Шотландской национальной и Уэльской националистической партий склонить их к поддержке «своей» партии, занимают нейтральную позицию. Вообще в Великобритании действуют

около 400 профсоюзов, общей численностью 7,2 млн. членов, что составляет около 30% самодеятельного населения.

В *Германии*, в отличие от большинства европейских стран отношения партий и профсоюзов строятся на основании принципа «единого и внепартийного унианализма», сформулированного при образовании ФРГ. В то же время, у немецких профсоюзов есть свои партийные симпатии и они находят способы их проявления.

Самое крупное и влиятельное профобъединение Германии – Объединение немецких профсоюзов (ОНП) включающее в свой состав 13 отраслевых профсоюзов и насчитывающее более 9 млн. членов поддерживает СДПГ. За несколько месяцев до выборов руководство ОНП, обычно, выпускает документ, служащий неким справочником для избирателей, в котором отражены критерии отбора кандидатов в Бундестаг. Эти критерии открыто не агитируют за социал-демократов, но в более благоприятном свете показывают позиции именно кандидатов СДПГ. После победы на выборах 1988 г. СДПГ и партии «зеленых» федеральным министром труда был назначен один из главных стратегов левого профсоюзного движения, вице-президент профсоюза работников металлургической промышленности В.Ристер.²⁰⁷ Второе и четвертое по численности объединения профсоюзов – Немецкий профсоюз чиновников (НПЧ), численностью около 0,7 млн. и Объединение христианских профсоюзов (ОХП) с числом членов 0,2 млн. тяготеют к ХДП. Третье по числу членов профобъединение (около 0,5 млн.) – Немецкий профсоюз служащих (НПС). Еще раз подчеркнем, что все германские профсоюзы придерживаются принципа политической нейтральности, при этом каждый из них имеет и каким-то образом проявляет свои политические симпатии и антипатии.

Во *Франции*, наоборот, партии и профсоюзы всегда были тесно связаны. Самая массовая в прошлом профсоюзная организация Франции – Всеобщая конфедерация труда (ВКТ), насчитывавшая в 1990-х гг. 2,4 млн.

---

²⁰⁷ - Грибанов В. В. Профсоюзы и политика. СПб., 2001, с. 83-87.

членов и ориентировавшаяся на Французскую коммунистическую партию (ФКП) переживает, как и партия, нелегкие времена. Учитывая падение авторитета ФКП, ВКТ занимает сегодня нейтральную позицию. С 1992 г. она отказалась от поддержки коммунистов на выборах, а в ее генеральный секретарь Л.Вианнэ вышел из состава политбюро ФКП. Вторая и третьи по величине организации – Французская демократическая конфедерация труда (ФДКТ – 0,8 млн. членов) и профобъединение «Форс Увриер» (0,5 млн. членов) поддерживают Социалистическую партию (ФСП), хотя обе объявляют о политической нейтральности. В последнее время «Форс увриер» не только объявляет, но и фактически проводит внепартийную линию. Французская конфедерация христианских трудящихся (ФКХТ) занимает независимую позицию. Независимую по отношению к партиям позицию занимает и Национальная федерация работников просвещения (НФРП), но ее члены придерживаются левых взглядов и отдают свои голоса за социалистов, реже – за коммунистов. Профсоюз Национальный совет студентов (НСС – около 35 тыс.членов) официально занимает нейтральную позицию, а его члены голосуют за левацкие группировки.

«Несмотря на события последнего десятилетия (1991-2001 гг. – Б.И.), - делает вывод В.В.Грибанов, изучавший взаимоотношения французских партий и профсоюзов, - французские профсоюзы остаются глубоко политизированными, хотя сам политический контекст их деятельности претерпел коренные изменения. Связи с политическими партиями ослабли, но не исчезли. Идеологическое противостояние времен «холодной войны» сменилось противостоянием организаций».²⁰⁸

В *Италии* наиболее влиятельными в послевоенные годы были три профобъединения: Всеобщая итальянская конфедерация труда (ВИКТ – 5,5 млн. членов), которая ориентировалась на коммунистов, Итальянская конфедерация профсоюзов трудящихся (ИКПТ – 2,5 млн.), поддерживавшая христианских демократов и Итальянский союз труда (ИСТ – 0,5 млн.),

---

²⁰⁸ - там же, с. 91.

находившийся под влиянием социалистов и республиканцев. Трансформация партийной системы Италии в середине 1990-х гг. перепутала все карты и профсоюзам. Сегодняшнее поляризованное состояние партиомы, разделенной на лево- и правоцентристов дает немного возможностей для маневра профсоюзным руководителям. Они продолжают координировать свою политику по отношению к партиям, поддерживая левоцентристский блок.

В *России* крупнейшими профобъединениями являются:

-Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), самая крупная профорганизация России, объединяющая в своих рядах более 38 млн. членов (96% всех членов профсоюзов страны), ориентирующаяся на партию «Единая Россия»;

-СОЦПРОФ – профсоюзное объединение, насчитывающее около 450 тыс. членов, ориентируется на левый Народно-патриотический союз (лидер Г.Семигин) и партию «Родина»;

-Федерация профсоюзов России (ФПР), созданная в 2004 г., ориентирующаяся на «пролетарские» партии и занимающая позиции левее КПРФ;

В 1990 гг. профсоюзные центры России вели поиск политической ориентации и «своей» политической партии. Крупнейшая и наиболее организованная профсоюзная организация – ФНПР прошла три этапа этого поиска:

1.левая ориентация, когда ФНПР, выдвинув принцип: «профсоюзы вне политики», тем не менее, поддерживала контакты с левыми оппозиционными партиями, в первую очередь, с КПРФ, Аграрной партией и Российским социал-демократическим союзом;

2.попытка построить собственную политическую партию. ФНПР создала с этой целью социально-политическое движение «Профсоюзы России – на выборы». В 1996 г. оно было преобразовано в политическое движение «Союз труда», председателем которого стал первый заместитель

председателя ФНПР В.Гончаров. Но политическое движение проиграло выборы;

3. ориентация на центристскую партию «Единая Россия».

В настоящее время ФНПР объединяет 42 общероссийских отраслевых профсоюза и имеет 79 территориальных организаций во всех республиках, краях и областях страны. Проводит политику социального партнерства. Из 30 членов профсоюзной стороны Российской трехсторонней комиссии (представителей предпринимателей, профсоюзов и государства) 24 являются членами ФНПР. Профобъединение является членом Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП). Лидер ФНПР М. Шмаков избран также вице-президентом исполнительного комитета МКСП.²⁰⁹

СОЦПРОФ был создан как «Объединение социалистических профсоюзов СССР» и в начальный период большую роль в его деятельности играли левые социалисты, социал-демократы, анархо-синдикалисты. Затем СОЦПРОФ стал заметно праветь. Из руководящих органов были выведены все сторонники левых партий, слово в названии профсоюза «социалистические» руководство стало трактовать как социальные, а затем объявило название СОЦПРОФ как не расшифровывающееся наименование, было принято решение о вступлении в МКСП. Лидер СОЦПРОФа С.Храмов вышел из Социал-демократической партии и вступил в Партию экономической свободы К.Борового. СОЦПРОФ перешло от оппозиции президенту Б.Н.Ельцину к его поддержке. В настоящее время это профобъединение создало свою партию - Российскую партию труда. С.Храмов является одновременно лидером профсоюза и лидером партии. СОЦПРОФ объединяет 12 отраслевых профсоюзов.²¹⁰

Федерация профсоюзов России (ФПР) создана совсем недавно. Своей целью считает «воссоздать вновь и в новых условиях союз профессиональных пролетарских организаций, противопоставленный союзу

²⁰⁹ - Федерация независимых профсоюзов России / <http://students.ssau.ru/html/01history/fnpr.htm>

²¹⁰ - С.Храмов. СОЦПРОФ – ответственный профсоюз для реальной экономики / Рабочая сила. 2001, 6(64), с. 7.

собственников и, в их числе – капиталистическому государству».²¹¹ В отношениях с политическими партиями провозгласила принцип «свободного участия членов партий в качестве членов профессиональных организаций». Кроме того, в декларации о намерениях ФПР обещает не допустить «запрета деятельности партий, стоящих на антибуржуазных позициях» внутри организаций ФПР. Численность ФПР незначительна.

Как видим, в России существуют все виды взаимоотношений партий и профсоюзов. ФНПР ищет партнеров в лице партий центристского, либерально-демократического толка, СОЦПРОФ тяготеет к партиям социал-демократической ориентации, а ФПР ищет партнеров тоталитарно-коммунистической ориентации.

Основные понятия: паропартийные и квазипартийные организации, социальные движения, общественные организации, социальные движения революционного и реформаторского типа, логика развития и факторы мобилизации социального движения, социально-политическое движение, новые социальные движения, профессиональные союзы, профсоюзные объединения, взаимоотношения партий с социальными движениями, общественными организациями и профсоюзами, формы взаимодействия, средства давления, ведущие профобъединения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое паропартийные организации?
2. Назовите виды паропартийных организаций.
3. Каковы функции паропартийных организаций?
4. Что такое квазипартийные организации?
5. Перечислите виды квазипартийные организаций?
6. Что такое социальные движения?

---

²¹¹ - Декларация о намерениях, принятая учредительным съездом Федерации профсоюзов России / [http://www. Geocities.com/zaschita/uch_s_04_2004.html?200729](http://www.Geocities.com/zaschita/uch_s_04_2004.html?200729).

7. Дайте определение общественным организациям.
8. Каковы различия социальных движений и общественных организаций?
9. В чем разница между социальными движениями революционного и реформаторского типа?
10. Каковы факторы мобилизации социального движения революционного типа?
11. Каковы факторы мобилизации социального движения реформаторского типа?
12. Какова логика развития традиционного социального движения?
13. Что такое социально-политическое движение?
14. В чем заключаются отличия социального движения и политической партии?
15. Каковы причины появления новых социальных движений?
16. Каковы взаимоотношения с профсоюзами партий либерально-демократического, социал-демократического и тоталитарно-коммунистического типов?
17. Какие средства и формы давления на власть имеют профсоюзы?
18. Каковы формы взаимодействия партий и профсоюзов?
19. В чем причины трудностей во взаимоотношениях партий и профсоюзов в наши дни?
20. Каковы взаимоотношения партий и профсоюзов в ведущих странах мира (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии)?
21. Расскажите о взаимоотношениях партий и ведущих профобъединений России.

Литература:

- Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001, с. 30-36, 80-83;
- Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб. 2005, с. 61;
- Гидденс Энтони. Революция и общественные движения / Диалог, 1992, № 6;
- Грибанов В. В. Профсоюзы и политика. СПб., 2001, с. 83-87;

Декларация о намерениях, принятая учредительным съездом Федерации профсоюзов России / http://www.Geocities.com/zaschita/uch_s_04_2004.html?200729;

Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993;

Малов Ю.К. Введение в теорию политических партий (обзор идей и концепций). М., 2005, с.126-167;

Мир политической мысли: хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. БГТУ. СПб., 2005;

Основы теории политических партий. Учебное пособие. Под ред. Заславского С.Е. М., 2007, Гл.4;

Селезнев Л.И. Политические системы современности. СПб., 1995, с. 69-89;

Страны мира: Справочник. 1999 / под общ. ред. И.С.Иванова. М., 1999, с.77-78, 107, 171, 384-385, 441, 483-484;

Федерация независимых профсоюзов России /<http://students.ssau.ru/html/01history/fnpr.htm>;

С.Храмов. СОЦПРОФ – ответственный профсоюз для реальной экономики / Рабочая сила. 2001, 6(64), с. 7.

9.4 Международные объединения партий.

9.1 Исторические интернационалы.

Мы убедились, как давно и достаточно широко используют партии любую возможность усилить свое влияние за счет паропартийных и квазипартийных организаций.

В истории партий мы отмечали, что социалистические партии не только создали новую идеологию и новую партийную организацию, но и, будучи по сути интернациональными, а не национальными группировками выдвинули проект международного объединения идеологически родственных политических сил, способствующий усилению каждой

социалистической партии в своей стране, за счет опоры на международное сотрудничество и солидарность. Уже в 1864 г. в Лондоне было образовано *Международное товарищество рабочих – I интернационал*. В то время еще не существовало современных социалистических партий. Поэтому Интернационал свои главные задачи, кроме объединения социалистических сил и пропаганды социалистических идей видел в оказании помощи нарождавшимся социалистическим партиям, в создании образцовых программы и устава новых политических партий. Организационно Интернационал включал не первичные организации или комитеты, а национальные секции (куда могли входить представители социалистических групп, движений, профсоюзов, протопартий), члены которых и занимались идеологической и организационной деятельностью по созданию в своих странах социалистических партий. Секции объединялись в областные и национальные федерации, руководимые советами. Центральным органом Интернационала был Генеральный совет и его конгресс. Несмотря на то, что социалисты-интернационалисты рассматривали свою организацию как семью родственных по духу политических сил, уже на третьем конгрессе (Брюссель, 1868) они разделились на группировки марксистов, прудонистов и бакунистов, между которыми началась непримиримая полемика. Бакунисты вскоре вышли из I интернационала и создали свой *Анархистский интернационал* (1872), который иначе именуется «Альянс». С точки зрения идеологической и организационной деятельности I интернационал сыграл выдающуюся роль, создав Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, фактически образцовую программу социалистической партии и Общий устав Международного товарищества рабочих, фактически образцовый организационный документ. Деятельность I интернационала прекратилась после 1870 г., в связи с франко-прусской войной. Формально он был распущен в 1876 г.

1870 – 1880 гг. были отмечены быстрым увеличением количества социалистических партий. Для координации их работы лидеры

социалистического движения европейских стран решили организовать международный координационный орган. В 1889 г. в Париже собрались сразу два учредительных конгресса. Поссибилистский конгресс представлял английских лейбористов и социал-демократов, а также американских социалистов, членов организации «Рыцари труда». Марксистский конгресс представлял германских и австрийских социал-демократов, социалистов Франции, Бельгии и Голландии. На последнем конгрессе и был создан **II интернационал**. В 1891 г. ко II интернационалу присоединился и Поссибилистский конгресс. Главными задачами нового Интернационала стали борьба с анархизмом и против милитаризма. Однако голосование социалистических фракций в национальных парламентах за военные кредиты перед I Мировой войной привело к краху II интернационала (1914).

Третий или коммунистический интернационал существовал в 1919 – 1943 гг. Первый конгресс **III интернационала** состоялся в Москве в марте 1919 г. В нем приняли участие представители 13 коммунистических партий и 22 коммунистических партийных групп. Конгресс подтвердил курс всех коммунистических партий на революционное завоевание власти и установление диктатуры пролетариата. На этом конгрессе были приняты устав Коммунистического интернационала и так называемые «Принципы построения III интернационала и коммунистических партий» - некое подобие образцовой программы компартии. На втором конгрессе Коминтерна (1920) присутствовали представители уже 27 коммунистических партий и 40 организаций коммунистического толка. На дальнейших конгрессах число представленных коммунистических партий и групп постоянно росло.

Конгрессы Коминтерна серьезное внимание уделяли не только созданию коммунистических партий во всех странах мира, но и усилению их влияния посредством создания паропартийных молодежных, женских, спортивных и др. организаций, посредством работы коммунистов в профсоюзах, в социальных движениях и общественных организациях, в деревне, на производстве. На международной арене Коминтерн призывал

коммунистические партии поддерживать международные социальные движения, развивать национально-освободительное движение народов колониальных стран.

Коммунистический интернационал был распущен в 1943 г. по настойчивым просьбам лидеров США и Великобритании, которые не без оснований считали коммунистические партии в своих странах агентами влияния СССР и мирового коммунизма.

Бернский интернационал был основан в 1919 г. лидерами распавшегося в 1914 г. II интернационала. Подавляющее большинство социалистических партий Европы не признало легитимности захвата власти большевиками и созданного ими правительства, негативно отнеслось к запрету «буржуазных» партий и, особенно, к гонениям на российских социалистов. Поэтому руководство Бернского интернационала проводило курс на противостояние Коммунистическому интернационалу. В то же время, не все социалистические партии разделяли этот однозначно антикоммунистический и правосоциалистический курс. В феврале 1921 г. более левые социалистические партии вышли из Бернского интернационала и образовали объединение социалистических партий центристского толка, получившее название «**II ½ интернационал**». В мае 1923 г. Бернский и II ½ интернационалы объединились. Новое объединение социалистических партий стало называться «**Социалистический рабочий интернационал**».

После изгнания Троцкого из СССР (1938) им был создан **IV интернационал**. Он был учрежден в 1938 г. в Париже и объединял не столько партии, сколько троцкистские группы.

В наше время все рассмотренные нами международные объединения партий прекратили свое существование, кроме троцкистского и бакунистского, которые, напомним, объединяют не партии, а группы.

Прекратившие существование или исторические интернационалы, а также ныне существующие сыграли и играют важную роль в расширении влияния партий в своих странах и повышении их международного

авторитета. Более полное представление об их деятельности можно получить, рассмотрев функции международных объединений партий. В кратком виде они могут быть сформулированы следующим образом:

- развитие сотрудничества между родственными партиями разных стран;
- оказание помощи в создании и становлении партиям;
- координация их деятельности;
- развитие социалистической и коммунистической теории, создание новых концепций, уточнение старых принципов, критика идеологических противников;
- создание образцовых документов (программы, устава, деклараций, манифестов и др.);
- развитие партийной теории и партийной идеологии;
- содействие расширению влияния партий, состоящих в интернационале, в своих странах;
- содействие росту международного авторитета партий интернационала.

9.2 Современные интернационалы.

После войны социалистические, социал-демократические и рабочие партии долгое время вели переговоры и подготовительную работу для создания нового объединения социалистических партий. С этой целью в Лондоне был создан специальный центр – КОМИСКО (1947). Наконец, в 1951 г. на конгрессе во Франкфурте–на-Майне (Германия) был учрежден ***Социалистический интернационал.***

В франкфуртской декларации конгресса сформулированы цели и задачи Социалистического интернационала и социалистических партий его составляющих. Главной целью провозглашено построение общества демократического социализма, которое является третьим путем между капитализмом и коммунизмом. Концепция демократического социализма состоит из четырех частей:

1. политическая демократия как форма власти, форма государства, которое должно носить надклассовый характер и служить примирению противоречий различных групп и лиц. Государство является главным инструментом реформистской политики на пути к социализму. Требования политической демократии включают в себя гарантированное право на частную жизнь, защищенную от произвольного вмешательства государства, свободу мысли, организаций, вероисповедания, права на всеобщие выборы, на культурную автономию национальных меньшинств, независимость суда и право на оппозицию;

2. экономическая демократия. Главной экономической целью социалистических партий является полная занятость трудящихся, повышение производительности труда, жизненного уровня, социальное обеспечение и справедливое распределение доходов и собственности. Социалисты хотят поставить общественные интересы выше частной прибыли, но не собираются упразднить ее полностью. Они допускают планирование, но не считают необходимым обобществление всей частной собственности, которая необходима, например, в сельском хозяйстве, кустарных промыслах и производстве, розничной торговле, промышленности среднего уровня. Демократизация экономики заключается, по мнению социал-демократов, в государственном регулировании хозяйственных процессов, цен, занятости, условий труда и проч., а также соучастие рабочих и служащих в управлении производством, определении технической и финансовой политики;

3. социальная демократия, основные ценности которой свобода, справедливость, солидарность. *Свобода* для социал-демократов означает дополнение либеральных прав и свобод социальными требованиями: материальной (высокий уровень жизни и социальное обеспечение), экономической (частнопредпринимательская экономика, корректируемая государственным регулированием) и демократической (перераспределение власти через участие) свободы. *Справедливость* берет свое начало от второй части лозунга Великой французской революции «Свобода, равенство,

братство». Она означает равенство всех перед законом и создание равных условий для свободного и индивидуального развития. Равенство перестает быть справедливостью, когда оно начинает угрожать свободе. *Солидарность*, по мнению социал-демократов, вытекает из лозунга Великой французской революции о братстве. Она необходима современному обществу для объединения его в движении к демократическому социализму;

4. международная демократия вытекает из интернационализма современной социал-демократии, из международного характера социалистического движения. Демократический социализм, утверждает франкфуртская декларация, невозможно построить в национально-ограниченных рамках, он может стать только результатом сотрудничества всех народов, борьбы за мир, коллективную безопасность. Очень важно организовать помощь наиболее отсталым регионам планеты и более справедливо перераспределять мировое богатство.²¹²

Франкфуртская декларация «Цели и задачи демократического социализма» (1951) дополнялась важными решениями конгрессов в Осло и Стокгольме. Авторы декларации «Мир сегодня: социалистическая перспектива» (Осло 1962) не ставили задачу пересмотра решений, принятых во Франкфурте. Они стремились откорректировать их с учетом новых реалий в развитии научно-технической революции, экономики, социальной сферы общества, с учетом изменений в мире, в частности успехов национально-освободительного движения.

На VIII конгрессе Социнтерна, прошедшем в 1989 г. в Стокгольме были приняты такие важные документы, как «Декларация принципов», «Платформа по правам человека» и «К экологической безопасности: стратегия долговременного выживания».

В «Декларации принципов» теоретики социал-демократии представили развитие концепции демократического социализма, к основным ценностям которого по-прежнему относятся *свобода, справедливость, равенство* и

---

²¹² - Ланцов С.А. Идеология и политика социал-демократии. Учебное пособие. СПб., 1994, с. 33-35.

солидарность. В то же время, трактовка и взаимообусловленность этих принципов отличает социалистов от либералов и консерваторов с одной стороны и коммунистов с другой. «Либералы и консерваторы сделали главный акцент на индивидуальной свободе за счет справедливости и солидарности, в то время как коммунисты выступают за достижение равенства и справедливости за счет свободы».²¹³ С точки зрения социалистов, свобода, демократия и права человека и составляют суть власти народа. При этом стремление к экономической демократии означает широкое участие трудящихся в процессе принятия экономических решений, но не означает национализации, которая не может более считаться панацеей от социальных болезней. Социал-демократы не идеализируют рыночные отношения и по-прежнему считают необходимым государственное регулирование. В современных условиях для свободного развития личности важную роль играет образование, в котором главную роль должны играть такие ценности, как *свобода, социальная справедливость, толерантность*. Декларация принципов уделила место для анализа таких явлений, как отношения между Востоком и Западом, Севером и Югом, экологические проблемы и международная безопасность, новые социальные движения.

Документы конгрессов Социалистического Интернационала не являются обязательной программой для каждой социалистической партии. Это лишь ориентир для создания или пересмотра своих программ. Но эти документы дают возможность всем членам социалистических партий, их избирателям, теоретикам партий ознакомиться с общей позицией международного объединения социалистических партий, лучше понять современное состояние и тенденции развития социалистического движения.

Развитие партийной теории движется не только усилиями теоретиков Социалистического интернационала, но и усилиями теоретиков его ведущих партий. Например, теоретиками СДПГ в программе партии, принятой на

---

²¹³ - От Женева к Стокгольму: материалы конгрессов Социалистического Интернационала» М., 1992. Ч. II. С. 127-128.

съезде в Бад-Годесберге (1959) было обосновано положение о превращении СДПГ из классовой в народную партию, превращение, вызванное изменением социальной структуры общества, в первую очередь, уменьшением доли традиционного рабочего класса и ростом доли других категорий трудящихся. Теоретики Шведской социал-демократии развили идею «социального государства» в концепцию «функционального социализма», в основе которого лежит превращение частнохозяйственных единиц в государственную собственность не одновременно (например, путем экспроприации или национализации), а путем ограничения прав и прерогатив собственника, не путем передачи собственности целиком, а путем перераспределения функций.²¹⁴

В настоящее время Социалистический интернационал объединяет более 80 социалистических, социал-демократических и рабочих партий многих стран мира, всех континентов общим числом членов более 17 млн.

В конце 1970 - начале 1980 гг. возникли новые очаги социалистического движения. В этот период социалистические и социал-демократические партии стали активно создаваться в Латинской Америке, Азии и Африке.

В конце 1980 - начале 1990 гг. наблюдался быстрый рост социалистических партий в Восточной Европе: в Польше, Венгрии, Болгарии, Чехии, Словакии, Литве, Латвии, Эстонии, Словении и т.д. В некоторых странах они даже смогли прийти к власти.

Сегодня наибольшим влиянием в своих странах пользуются следующие партии-члены Социнтерна:

- Лейбористская партия Великобритании (более 400 тыс. членов);
- Социал-демократическая партия Германии (СДПГ – 774 тыс. членов);
- Социалистическая партия Франции (около 150 тыс. членов);

---

²¹⁴ - Ланцов С.А. Указ. соч., СПб., 1994, с. 38-39.

-Социал-демократическая партия Швеции и других скандинавских стран;

-Социалистическая партия Португалии (около 65 тыс. членов);

-Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП);

-Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК).

Все они известны в Европе и мире, пользуются массовой поддержкой в своих странах, не раз побеждали на выборах или входили в коалиционные правительства.

Долгое время международные объединения партий считались прерогативой социалистического движения. Но после Второй мировой войны руководство других партий осознало их значение для повышения влияния и авторитета партий. В 1947 г. представители 19-ти либеральных партий-учредителей, собравшиеся на конгресс в Оксфорде (Великобритания), приняли Манифест либералов, призвавший к объединению и созданию международной ассоциации партий либерального направления. Манифест либералов включил положения об обеспечении международной безопасности, о развитии интеграционных процессов, о сохранении в экономике рыночных механизмов и свободной конкуренции при минимально необходимой роли государства, об обеспечении свободы торговли и проведении социальных реформ. Сегодня *Либеральный интернационал* представляет собой внушительную международную силу и опору национальных либеральных партий, наиболее влиятельными из которых выступают:

-Демократическая партия США;

-Либерально-демократическая партия Японии;

-Свободно-демократическая партия Германии;

-Либерально-демократическая партия Великобритании и др.

До Второй мировой войны, несмотря на развитие католического движения, христианско-демократические партии не пользовались значительным влиянием в своих странах, никогда не побеждали на выборах и

не играли сколько-нибудь значимой роли в международных отношениях. После войны, когда начался бурный процесс переосмысления тоталитарных философий, перестройки тоталитарных политических систем и политических партий, христианско-демократические партии получили возможность стать в ряд ведущих партий Европы. В это время они дистанцируются от католического движения и католической церкви. В послевоенные христианско-демократические партии стали принимать не только католиков, но и протестантов. Уже на первых послевоенных выборах христианско-демократические партии одержали победы во Франции, Бельгии и Италии.

В 1947 г. в Шофотене (Бельгия) на конференции представителей христианско-демократических партий 12-ти европейских стран было решено создать Новые международные группы (НМГ) (с подзаголовком «Международный союз христианской демократии»), которые были призваны координировать деятельность христианско-демократического движения на уровне руководства партий и отдельных групп. Прямыми членами НМГ были не партии, а национальные группы, которые могли быть образованы одной или несколькими партиями страны, отдельными деятелями или политическими группами, если партии не хотели примыкать к объединению. Секретариат нового союза после ряда переездов обосновался в Париже.²¹⁵

Христианско-демократические партии сразу стали формироваться как партии массовые, народные, рассчитанные не на определенный класс, а на широкие слои населения, но, в то же время, как партии не идеологические, как партии центристские. Если первые программы христианских демократов, прошедших через движение Сопротивления в тесном сотрудничестве с социалистами и коммунистами осуждали капитализм, призывали к общественному использованию собственности, демократическому планированию, участию рабочих в управлении производством и прибылях,

---

²¹⁵ - подр. см. Амплиева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. М., 2002, с. 17-34.

то в дальнейшая их корректировка шла в направлении более консервативных установок.

В 1961 г. создается Всемирный союз христианских демократов, который в 1982 г. был переименован в *Христианско-демократический интернационал* (ХДИ). Это было уже не союз отдельных групп, а объединение христианско-демократических партий, существующих не только в Европе, но и Латинской Америке, Азии и Африке. На I Межконтинентальной конференции христианско-демократических партий в Париже в 1956 г. приняло участие 33 делегации из 28 стран. В 1965 г. для более тесного сотрудничества между европейскими демохристианами и в целях содействие европейской интеграции был образован Европейский союз христианских демократов (ЕСХД). Если социал-демократическое течение политической мысли основывалось на рабочем движении, то христианско-демократическая теория вытекала из движения христианской демократии. С начала своего существования теоретики этого направления заняты поиском ценностей, объединяющих христианство и демократию.²¹⁶

Теория христианской демократии, как и теория социал-демократии, исходит из принципа «третьего пути», то есть развития общества ни в капиталистическом, ни в коммунистическом, а в христианско-демократическом направлении. Основными ценностями такого общества в экономической сфере должны стать:

- приоритет морали над прибылью;
- приоритет потребности над производством;
- приоритет труда над капиталом;
- замена заработной платы участием в прибылях;
- смешанная экономика.

В политической сфере, по мнению теоретиков христианской демократии, необходимо реализовать следующие ценности:

- инструментальная, а не тотальная роль государства;

²¹⁶ - подр см. Папини Р. Интернационал христианской демократии. СПб., 1992, с. 17-131.

- демократия участия, а не представительное народовластие;
- децентрализация, а не централизация государства;
- разделение властей, борьба с тоталитаризмом и диктатурой;
- свобода информации, свобода деятельности партий и союзов.

Основными социальными ценностями христианские демократы считают:

- приоритет личности перед обществом и государством;
- уважение к семье как естественному сообществу людей;
- постоянно растущая роль культуры и образования, духовное, интеллектуальное нравственное самосовершенствование;
- социальная справедливость и права человека, включая социальные;
- повышение роли гражданского общества, в том числе общественных организаций, социальных движений, профсоюзов, политических партий;
- борьба за мир.²¹⁷

В 1960 – 1970 гг. партии христианско-демократического направления образуются в Индонезии, на Филиппинах, в Новой Зеландии, в Уганде, Камеруне, на о. Маврикий и вступают в Христианско-демократический интернационал.

В настоящее время Христианско-демократический интернационал объединяет 54 партии из стран, расположенных на всех континентах. К нему примыкают Международный союз христианско-демократической молодежи (основан в 1962 г.) и Всемирный союз христианско-демократических женщин (1978). Наиболее влиятельными партиями Христианско-демократического интернационала являются:

-Христианско-демократический союз (ХДС, Германия), насчитывающий 636 тыс. членов, пользующийся вместе с Христианско-социальным союзом (ХСС, 180 тыс. членов), региональной баварской партией поддержкой 35 – 45% избирателей ФРГ;

²¹⁷ - подр. см. Исаев Б.А. Политология. СПб., 2005, с. 46-47.

-Итальянская народная партия (ИНП), правопреемница Христианско-демократической партии, которая сегодня переживает нелегкие времена, а в 1995 г. раскололась с образованием новой партии – Объединенные христианские демократы (ОХД);

-Социально-христианская партия Бельгии (СХП), которая в 1969 г. раскололась на Христианскую народную партию (фламандскую, 190 тыс. членов) и Социально-христианскую партию (франкофонов, 40 тыс. членов);

-Христианско-демократический призыв (ХДП, Нидерланды);

-Христианско-демократическая партия Швейцарии (ХДПШ, 80 тыс. членов);

-Христианско-демократическая партия Чили;

-Социально-христианская партия Венесуэлы.

Эти партии имеют значительную численность, за них голосуют миллионы и десятки миллионов человек, они побеждали на выборах и формировали правительства.

Консервативный интернационал. В 1978 г. в Зальцбурге (Австрия) правоцентристские лидеры консервативных и христианско-демократических партий Европы приняли решение о создании международного объединения консервативных партий – Европейского демократического союза. Тогда же был создан координационный комитет, местом пребывания которого была избрана Вена. В задачи комитета, кроме координации деятельности консерваторов Европы, входило проведение ежегодных встреч представителей консервативных европейских партий. В 1983 г. на международной встрече в Лондоне, в которой участвовали лидеры и представители партий центра и правого центра из 20 стран мира (включая США, Австралию и др страны) на базе Европейского демократического союза был создан Международный демократический союз, включивший Европейский и Тихоокеанский демократические союзы. Местопребыванием штаб-квартиры Международного союза выбран Лондон. Было решено раз в два года проводить конференции на уровне глав партий, входящих в союз.

Этот союз, получивший условное наименование Консервативный интернационал, поставил себе следующие задачи:

- кооперация между несоциалистическими партиями индустриальных стран по вопросам безопасности;
- защита демократии во всем мире;
- способствование экономической кооперации стран, партии которых представлены в интернационале.

Главная цель, которой призван служить Консервативный интернационал – примирения социальных классов и народов, формирование общества, отличного от американского капитализма и советского социализма. Другие цели союза были заимствованы из программ входящих в него партий:

- социальное использование собственности;
- принятие мер против картелей, за социализацию индустрии;
- внедрение демократического планирования;
- участие рабочих в прибыли и совместное с собственниками управление производством;
- проведение в жизнь принципа демократического плюрализма;
- реформирование по принципу «революция через закон»;
- соблюдение прав и свобод.

Международный и Европейский демократический союз рассматривают политическую интеграцию Европы как шаг к мировому союзу.²¹⁸ Членство в Консервативном интернационале не исключает членства в других международных объединениях партий. Поэтому многие христианско-демократические партии состоят сразу в двух объединениях. Из наиболее авторитетных партий мира в Консервативном интернационале состоят:

- Республиканская партия США;
- Либерально-демократическая партия Японии;

²¹⁸ - подр.см. Папини Р. Указ соч. с. 82-85.

-Христианско-демократический и христианско-социальный союз Германии;

-Консервативная партия Великобритании;

-Объединение в поддержку республики (Франция);

-консервативные, народные, христианско-демократические партии Австрии, Дании, Швейцарии, Норвегии, других стран.

За партии, представленные в Консервативном интернационале отдают свои голоса более 150 млн. избирателей, вдвое больше, чем за партии Социнтерна.

Учитывая влияние международных объединений партий на избирателей и мировое общественное мнение, по инициативе ООН в 1985 г. прошла встреча руководства всех четырех интернационалов, на которой были поставлены вопросы поддержания мира и международной безопасности, демографические проблемы Земли. Сам факт такой встречи имел большое политическое значение. Его можно рассматривать как один из первых шагов формирования всемирного парламента, состоящего из наиболее влиятельных политических сил, как начало формирования всемирных политических партий.

9.3 Объединения партийных фракций в Европарламенте.

Пока формирование всемирных партий представляется большинству партологов весьма отдаленной перспективой, процесс формирования общеевропейских партий как прообраза континентальных политических объединений идет уже давно.

Парламент Европейского союза состоит из одной палаты и избирается населением стран ЕС каждые 5 лет. В большинстве стран выборы проходят по пропорциональной системе. Лишь в Великобритании – по мажоритарной с одномандатными округами, а в Северной Ирландии и Ирландии – по смешанной. До 1979 г. Европарламент формировался из представителей парламентов стран-членов ЕС. В настоящее время каждое государство ЕС, с

учетом численности населения имеет квоту мест в Европарламенте. Крупные страны (ФРГ, Великобритания, Франция, Италия) – по 81 мандату, средние (Бельгия, Греция, Португалия, Испания) – от 24 до 60 мандатов, малые – от 6 до 15.²¹⁹ Всего мест – 732.

За эти места и идет борьба между национальными партиями европейских стран. Кроме того, в Европарламенте создаются еврофракции, объединяющие национальные фракции по принципу партийной (идеологической) близости. Эти фракции образуют поле партийной борьбы в Европарламенте.

Первый состав Европарламента был сформирован в 1957 г. В нем образовались следующие фракции:

-консерваторов, объединившая европейских правоцентристов: французских голлистов, западногерманских и итальянских демохристиан (ХДС и ХДП) представителей народных, христианско-демократических, социал-христианских, католических партий;

-социалистов (Французская социалистическая партия (ФСП), СДПГ, Итальянская социалистическая рабочая партия (ИСРП));

-либералов, включившая представителей партий центристского и либерального направлений.²²⁰

Во-первых, нельзя не заметить, что в Европарламенте, в первую очередь, сформировались фракции наиболее влиятельных идеологий. Во-вторых, организация этих первых фракций Европарламента носила во многом случайный и стихийный характер. Как правило, во всех еврофракциях доминировали наибольшие по численности национальные фракции: у консерваторов – голлисты, ХДС и ХДП, у социалистов – СДПГ, ФСП и ИСРП, у либералов – французские центристы, немецкие, бельгийские, голландские и итальянские либералы. А вообще в первом Европарламенте доминировали представители партий Франции, Германии и Италии –

²¹⁹ - подр. см. Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995, с. 105-107.

²²⁰ - см. <http://ru.wikipedia.org/wiki>, с 2.

крупнейших стран Европейского экономического сообщества, включавшего тогда, кроме указанных, еще Бельгию, Нидерланды и Люксембург.

По мере разрастания ЕЭС, увеличивалось и число партий, составлявших те или иные фракции. В 1973 г. к сообществу присоединились Великобритания, Дания, Ирландия, в 1981 – Греция, в 1986 – Испания и Португалия, в 1994 – Австрия, Финляндия, Швеция, Норвегия, затем настала очередь постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Европарламент пополнили представители таких крупных партий, как британские консерваторы и лейбористы, испанские, португальские, греческие социалисты и консерваторы. В Европарламент стали проходить и представители других, менее известных партий и социально-политических движений. Выборы 1979 и 1984 гг. дали возможность создать еврофракции экологов и регионалов – представителей региональных, а не национальных интересов. На выборах 1989 г. прошли в Европарламент и создали свои еврофракции правые и левые социалисты. Тогда же произошло объединение внутри фракции консерваторов представителей народных и демократических партий. После 1994 объединились экологи и регионалы. В 1999 появилась новая фракция евроскептиков, выражавшая сомнение по поводу европейской интеграции. В 2007 г., уже после выборов 2004 г. сформировалась фракция крайне правых (Национальный фронт).

С углублением интеграции ЕЭС и приобретением опыта совместной работы в законодательном органе представителей родственных политических сил разных национальностей, происходила консолидация еврофракций. Постепенно начался процесс партиобразования. В настоящее время европартии представляют собой довольно рыхлые, механически соединенные объединения представителей национальных партий родственных или близких по идеологии партий. Интеграция национальных фракций в европартии, в первую очередь, идет по принципу идеологической близости. В организационном плане она напоминает процесс консолидации парламентских фракций в европейских парламентах XVII – XIX вв. Начался

и процесс прорастания парламентских еврофракций в гражданское еврообщество. Прорастание идет за счет расширения и углубления связей между еврофракциями и национальными партиями. При этом некоторые еврофракции поспешили назвать себя европартиями, хотя для этого необходимо еще укрепление зародившихся связей и создание руководящих партийных общеевропейских органов.²²¹

В 1979 г. фракция представителей консервативных и христианско-демократических партий стран-основателей ЕЭС провозгласила себя **Европейской народной партией (ЕНП)**. В таком виде она действовала до 1979 г., пока не была создана более широкая **партия ЕНП-ЕД** (европейская народная партия-Европейские демократы). Фракция Европейские демократы была создана в 1971 г. из представителей консервативных партий стран - новых членов ЕЭС. В настоящее время в ЕНП входят представители народных, христианско-демократических, социал-христианских, католических, консервативных, демократических партий почти всех стран ЕС. После выборов 1999 г. и по настоящее время – она крупнейшая фракция Европарламента (268 мест).

В то же время, то есть после выборов в Европарламент 1979 г. была образована **Партия европейских социалистов – Европейская социалистическая партия (ПЕС-ЕСП)**. Она была крупнейшей фракцией законодательного органа ЕС в 1979 – 1999 гг. В нее входят представители социалистов, социал-демократов, лейбористов 19 стран Европы. В Европарламенте после выборов 2004 г. она получила 200 мест.

Эти две крупнейшие фракции Европарламента ЕНП-ЕД и ПЕС-ЕСП, и провозгласили себя партиями. Остальные еврофракции (а для формирования фракции в Европарламенте достаточно собрать 20 депутатов,

²²¹ - согласно Регламента ЕС и Совета о статусе и финансировании политических партий на европейском уровне европартии должны соответствовать следующим условиям: а) являться юридическим лицом (то есть быть зарегистрированной) в государстве-члене, где находится ее правление; в) быть представленной как минимум в четверти государств-членов ЕС; с) указать в программе и реализовывать принципы свободы, демократии, уважения прав человека, верховенства закона / Regulation (EC) No 2004/2005 of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the regulation political parties at European level and the rules regarding their funding. OJ L 297, 15.11.2003//www. Europa. eu. Int/smartari/.

представляющих не менее 6 стран) значительно уступают им в численности и влиянии.

Следующей по численности еврофракцией по результатам выборов 2004 г. (88 мест) стала **ЕЛДР** (Европейские либералы, демократы и реформаторы; Альянс либералов и демократов Европы). Она была образована в 1979 г. и включает национальные партии либерального, республиканского, демократического и центристского толка.

Далее следует **фракция «Зеленые – Европейский свободный альянс»** (3 – ЕСА - 42 места), которая возникла в 1984 г. и объединяет национальные партии экологов и регионалистов. При этом группу экологов составляют Английская партия зеленых, Партия зеленых (Германия) и Бельгийские эколо, а группу регионалистов, возникшую в 1989 г. - Левые республиканцы Каталонии, Партия Уэльса, Шотландская народная партия и партия «За права человека в единой Латвии».

Левые силы представлены в Европарламенте **группой ЕКЛЕ** (Европейские коммунисты – Европейские левые и зеленые Северной Европы), которая на выборах 2004 г. получили 41 место. При этом из коммунистических партий на общеевропейском уровне представлены только Партия коммунистического возрождения (Италия), Французская коммунистическая партия и Компартия Греции.

Далее следуют **еврофракция НД** (Европейские независимые демократы; Демократия и независимость – 37 мест), объединяющая небольшие по численности партии евроскептиков (Лигу польских семей, Движение за Францию, итальянскую Северную лигу, Независимую партию Великобритании, Нидерландскую реформистскую партию и некоторые другие), **еврофракция ЕН** (Союз народов Европы - 27 мест), объединяющая националистов (Итальянский национальный альянс, ирландскую Фианна Файн, латвийскую «Отечество и свобода», польскую «Право и справедливость и Православное греческое движение) и **еврофракция ЕП**, объединяющая ультраправые партии и движения (Национальный фронт

Франции, Немецкую республиканскую партию, Национальный фронт Бельгии, партию «Фламандские интересы», болгарскую партию «Атака» Великой Румынии партию) Независимые депутаты, а это, в основном, националисты, радикалы и сепаратисты, занимают 29 мест.²²²

Картина общеевропейской партийной системы может быть представлена следующим образом (см. таблицу 6).

Таблица 6. Партийная система Европейского Союза.

Левые	Левоцентристы	Правоцентристы	Правые
ЕКЛЕ (Еврокоммунисты – Европейские левые и зеленые Северной Европы);	ПЕС (Партия европейских социалистов); ЕА-ЭКО (Зеленые– Европейский свободный альянс)	ЕНП-ЕД (Европейская народная партия- Европейские демократы); ЕЛДР (Европейские либералы, демократы и реформаторы; Альянс либералов, демократов Европы); НД (Европейские независимые демократы; Демократия и независимость);	ЕН (Европейские националисты – Союз народов Европы); ЕП (Европейские правые – правонационалистические партии);

Из таблицы видно, что не только большинство, но и все наиболее влиятельные партии, фракции и группы сосредоточены в центре. При этом в

²²² - см. там же, с. 2-7.

данный момент (по итогам выборов 2004 г.) правоцентристы имеют преимущество над левоцентристами. Правый и левый фланги взаимно уравнивают друг друга. Левые и правые фракции не имеют большого влияния. Все это означает, что формирующаяся общеевропейская партийная система достаточно устойчива.

Основные понятия: международное объединение партий, интернационал, функции интернационалов, исторические и современные интернационалы, демократический социализм, христианская демократия, либерализм, консерватизм, третий путь, ведущие партии, фракции Европарламента, всемирные партии,

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимают под историческими интернационалами?
2. Расскажите о I интернационале.
3. Когда и как возник Анархический интернационал?
4. Когда был создан II интернационал?
5. Что такое Коминтерн?
6. Когда и кем был основан Бернский интернационал?
7. Что такое II 1/2 интернационал?
8. Как возник Социалистический рабочий интернационал?
9. Кто создал IV интернационал?
10. Каковы функции международных объединений партий?
11. Какие интернационалы называются современными?
12. Что Вы знаете о Социнтерне?
13. Что такое демократический социализм?
14. Каково содержание Бад-Годесбергской программы СДПГ?
15. Перечислите ведущие социалистические партии развитых стран.
16. Когда и кем был образован Либеральный интернационал?
17. Назовите наиболее влиятельные либеральные партии.

18. Что Вы знаете о Христианско-демократическом интернационале?
19. Перечислите основные ценности христианской демократии.
20. Назовите ведущие христианско-демократические партии мира.
21. Расскажите о Консервативном интернационале, его целях и задачах.
22. Какие известные партии он объединяет?
23. Каковы условия партийной борьбы в Европарламенте?
24. Какие партии, фракции и группы его составляют?
25. Что представляет собой формирующаяся партийная система ЕС?

Литература:

- Амплиева А.А. Христианско-демократическое движение в Западной Европе и России. М., 2002, с. 17-34;
- Исаев Б.А. Политология. СПб., 2005, с. 46-47;
- Исаев М.А., Чеканский А.Н., Шишкин В.Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2000, с.43-74;
- Костюк Р.В. Левые силы Франции и европейское строительство. 1980-1990-е годы / науч. ред. К.К.Худолей. СПб., 2003, с. 316-416;
- Ланцов С.А. Идеология и политика социал-демократии. Учебное пособие. СПб., 1994, с. 33-39;
- Майер Томас. Трансформация социал-демократии. Партия на пути в XXI столетие. М., 2000, с.13-35;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб (БГТУ)., 2006;
- От Женевы к Стокгольму: материалы конгрессов Социалистического Интернационала» М., 1992. Ч. II. С. 127-128;
- Папини Р. Интернационал христианской демократии. СПб., 1992, с. 17-131;
- Селезнев Л.И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995, с. 105-107;

Страны мира: Справочник. 1999 / под общ. ред. И.С.Иванова. М., 1999, с.77-78, 107, 171, 384-385, 441, 483-484;

Социал-демократия сегодня. Сб. ст. / РАН ИНИОН. Отв. Ред. Орлов Б.С. М., 2002, с. 17-167;

Френкин А.А. Западно-германские правые: кто они? М., 1990, с.12-111;

<http://ru.wikipedia.org/wiki>. 2007, с 2-7.

10.Коалиционная политика партий.

10.1 Коалицеобразующие факторы и виды коалиций.

В предыдущих главах мы выяснили, что каждая партия стремится максимально увеличить свое влияние, создавая парипартийные организации, сотрудничая с социальными движениями, общественными организациями, профсоюзами, лоббистскими группами, создавая международные объединения родственных политических сил и др.

Кроме того, для достижения своих целей, партии могут сотрудничать на национальном уровне, создавая партийные коалиции в период избирательных кампаний и своей парламентской деятельности.

Почему и как партии в процессе партийной борьбы создают коалиции? Что, какие движущие силы толкают их к объединению?

Все коалицеобразующие факторы, по нашему мнению, следует разделить на внутренние и внешние. При этом внешними мы будем называть факторы, действующие вне логики непосредственной партийной борьбы, факторы, происхождение которых имеет место вне партийной системы. Они, в свою очередь, подразделяются на внешние факторы, объединяющие общество и внешние факторы, поляризующие общество.

Под *внешними объединяющими факторами* мы будем понимать силы, действующие из общества его политическую систему и толкающие партии к объединению. Это социально-политические, экономические и военные факторы, заставляющие общество, а вместе с ним и политические

партии сплачиваться, чтобы дать достойный ответ на тот или иной вызов.

Таковыми вызовами могут выступать:

- экономический кризис или длительная депрессия;
- внешняя угроза войны, угроза военной или экономической блокады;
- поражение в войне, национальное унижение;
- неурожай, массовый голод и т.д.

Как видим, внешние факторы могут зарождаться и вне данного общества, в других обществах или в мире в целом. К ним также относятся все современные глобальные проблемы, неожиданные природные катаклизмы и т.д.

Эти факторы не столько ведут к образованию определенных коалиций партий, сколько заставляют их консолидироваться, ставить решение национальных проблем выше партийных целей. Такие факторы создают не просто коалиционные правительства, а правительства национального единства, в которых представители партий различных, порой противоположных (и левых и правых) идеологий сотрудничают ради преодоления политического кризиса, победы в войне, выхода из экономического застоя, преодоления последствий землетрясений, наводнений и проч.

Под *внешними поляризирующими факторами* мы понимаем силы разделяющие общество во время революций, гражданских войн, восстаний, военных переворотов и т.д. Эти факторы испытывают общества на разрыв, заставляют «идти брата на брата», разделяют партии до такой степени, что их сторонники готовы воевать друг с другом с оружием в руках.

Итак, на коалиционную политику партий вообще, более, чем на образование конкретных коалиций партий действуют внешние объединяющие и поляризирующие факторы, среди которых следует выделить:

- политическое состояние общества, которое может быть: политически стабильным или нестабильным, мирным, готовящимся к войне или ведущим войну, потерпевшим поражение или одержавшим победу в войне,

переживающим предреволюционное состояние, победу или поражение вооруженного восстания, гражданскую войну, угрозу фашизма, тирании и т.д.

-финансово-экономическое положение, например: экономический подъем, спад, стагнация, высокая безработица, инфляция, низкие зарплаты, пенсии и т.д.;

-социально-психологический климат, при котором люди толерантно относятся друг к другу или нарастает идеологическая нетерпимость.

Внутренние коалицеобразующие факторы образуются в самой политической системе, они непосредственно определяют коалиционную политику партий. Они вытекают из стремления партий к власти, из сложившегося соотношения политических сил, из имеющихся у них ресурсов, из идеологической близости партий, взаимоотношений из лидеров, их политических расчетов и т.д.

Определяющим внутренним фактором является *количественный состав системы партий*. Многопартийность волей-неволей заставляет партии, особенно небольшие, стараться увеличить свои возможности, объединяясь между собой или заключая соглашения с более крупными партиями. Двухпартийность практически не оставляет партиям шансов на коалицию, за исключением случаев, указанных выше, вызванных внешними объединяющими факторами.

Важным внутренним коалицеобразующим фактором Дюверже считал *избирательную систему*. Он определил, что:

-мажоритарное голосование в два тура ведет к установлению прочных партийных коалиций, так как сам механизм голосования оставляет перед вторым туром возможность заранее договорившимся партиям снимать свои кандидатуры в пользу другой партии-члена коалиции. Характерным в этом отношении Дюверже считает партийную систему кайзеровской Германии, в которой существовала коалиция Консервативной, Национал-либеральной и Имперской партии (так называемый «Картель»), выигравшая выборы 1890 г.

и коалиция Либеральной, Консервативной и Национально-либеральной партий (так называемый «Блок»), сплотившаяся против социалистов в 1906 г., коалицию левых партий, созданную, чтобы противостоять Блоку и т.д. Во французской третьей республике только левыми силами трижды образовывались коалиции: в 1902 г. – Левый блок в составе Партии радикалов и радикал-социалистов (ПРРС), левых республиканцев (ПЛР) и Французской социалистической партии (ФСП) победил на выборах, получив 350 мест в палате депутатов, в 1924 г. – «Картель левых» – блок ПРРС и ФСП получив 315 мест сформировал правительство, в 1936 г. угроза фашизма заставила левые партии объединить свои усилия в Народном фронте (ФСП, ПРРС, ФКП), получившем 337 мест из 559. Народные фронты действовали также в Испании (1936-1939) и Чили (1938-1941). Немецкие нацисты (НСДАП) и близкая им Немецкая национальная народная партия (НННП) создали так называемый Гарцбургский фронт (1930), способствовавший приходу нацистов к власти. Таким образом, и правые и левые партии для объединения своих усилий при определенных условиях идут на создание коалиций;

-пропорциональная избирательная система, наоборот, толкает партии к полной независимости и отрицанию коалиционной политики на выборах. Только после выборов такая система, когда каждая партия получила голоса «своих» избирателей, может привести к заключению парламентских и правительственных коалиций;

-мажоритарное голосование в один тур действует неоднозначно: в двухпартийных системах оно порождает абсолютную независимость партий друг от друга; в многопартийных системах предрасполагает партии заключать весьма прочные коалиции, которые много прочнее, чем соглашения, заключаемые при голосовании в два тура, ибо в этом случае необходимо согласовать кандидатов во всех избирательных округах до

голосования и объединить избирателей разных партий, заключивших коалицию вокруг единственного кандидата.²²³

Современный теоретик Дж.Придэм систематизировал факторы ***коалиционного поведения партий, выделив среди них 7 измерений:***

1. историческое. В этом измерении коалиционную политику определяют время и накопленный опыт, причем последний влияет не столько на партийное руководство, сколько на партийные низы;

2. институциональное измерения опирается на нормы и правила партийной борьбы и политической «игры» вообще, конституционные ограничения, избирательное законодательство и законодательство о партиях;

3. мотивационное измерение коалиционной политики партий заключается в соизмерении идеологического и политического родства, личной и психологической близости лидеров. По мотивационной близости среди членов партийной коалиции различают союзников и попутчиков;

4. внутрипартийное измерение позволяет анализировать структуру партий, степень их централизации или децентрализации, их неформальную организацию и фракционную деятельность и преобладающие течения, измерять силу контроля партийной элиты и влияние низов на элиту, замерять активность (пассивность) рядовых членов, степень идеологизированности партий;

5. социально-политическое измерение помогает понять социальную структуру общества, его состояние (конфликтность – консенсусность), степень поляризации, особенности социальной фрагментации, социальную базу партий, социальный состав избирательного корпуса, их отношение к правительству и правящим партиям;

6. измерение горизонтальных и вертикальных связей вступающих в коалицию партий, их соотношения, дает представление об организационных типах партий (централизованные, децентрализованные, строго

²²³ - М.Дюверже. Указ. соч. с. 394-399.

централизованные), об их межпартийных контактах, об их связях в государственных органах;

7.измерение внутренних и внешненациональных условий помогает понять среду, определяющую поведение партий (изоляция или вхождение в мировую систему, оценка геополитической ситуации и внутривосточной обстановки, отношение к Западу и др.).

Практика партийной борьбы и теория партий выработала и описала самые разные виды коалиций, классифицировав их по различным основаниям.

По *характеру внутренней структуры* все объединения партий подразделяют на блоки и собственно коалиции.

Под блоком понимается достаточно иерархизированная структура, предполагающая неравные, асимметричные отношения между его участниками. Как правило – это отношения господства-подчинения, при которых доминирующая партия навязывает другой партии свои фундаментальные интересы, в том числе основные постулаты программы и формулу распределения дивидендов в случае общего успеха. Характерным примером двухпартийного блока может служить соглашение, заключенное между германскими ХДС и ХСС. С точки зрения организации это две совершенно разные партии. Первая имеет численность 636 тыс. членов и партийные организации во всех землях ФРГ, кроме Баварии, вторая является фактически не федеральной, а региональной партией, действует только в земле Бавария и имеет численность 179 тыс. Конечно доминирующей структурой блока выступает ХДС, а «младшим братом» - ХСС. Если между блокирующимися партиями возникают трения, ХСС обычно угрожает выходом из соглашения, распространением своего влияния на всю территорию страны, то есть организацией общенациональной партии. Это невыгодно обеим, ибо уменьшит количество голосов, подаваемых за ХДС, и сделает проблематичным прохождение ХСС в бундестаг. Поэтому конфликт обычно заканчивается по-братски: ХДС уступает ХСС какую-либо

государственную должность или положение совместной программы. Другим примером блока партий могут служить отношения между КПРФ и АПР в I и II Государственных думах. И здесь КПРФ выступала в роли старшего партнера, «помогая» АПР в создании думской фракции и требуя взамен поддержки при обсуждении законопроектов и голосовании. При создании многопартийного блока, его структура еще более иерархизируется. Кроме доминирующей партии появляются партии второго плана, партии-реле (партии-передатчики влияния от доминирующей к партиям второго плана) и партии-статисты, которые, не обладая достаточными ресурсами и влиянием, получают их при заключении соглашения о блокировании. Кроме того, в случае победы на выборах все они вправе рассчитывать на места в парламенте, министерские должности и т.д.

Под коалицией понимается заключение соглашения примерно равных партнеров. Это, во-первых, Во-вторых, «коалиция – это временный союз политических сил, к которому их подтолкнуло осознание либо общей опасности, либо невозможности достижения поставленных целей поодиночке».²²⁴ Здесь отношения между партиями иные. Даже небольшой, но равноправный член коалиции может оказаться стратегическим партнером. Кроме отмеченных причин (система партий, система выборов) особенно важна роль коалиций в молодых, неустановившихся системах, ибо в обстановке неопределенности даже небольшие партии могут играть важную роль, верно рассчитав и выбрав побеждающую коалицию.²²⁵

По ***критерию места и цели*** взаимодействия коалиции подразделяют на:

-избирательные или предвыборные, заключаемые только на время избирательной кампании. В этом случае партии договариваются не работать против своих кандидатов, оказывать взаимную поддержку с целью провести в парламент максимально возможное число кандидатов;

²²⁴ - Хейвуд Эндрю. Политология. М., 2005, с. 329.

²²⁵ - о блоках и коалициях подр. см. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности / Полис №5. 1996, с. 28-32.

-*парламентские или законодательные*, создаваемые для парламентской деятельности партий, для поддержки конкретного проекта, государственной программы или всей парламентской политики;

-*правительственные*, формируемые при необходимости создания коалиционных правительств.

Как отмечал Дюверже, избирательные коалиции создаются на уровне кандидатов, парламентские – на уровне депутатов, а правительственные – на уровне министров.²²⁶

По *критерию важности, общности и перспективности решаемых задач* объединения партий подразделяются на:

-стратегические коалиции, решающие программные задачи, заключающиеся обычно на известной общей платформе и на достаточно длительный срок;

-тактические коалиции, создаваемые для решения временных, прикладных задач.

По *критерию времени жизни коалиций* их подразделяют на:

-долговременные, которые объединяют, как правило, родственные в идеологическом отношении партии, имеющие схожие интересы, взаимодополняющие друг друга по остальным признакам и характеристикам;

-недолговременные коалиции, решающие какую-либо временную задачу.

В научной литературе можно встретить и определения других типов коалиций.

Под *объединением* понимают кооперацию партий на базе негативного консенсуса.

Под *альянсом* – соглашение заключенное, по сиюминутным основаниям.²²⁷

²²⁶ - М.Дюверже. Указ. соч. с. 400.

²²⁷ - Щербак А.Н. Коалиционная политика российских партий / Политические исследования. М., 2002. №1, с. 119.

В российском законе об общественных объединениях (1995) под таковыми понимались любые самоуправляемые формирования, созданные гражданами, объединившимися на основе общности интересов, для реализации общих целей. Этот закон признавал право общественных объединений на создание союзов и ассоциаций. Современный закон РФ «О политических партиях», принятый в 2001 г. не ограничивает коалиционную деятельность российских партий.

10.2 Основы теории коалиций.

В партологии существует два основных подхода к исследованию коалиционной политики партий.

С точки зрения сторонников *дедуктивного подхода*, которые в основу своих исследований кладут теорию рационального выбора, коалиции партий возникают на основе формальных моделей. Модели формирования коалиций отличаются от моделей голосования, построенные на теории простых игр. Здесь речь идет об объединении уже набранных партиями голосов, то есть о кооперативных играх.

С точки зрения временных рамок исследования, модели формирования коалиций могут быть статическими и динамическими. *Статические модели* более экономны и не включают дополнительных переменных, учитывающие изменения во времени. *Динамические модели* более сложные, они учитывают большее количество процессов, а, следовательно, более точно решают поставленные задачи, но в данных условиях носят преимущественно описательный характер.

С «чисто политической» точки зрения модели подразделяют на:

-модели, построенные исключительно на количественных критериях, таких как размер и состав коалиции;

-модели, кроме количественных, использующих идеологические критерии, а именно близость партий, заключающих коалиции, по шкале «левые – правые».²²⁸

Партии, с точки зрения теории рационального выбора, рассматриваются как действующие, целеустремленные, интенциональные акторы, имеющие определенную иерархию предпочтений и ценностей, изложенную политическим языком. Партии, обладающие достаточными ресурсами для прихода к власти, реализуют свои цели самостоятельно. Ограничивает реализацию партийных целей и устремлений недостаток ресурсов. Именно *осознание недостаточности ресурсов* заставляет партии идти на коалиционные соглашения. Другим важным фактором, склоняющим партии к коалиционной политике, выступает противодействие других партий, *партийная конкуренция*, которая отнимает значительные ресурсы и лишает их возможности реализовать партийные цели. Сам выбор союзников для создания коалиций носит рациональный характер. Каждый член коалиции учитывает и точно рассчитывает ресурсы коалиции и только потом делает выводы о возможности их заключения и достижимости партийных целей.

Сторонники *индуктивного подхода* отвергают теорию рационального выбора, как априори заданную парадигму и методики построения формальных моделей партийных коалиций. Они исходят из предположения о нерациональности самого коалиционного процесса, об изменении мотивации коалиционной политики в этом процессе, о неприменимости абстрактных моделей для описания политических процессов.

Достоинством дедуктивного подхода является его компактность, высокая предсказательность, а главным недостатком – пренебрежение институциональными, региональными и субъективными особенностями.

---

²²⁸ - Сморгун Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002, с.79. Здесь же см. о конкретных моделях коалиций с. 79-85.

Недостатками индуктивного подхода признается его излишняя дискриптивность, введение в анализ коалиционной политики многих переменных, склонность к объяснению последней не действием объективных факторов, а специфическими чертами страны.

Вместе с тем оба подхода имеют рациональное зерно: дедуктивный нагляден и позволяет построить не только исследовательскую модель, но и более или менее четкий план исследования, индуктивный хорошо учитывает детали и особенности коалиционного процесса. Вместе с тем, оба подхода имеют существенные недостатки: дедуктивный чересчур абстрактен, индуктивный – слишком описателен.²²⁹

Теории коалиционной политики партий являются результатом развития общей теории партий и партийных систем, а также заимствования определенных положений и выводов теории игр, теории математического моделирования, теории принятия решений и, как уже упоминалось, теории рационального выбора.

Например, в коалиционной теории Уильяма Райкера²³⁰, уже ставшей классической, в основу стратегии и тактики коалиционного поведения партий заложены следующие положения:

1. рациональность, означающая, что акторы, вступающие в коалицию, выберут вариант, который ведет к наиболее привелигированному результату для них, а именно к победе на выборах. Хотя не все акторы верят в победу, но достаточно того, что в коалиции возникает общий менталитет победы, сохояняющий и воспроизводящий рациональное поведение всех акторов;

2. сумма ноля, означающая, что победитель получает все, а другая коалиция теряет все вознаграждения. Таким образом, все участники противостоявших коалиций в сумме получают ноль;

²²⁹ - Щербак А.Н. Указ соч., с.118-119.

²³⁰ - The Theory of Political Coalitions. New Haven: Yale University Press, 1963.

3.полная и совершенная информация. Все акторы должны быть полностью проинформированы относительно правил игры и шагов других акторов;

4.скидка на побочные платежи (то есть платежи, передаваемые участниками коалиции друг другу). Скидки на подобные сделки должны учитываться при создании любой коалиции;

5.положительное значение. Только победившая коалиция имеет положительное значение для ее акторов;

6.положительное вознаграждение. Все члены победившей коалиции получают вознаграждение. Именно оно является стимулом для объединения;

7.контроль над членством. Члены побеждающей коалиции имеют право допускать или не допускать новых членов.²³¹

Нетрудно заметить, что в положениях Райкера 1,2,3 и 4 пункты являются абстрактно-математическими, а 5,6,7 пункты, которые автор назвал «социологическими», носят прикладной характер.

В общей дедуктивной теории коалиций существует еще ряд положений, среди которых необходимо подчеркнуть следующие:

-субъекты коалиционной политики выступают как целостные партии, каждая из которых имеет определенный политический вес (то есть число членов, количество избирателей и полученных мандатов) и представляет собой самостоятельную сторону в союзе;

-основными целями партий при формировании коалиции является вхождение в правительство и реализация своей политической программы, причем вторая цель – доминирующая;

-выигрывающая коалиция имеет несколько вариантов формирования коалиционных правительств с большей или меньшей степенью вероятности реализации;

-коалиционные правительства опираются на поддержку парламентского большинства.²³²

²³¹ - Рациональный выбор в политике. Под ред. Л.В.Сморгунова. СПб., 1998, с. 41.

Большое значение в теории коалиций уделяется *условиям, при которых они могут быть заключены*, то есть условиям, на которые партии соглашаются ограничить свою самостоятельность ради привлечения дополнительных ресурсов при достижении своих целей. Эти условия в общих чертах таковы:

- партии согласны двигаться к общей (а не партийной) четко обозначенной цели;
- они привлекают значительные ресурсы для ее достижения;
- партии сознательно обмениваются информацией, и необходимыми средствами, способствующими целедостижению;
- они достигают согласия по поводу распределения выгоды, полученной при достижении коалиционной цели.²³³

При этом роль и статусы политических партий в коалиции отнюдь не равнозначны. Они определяются такими параметрами, как:

- влияние, политический вес партий;
- степень идеологической и политической близости;
- предыдущий опыт коалиционных отношений.

Отсюда следует, что партии отнюдь не заинтересованы в привлечении в коалицию любых акторов, ибо при расширении союза снижаются статусы и выгоды, получаемые в случае победы коалиции.

Рассмотрим пример распределения мест в парламенте в случае четырех партий, предложенный американским политологом П.Ортешуком. Предположим, отмечает он, что партия А получила 20 мест, партия Б – 30 мест, партии В и Г – по 25 мест. В этом случае, если партии Б и В образуют коалицию, они будут контролировать 55 мест из 100 и могут сформировать правительство, опирающееся на простое большинство голосов в парламенте. Но в реальной политической жизни число партий, представленных в правительстве, может быть меньше числа партий, поддерживающих

²³² - Шмачкова Т.В. Теория коалиций и становление российской многопартийности \ Полис. 1995. №5, с. 28-56.

²³³ - там же.

правительство. Часть партий, поддерживающих правительство в целом, но не входящих в него, могут по отдельным вопросам не голосовать против, а воздерживаться при голосовании.

Партии	А	Б	В	Г	Д	Е	Ж
Число голосов	10	7	30	23	7	3	10

Если коалицию образуют партии В и Г, то партии Б и Д, которые не войдут в нее, могут по отдельным вопросам поддерживать правительство, сформированное коалицией партий В и Г. Таблица наглядно демонстрирует все разнообразие коалиционных возможностей. Например, правящая коалиция может быть сформирована из партий Б, В и Д. В этом случае она будет контролировать 54 голоса в парламенте. Другая правящая коалиция может включить в себя партии Б, В, Г и Д и контролировать 77 мест. Третья коалиция может быть заключена между партиями Г, Д, Е и Ж и контролировать 53 места. В указанной ситуации возможно примерно 40 различных коалиций, каждая из которых будет побеждающей, то есть контролирующей большинство мест в парламенте. Но любые ли объединения партий могут образовать коалицию для формирования правительства?

Расставим наши партии на «лево-правой» шкале (см. табл. 7).

Таблица 7. Коалиционные возможности партий в зависимости от идеологической близости.

	Левые	Левоцентристы	Центр	Правоцентристы	Правые
Партия	А	Б В	Г	Д Е	Ж
Число мест	10	7 30	23	17 3	10

Теперь становится ясным, что коалиции Г+Д+Е+Ж и А+Б+В+Г практически не реализуемы, так как слишком велик разброс мнений между центристской (Г), левой (А) левоцентристскими (Б и В), правоцентристскими (Д и Е) и правой (Ж) партиями.

Следует учитывать, что при формировании кабинета каждая партия, входящая в коалицию, хочет рассчитывать на получение соответствующего числа мест в правительстве. Например, при формировании правительства из 15 членов на базе коалиции из партий Б+В+Г+Д даже партия Б захочет получить хотя бы одно место, а партия Д будет претендовать на 3 должности в кабинете. Но захотят ли этого партии В и Г, которые, создав коалицию В+Г могут занять все министерские должности.

Так возникает представление о минимальной выигрывающей коалиции, в соответствие с которым количество партий в союзе должно быть таким, что при удалении любого актора коалиция проигрывает выборы.²³⁴

Р.Аксельрод предложил концепцию **«замкнутой минимально выигрывающей коалиции»**, которая удовлетворяет следующим требованиям:

- состоит только из идеологически близких партий;
- способна победить;
- включает ровно столько участников, сколько необходимо для успеха.

Некоторые партии главной целью считают не победу на выборах, а сохранение своей идеологической идентичности. Для таких партий актуальной является концепция **«закрытой коалиции»**, предложенная Де Хваном. Такая коалиция включает только родственные в идеологическом отношении партии. Проблема «закрытой коалиции» заключается в идеологической ангажированности и заикленности на идеологической борьбе всех участников коалиции, каждый из которых всегда будет чувствовать себя более верно излагающими ту или иную идеологическую доктрину и, следовательно, постоянно предъявлять претензии другим членам коалиции в их идеологической «незрелости», их «уклонах» от

²³⁴ - Алескеров Ф,Т., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М., 1995, с. 121-127.

ортодоксального «учения». Это правило тем более верно, чем далее от центра располагаются партии. Вот почему «закрытые коалиции», как правило, образуются из центристских партий, в них порой принимают участия лево- и правоцентристские организации и очень редко – левые и правые радикалы.

Процесс образования коалиций чаще всего состоит из двух этапов:

1. торг. На этом этапе партийные лидеры выставляют условия участия своих партий в коалиции. Здесь также действует правило рационального выбора: каждый стремится выговорить себе максимальное преимущество при дележе добычи в случае победы;

2. сделка. При заключении сделки следует учитывать, что:

-партия, участвовавшая в коалиции, но не прошедшая парламентский барьер, не получит планируемых выгод;

-победившая коалиция поделит только те выгоды, которые потеряли побежденные партии;

-прибыль может быть поделена пропорционально числу мандатов или проценту полученных партиями голосов.

В каких формах осуществляются сделки, или ставя вопрос шире, какие существуют виды коалиционных соглашений?

Мы уже дали определение блокам и коалициям партий с точки зрения их организационной структуры. С точки зрения заключения формального соглашения блок партий также выглядит более предсказуемым и ответственным, так как партии, входящие в блок часто подписывают соглашение или договор. Кроме того, практика коалиционной политики партий накопила и другие **виды взаимоотношений**, не предусматривающие вхождение в партийные союзы. Среди этих взаимоотношений отметим:

-сотрудничество, которое может иметь место как на договорной (на основании подписанного документа), так и не на договорной основе. Сотрудничество чаще происходит между политическими близкими партиями и протекает на длительной или постоянной основе;

-содействие. Это не длительный иногда разовый вид взаимодействия между партиями. Чаще всего осуществляется во время предвыборных кампаний. Обычно не предусматривает подписания какого-либо документа, а является результатом устной договоренности лидеров партий.

В тех случаях, когда для налаживания сотрудничества требуется официальное мероприятие, подчеркивающее взаимоотношения между договаривающимися партиями, оно может быть проведено публично и завершиться одним из *видов соглашения*:

-заявление или резолюция партийной встречи. Оно редко предусматривает официальное подписание и несет в себе минимум взаимных обязательств партий;

-соглашение. Оно уже предусматривает подписание и несение определенных документом обязательства;

-договор или пакт. Наиболее официальная и обязывающая форма партийного взаимодействия.

Самым известным в партийной практике европейских стран является Пакт Монклоа, заключенный между основными партиями Испании после смерти диктатора Франко (1975) и демонтажа франкистского однопартийного режима с целью становления и развития демократии.

Примером договора между политическими партиями (точнее между политическими силами) может служить Договор об общественном согласии, заключенный между Президентом, Советом Федерации, Государственной Думой, Правительством РФ, субъектами РФ, политическими партиями, профсоюзами, социальными движениями, общественными организациями и религиозными объединениями в 1994 г., подписанный всеми указанными в нем должностными лицами и руководителями государственных структур и общественных организаций, включая руководителей фракций ГД, лидеров ведущих партий страны.

Следует заметить, что во всех формах взаимодействия взаимоотношения партий строятся на *принципах*:

- субординации (с учетом силы и влияния каждой партии);
- самостоятельности партий;
- рационального выбора;
- взаимной выгоды.

После заключения любого вида соглашения между партиями сразу становится вопрос о его прочности. Чем определяется стабильность коалиций?

Устойчивость коалиционных образований с точки зрения теории коалиций определяется:

- размерами коалиций. Чем больше число партий заключило союз, тем более вероятность его распада;

- идеологической дистанцией между партиями. Чем меньший участок идеологического поля занимают все партии коалиции, тем она устойчивее;

- гибкостью самих политических партий. Чем более толерантно соотносятся лидеры, аппарат и рядовые члены партий, заключивших коалицию, тем она прочнее;

- взаимоотношениями лидеров, их политическим стилем. Устойчивость коалиций во многом зависит от умения лидеров партий на передний план выдвигать проблемы, которые их объединяют;

- возможными шансами на победу. Чем более вероятно, что созданная коалиция станет побеждающей, тем более она устойчива;

- отношением других партий, которые могут относиться с симпатией, нейтрально или всячески противодействовать деятельности коалиции;

- внешней средой. Речь идет об окружении партийной системы, о работе СМИ и их отношении к коалиции, об отношении власти, которое различно к проправительственной или оппозиционной коалиции, отношении общества в целом;

- устойчивостью каждой партии, приверженностью ее коалиции, что в свою очередь определяется силой контроля лидеров, их авторитетом в

партии, управляемостью партийных рядов, отсутствием случаев нарушения коалиционного соглашения на нижнем уровне партий и т.д.

Каждая политическая партия должна четко представлять себе, для чего она вступает в коалицию. Теория коалиций определяет следующую **мотивацию коалиционной политики партий**:

- войти в правительство (выиграть выборы);
- осуществить конкретный проект;
- добиться выполнения каких-либо программных целей.

Исходя из мотивации, каждая политическая партия определяет коалиционную или антикоалиционную линию своего поведения. При этом следует учитывать:

-поощрение коалиционной политики, попытки реализовать все пункты коалиционной программы ведет к размыванию партийной идентичности, исчезновению идеологического и политического «лица» партии;

-жесткая антикоалиционная политика партии ведет к ее маргинализации, резко снижает ее политический вес и влияние, делает одиозным ее имидж в обществе.

В то же время, когда обществу угрожает затяжной политический кризис или поляризация партии могут пойти на создание **широких коалиций** с участием разнородных политических сил. Примером широкой или большой коалиции может служить ситуация, часто складывающаяся в партийной системе Австрии, где доминируют Социал-демократическая партия, входящая в Социнтерн, представляющая интересы рабочих, служащих, пенсионеров и вообще горожан и Австрийская народная партия, входящая в Международный демократический союз (Консервативный интернационал), представляющая интересы крестьян, служащих, рабочих. Несмотря на явную идеологическую и политическую отдаленность, эти партии довольно часто создают правительства широкой коалиции.

Такие коалиции могут быть созданы также в случае отсутствия политической, этнической или иной гомогенности. А.Лейпхарт, исследуя

политические процессы в многосоставных обществах, предложил концепцию «*большой коалиции*», которая может быть применена для гетерогенных социумов в состоянии острых антагонизмов. Позиция Лейпхарта заключается в противопоставлении традиционной «малой коалиции» правительства против оппозиции, основанной на конкурентном принципе, которую он именует «британской», «большой коалиции», опирающейся на поддержку не простого, а подавляющего большинства. Создание «большой коалиции», по мнению Лейпхарта, возможно либо в гомогенных обществах с высокой степенью консенсуса, либо в обществах, раздираемых острыми внутренними антагонизмами. Он описал два возможных пути превращения «малой» коалиции в «большую»:

1. завоевание избирателей посредством объединения оппозиционных партий и создания нового правительства консенсусного большинства;
2. создание системы ротации, при которой каждая партия в течение нескольких лет будет поочередно входить в правительство.

Первый путь может быть осуществлен в многосоставных обществах, состоящих из автономных мало соприкасающихся субкультур. Вторым путем возможен там, где существует не менее трех партий меньшинства, не имеющих предпочтительных партнеров для заключения коалиции. Другими словами в многосоставных обществах, в которых невозможно создавать всеохватные «большие» коалиции, следует создавать *ротационные коалиции*.²³⁵

Большая коалиция не всегда предусматривает заключение договора и вхождение представителей оппозиции в правительство. Это скорее своеобразный общественный договор, признаваемый всеми или подавляющим большинством партий, договор, означающий скорее политику сотрудничества правительственных и оппозиционных партий, признание ими существующей политической системы, чем выполнение конкретных обязательств.

---

²³⁵ - Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997, с. 61-65.

Классический пример большой ротационной коалиций являют собой партийная система Швейцарии. Здесь Федеральный Совет (правительство) – высший политический орган страны формируется на основе коалиции четырех ведущих партий: Демократическо-христианской (католической), Радикально-демократической, Социал-демократической и Народно-демократической (крестьянской) пропорционально числу полученных на выборах голосов. Как видим, эти партии, представляя разные конфессии, социальные и языковые группы, являют собой картину многосоставного общества в миниатюре. Поэтому глава государства и правительства (президент) избирается сроком на один год из числа членов правительства на основе принципа ротации. Таким образом, представители всех ведущих партий страны в течение одного избирательного цикла могут по очереди занимать высший пост государства.

Характерными чертами политики большой коалиции является усиление роли партийных элит при относительном снижении влияния партийных низов. Действительно, ведь все соглашения подписываются «наверху» и партийному руководству в условиях явного снижения накала партийной борьбы нет необходимости обращаться за поддержкой к своей партии и ее избирателям. В этом случае партийная система как бы «сжимается» к центру, деполяризуется, открывая возможности центристского политического курса.

Ж. Жюльяр сформулировал концепцию *политического центризма*, представляющего собой идеологический компромисс, возможность объединения в одной коалиции умеренных лево- и правоцентристских партий. Условием создания таких коалиций выступает так называемая «третья сила», то есть объединение левоцентристских и правоцентристских партий, отклоняющих как крайне левую, так и крайне правую идеологию и политику. Социальной базой третьей силы, по мнению Жюльяра, выступает средний класс. Такие партийные системы на сегодня сформировались или

формируются практически во всех развитых странах. Это происходит в условиях ухода из парламентов партий-носительниц радикальных идеологий.

Другая картина складывается в кризисных обществах, где, наоборот, влияние радикальных сил резко нарастает, а влияние центристских партий падает. В такой ситуации при отсутствии устойчивой поддержки со стороны среднего класса, по мнению Г.Алмонда, С.Флэнегана и Р. Мундта («Кризис, выбор и изменение. Исторические исследования политического развития», 1973), преимущество получают те партии, которые могут предложить обществу реальный путь выхода из кризиса, которые имеют большие институциональные, человеческие и финансовые ресурсы, умеют опираться на средства принуждения и потенциал правительства. Именно такие партии и создают коалиции в кризисных ситуациях.

Основные понятия: коалиция, блок партий, коалицеобразующие факторы, объединяющие и поляризующие факторы партийных коалиций, внутренние и внешние факторы коалиций, измерения коалиционной политики партий, классификация коалиций, критерии классификации коалиций партий, статические и динамические модели партийных коалиций, дедуктивный и индуктивный подход к исследованию партийных коалиций, условия заключения коалиций, «замкнутая минимально выигрывающая коалиция», «закрытая коалиция», «широкая коалиция», «ротационная коалиция», устойчивость коалиций партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое коалицеобразующие факторы?
2. Назовите внешние объединяющие факторы партийных коалиций.
3. Перечислите внешние поляризующие коалиционные факторы.
4. Какие Вы знаете внутренние коалиционные факторы?
5. Назовите семь измерений коалиционной политики партий.
6. Как можно классифицировать коалиции?

7. Чем отличаются блок и коалиция?
8. Как можно классифицировать коалиции по критерию места и цели?
9. Что такое стратегические и тактические коалиции партий?
10. Как классифицировать коалиции партий по критерию времени жизни?
11. Какие существуют подходы к исследованию коалиционной политики партий?
12. Что такое статические и динамические модели коалиций?
13. На каких политологических теориях зиждется теория коалиционной политики партий?
14. Расскажите о коалиционной теории В. Райкера.
15. Чем можно ее дополнить?
16. Каковы условия заключения коалиций?
17. Почему коалиции нельзя заключить, исходя из формальных причин (пример П. Ортешука)?
18. В чем смысл «замкнутой минимально выигрывающей коалиции»?
19. Что означает «закрытая коалиция»?
20. Как идет процесс образования коалиций?
21. Какие виды взаимоотношений между партиями накопила коалиционная практика?
22. Какие виды соглашений могут заключаться между партиями?
23. На каких принципах строятся взаимоотношения между партиями?
24. Чем определяется устойчивость коалиционных объединений?
25. Что такое «широкая коалиция»?
26. Что означает концепция «широкой ротационной коалиции»?
27. В чем суть политического центризма, как коалиции партий?

Литература:

- Алескеров Ф.Т., Ортешук П. Выборы. Голосование. Партии. М., 1995, с. 121-127;
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 394-399;

- Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997, с. 61-65;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб (БГТУ)., 2006;
- Рациональный выбор в политике. Под ред. Л.В.Сморгунова. СПб., 1998, с. 41.
- Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. М., 2002, с.79-85;
- Страны мира: Справочник. 1999 / под общ. ред. И.С.Иванова. М., 1999, с.6, 456-457;
- Хейвуд Эндрю. Политология. М., 2005, с. 329;
- Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности / Полис №5. 1996, с. 28-32;
- Щербак А.Н. Коалиционная политика российских партий / Политические исследования. М., 2002. №1, с. 119-120.

11. Теория партийных изменений и тенденции развития партий.

11.1 Интегративная теория партийных целей и партийных изменений.

Партии, как все общественные и государственные институты, подверженные воздействию различных внешних факторов, функционирующие в меняющейся среде, взаимодействующие между собой и с государственными структурами, постоянно изменяются.

Как происходят изменения в политических партиях? Американские теоретики К.Джанда и Р.Хармел выдвинули интегративную теорию партийных целей и партийных изменений. Они исходили из представления, что партии – консервативные организации и, как могут, сопротивляются переменам, так как последние ведут к перерасходу человеческих и материальных ресурсов. Действительно, любые внутрипартийные изменения (принятие новой программы или устава, даже внесения в них некоторых поправок и т.д.), ведущие к структурным, идеологическим, функциональным переменам, требуют довольно больших затрат времени, энергии, денежных

средств, привлечение большого количества людей как специалистов, так и рядовых членов партии на подготовку, согласование и принятие изменений.

Отсюда вытекает исходная гипотеза Джанды и Хармела: *партии будут меняться только под давлением, которое оказывает на них либо окружающая среда, либо внутривнутриполитическая ситуация.* Это, во-первых. Во-вторых, руководство партии решится на перемены только тогда:

-когда оценит, что преимущества от перемен стоят затраченных ресурсов;

-когда оно будет уверено, что изменения сохранят и упрочат его власть в партии.

Итак, если исходить из того, что большинство изменений в партиях производится их руководством, то есть «сверху», то партийные реформы должны быть либо целемотивированными, то есть служить достижению целей, поставленных в партийных программах, либо властемотивированными, то есть служить упрочению власти партийной верхушки.

Разные цели, стоящие перед партией (приход к власти, усиление влияния, увеличения числа членов или избирателей и т.д.) порой достигаются разными средствами и требуют изменений в разных направлениях. Поэтому партия, решившаяся на целемотивированные изменения должна их всех целей выбрать первичную цель (primary goal).

Партии, нацеленные на целемотивированные реформы, должны обратить пристальное внимание на изменение программы, партийных лозунгов, платформ, стратегий и тактик. Наоборот, партии, решившиеся на властемотивированные изменения, будут принимать новый или корректировать прежний устав и нормы партийной жизни. При этом целемотивированные изменения, затрагивающие мировоззренческие представления людей, производить труднее, чем властемотивированные, основанные на непосредственных взаимоотношениях в рамках партийной

организации. Значит целемотивированные изменения не только труднее вести, но и труднее довести до конца.

Исходя из критерия мотивации на изменения, Джанда и Хармел типологизируют партии следующим образом:

- партии для поиска голосов;
- партии для поиска государственных должностей или участия в правительстве;
- партии для политики, то есть для продвижения своих выдвиженцев с целью удовлетворения партийными боссами запросов своих клиентов;
- партии для демократии, для которых главной ценностью остается демократичность внутрипартийных процедур, чтобы удовлетворить партийных активистов.

При этом два первых типа партий они отнесли к целемотивированным, а два последних – к властемотивированным.²³⁶

Нередко реформы в партии начинаются с приходом *нового лидера*, особенно, если новый лидер значительно моложе, энергичнее, прогрессивнее старого лидера. Так, обновление современной Лейбористской партии Великобритании связывают с избранием нового молодого лидера. «Лейбористской партии удалось восстановить популярность у избирателей под руководством нового и относительно молодого лидера Тони Блэра. Он завершил, начавшийся при Ниле Кинноке, отход от левой политики и принял на вооружение несколько видоизмененную социальную и экономическую программу тэтчеризма. Она получила название «нового лейборизма». Борьба с преступностью стала одним из главных приоритетов партии, она порвала с политикой «высоких налогов и больших расходов», отказалась от обеспечения полной занятости, что раньше являлось одной из ее целей,

---

²³⁶ - Harmel R., Djanda K. An Integrated Theory of Party Goals and Party changes / Paper delivered at the 1992 Annual Meeting of the American Political Science Association, Chicago, September 3-6.

смирилась с приватизацией промышленности и даже не пыталась восстановить былую власть профсоюзов».²³⁷

Кроме изменений, инициированных «сверху», партии испытывают усилия «снизу», также направляющие их к переменам. Такие усилия возникают как результат *внутрипартийной борьбы* между идеологическими фракциями (платформами) и личными кликами, составляющими неформальную структуру партий. Кроме того, современные партии, имеющие тенденцию к универсализации, фактически воспроизводят социальную, этническую, конфессиональную, демографическую, гендерную структуру общества в миниатюре. Следовательно, им также присущи процессы дифференциации, скрашенные, правда, общностью партийных целей, партийной организации и дисциплины. Тем не менее, иногда борьба платформ, клик, этнических, конфессиональных и др. группировок парализует партии, ведет их к дезорганизации, расколам, выходу отдельных фракций, клик и социальных групп, образованию новых партий. Эти процессы, в конце концов, ведут к изменениям в партиях. Например, обострение национальной проблемы в Бельгии в 1960-1970-х гг. привело к расколу крупнейших партий страны по национальному признаку и формированию националистических партий. Так, Социально-христианская партия в 1969 г. распалась на Христианскую народную партию (фламандскую, число членов 190 тыс.) и Социально-христианскую партию (франкофонскую, 40 тыс.). Социалистическая партия в 1978 г. распалась на Социалистическую партию (фламандскую, 115 тыс.) и Социалистическую партию (франкофонскую, 150 тыс.). Либеральная Партия свободы и прогресса в 1961 г. раскололась на партию Фламандские либералы и демократы (40 тыс.) и Реформистскую либеральную партию (франкофонскую, 15 тыс.). Экологические партии в этой обстановке уже создавались по этническому признаку. В 1980 г. образовалась франкофонская партия «Эколо», а в 1982 была образована фламандская «Агалев». В

---

²³⁷ - Пью Мартин. История Великобритании: 1789-2000. Oxford. Perspective Publication. 2001, с. 282.

настоящее время в Бельгии существует несколько националистических партий, среди которых наиболее значимыми выступают: фламандский «Фолксюни» («Народный союз», около 40 тыс. членов), Демократический фронт франкофонов Брюсселя, выступающий за защиту языковых и культурных традиций жителей столицы, говорящих на французском языке, праворадикальный Фламандский блок, требующий прекратить миграцию в Бельгию и ограничить права мигрантов.

Вместе с изменениями, вызванными давлением «сверху» и «снизу», существуют изменения, вызванные давлением «сбоку», со стороны парипартийных организаций, которые, в свою очередь, испытывают давление других социальных организаций меняющегося общества. Молодежные, женские, студенческие, спортивные, дискуссионные организации партии служат ее органами зрения и слуха, чутко реагируют на социальные новации, активно будируют их обсуждение и внедрение в партийную жизнь. Даже если партийные верхи тормозят нововведения, молодые функционеры, - вчерашние члены молодежных организаций, - явочным путем привносят их в партии. В этом же направлении действуют и квазипартийные организации. Социальные и социально-политические движения, общественные организации, профсоюзы и союзы предпринимателей, другие группы давления постоянно предлагают новые формы сотрудничества и организации совместных действий, служат для партий своеобразными испытательными полигонами инноваций и изменений. Влияние таких, например, социальных движений как экологическое, феминистское, движение за мир, за сокращение ракетного оружия испытали на себе все партии, большинство из которых так или иначе отреагировали на него: изменили предвыборные лозунги, включили в программы и платформы требования социальных движений, поддержали их мероприятия и т.д.

Если говорить о внешних факторах партийных изменений, то главным из них, безусловно, является *поражение партии на выборах*. У.Липпман, описывая деятельность партийной машины Нью-Йорка, известной Гаммани-

Холл, отмечал, что она (машина) потому неизменна, что действует успешно и только поражение может изменить ее. Джанда и Хармел отмечают, что особенную активность по обновлению программ и перестройке организации развивают политические партии, находящиеся в оппозиции. Для них характерна смена лидера, большей части руководства, перестановки в партийном аппарате, общая демократизация взаимоотношений партийцев. Они называют поражение матерью партийных изменений.²³⁸

Другим внешним фактором может быть *партийная конкуренция*, которая, не действуя так остро, как поражение, тем не менее, заставляет партию соответствовать определенным стандартам и изменять свое устройство и поведение, если изменяются другие партии. Так, соперничество между российскими партиями, в котором тон задают организации, признающие частную собственность, заставило и КПРФ, правда с некоторыми оговорками, также признать право на жизнь всех форм собственности. Это же соперничество заставило российских коммунистов пересмотреть положения устава, касающиеся смягчения строгой централизации, изменений условий членства, отказаться от революционных установок, форм и методов деятельности – постулатов, установленных еще В.И.Лениным и И.В.Съалиным.

На процесс партийных изменений оказывает заметное воздействие *влияние мировых идеологий*. Партии, программы которых построены на «восходящем» типе идеологии, как правило, укрепляются, расширяют свое влияние, партии уходящих идеологий ослабевают, приходят к своему закату. В 1990 гг. мир стал свидетелем заката коммунистических партий. Еще в 1980-х гг. во всех развитых странах активно действовали коммунистические партии. В течение примерно 10 лет подавляющее большинство из них претерпели расколы, изменили программы и названия, а многие ушли в политическое небытие.

---

²³⁸ - *ibid.*

Важным внешним фактором партийных изменений является *длительность нахождения партий у власти*. Для любой партии важным фактором укрепления доверия избирателей служит периодическое «лечение оппозицией». Проиграв выборы, претерпев вызванные поражением изменения, партии демократизируются, осовременивают программу, обновляются, готовятся к новому «походу во власть». Такие *циклы побед и поражений*, правления и нахождения в оппозиции благотворно сказываются на политическом «здоровье» партий, ведут к «нормальным» изменениям. Если партии не проигрывают выборы по несколько десятков лет, процесс изменений и обновлений в них стопорится, партии начинают испытывать застой. С другой стороны, долгое нахождение у власти ведет к сращиванию партийной верхушки с государственным чиновничеством. Это бюрократизирует, олигархизирует партию, способствует коррупции партийной элиты. Такой «ненормально» долгий цикл часто заканчивается «ненормальными» изменениями. Возьмем, например, Либерально-демократическую партию Японии и Христианско-демократическую партию Италии. Обе были крупнейшими политическими организациями своих стран, обе «засиделись» в постоянных победителях с конца 1940-х гг. по начало 1990-х гг., обе, в конце концов, были обвинены в коррупции, пренебрежением интересами общества, потеряли доверие избирателей, пережили расколы и дезорганизацию.

11.2 Тенденции развития современных политических партий.

Итак, все политические партии меняются, более того, партийные изменения носят непрерывный характер и представляют собой один из процессов непрерывной партийной жизни, партийной борьбы, один из процессов, вписанных, в свою очередь, в политический процесс.

В каком направлении изменяются партии, можно ли выделить направления и тенденции этих изменений?

Во-первых, это **направления, определяемые развитием всего общества** среди которых следует выделить:

-демократизацию. В американских партиях она проявляется во введении праймериз, допуске к ним представителей других партий, в европейских партийных организациях – в отказе от принципа централизма и замены его принципом внутрипартийной демократии, в расширении круга причастных к партиям за счет введения института симпатизантов. Во всех современных партиях развитых стран выборы лидера партии осуществляются не на закрытом кокусе, а всеми делегатами съезда и т.д.;

-информатизацию. В деятельности партий она проявляется в использовании сети Интернет (порталы, сайты партий, сообщения о партийных мероприятиях и т.д.), в применении партиями новых средств связи, оргтехники для проведения избирательных кампаний и повседневной деятельности;

-унификацию, которая для партий проявляется в определенном стирании различий между партиями, особенно в партийной организации и между электоратом партий;

-глобализация, которая влияет на партии, изменяя их облик, предоставляет новые возможности в вопросах сотрудничества родственных партий разных стран. Глобализация в международной партийной деятельности проявляет себя, в частности в создании интернационалов – международных объединений партий.

Во-вторых, это **направления изменений всех современных формальных организаций**, которые проявляются в:

-уплощению системы управления, приведении ее к трем-четырем уровням, уходе от иерархических, многоуровневых, бюрократизированных структур;

-большей гибкости организаций их адаптивности к быстрым изменениям;

-креативной автономии для сотрудников, обладающими навыками информационного века и могущими самостоятельно решать поставленные задачи;²³⁹

-открытости и транспарентности всех общественных организаций, в том числе и политических партий;

-поддержке общественных организаций и институционализации их государством.

Если говорить о современных *тенденциях развития собственно политических партий*, то среди них, по нашему мнению, следует выделить следующие:

1.Общее снижение роли партий в обществе и как передающего звена от гражданского общества к государству в частности. Это вытекает из:

-повышения количества и роли групп давления, действующих вне электорального поля (союзы предпринимателей, лоббистские группы, общественные организации, социальные движения, организованная преступность);

-повышения роли СМИ, особенно электронных;

-снижения роли партийной печати, которая в XXI веке становится анахронизмом;

-снижения роли партийных научно-исследовательских институтов за счет передачи партиями заказов на многие исследования независимым НИИ;

-снижения доверия избирателей к политическим партиям.

2.Изменение взаимоотношений государства и политических партий, которые становятся более тесными, в которых проявляются следующие черты:

-конституциализация партий;

-все большая институциализация партий;

---

²³⁹ Масионис Дж. Социология. 9-е издание. СПб. 2004, с. 251.

- государственное финансирование партий, все увеличивающаяся финансовая зависимость партий от государства в связи с ростом стоимости избирательных кампаний;

- расширение государственного контроля за партиями, увеличение государственной регламентации их деятельности;

- появление картельных партий, сговаривающихся между собой и с государственными чиновниками о дележе добычи;

- рост коррупции в партиях.

3.Изменения такой функции политических партий, как выработка правительственного курса. Это проявляется в следующих процессах:

- снижении роли программ партии, как долговременных и объемных документов. Из избирателей мало кто читает многостраничные партийные программы, рассчитанные на перспективу. Поэтому современные партии перешли на создание платформ – наборам лозунгов и установок по актуальным проблемам, волнующим избирателей, которые утверждаются к каждым выборам;

- правительственный курс, партийные программы вырабатывают сегодня не партийные, а независимые авторитетные научные центры, которые подчас обслуживают несколько конкурирующих партий. Социологические опросы и политологические исследования партии также заказывают независимым частным службам.

4.Тенденция персонализации политики заставляет партии изменяться в сторону большей гибкости и адаптивности. Это проявляется в:

- снижении роли партийных программ платформ и, вообще, партийных документов и повышении роли публичных выступлений лидеров партий в любых формах, но особенно через СМИ;

- снижении роли личных контактов на линии «кандидат-избиратели»;

- повышении роли избирательных штабов;

- отборе кандидатов не только партиями, но и избирателями (через опросы, праймериз и др.);

-повышение роли имиджа кандидатов, профессионализация создания имиджа.

5.Повышение удельного веса избирательных технологий в партийной работе, которая влечет за собой дальнейшую дифференциацию труда в партиях, появление таких «партийных» профессий, как имиджмейкер, спичрайтер, менеджер избирательных кампаний, партийный маркетолог, специалист по PRy, референт лидера и др.

6. Усиление взаимовлияния и взаимозависимости партий. С партиями происходит то же, что и с международными концернами в эпоху глобализации, когда рынки объединяются и экономическим гигантам приходится «играть» фактически на общем большом рынке. Современные партии, стремящиеся стать народными, всезахватными тоже оказываются на одном общем большом электоральном поле. Это увеличивает плотность партий, ведет к возрастанию числа и частоты межпартийных контактов, кроме того:

-руководство партий сегодня главное внимание уделяет не росту членства, хотя и это немаловажно, а росту электората;

-главной задачей современные партии видят не в размежевание по идеологическим соображениям, а борьбу за голоса избирателей;

-возрастает роль коалиционной политики.

7.Изменение организационной структуры партий. Эти изменения проявляются в:

-переходе от кадровых, массовых и строго централизованных партий к партиям универсальным;

-снижении роли первичных организаций (которое вытекает из понижения значения членства) и повышении роли партийных комитетов;

-снижении роли идеологий и росте значения прагматики, политики конкретных обещаний и обещаний решений конкретных проблем;

-снижении роли членства и повышении значения электората;

-понижении значения строгой партийной дисциплины и организации;

8. Повышение влияния гражданского общества на политические партии. Здесь следует выделить:

- рост влияния социальных движений и общественных организаций на политические партии;

- увеличение числа контактов партий с гражданским обществом и совершенствование взаимной информированности друг о друге за счет развития информационных средств;

- развитие прямых, человеческих, неформальных контактов между партиями и населением.

9. Изменение электората, для которого коммуникатором все менее служат партии, а все более телевидение, мобильный телефон и Интернет.

Изменение электората имеет под собой следующие процессы:

- рациональная ориентация населения не на призывы кандидатов, а на данные социологических опросов;

- повышение роли в политике организаций, делающие опросы населения;

- сокращение дистанции между кандидатом и избирателями при помощи электронных средств коммуникации;

- размывание «своего» электората каждой партии и формирование общего электорального поля практически для всех парламентских партий, что вызывает неожиданные и резкие перетряски структуры партийных систем, происшедшие в конце XX – начале XXI века в Японии, Италии, Индии, Мексике и др. странах.

А какие партии нужны России XXI века? В общих чертах они, разумеется, будут развиваться в рамках отмеченных нами направлений и тенденций. Но, следует учитывать и российскую специфику, а именно:

- исторический путь российского общества и государства;

- характерные черты их взаимоотношений, которые участник дискуссии о модели российской партии XXI века В.Журавлев охарактеризовал следующим образом: «антиобщественное государство, антигосударственное

общество и втиснутая между этими жерновами личность – заложница как нацеленного на диктат государства, так и ориентированного на консервативный традиционализм общества».²⁴⁰

-политическая культура российского общества;

-традиции партийного строительства в нашей стране, о которых в 1990-х гг. В.Черномырдин заметил: «какую партию ни строй, все КПСС получается»;

-переходный и реформистский характер эпохи, переживаемой страной, которой должна соответствовать «партия переходного периода» (О.Волобуев).

Один из наиболее известных российских теоретиков, занимающихся историей российских партий, В.Шелохаев построил такую *модель современной российской партии*:

-партия XXI века не должна брать на себя всех политических, экономических и социальных функций, а выполнять роль политического и идеологического института, определяющего общий вектор общественного развития страны, то есть обозначать идеал и пути движения к этому идеалу. В противном случае она вновь увязнет в повседневности;

-партия не только должна выполнять роль соединяющего мостика между обществом и государством, но и мостика с двусторонним движением. Но партия в любом случае должна находиться под контролем общества;

-современные российские партии не будут массовыми, так как время массовых партий прошло. Партии XXI века должны быть мобильными организациями, улавливающими вызовы современности и находящиеся в русле общемирового общественного развития;

-с точки зрения организационной современные партии должны включать «мозговой центр», который осмысливает тенденции развития общества и решает общие задачи. Центральные и региональные партийные структуры должны состоять из профессионалов, способных понимать и

²⁴⁰ - «Модель партии XXI века» / Свободная мысль, 2000, №6, с. 69.

ретранслировать решения центра электорату. Современной партии следует иметь разветвленную сеть коммуникаций самых разных уровней (СМИ, партийные газеты и журналы, выход в Интернет и т.д.), обеспечивающую прямую и обратную связь с избирателями. Мобильные местные партийные организации, состоящие из профессионалов и небольшого актива, должны выполнять функции структур, которые не только умеют заинтересовать население вопросами политики и идеологии, но и умеют дать разного рода юридические справки, помочь в решении конкретных проблем, связать человека с местными социальными и экономическими структурами и т.д..²⁴¹

Одним словом современная российская партия, особенно ее местные организации глубоко погруженные в гражданское общество должна заниматься не только политической, но и неполитической работой.

Основные понятия: интегративная теория партийных целей и партийных изменений, целемотивированные и властмотивированные партии, партии для поиска голосов, партии для поиска государственных должностей или участия в правительстве, партии для политики, партии для демократии, внутренние, внешние факторы партийных изменений, главный фактор партийных изменений, направления и тенденции развития современных партий.

Вопросы для самоконтроля:

1. Кто выдвинул интегративную теорию партийных целей и партийных изменений?
2. Почему партии сопротивляются переменам?
3. В чем состояла исходная гипотеза К. Джанды и Р. Хармела?
4. Что такое целемотивированные и властмотивированные партии?
5. Расскажите о типологии политических партий Джанды и Хармела по критерию мотивации к изменениям.
6. Что означают изменения, инициированные сверху и снизу?

---

²⁴¹ - там же, с. 68.

7. Как влияют на эволюцию современных политических партий пара- и квазипартийные организации?
8. Каков главный фактор партийных изменений?
9. Перечислите остальные внешние факторы.
10. Каковы направления изменений политических партий, определяемых развитием всего общества?
11. Каковы направления изменений политических партий, определяемых развитием современных формальных организаций?
12. Расскажите о тенденциях развития современных политических партий.
13. Что Вы знаете о модели российской партии XXI века.

Литература:

- М. Дюверже. Политические партии. М., 2000, с. 392-422;
- Масионис Дж. Социология. 9-е издание. СПб. 2004, с. 251;
- Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Кн. 3. Современные партологи о политических партиях. Под ред. Б.А.Исаева, А.К.Голикова. СПб (БГТУ)., 2006;
- «Модель партии XXI века» / Свободная мысль, 2000, №6, с. 66-80;
- Политология. Учебное пособие. Под ред. А.С.Тургаева, А.Е.Хренова. СПб. 2005, с. 219-222;
- Пью Мартин. История Великобритании: 1789-2000. Oxford. Perspective Publication. 2001, с. 282;
- Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. Учебник. М., 2002, с.79-85;
- Страны мира: Справочник. 1999 / под общ. ред. И.С.Иванова. М., 1999, с.77-78, 107, 171, 384-385, 441, 483-484;
- Harmel R., Djanda K. An Integrated Theory of Party Goals and Party changes / Paper delivered at the 1992 Annual Meeting of the American Political Science Association, Chicago, September, p. 3-6;
- Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности / Полис №5. 1996, с. 28-32.

